

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NY TIMES

ЛОРЕН ДОНЕР

A muscular man with long dark hair is shown from the chest up, facing forward. He is in a dark, misty forest with tall, thin trees in the background. A bright light source is visible in the upper left, creating a glow. A sword is positioned vertically, its hilt and guard acting as a separator between the words 'ДРАНИ' and 'ВОС' in the title below. The title 'ДРАНИ ВОС' is written in a large, blue, stylized font.

ДРАНИ ВОС

СЕРИЯ ВЛГ КНИГА 1

Для большинства авиакатастрофа означает конец жизни. Для Дасти Доусон это только начало...

Самолет терпит крушение, но Дасти и ее сестра Бэтина выжили благодаря двум братьям, столь же сильным, сколь и пугающим. Дасти была бы благодарна... Если бы спасатели не оказались сумасшедшими похитителями, уверенными, что ее дед — чудовище и полукровка — существо, способное на убийство. Как оказалось, вампиры, ликаны и гаргульи существуют, а их союзы породили две гибридные расы. Дрантос — мужчина, с влечением к которому Дасти никак не может справиться — представитель самой опасной из них.

Вамп-ликаны Дрантос и Крэйвен должны устранить нависшую над их кланом угрозу. Но, когда эта угроза оказывается всего лишь парой человеческих женщин, не подозревающих о своем происхождении, планы меняются, особенно после того, как Дрантос попробовал на вкус кровь одной из них. Теперь он готов умереть за Дасти и оставить все, что когда-либо знал, только бы удержать ее.

Стоит ли влечение к Дрантосу того, чтобы подвергать себя опасности на каждом шагу? Или же Дасти стоит бежать при первой возможности?

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА: ВЛГ расшифровывается как вампиры, ликаны, гаргульи... и порожденные ими расы. На землях суровой неизведанной Аляски эти существа живут и неистово любят. Это их истории.

**ЛОРЕН ДОНЕР
ДРАНТОС
(ВЛГ-1)**

НАД ПЕРЕВОДОМ РАБОТАЛИ:

Перевод: Panther Lily, Оксана Гладышева, Валерия Луферчик, Валерия Лапшина и Анастасия Михайлова

Сверка: Оксана Гладышева

Редактура: Светлана Застука, Анастасия Михайлова

Вычитка: Анастасия Михайлова

Русификация обложки: Poison_Princess

— Приготовиться к удару!

Голос пилота был слишком высоким для мужчины. Становилось очевидно, что пилот напуган.

— Пристегните ремни, уберите все острые предметы из карманов и наклонитесь вперед.

Дасти крепко вцепилась в руку сестры, из-за адреналина и ужаса ее сердце прерывисто стучало. Она повернула голову и взглянула в испуганные голубые глаза Бэт. Обычно спокойная старшая сестра, выглядела такой же напуганной, какой себя чувствовала Дасти. С Бэт слетел присущий ей вид холодного адвоката, а на лице отразился чистый страх.

Двигатели небольшого самолета громко гудели, салон сильно трясло. Глухой звук дребезжавших отделений для ручной клади создавал фоновый шум, который делал мрачную картину еще более реалистичной. Дасти всматривалась в иллюминатор, находившийся слева от нее. Далеко внизу была видна густая листва, свидетельствующая о том, что самолет пролетал над безлюдной местностью.

Пилот снова включил громкоговоритель, чтобы сделать объявление, будто сообщить двадцати с лишним пассажирам самолета, что они падают, было не достаточно плохой новостью.

Они добрались до Аляски, но, похоже, здесь и умрут.

— Терпим крушение, терпим крушение! — уже выкрикивал пилот. — Это — Бреннон Двенадцать. Мы терпим крушение, — после громкого хлопка, пронесшегося сквозь салон, самолет вдруг сделал крутое пике вниз. — Черт!

Люди, сидевшие рядом с Дасти, закричали, а одна женщина с заднего ряда, в отчаянии начала громко молиться.

Дасти предположила, что пилот не был в курсе до сих пор работающего микрофона. Разговор между ним и вторым пилотом через громкоговорители передавался по всему салону.

— Набирай высоту, Майк! Черт, машина сопротивляется. Помоги!

— Пытаюсь! — ответил другой пилот. — Не вижу место для посадки, а ты? Господи, такое ощущение, что штурвал весит тысячу фунтов. Мы развалимся на части еще до того, как врежемся в землю.

Нос самолета немного выровнялся, но он явно терял высоту. Дасти снова выглянула в окно и отметила, что уже различимы отдельные деревья, больше не кажущиеся сплошным зеленым ковром. Ее взгляд скользнул по земле, подтверждая, что в пределах видимости не было открытого пространства, которое пилоты могли бы использовать для посадки.

— Мне так жаль, — прошептала Бэт. — Это все моя вина. Я люблю тебя.

Дасти повернула голову, встретив испуганный взгляд сестры, и ее глаза наполнились слезами.

— Я тоже тебя люблю, и не смей себя винить.

— Пожар во втором двигателе, — закричал один из пилотов. — Дерьмо! Система пожаротушения отключилась. Она не отвечает. Мы всего в двадцати милях от аэропорта, но мы до него не дотянем.

— Выравнивай самолет, — резко потребовал второй пилот.

— Понял, — пилот выругался. — Ты что-нибудь видишь?

— Одни деревья. Мы снижаемся слишком быстро. Какого черта в аэропорту не отвечают? Я понимаю, что он крошечный, но, господи, где все? Может, мы потеряли связь, и они не получают наш сигнал бедствия, — голос второго пилот звучал гневно и испугано.

— Черт бы побрал этих ублюдков, сэкономивших на резервной системе, — прошипел пилот. — Дерьмо! Мы определенно падаем. Тысяча семьсот футов и становится все ниже, — он помолчал. — Тысяча шестьсот, — пилот снова умолк на несколько долгих секунд. — Тысяча пятьсот. Вот, черт!

— Я был рад знакомству с тобой, Майк.

— Я тоже, Тим. Выпусти шасси, хотя не знаю для чего. Нас разорвет на мелкие кусочки, — пилот замолчал. — Вот дерьмо. Выруби микрофон!

Дасти испугало движение в проходе, когда рядом с их сидениями внезапно остановились двое высоких огромных мужчин, одетых в кожаные куртки и потертые джинсы. Самолет накренился, и они ухватились за спинки кресел, чтобы остаться в вертикальном положении.

Она сразу же узнала их, поскольку видела в аэропорту Анкориджа. Они с Бэт делали там пересадку, чтобы попасть на стыковочный рейс. Когда сестры переходили из одного зала ожидания в другой, эти два здоровяка как раз выходили из бара. Дасти показалось, что парни следили за ними с Бэт. Она даже указала на них сестре, испугавшись, что мужчины намереваются их ограбить.

Бэт над ней лишь посмеялась, заверив, что в аэропорту слишком хорошая служба безопасности, чтобы позволить такому случиться. Однако Дасти, нервничая, продолжала поглядывать на мужчин. Она вспомнила о том, какими большими и угрожающими они ей тогда показались.

Сейчас же мужчины стояли прямо в проходе, так близко, что Дасти могла протянуть руку и коснуться.

Тот, что был за главного, повернул голову и посмотрел прямо на Дасти, а она же смотрела на суровое мужское лицо с мощными скулами. Его густые, волнистые черные волосы доходили до плеч, касаясь воротника куртки. У него был крупный рот, но ее внимание больше привлекли серьезные синие глаза, обрамленные длинными черными ресницами.

Он быстро проскользнул в узкое пространство между ног сестер и спинками передних кресел. Перешагнув через Бэт, мужчина расположился прямо между ног Дасти.

Шокированная, она наблюдала, как другой парень, почти столь же крупный, как и первый, буквально втиснул свое тело между сидениями и раздвинутыми ногами Бэт. Смущенный взгляд Дасти вернулся к мужчине, чья промежность в настоящий момент находилась прямо перед ее лицом. Она почувствовала, как его джинсы прижались к голым ногам ниже колен, не прикрытых юбкой.

Ее первоначальный страх, что их с сестрой ограбят, вновь вернулся. Но это казалось бессмысленным. Когда самолет разобьется, они все погибнут.

— Какого...

Стоявший перед ней мужчина перебил Дасти, повернув голову к своему черноволосому напарнику, короткие волосы которого были уложены шипами.

— Удачи, Крэйвен. Люблю тебя.

— Тоже люблю тебя, брат, — ответил другой мужчина.

— Я — Дрантос, — проинформировал Дасти длинноволосый парень, посмотрев вниз и встретив ее ошеломленный взгляд. — Надеюсь, мы спасем ваши задницы, защитив своими телами, и выживем, если, конечно, самолет не взорвется или не разлетится на части от удара о землю, как считает пилот, — салон сильно затрясло, от чего мужчина покачнулся. — Надеюсь, он ошибается.

Она онемела и была в полном замешательстве. Бэт охнула, что привлекло ее внимание.

Дасти повернула голову, но была слишком напугана, чтобы что-то предпринять. Ей оставалось лишь смотреть, как мужчина с шипами на волосах, опускается на колени и шире раздвигает ноги Бэт, пристраиваясь между бедер.

Он схватил ее сестру, рывком прижал к груди и, обхватив рукой талию, крепко обнял. Дасти слышала щелчок, когда незнакомец расстегнул ремень безопасности Бэт, а после обхватил второй рукой ее бедра, тут же рывком приподнимая, пока колени Бэт не согнулись настолько, что почти касались плеч, а после уже обеими руками обвил ее талию.

Мужчина полностью закрыл тело Бэт своим, прижав ту к сидению.

Встревоженный крик сестры вывел Дасти из ступора, и она, наконец, обрела дар речи.

— Отпусти ее! — они не были грабителями — больше похожи на насильников.

Им что, кроме этого не о чем волноваться?!

Дасти кинулась к подонку, напавшему на Бэт. Она попыталась расцарапать ему руку, но ее запястья обхватили две большие ладони. Внимание Дасти полностью переключилось на огромного ублюдка, стремительно опустившегося на колени между ее ног и прижавшегося к внутренней стороне бедер Дасти, отчего юбка задралась выше колен.

Для такого мускулистого парня он двигался очень быстро. Дасти закричала, но нападавшего это не остановило, одной рукой он зажал ее запястья, а второй поднял ступни на сиденье. Ноги Дасти широко раздвинулись, освободив пространство для бедер мужчины, и Дрантос рухнул на нее, сильно придавив к сидению.

Перед глазами вдруг встали ужасные картины. *«Меня и правда изнасилуют перед смертью? Этот мудака в самом деле собирается это сделать? Я слышала, как разные мужчины шутят о том, как бы пойти и трахнуть женщину, но до этого никогда не доходило. Похоже, эти придурки настроились всерьез».*

Внезапно салон наполнился криками, но они принадлежали вовсе не Дасти. Столь пронзительный звук заставил вспомнить, что самолет вот-вот разобьется в пустынной части Аляски.

Напавший мужчина просунул руки Дасти между своих ног, прижав их там, а затем надавил сильнее, фиксируя между сиденьем и джинсами. Дрантос отпустил ее запястья, что позволило ему схватить ее ноги под коленями и поднять вверх, прижав к груди, пока Дасти не стала похожа на крендель. Его джинсы грубо натирали внутреннюю поверхность бедер, а пряжка ремня болезненно впилась в трусики.

Две сильные руки уперлись по обеим сторонам бедер Дасти, когда он, подобно брату, растянулся поверх ее тела. Дрантос поудобнее устроил под собой Дасти, что заставило осознать — ремень безопасности тоже расстегнут, в ином случае, мужчина не смог бы рывком придвинуть ее к краю сиденья.

Дрантос вцепился в ягодицу Дасти и положил свою голову поверх ее макушки, вынуждая опустить подбородок, пока лоб не прижался к прохладной коже его куртки. Она пыталась сопротивляться, но он фактически свернул ее в клубок, зажав между сидением своим телом.

В следующее мгновение разверзнулся настоящий ад.

Почувствовав, как их обоих с силой швырнуло вперед, Дасти закричала. Должно быть, самолет задел деревья. Тесный салон самолета наполнился криками, когда внутрь ворвался воздух, сметая все вокруг, словно их швырнуло в аэродинамическую трубу.

Когда самолет подпрыгнул, а затем снова во что-то жестко врезался, она почувствовала тошноту от резкого рывка вверх. Брюхо самолета ударилось настолько сильно, что их переплетенные тела отбросило на спинку сидения.

Тяжелое тело Дрантоса навалилось с такой силой, что дышать стало невозможно. Когда в салоне стихли крики ужаса от первоначального удара, она могла поклясться, что слышала рядом со своим ухом рычание животного. *«Может, они все погибли»*, — решил ее встревоженный разум.

Самолет жестко врезался в землю, и сильные руки обхватили Дасти еще крепче. У нее в голове мелькнула картинка, как они скользят по земле, словно адские санки.

Салон разорвал оглушительный взрыв буквально за секунду до того, как их отбросило в сторону.

Мужчина держал ее, не позволяя сдвинуться, а сам, должно быть, столкнулся с чем-то твердым и жестким, поскольку она всем телом почувствовала силу удара. Дрантос громко крикнул, словно кто-то с силой выбил из его легких весь воздух.

Она больше не понимала, где верх, а где низ, ощущая лишь быстрое скольжение и ослепляющий ужас, пока, наконец, последний раз качнувшись, самолет не замер. Прежде чем ее вновь придавил тяжелый вес мужчины, она спиной ударилась обо что-то мягкое.

Дасти не могла двигаться. Она была настолько ошеломлена, что желала лишь вдохнуть воздух, пока все мысли не затопило осознание того, что она выжила.

Рука незнакомца немного приподняла Дасти, и он выпустил ее задницу, на которой наверняка теперь останутся синяки. Она слышала тяжелый вздох, и, когда легкие мужчины расширились, его грудь плотно прижалась к Дасти. В следующую секунду он выдохнул воздух, давление ослабло, и она тоже смогла вдохнуть полной грудью.

Ощущения медленно возвращались. Задница болела от почти садисткой хватки мужчины, а грудь ныла, вероятно от того, что он несколько раз придавил ее. Дасти осознала, что колени также болезненно пульсировали.

Дасти вновь глубоко вдохнула и почувствовала запах кожаной куртки. Она ощутила на языке волосы, и стало очевидно, что ей в рот попали либо ее длинные светлые пряди, либо часть его доходящей до плеч черной гривы. Дасти тут же выплюнула их, не заботясь о том, кому они принадлежали, а лишь желая поскорее избавиться от ощущений. Он отодвинул голову.

Сосредоточившись и посмотрев направо, она мгновенно запаниковала. На самом деле, они все еще сидели в ее кресле, но на соседнем не было ни ее сестры, ни незнакомца с колючими волосами.

Ее мозг отказался принимать, что исчезновение Бэт означает лишь одно — она не выжила.

Переведя взгляд, Дасти посмотрела за пустое сидение. Она изумилась, увидев другую сторону самолета.

Стена кабины по другую сторону прохода была полностью оторвана, вместо иллюминаторов и верхней полки для ручной клади проглядывали деревья и голубое небо. Зазубренные края оторванного фюзеляжа были непривычно вывернуты, открывая

живописный вид. Похоже, что-то снесло ту сторону самолета.

Парень, все еще державший Дасти, медленно освободил ее от давления своего веса, отклонившись назад и осматриваясь вокруг. Стараясь справиться с болью от уверенности, что сестру выбросило из самолета, она заставила себя сосредоточиться на Дрантосе.

Из-за почти дюймового пореза на четко очерченных скулах, по лицу мужчины текла кровь. Он не был красивым в классическом понимании этого слова — черты лица слишком грубые и мужественные, чтобы можно было счесть его красавчиком.

Ему бы не мешало побриться — на линии нижней челюсти, подбородке и затемненных щеках, уже пробивалась щетина. Его мрачный взгляд охватил большую часть самолета, чем было доступно ее взору, поскольку мужчина до сих пор лежал на ней, прижимая к сидению.

— КРЭЙВЕН? — резким голосом проорал он.

— Черт, — ответил такой же глубокий мужской голос, раздавшийся где-то совсем близко. — Мы живы. А как твоя?

Незнакомец опустил подбородок, заглянув в ошеломленные глаза Дасти. Он осмотрел ее лицо и грудь, а затем вновь встретился с ней взглядом.

— Она жива.

— Ненавижу летать, — раздраженно сказал Крэйвен. — Я упоминал об этом, верно?

Дрантос улыбнулся, все еще смотря на Дасти.

— Несколько раз, но мы ведь уже не летим? Ничего не имею против полетов, но возненавидел эпизод нашего падения. Держу пари, ты бы предпочел до сих пор находиться в воздухе. Заканчивай скулить, и давай посмотрим, насколько все плохо. В конце концов, мы выжили, и только это имеет значение.

— Слезь с меня. Ты меня раздавишь!

Дасти почувствовала облегчение, услышав раздраженный голос старшей сестры, и начала понемногу приходить в себя.

— Бэт? Ты в порядке?

— Дасти! Слава богу, ты жива. С тобой все в порядке? Слезь с меня, мудак! Ты вешишь тысячу фунтов. Мне нужно проверить сестру.

— Я, может, и слез бы, не вцепись ты в мой член. От ужаса ты схватилась вовсе не за бедро, женщина, — прорычал Крэйвен. — Отпусти!

— Фууу! — взвизгнула Бэт. — Отвали от меня! Моя рука там застряла, черт побери.

Мужчина, все еще прижимавший Дасти к сидению, засмеялся.

— Я еще не представился? Я — Дрантос.

— Отпусти меня. Пожалуйста, слезь, — Дасти ненавидела свой дрожавший голос, поскольку это прозвучало как слабая мольба, а не требование.

Он выгнул бровь.

— Это все, что ты можешь сказать, после того, как я спас тебе жизнь? Уверен, сейчас самый подходящий момент сказать мне «спасибо» и назвать свое имя.

Должно быть, Дасти до сих пор не пришла в себя от шока, но это самый странный разговор, который у нее когда-либо был.

— Пряжка твоего ремня впивается мне в... ммм... — пытаюсь отодвинуться, она поерзала бедрами, но это вызвало еще больший дискомфорт. Дасти вздрогнула, когда металлический предмет, прижатый к ее трусикам, толкнулся еще глубже.

Дрантос отодвинул бедра, разделяя их тела на несколько дюймов, и посмотрел вниз. Его улыбка превратилась в откровенную усмешку.

— Извини за это. Надеюсь, я там ничего не повредил. Это было бы настоящим преступлением. Кстати, я люблю ярко-красный. Это стринги? Мне видно лишь спереди.

Ее рот приоткрылся, Дасти молча уставилась на мужчину, пока не поняла, что он продолжает смотреть на ее неприкрытые колени. Она уперлась в Дрантоса руками, изо всех сил отталкивая его массивную грудь, и попыталась опустить ноги на пол, стремясь отодвинуться подальше от явно невменяемого извращенца.

Дрантос выпустил ее, все еще улыбаясь, пока Дасти, стремясь вернуть себе благопристойный вид, схватилась за юбку, натягивая ее вниз на бедра.

Сквозь шокированно-затуманенный мозг и беспорядочные мысли Дасти просочились рыдания женщины. В сознание медленно начали проникать другие звуки, и она стала лучше сознавать, что происходит вокруг, когда Дрантос поднялся на ноги, буквально нависая над ней, и отошел в сторону, становясь перед пустым креслом Бэт и больше не касаясь Дасти. Он внимательно осмотрел самолет, а выражение его лица стало мрачным. Дасти услышала тихий шепот, а затем кто-то ругнулся в хвосте самолета. До нее дошло, что они четверо — не единственные выжившие.

Она взглянула на Дрантоса, поскольку он запер ее в этом ряду, встав между ней и центральным проходом. Дрантос принялся и скривился в отвращении, прежде чем взглянуть поверх установленных перед ними сидений. Повернув голову, он уставился на пол прохода.

— Собираешься и дальше лежать на ней или все-таки встанешь? Крэйвен, сейчас неподходящее время, чтобы вздремнуть.

— Пошел к черту. Я думаю, она раздробила что-то жизненно важное, сдавив мой член. Я пытаюсь восстановиться. Она от меня ничего не получит, даже если воспользуется кольцом для члена, это точно.

Дрантос покачал головой.

— Если не будешь следить за своим языком, у нее создастся о тебе дурное мнение.

— Как будто меня волнует, что она подумает, — пробурчал Крэйвен, поднимаясь на ноги.

Дасти уставилась на другого мужчину, появившегося в проходе следующего ряда. Его черные волосы выглядели потрепанными, а часть шипов на одной стороне головы оказалась примята. Эта испорченная прическа придала ему вид только что вставшего с постели панка. Или скорее панка-байкера, учитывая надетую на нем кожаную куртку. Мужчина нахмурился, глядя куда-то вниз.

— Ты кем работаешь? Массажисткой? — он вскинул голову и злобно взглянул на Дрантоса. — Могу поклясться, она раздавила мой член.

Бэт с трудом поднялась на ноги, ее аккуратный пучок светлых волос из-за аварии развалился, превратившись в спутанный хвост. Она сердито взглянула на мужчину, ответившего ей не менее гневным взглядом.

— А зачем ты хватал меня? Что, черт возьми, у тебя за проблемы?

— Я защищал тебя. Кстати, мое имя — Крэйвен, позже можешь и отблагодарить.

— Отблагодарить? — вытаращилась на него Бэт. — Да тебе повезет, если я не упеку твою задницу в тюрьму за сексуальное нападение, побои и... черт, отвратительную прическу! Уберись с дороги. Мне нужно проверить сестру, — не отрывая взгляд от Дасти, Бэт попыталась его оттолкнуть. На ее лице было явное облегчение.

Дасти заставила себя двигаться и попыталась встать, но Дрантос вытянул руку,

выставив перед ней ладонь, будто говоря остановиться. Она посмотрела на него снизу вверх.

— Ты не мог бы отойти? Стоишь прямо на пути.

Он приподнял черную бровь.

— Мой брат вполне сможет позаботиться о твоей сестре, сейчас он за нее отвечает, а ты просто оставайся здесь, пока я не разберусь со всем этим беспорядком.

Дасти вновь была шокирована. «*Отвечает за нее?*» — мелькнула в сознании мысль. Когда взгляд Дасти заметался между двумя мужчинами, она еще сильнее запуталась. Они стояли всего в футе друг от друга, и их разделяло лишь сидение. У обоих была загорелая кожа, огромные тела и черные волосы, но раньше бы Дасти не приняла их за братьев.

Сейчас же, внимательно присмотревшись, она начала замечать некоторое сходство — для начала, сильный костяк, а потом и пухлые губы. Хотя у парня с шипами на волосах глаза были не темно-голубыми, а светлыми.

— Помогите, — окликнул мужчина из хвостовой части самолета. — Пожалуйста, помогите!

Дрантос вздохнул.

— Я разберусь, — он медленно пробрался между сидениями и вышел в проход. — Крэйвен, следи за ними и не позволяй уйти. У нас тут трупы и паникеры, которым я никогда не доверяю в критической ситуации. Они могут быть опасны.

Крэйвен кивнул.

— Я удержу женщин.

— Удержи это, придурок, — ответила взбешенная Бэтина.

Дасти вздрогнула, когда ее сестра воткнула в грудь ничего не подозревающего парня острый каблук своей дорогой туфли. Изумленный Крэйвен отшатнулся назад, и Бэт, обогнув его, добралась до сестры. Дасти поднялась на дрожащих ногах, на мгновение ее голова закружилась, и перед глазами поплыли темные пятна, но она переборола ощущения и обняла сестру.

Бэт крепко вцепилась в нее, они обе испытали огромное облегчение от того, что каждая из них выжила.

Дасти отклонилась назад, чтобы хорошенько рассмотреть лицо сестры. Возле правого виска Бэт была красная отметина. Она не кровоточила, но было похоже, что на ее месте будет синяк. Лицо Бэт было неестественно бледным, и Дасти решила, что, вероятно, выглядит так же. Господи, они ведь только что пережили авиакатастрофу.

— Все нормально, Бэт. Я в порядке. Ты не ранена?

Бэт чуть ослабила объятия.

— Ничего такого, чего бы ни смогла исправить хорошая выпивка. Я так рада, что ты в порядке.

Дасти слегка кивнула, а затем отвернулась от сестры, в ужасе осматривая салон. Раненые по-прежнему были пристегнуты к своим сидениям, но хуже всего выглядел парень, свисавший со своего кресла через проход от них, рядом с оторвавшимся фюзеляжем. Он был весь в крови и определенно мертв. Никто бы не выжил, если бы у него от плеча полностью срезало руку. Его грудь и колени залило чем-то ярко-красным, выглядевшим свежим и влажным.

Дасти слышала, как кого-то словно подавился, и только подступившая к горлу желчь подсказала, что этот звук она издала сама.

Бэт двумя ладонями обхватила ее лицо. Это заставило отвести взгляд от ужасного

зрелища, вместо этого уставившись на сестру.

— Смотри на меня, а не туда.

Дасти попыталась сморгнуть наворачнувшиеся слезы. Она смотрела в глаза сестры, так напоминавшие ее собственные, что казались идентичными.

— О Боже!

— Я знаю, — произнесла Бэт тихо. — Мы выжили. Мы — Доусон, а значит, сильные, помнишь? Просто сделай глубокий вдох. Вдох и выдох. Сохраняй спокойствие.

Дасти вовсе не чувствовала себя сильной. Она была в состоянии шока и понимала это. Соображать удавалось с трудом, чувство сюрреалистичности происходящего затуманивало мозг. За такой короткий срок она пережила слишком много ужасов, и в этот момент все казалось ночным кошмаром. Лицо сестры помогло ей сосредоточиться. Бэт ласково проводила большими пальцами по ее щекам.

— Все хорошо. Мы обе выжили. Мы в порядке. — Ее сестра знала, как удержать в скверной ситуации спокойствие, но не язык.

— Садитесь, — жестко приказал мужчина с шипами на волосах. — А тебя, маленькая хулиганка, я отшлепаю, если еще раз ударишь меня своей туфлей.

Бэт тут же отпустила голову Дасти, показывая стоявшему за ней парню средний палец.

— Намек понял? Отвали от меня, извращенный ублюдок. Для своих приставаний тебе следовало выбрать другую женщину.

Крэйвен, если это его настоящее имя, подошел ближе. Посмотрев на него, Дасти заметила, что он выглядел ошеломленным. Он не был похож на человека, которому можно нагрубить без печальных последствий, но ее сестра, имевшая дело с отбросами общества, не выглядела слишком обеспокоенной. Она привыкла к стрессовым ситуациям. Кроме всего прочего, ее сестра могла быть первоклассной стервой. Она защищала худших уголовников и создала себе в зале суда репутацию хладнокровной сучки. Именно так ей удалось в возрасте тридцати трех лет стать партнером в своей юридической фирме.

Репутация Бэт вне зала суда была еще хуже. Когда она была моложе, мужчина жестоко ранил ее чувства, поэтому теперь она избегала любых отношений, обращаясь ко всем мужчинам одинаково — как к собачьему дерьму.

— Я спас тебе жизнь, — произнес мужчина, еще даже не подозревавший, что ему придется пожалеть об этом. — Кэт, я защищал тебя, прикрыв своим собственным телом.

— Меня зовут Бэт, придурок. Б.Э.Т., — ее сестра бросила на него через плечо гневный взгляд. — Отвали, мудака. Прямо сейчас я не собираюсь с тобой разговаривать. Разве не видишь, моя сестра напугана? Я пытаюсь ее успокоить.

— Безумна, как летучая мышь [\[1\]](#), или просто чокнутая. Тебе подходит, — проговорил большой парень.

Дасти увидела, как сестра раздула ноздри и поняла, что действовать нужно быстро. Когда дело касалось мужчин, сестра выражалась крайне резко. Парень с телом бодибилдера и волосами в шипах был ростом по крайней мере шесть футов четыре дюйма [\[2\]](#) и был намного выше сестер. Меньше всего ей хотелось, чтобы он набросился на Бэт. В этом путешествии сестру не сопровождал телохранитель, обычно охранявший ее в рабочее время.

— Перестань, — приказала Дасти. — Давай поможем раненым.

Бэт вновь перевела взгляд на Дасти и прищурила свои голубые глаза.

— Он меня раздражает и распускал руки!

— Это меньшая из наших забот.

— Ты права. В этот раз я проигнорирую большую обезьяну, поскольку тоже шокирована и только ради тебя. Надеюсь, я не выгляжу такой же бледной. Ты похожа на привидение, — Бэт поежилась. — Учитывая обстоятельства, я не должна была этого говорить. Прости, — она глубоко вздохнула. — Давай поможем. Есть раненые. Просто дыши и сосредоточься на этом, ладно? — Бэт отпустила Дасти и залезла во внутренний карман, доставая сотовый.

Дасти испытала облегчение. В кризисных ситуациях ее старшая сестра всегда сохраняла хладнокровие. Им была нужна помощь, и Бэт, очевидно, думала также.

— Думаешь, что сотовый поймает здесь сигнал?

Бэт раскрыла чехол.

— Надеюсь, — но спустя секунду она нахмурилась и поджала губы. Мгновенно обернувшись, Бэт злобно уставилась на Крэйвена.

— Ты своим огромным телом раздавил мой телефон, горилла, — она подняла телефон вверх, показывая разбитую переднюю панель, и на пол самолета посыпались осколки экрана. — Дай свой. И будешь должен мне новый.

— Он остался в моей сумке, — Крэйвен указал наверх, где некогда были полки для ручной клади. — Где бы она ни была.

«Вот тебе и план».

Бэт вновь принялась ругаться с парнем с шипами на волосах, который в запале спора подошел к ней слишком близко. Дасти отвернулась от них обоих. В конце концов, именно Крэйвен схватил ее сестру перед аварией, поэтому Дасти решила, что если кто-то и заслуживал стать мишенью для гнева Бэт, так это он.

Дасти, наконец, бросила взгляд на хвостовую часть самолета, и ее сердце чуть не остановилось.

— О Боже.

— Знаю! Но я не могу набрать 9-1-1.

— Заткнись, Бэт, — прошептала Дасти. — Посмотри. Боже мой.

Бэт подошла к ней, сжав безвольно висящую руку сестры. Ее теплые пальцы переплелись с пальцами Дасти, и они с сестрой молча смотрели туда, где когда-то был хвост самолета.

Через пять рядов перед их взглядом предстала большая, неровная дыра. Хвостовая секция просто исчезла — вместе с несколькими рядами, на которых сидели люди.

Ужас произошедшего полностью затопил Дасти, когда она посмотрела на созданную упавшим самолетом линию сломанных деревьев и покрытую рытвинами землю. На небольшом расстоянии стояло одинокое кресло с пристегнутым к нему телом. Его оторвало от парного в хвостовой части самолета. Никто бы не смог выжить. Несчастная жертва напоминала кровавый гамбургер, завернутый в пропитанную красным одежду. Было невозможно понять мужчина это или женщина.

Массивное тело вдруг встало в проходе, загородив Дасти вид мертвеца, находившегося от них в добрых пятидесяти ярдах ^[3]. Дрантос поднял руку и запустил пятерню в растрепавшуюся гриву волос, выражение его лица было мрачным. Подходя к Дасти, он поджал губы. Они не отрывали друг от друга взгляда, пока Дрантос не остановился от нее в нескольких футах. Затем мужчина обратил внимание на брата, стоявшего позади Дасти.

— Кроме нас в салоне еще десять выживших. Большинство будут в порядке, но некоторые вызывают сомнения. Один из нас должен найти хвост самолета и посмотреть, смог ли там хоть кто-то остаться в живых. Кроме того, нужно проверить пилотов.

— Черт возьми, — вздохнул Крэйвен. — Что за проклятый бардак. Пойду искать хвостовую часть самолета, — он помедлил. — Присмотри за этими сучками. Та, в костюме, просто ужас, не поворачивайся к ней спиной.

Бэт болезненно сжала руку Дасти и, повернув голову, бросила на Крэйвена злобный взгляд.

— Еще раз назовешь меня сучкой, я оторву тебе яйца.

Дасти дернула сестру за руку.

— Бэтина Мари Доусон, довольно! — встретив взгляд сестры, глаза Дасти наполнились горячими слезами. — Я знаю, стервозность — твой защитный механизм, когда ты напугана или сходишь с ума, но, пожалуйста, прекрати! Прямо сейчас я с этим не справлюсь.

У Дасти вдруг закружилась голова, колени подогнулись, и она покачнулась, но, прежде чем Дасти рухнула, Бэт успела ее подхватить. Сестра с трудом пыталась удержать ее в вертикальном положении, пока Дасти не подхватили сильные руки. Она открыла глаза, заметив, как большой парень, назвавшийся Дрантосом, поднял ее и бережно прижал к груди.

— Где моя сумочка? — явно запаниковав, спросила Бэт. — Она черная и срочно нужна мне!

— Я в порядке, — прошептала Дасти. — Это просто головокружение.

— Моя сумочка, ты, большая горилла! Убирайся с моей дороги. Моей сестре нужны лекарства, — заорала Бэт.

Дрантос посмотрел в глаза Дасти и нахмурился.

— Что с тобой?

Он был сильным и, стоя в проходе, с легкостью держал ее на руках. Дасти была благодарна Дрантосу за то, что тот подхватил ее на руки и помешал свалиться на пол, прихватив с собой сестру.

— У меня редкая форма анемии. Мне иногда становится плохо и кружится голова. В моей сумочке уколы с препаратом железа, но у Бэт, на всякий случай, тоже есть.

Он немного побледнел, поднял голову и взглянул на кого-то, стоявшего позади нее.

— Она с дефектом. Думаю, мы спасли не тех женщин.

— Дерьмо, — тихо выругался Крэйвен. — На борту, только они были двумя одинокими женщинами. Я был уверен, что Филмор послал за ними. Это развеивает все наши теории.

Дасти шокировано уставилась на державшего ее мужчину.

— Вы знаете моего дедушку?

Он вновь быстро посмотрел на нее.

— Ты внучка Дэкера Филмора?

Дасти кивнула, чувствуя, что ей уже лучше, и голова кружилась гораздо слабее. Может быть, вовсе не анемия дала ей пинок под зад, а все это последствие шока. Кроме того, все тело было в ушибах, и Дасти чуть не раздавил огромный удерживающий ее сейчас в своих объятиях мужчина.

— Он — отец моей матери. Мы как раз летели, чтобы увидеться с ним. Он неизлечимо болен.

Черты лица Дрантоса захватила ярость, заставляя Дасти испугаться еще больше, чем при падении самолета. Он на самом деле выглядел устрашающе.

— Это ложь. Ублюдок не сдохнет, пока его кто-нибудь не прикончит, — он вскинул голову и уставился на брата. — Мы нашли именно тех женщин. Никогда бы не подумал, что такое случится, а ты? Внучки? Теперь, когда они у нас, мы сможем остановить его.

Позади Дасти раздалось тихое рычание. Леденящий животный звук, изданный Крэйвеном, заставил ее испугаться.

— Если бы знал, что они — его кровные родственницы, не стал бы рисковать собственной шеей, спасая одну из них. Теперь нам придется самим их убивать.

Дасти с ужасом встретила устремленный на нее яростный взгляд синих глаз Дрантоса. Он моргнул, а потом еще пару раз. Его пухлые губы были плотно сжаты, демонстрируя гнев. Наконец, Дрантос отвел взгляд и покачал головой.

— Я не убиваю беспомощных женщин, и ты тоже этого не сделаешь. Понимаю, из-за крови и всего остального, что наполняет воздух запахами, здесь трудно что-либо почувствовать, но они пахнут так же, как и остальные пассажиры, — он помолчал. — Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Просто сегодня действительно плохой день, и ты злишься. Мы выясним, что им известно, и расстроим планы этого ублюдка. Используем женщин против него же. Они — его кровь, даже если настолько слабая, что мы не в силах уловить. Это означает, что они ему дороги.

Крэйвен зло глянул на нее, раздув ноздри.

— Как они могут быть его кровью?

— Мы выясним это позже, когда разберемся со всем этим бардаком, но, признай, зачем кому-либо сознаваться в родстве с этим ублюдком, не будь это правдой?

— Я нашла их! — Бэт бросилась к ним, сжимая сумочку. — Держись, Дасти. У меня есть несколько твоих уколов.

Дасти бросила на Бэт испуганный взгляд, пытаясь передать, что сейчас их дела обстоят куда хуже, чем при авиакатастрофе. Она пыталась поймать взгляд сестры, но Бэт, засунув одну руку в сумочку, была слишком сосредоточена на поисках шприцов с препаратом железа. Наконец, усмехнувшись, она вытащила оттуда маленький черный контейнер.

— Вот и они, даже не погнулись.

Дасти взглянула на Дрантоса, обнаружив, что он пристально наблюдает за ней. У них с Бэт большие неприятности.

Дед был богатым человеком, и у нее было нехорошее предчувствие, что их будут удерживать ради выкупа.

«Мог ли этот день стать еще хуже?»

Дрантос смотрел, как женщина вкалывает маленькие шприц своей сестре в руку, и перевел взгляд на брата, стараясь скрыть тревогу и гнев.

Эти женщины — внучки их злейшего врага. Дрантос знал, что брат ненавидит Дэкера даже сильнее, чем он, и только поэтому Крэйвен рассматривал возможность убийства явно незащищенных сестер.

Дэкер Филмор несколько месяцев назад подослал к Крэйвену женщину, которая соблазнила его, а позднее попыталась убить. Она провалила задание, но, благодаря этому случаю, Крэйвен заводился с пол-оборота при любом упоминании связанных с кланом Дэкера женщин.

Дрантос не винил его за осторожность. Кто угодно станет нервным, попытайся женщина во время секса пронзить его сердце.

Тем не менее, одно было ясно. Окончательная судьба сестер не могла быть решена, пока они не выяснят, что им известно.

Дрантос не хотел убивать их, но это вовсе не означало, что он не сделает этого, если не останется другого выбора.

Он опустил взгляд на ту, которую держал в своих руках. Дасти. У нее были красивые голубые глаза, сверкающие от растерянности и страха. Он легко читал ее эмоции, но не мог их понять. Дэкер должен был предупредить внучек о возможной встрече с врагами. И, желая показаться слабой, она могла изобразить любой физический недостаток. Возможно, они проворачивали какую-то хитрую игру в надежде поймать их с братом, передав своим охранникам. В этом случае, они не будут пытаться сбежать.

Дасти упомянула, что с той семьей была связана ее мать, и попытался хоть что-то припомнить о дочери Дэкера, но Антина Филмор сбежала от отца, вскоре после смерти матери. После этого никто о ней ничего не слышал. Клан Дрантоса предполагал: девочка знала или подозревала, что ее собственный отец убил ее мать и, вероятно, догадывалась, какое будущее он приготовил для нее. Антина больше не объявлялась.

Вполне возможно, она не рассказала Дасти и Бэт всю правду об их дедушке. Настолько ли сильно Антина хотела спастись от судьбы уготованной ей отцом, что предложила вместо себя обеих дочерей? Она сама могла отослать их, предложив Дэкеру своего рода сделку. Он был не из тех, кто прощает предательство, но, испытывая сильное желание обрести что-либо, мог и поторговаться. Ублюдок был совершенно безжалостным.

Дрантос изучал женщину, смотревшую на него со страхом. Она дрожала в его объятиях, и его вдруг охватила потребность защищать.

Если это игра, она была лучшей актрисой, которую он когда-либо встречал. Но все-таки она и правда могла не знать, что для нее уготовил дедушка. Но Дрантос догадывался.

Дэкер использует своих внучек, чтобы начать кровавую бойню, которую так отчаянно желал.

Большой костер не подпускал темноту, окружающую их в бухте. Дасти вдохнула запах кожи, исходящий от огромной куртки, в которую была укутана. Она следила за перемещениями Дрантоса, когда тот шагнул ближе к выкопанной им для огня яме. С тех пор, как сестра сделала ей укол железа, он позаботился, чтобы Дасти ни на мгновение не оставалась наедине с Бэт. В действительности Дрантос держал ее, по меньшей мере, в десяти футах ^[4] от всех остальных пассажиров, сжавшихся вокруг разведенного им до захода солнца костра.

Дрантос вынес Дасти из самолета и разбил лагерь, пока Бэт и Крэйвен помогали раненым при крушении. Оба пилота погибли, и в хвостовой секции выживших тоже не осталось. Крэйвен отошел осмотреться, пока Бэт обыскивала самолет на предмет одеял и провианта. Дрантос непрерывно следил за Дасти, а Бэт, согласившись, что ее сестра должна лежать во избежание обморока, действовала как раз согласно его плану держать их подальше друг от друга. Бэт беспокоилась о ней.

— Не говори ни слова о том, что мы обсуждали с Крэйвеном — ни сестре, ни кому-либо другому, — предостерег Дрантос.

Она всерьез восприняла его угрозу. Он был крупным мускулистым мужчиной, и, вероятно, имел за плечами какое-нибудь криминальное прошлое, способное внушить ей ужас, если бы Дасти была в курсе размеров его послужного списка.

Склонившись над костром на другой стороне маленькой поляны и подкидывая в пламя сломанные ветки, Дрантос сосредоточил на Дасти взгляд своих темных глаз. Жесткое выражение на его лице пугало, но она помнила его слова — он не убивает женщин. Дрантос даже снял куртку, чтобы укутать ее и помочь согреться.

«Это ведь должно что-то означать, верно? Насколько плохим может быть парень, беспокоящийся, что я замерзну? Но все же, не забывай, в новостях всегда показывают людей, дающих интервью, какими славными парнями были их друзья, оказавшиеся серийными убийцами. Но есть свидетели. Он не может убить всех нас. Ладно, может, так что возможно, прямо сейчас он просто изображает славного».

Бэт с Крэйвеном вышли из леса. Он нес кучу подушек, которые они забрали из самолета, в то время как Бэт сжимала ручки нескольких маленьких чемоданов. Эти двое работали вместе на протяжении последней пары часов. Честно говоря, это поразило Дасти. Ее сестра в обществе мужчин была в лучшем случае несносной, поэтому Дасти ожидала воплей и небольшого кровопролития.

Бросив чемоданы, Бэт подошла к ней и ободряюще улыбнулась.

— Как ты? Цвет лица намного лучше. Тебе не нужен укол в ближайшее время, так ведь?

Дасти покачала головой, глянув на Дрантоса. Он наблюдал за ней, поэтому она боялась говорить.

— Черт возьми, милая. Тебе лучше знать. Твое тело, не способное вырабатывать железо, нуждается в нем, иначе ты вся станешь мертвенно-бледной и потеряешь сознание. Тебе нужно получать железо, по меньшей мере, раз в день, даже если чувствуешь себя прекрасно, — Бэт потянулась в карман пиджака своего модного костюма и вытащила маленький черный контейнер. — У меня хорошая и плохая новости. Плохая в том, что твоей сумке конец. Ее разорвало, когда она отлетела во время аварии. Хорошая — я нашла твои

уколы. Контейнер защитил их от повреждения, — Бэт наклонилась передать контейнер. — Не потеряй это, Дасти. Я серьезно. У меня остался лишь один укол и пять твоих, которые я нашла в твоей сумочке. Уверена, нас скоро спасут, но нам обеим известно, что все это нужно растянуть до нашего возвращения в Калифорнию.

Дасти решила, что это может быть единственным шансом поговорить с сестрой наедине.

— Бэт, мы в беде. Я...

Внезапно рядом с ними возник Дрантос, нацепив хмурое выражение лица.

Дасти замолчала, испугавшись, что он мог подслушать ее шепот. Дрантос посмотрел на нее, и его глаза сузились в немом предостережении. Она попыталась казаться невинной, насколько это было возможно, в течение нескольких секунд выдерживая его взгляд. Не похоже, что он купился, продолжив неодобрительно смотреть на нее, поэтому, с трудом сглотнув, Дасти разорвала зрительный контакт.

— Не беспокойся, — заверила ее Бэт. — Нас спасут. У них целый парк самолетов, которые примутся искать нас с самого утра. Это обычная процедура при падении самолета. Я лишь надеюсь, наш аварийный радиомаяк по-прежнему работает. Полагаю, обычно его размещают в хвостовой части. Это поможет им вычислить наше точное местоположение, — Бэт взглянула на Дрантоса. — Я забыла спросить твоего брата, насколько сильно повреждена хвостовая часть, на поиски которой он отправился. Ты не знаешь? Возможно ли, что радиомаяк еще работает?

— Не знаю, — пожал плечами этот крупный мужчина.

— Мне стоит спросить Крэйвена, — Бэт огляделась, похоже, выискивая его. Она махнула рукой, привлекая внимание, а затем вновь сосредоточилась на Дрантосе. — С горящим костром мы в безопасности от животных, верно? Это отпугнет их? Мы с Дасти не хотим, в конечном счете, столкнуться с необходимостью делать уколы от бешенства.

Дасти едва сдержала стон. Бэт, очевидно, ошибочно истолковала ее слова, приняв их за беспокойство, что их не найдут, или опасение лесных тварей. Дасти же больше тревожили братья. Пока Дрантос здесь, не было никакой возможности поправить ее, поэтому она просто тряхнула головой.

— Уверена, этого не случится, Бэт. Спасибо, что нашла мои уколы. В любом случае мне не нравилась та сумочка.

— Мы нашли в самолете кое-что перекусить и бутылки с водой, — сообщил Крэйвен, присоединяясь к ним. — Я раздам все выжившим.

— Они говорили об аварийном радиомаяке с самолета, — Дрантос перевел взгляд на брата. — О том, насколько бы он упростил наши поиски. Это ведь ты искал хвостовую часть. Что думаешь?

Крэйвен покачал головой.

— Уверен, он не выдержал. Хвост полностью разрушен.

— Ты не знаешь наверняка, — заспорила Бэт.

Крэйвен сузил глаза, устремив взгляд на сестру Дасти.

— Он врезался в дерево и обмотался вокруг него. Все в той части самолета разрушено так, будто он сгонял в ад и обратно. Я проверил все, что мог бы спасти, но это безнадежное занятие, — он вновь пристально уставился на Дрантоса. — Я собираюсь поохотиться. Никому не помешало бы немного свежего мяса.

— Разумеется, ты поохотишься, — пробормотала Бэт.

Крэйвен сердито посмотрел на нее.

— Что?

Бэт стояла с ним лицом к лицу.

— С чем ты собираешься охотиться? Со своими плохими манерами? Вероятно, ты способен просто поговорить с животными, и они тут же совершат самоубийство.

Крэйвен медленно двинулся вперед, сердито глядя на ее сестру пугающим, как ад, взглядом.

— Я просил тебя заткнуться. У нас соглашение, помнишь? Я не шлепаю твою задницу, а ты держишь рот на замке.

Бэт открыла рот, но, к изумлению Дасти, сдержала свой язык.

Фактически, ее сестра отступила. Такого никогда не случилось, ни при каких обстоятельствах. Однако сейчас Бэт просто молча кивнула, обеими руками расправив сшитую на заказ юбку. Она смотрела куда угодно, только не на Дасти или Крэйвена.

Губы Крэйвена искривились в ухмылке, прежде чем он подмигнул брату.

— Я скоро вернусь. Хочу что-нибудь разведать, пока там буду, просто посмотреть, какого черта здесь происходит.

— Уверен, спасательные команды станут искать самолет с первыми лучами солнца. Они будут вынуждены лететь из Анкориджа, поскольку у аэропортов поменьше нет вертолетов. А не имея возможности приземлиться, лучшее, на что способны самолеты — помочь с определением нашего местоположения с воздуха.

Дрантос вздохнул.

— Вопрос в том, уйдем ли мы сами по себе или дождемся помощи? — он окинул взглядом группу возле огня. — Если мы сами их оставим, они окажутся беспомощны. Боюсь, их могут не найти, и, в результате своей уязвимости, они умрут. Ни у одного из них нет навыков выживания. Я узнавал.

— Будем беспокоиться об этом позже, — Крэйвен бросил взгляд на Бэт. — Я вернусь.

Он повернулся на пятках, исчезая во тьме.

Бэт проследила за его уходом, прежде чем вновь пристально посмотреть на Дрантоса.

— Ты уверен, что ему безопасно бродить ночью по лесу? Мы не нашли фонарь или что-то, пригодное к использованию в качестве оружия. Разве здесь нет диких животных, о которых нам стоило бы беспокоиться? Огонь здесь, а не там. Он не сможет их заметить, но, уверена, того же нельзя сказать о ком-либо, способном напасть на него.

Любая еще оставшаяся у Дасти надежда предостеречь сестру, умерла, как только Дрантос, скрестив ноги, устроился рядом. Лишь несколько дюймов отделяло ее бедро от колена мужчины. Вероятно, это было сделано намеренно, чтобы напомнить ей о предостережении.

Дрантос покачал головой.

— Мы живем на Аляске и росли не так далеко отсюда, поэтому знаем, что делаем. Для нас не редкость охотиться ночью, и ничто, обитающее здесь, не сможет навредить Крэйвену. Поверь мне. Он вернется в течение часа вместе с едой для всех нас.

— Я не смогла даже найти настоящий нож, только пластиковые, — Бэт осторожно села на подушку и аккуратно подсунула юбку под ноги. — Как он сдерет кожу? Полагаю, он мог бы попытаться оторвать кусок от самолета. Некоторые из них зазубрены и довольно острые.

Дасти хотелось кричать от разочарования. Они в опасности, но ее сестра, казалось, сосредоточилась на том, как бы кто-нибудь добыл им еду. Бэт не догадывается, что

пропущенный ужин был последней из их проблем. Возможно, они выжили при крушении самолета, только чтобы стать жертвами двух мужчин, имеющих что-либо против их биологического деда. Это никак не могло быть справедливым или правильным.

Дрантос полез внутрь своего сапога и извлек впечатляющих размеров складной нож.

— У него такой же.

— Но их запрещено брать в самолет, — пролепетала Бэт. — Как вы пронесли их на борт мимо охраны?

Он выгнул темную бровь.

— У нас свои способы, и чем мельче аэропорт, тем небрежнее там относятся к установленным правилам. Довольно распространено проносить оружие, когда летишь в маленький аэропорт или из такового вылетаешь. В Аляске такая жизнь. Не берите в голову, — Дрантос запихнул нож обратно в сапог. — С Крэйвеном все будет в порядке. Он принесет что-нибудь вкусное, а потом мы немного поспим.

Бэт повернула голову, бросив взгляд на Дасти.

— Помощь найдет нас уже завтра. Держу пари, сейчас они собирают огромную поисковую команду, чтобы начать поиски с восходом солнца. Нас спасут в два счета, и к завтрашней ночи мы уже будем в доме деда.

Дасти заметила, как рядом с ней напрягся Дрантос. Ее сердце пустилось вскачь, но она ничего не сказала, испугавшись, что в противном случае мужчина может навредить Бэт. С этими мускулистыми телами и темными взглядами они с братом и правда были похожи на опасных головорезов... и даже одевались подобно байкерам. Ради бога, да у них в сапогах находились складные ножи. Хорошие парни так не делают.

Но потом, изучая красивые черты его лица, Дасти заметила еще кое-что.

— Твой порез пропал, — она непонимающе уставилась на его некогда поврежденную щеку.

Он нахмурился.

— Я умылся. Кровь была не моей. Полагаю, во время крушения на меня брызнуло от кого-то еще.

Замешательство заставило Дасти потрянуть головой.

— Это был порез. Я сама видела.

— А сейчас видишь? — Дрантос поднял голову к огню, позволяя ей получше рассмотреть ту сторону лица. — Это была просто кровь, даже не моя. Она полностью стерлась.

Дасти уступила. Она была травмирована в тот момент и, заметив кровь, могла просто предположить, что он порезался. Очевидно, на его коже не было повреждений.

Бэт вздохнула.

— Мне действительно жаль, что я потащила тебя с собой, Дасти. Если бы не я, ты бы сейчас была в безопасности, сидя в своей квартире и смотря одно из тех банальных шоу, которые так любишь. Я... Я манипулировала тобой, чтобы взять в эту поездку. Знала, ты согласишься на совместной поездке, как только расскажу, кого именно планирую навестить. Мне не хотелось ехать одной, и я подумала, что будет приятно провести время вместе, поскольку технически это мой отпуск.

— Это не твоя вина. Ты не знала, что может произойти нечто подобное. Никто не мог знать. И я правда настаивала на совместной поездке, помнишь? Мы хорошо знаем друг друга. Несколько раз я тоже тобой манипулировала, заставляя делать то, чего хотела. Раньше мы

никогда не вели счет. Прекрати себя корить. Дерьмо случается.

— Ты заставила меня пойти с тобой на несколько фильмов, — со слезами на глазах произнесла Бэт. — Это большая разница. Может, мне и было скучно, но мы всегда были в безопасности.

— Районы были не самыми благополучными, — напомнила Дасти. — Когда я приглашала тебя куда-нибудь, ты всегда обращала внимание, что нас могут обокрасть, ограбить или убить. Предполагается, что полет безопаснее езды за рулем.

Дрантос прочистил горло.

— Вы были на пути к тому, чтобы навестить своего деда?

Казалось, Бэт взяла эмоции под контроль.

— Спасибо, Дасти, — она перевела взгляд на Дрантоса. — Наш дедушка неизлечимо болен и хотел, чтобы я приехала попрощаться с ним. Он — подлый старый ублюдок, но и единственная семья, которая у нас осталась. Они с Дасти никогда не ладили, поэтому дед не стал приглашать ее, но я сама рассказала, что собираюсь его повидать. Я надеялась, она сможет помириться с ним перед смертью.

— Почему они не ладили? — голос Дрантоса звучал небрежно, но Дасти знала, что к чему.

— О, как я уже сказала, он — упрямый старый ублюдок. Наша мать сбежала от него, еще будучи подростком, и переехала в Калифорнию, где через несколько лет встретила нашего отца, а затем у них появились и мы. Когда мы были маленькими... — Бэт помедлила, размышляя. — Мне, должно быть, было семь, а Дасти около пяти, когда дедушка, каким-то образом разузнав, где мы живем, объявился у нашей парадной двери. После этого мы переехали, но все же увидели его снова, когда нам было около десяти и двенадцати. Он пригласил меня навестить его летом, но не хотел, чтобы ехала моя сестра. Полагаю, ему просто не нравилось, что Дасти отказывалась с ним говорить, или, может, он считал ее занозой в заднице, — Бэт посмеялась, подмигнув Дасти. — Ты всегда была проблемным ребенком. Я осталась, потому что Дасти остановила меня, закатив истерику. В любом случае, я сама не хотела ехать. Не достаточно хорошо знала деда.

— Он был холоден и никогда не разговаривал со мной, — тихо сообщила Дасти Дрантосу, а потом посмотрела на сестру. — У меня от него мурашки по коже. Я вовсе не была бы против, проводи ты лето на Аляске. Но не хотела, чтобы ты отправилась с ним. Я все еще думаю, что с этим парнем что-то не так, может, он — извращенец или что-то в этом роде. Мама никогда не говорила, почему сбежала из дома, кроме того, что дедушка распланировал для нее некую жизнь, с которой она не хотела иметь ничего общего. Если вспомнишь, именно мама отказалась куда-либо отпустить тебя с ее отцом. Это красноречивее всяких слов сказало, что с ним действительно что-то не так. Мама прямо сказала нам не иметь с ним ничего общего, и мы переезжали оба раза после его появления. Очевидно, она его ненавидела. Возможно, дедушка пытался приставать к ней. Он был с тобой слишком милым.

— Если бы это было правдой, она бы нам так и сказала.

— Мама всегда старалась защитить нас, Бэт. Я тихая, помнишь? И склонна наблюдать за людьми, — напомнила Дасти сестре. — При появлении дедушки мама казалась едва ли не напуганной. Она даже не говорила с нами о пестиках и тычинках, пока мы не стали подростками и не узнали все сами, и после этого ты действительно полагаешь, что она собиралась рассказать нам о чокнутом извращенце, когда мы были такими маленькими?

Бэт теребила край пиджака.

— Это больше не имеет значения. Он богат и умирает. Насколько мне известно, мы — его единственная семья. Думаю, хорошая идея — провести с ним немного времени.

— Она имеет в виду, — Дасти вновь перевела взгляд на Дрантоса, — что надеется на упоминание нас в завещании. Я не хочу его денег. Надеюсь, после его смерти их все засунут ему в задницу, и он заберет с собой каждый цент.

— Черт побери, Дасти, — Бэт бросила на нее взгляд. — Ты живешь в дерьмовой квартире и едва сводишь концы с концами. Я пыталась уговорить тебя пойти в колледж после своего собственного выпуска, но ты не стала, — она посмотрела на Дрантоса. — Дасти всерьез злится на деда. Наши родители умерли, когда мне исполнилось восемнадцать, и я разыскала его по телефону. Дедушка отказался отправить нам деньги, и мы были вынуждены продать дом ради выживания. Я только что поступила в колледж на очное отделение, с высокой учебной нагрузкой, и, чтобы продержаться, мы были вынуждены использовать деньги от продажи дома, пока Дасти не закончит школу. Мы не могли себе позволить одновременно учиться в колледже, поэтому, когда я выпустилась, предполагалось, что пришла очередь сестры. Дасти работала, помогая мне закончить юридический факультет, и я хотела сделать для нее тоже самое, но она отказалась поступать.

Дасти повернула голову, заглянув прямо в темные глаза Дрантоса.

— Мы не видели этого мудака с тех пор, как были детьми, и не близки с ним. За все те годы, что мы боролись за выживание, он не отправил нам ни цента и совершенно о нас не заботился. Не думаю, что дедушка позвонил бы Бэт, если бы не тот факт, что он умирает и, возможно, пытается в кой-то веки быть милым, полагая, что заработает несколько скаутских очков для прохода на небеса, — она бросила на сестру неодобрительный взгляд. — Не то, чтобы это сработает. Этот ублюдок собирается прямиком в ад.

— Ты права. Он — мудак, но я все еще надеюсь, что дедушка укажет нас в завещании. Почему все должно перейти к незнакомцам? — возмутилась Бэт. — Ты говоришь, что я ко всему отношусь негативно, устала от жизни. Зато у тебя больше сострадания к незнакомым людям, чем к своей собственной семье. Он был отцом нашей матери.

— Он — мудак, у которого много денег, но, когда нам нужна была помощь, остался в стороне. Бэт, нам пришлось продать дом, в котором мы жили с родителями! Мы много раз выживали на сэндвичах с арахисовым маслом и жили в настоящих дырах, только чтобы иметь крышу над головой. Какой мудак позволит этому случиться?

— Вيني меня, — прошептала Бэт. — Возможно, я приняла плохое решение. Может, был другой способ свести концы с концами, до которого я тогда не додумалась, — ее глаза наполнились слезами. — По крайней мере, мне стоило отправить тебя в колледж первой. Я могла бы все облегчить для тебя, если бы только отпустила свои мечты.

— Ты заслужила те стипендии, Бэт. Я не могла позволить тебе упустить предложенную помощь, — Дасти отвела взгляд, ей было ненавистно слышать, как Бэт в очередной раз винит себя. Для этого не было причины. — Просто прекрати. Мы спорили об этом уже тысячу раз. Я не сержусь на тебя. Ты — потрясающий адвокат, даже если и думаю, что работаешь не на той стороне закона. Ты делаешь то, что любишь. Я лишь злюсь, что наш дед мог бы прислать денег и помочь нам. Он достаточно богат, чтобы ему это ничего не стоило, но ничего не сделал, — Дасти опять посмотрела на сестру. — Он заслужил умереть одиноким и несчастным. Нам даже не стоило бы быть здесь, поскольку ни одна из нас не должна ему ни секунды своего времени, — Дасти обхватила колени руками. — Мне плевать

на деньги. Моя жизнь мне нравится именно такой прекрасной, какая есть. Я привыкла бороться с трудностями. Это закаляет характер.

Бэт улыбнулась.

— Вспоминаешь мои слова, да?

— Постоянно, особенно, когда ныла о том, с какой отстойной работой вынуждена была иметь дело в старшей школе, — Дасти улыбнулась в ответ. — Нам ничего от него не нужно.

— Это займет у нас лишь несколько дней. Мы приедем, посмотрим, чего он хочет, и уедем. Возможно, он раскаивается в своих действиях или скорее их отсутствии.

— Слабая надежда. Он — мудак, — Дасти вновь обратилась к Дрантосу. — Он не заботился о нас. Понимаешь, к чему я это говорю? Было бы ошибкой думать по-другому. Мы ему никто, и не стоим чьего-либо времени, если они обижены на этого ублюдка. Я буду повторять это любому, кто думает иначе. Единственная причина, по которой я здесь — провести время с сестрой, поскольку она не берет отпуска. Это первый раз за пять лет. Плюс, не хочу, чтобы она оставалась с этим говнюком наедине. В детстве он никогда мне не нравился, и с тех пор ничего не изменилось. Полагаю, он пытался приставать к нашей матери или что-то в той же степени ужасное. Она говорила нам держаться от него подальше, рассказывать ей, если он когда-нибудь вступит с нами в контакт, а ты не будешь так поступать с любящим дедушкой.

— Я надеру ему задницу, если он какой-нибудь извращенец, — пробормотала ее сестра. — Из нас двоих я более агрессивна.

Дрантос смотрел на Дасти, не проронив ни слова. Она выдерживала его взгляд. В свете костра в темно-голубых глазах мужчины появились золотистыми вкраплениями, которые Дасти раньше не замечала. У него были великолепные глаза, обрамленные густыми длинными черными ресницами. Даже их форма была привлекательной и выглядела несколько экзотично. Он был бы чрезвычайно красивым, не будь черты его лица столь суровыми.

— Я понимаю, — мягко подтвердил он.

Дасти слегка расслабилась и переключила внимание на других выживших при крушении пассажиров. Большинство из них спали, но некоторые до сих пор сидели у костра. Они сбились в маленькие группы и разговаривали. Пара из них были тяжело ранены, но держались.

Бэт завозила со своей одеждой, что привлекло внимание Дасти.

— Твой костюм загублен. Ты можешь попытаться разгладить эту юбку, пока руки не отвалятся, но ей конец. Ты смогла найти наши чемоданы?

— Нет. Брюхо самолета вскрылось, так что сумки разбросало по всей округе. Становилось слишком темно, чтобы расширить поиски. Мы принесли только эти несколько чемоданов, чтобы люди могли воспользоваться какой бы то ни было находящейся в них одеждой, чтобы согреться ночью. Утром я еще посмотрю, но до тех пор я застряла в этом. Я отказываюсь надевать вещи незнакомца, — Бэт попыталась застегнуть пиджак на пуговицы.

— Брось это, — посоветовала Дасти.

— Я пытаюсь сделать что-нибудь, что угодно. У меня нет привычки просто сидеть, сложа руки, и я голодна.

Дрантос встал.

— Прежде чем уйти на охоту, Крэйвен забыл раздать еду, собранную вами в самолете. Я сделаю это сейчас, чтобы вы могли хоть чем-нибудь перекусить, пока мы его ждем. Просто

окликните меня, если что-то понадобится. У меня очень хороший слух, — он бросил Дасти еще один предостерегающий взгляд, прежде чем уйти.

— Странные парни, да? — Бэт наблюдала, как он идет к сваленному в кучу продовольствию, разложенному на земле. — Я совершенно точно улавливаю от них обоих волны «будущих клиентов», но у них не убийственные глаза, так что думаю, мы в безопасности.

— Меня пугает, что ты можешь сказать подобное дерьмо. Убийственные глаза?

— Ты поймешь, если увидишь. Поверь мне.

Дасти понизила голос.

— Бэт, нам надо убираться отсюда и от них.

— К черту! Эти парни выросли на Аляске, и посмотри, что они уже сделали. Они управились с разбивкой лагеря и развели костер. Я ни за что на свете не отправлюсь в лес на прогулку, только чтобы потеряться, ища хижину или дом, в котором может быть работающий телефон. Это как искать иголку в стоге сена. Самая вероятная для нас надежда на спасение — оставаться неподалеку от места крушения. Уверена, сверху видно множество признаков, что мы упали именно там, где самолет задел деревья. С неба это будет похоже на тропинку, когда над нами будут пролетать поисковые самолеты. Нравится нам это или нет, мы застряли с этими ребятами, и, поверь, это не делает меня счастливой. Крэйвен сумасшедший, — она понизила голос до шепота. — Но он горяч.

Дасти пронзило изумление. Она бросила взгляд на Дрантоса, чтобы обнаружить, что он неподалеку и наблюдает за ней. Мужчина был достаточно близко, что подслушать их. Она все еще не осмеливалась предупредить сестру о реальной опасности.

— Тебя привлекает Крэйвен? У тебя сотрясение? Я понимаю, что тебя выбросило с сиденья в проход, ты ударила головой, и теперь у тебя отметина на виске, но он — не твой тип, Бэт. Портфель в его руку не вшит хирургически, и у него нет прически под горшок, как у ведущего новостей.

Бэт ухмыльнулась.

— Я и правда ударила головой, но со зрением у меня проблем нет. Я вижу, как медведь-байкер со своего места не спускает с тебя глаз, и как ты продолжаешь наблюдать за ним, когда думаешь, что он не смотрит, — Бэт поднялась на ноги. — Мне нужно в туалет. Я вернусь.

— Но...

Дасти говорила с воздухом, поскольку ее сестра уже исчезла за линией деревьев.

Она вздохнула. Ей нужно предупредить сестру о братьях, но она боялась, что Дрантос причинит им вред, если узнает о ее попытке. Внимание Дасти вновь переключилось на мужчину, и она заметила его пристальный взгляд, направленный в то место, где исчезла ее сестра. Он сунул одному из пассажиров бутылку воды прежде, чем броситься в том же направлении.

— Дрантос! — она поднялась, почувствовав секундное головокружение. Его голова повернулась в направлении Дасти, и он послал ей по-настоящему сердитый взгляд, когда она догнала его у линии деревьев. — Ей нужно в дамскую комнату. Ты же не хочешь идти за ней в лес. Она скоро вернется.

За один удар сердца он схватил ее за руки и толкнул в лес. Мгновенно Дасти оказалась вне света от костра, спиной придавленная к коре ближайшего дерева.

Дрантос сердито смотрел на нее сверху вниз, его крепкий захват на руках Дасти

практически оставлял синяки. Она могла видеть черты его лица, поскольку он стоял лицом к костру, находившемуся на поляне позади нее.

— Что ты рассказала ей?

— Ничего! Клянусь.

Прищурившись, Дрантос подозрительно посмотрел на нее. Он освободил ее руки, а затем, помедлив, нежно обхватил ее щеку своей большой теплой ладонью. Дрантос приблизил к ней свое лицо, заставляя сердце Дасти забиться быстрее. Она была почти уверена, что мужчина планировал ее поцеловать.

Дасти отдернула голову, когда его горячее дыхание коснулось ее приоткрытых губ.

Дрантос застыл.

— Я хочу получить некоторые ответы, и ты дашь мне их.

Она сглотнула образовавшийся в горле ком.

— Ладно. Только, пожалуйста, не причиняй нам вред.

От такого ответа его глаза еще сильнее сощурились.

— Я никогда раньше не вредил женщине.

Он чуть склонил голову, взглядом спускаясь все ниже, путешествуя по ее телу, а затем вновь вернулся к глазам.

— Ты пахнешь, как чистокровный человек. Я не смог хорошенько прочитать тебя раньше, поэтому думал, что это, вероятно, из-за твоей одежды. Некоторые из нас заимствуют уже ношенную кем-то одежду, чтобы одурачить чувства других, — из взгляды снова встретились. — Я так понял, твоя мать взяла в пару своего единственного? В тебе есть человеческая кровь?

Дасти уставилась на него, пока до нее доходил смысл его слов.

— Дерьмо. Ты серьезно?

Он нахмурился.

— Просто ответь на вопрос. Это важно.

В этот момент стало понятно, что с Дрантосом в самом деле что-то не так.

У нее был друг со старшей школы, ставший замкнутым параноиком ближе к тридцати. Когда они группой с друзьями направились провести его, ему диагностировали биполярное расстройство. Они обнаружили, что мужчина использовал рулоны алюминиевой фольги, чтобы обернуть стены своей квартиры, и кричал им о том, что каждый из них в опасности. Тогда они просто вызвали скорую. Даваемые ему лекарства помогли мужчине стать более разумным, но она не понаслышке была знакома с тем, как химический дисбаланс мог спутать чей-то рассудок.

Возможно, у парня, стоящего перед ней было, то же заболевание. Он даже говорил, как Грэг. Все о противостоянии людей и пришельцев.

— Человеческая? Это ты сказал? Достаточно плохо, что ты — вероятный злодей и похититель ради выкупа, но ты еще и лекарства бросил принимать, не так ли? Конечно, я человек! Как и ты. Ты сказал, моя мать взяла в пару единственного? Серьезно? Взяла в пару? Это планета Земля, — она тряхнула головой. — Мог ли мой день стать еще хуже? Что дальше? Метеоритный дождь? Лесной пожар? Может, на нас нападут белки-убийцы?

Дрантос медленно улыбнулся.

— Мне нравится твое чувство юмора, — его улыбка пропала. — Возможно, ты и не узнаешь мой запах, но я такой же, какой была твоя мать. Кончай ломать комедию.

Он полностью спятил. При обычных обстоятельствах Дасти бы не стала связываться с

кем-то вроде него и просто отступила, но он пригвоздил ей к месту.

— Ты была женщиной? — она осмотрела его сверху вниз. — Это лучшая смена пола, которую я когда-либо видела. Вау. Впечатляюще. Никогда бы не предположила. Возможно, тебе нужно отказаться от уколов мужских гормонов. Думаю, ты с ними перебрал.

— Что? — он выглядел сердитым.

— Ты только что сказал, что был, как моя мама. Она была женщиной. Ты родился маленькой девочкой, а затем сменил пол? Иначе я бы и не подумала о подобном, — ухмыльнулась Дасти.

Дрантос изучал ее лицо, а затем немного побледнел.

— Дерьмо. Ты не притворяешься, верно? Просто не знаешь, так?

— Знаю что? Что у тебя биполярное расстройство, и ты бросил принимать лекарства? Я поняла это довольно быстро. Твои доктора не предупреждали, что ты потеряешь восприятие реальности, если прекратишь принимать их? Дай угадаю. Ты почувствовал себя лучше и подумал, что вылечился. Послушай, единственный твой способ быть в рабочем состоянии — продолжать принимать таблетки. У тебя они с собой? Давай найдем тебе воды, ладно? Ты почувствуешь себя значительно лучше уже через несколько дней, как только вернешься к их приему.

В течение нескольких долгих мгновений он не произносил ни слова, вновь изучая ее лицо, пока она не поерзала, пытаясь устроиться поудобнее. Дрантос закрыл глаза и запрокинул голову.

— Дерьмо. Ты понятия не имеешь.

— Поверь мне, имею, — Дасти неловко погладила его. — У меня был похожий друг и тоже временами бросал лекарства. Все будет хорошо. Где твои таблетки? Я помогу тебе. Очевидно, ты перестал принимать их, что привело к выдумыванию какого-то безумного сценария, который отправит твою задницу в тюрьму, если закончишь тем, что причинишь кому-нибудь вред. Пересмотри его. Мой дед, может, и мудака, но он — человек. Не какой-то инопланетный злодей, пытающийся напасть на Землю, или что еще ты там о нем думаешь.

— Я не принимаю лекарства.

— Конечно, нет. Вот почему ты в таком состоянии.

Он разозлился.

— Сейчас же замолчи. Я — не сумасшедший.

Дрантос был не готов слушать доводы разума. Это было заметно. Дасти решила подыграть его галлюцинациям. Возможно, до него можно будет достучаться, если он получит немного сочувствия.

— Прекрасно. Все, о чем прошу — не отыгрывайся на нас, если не получишь от него желаемого. Я говорила серьезно, он ни разу и пальцем не пошевелил, чтобы помочь нам. Думаю, дедушка терпит Бэт, поэтому может дать за нее денег, или что ты там попросишь, но не раскатывай губу, когда дело коснется меня. Он даже не скрывал, что не хотел моего приезда на Аляску, и для него стало чем-то вроде занозы, когда Бэт упомянула, что привезет меня. Он запретил ей, но она никогда никого не слушала. Я приехала, поскольку просто хотела провести с ней время и — в качестве бонуса — он умирает. Я действительно ненавидела его, когда была ребенком. Приходя в наш дом, дедушка относился ко мне так, будто меня не существует. Представляешь, каково это маленькой девочке? Поначалу я плакала из-за него, размышляя, что же такого сделала, чтобы заставить собственного деда меня ненавидеть. В конце концов, я пришла к пониманию, что он просто говнюк.

— Я не собираюсь требовать за тебя выкуп. Твоя болезнь не поддельная? Тебе был необходим тот укол, сделанный сестрой?

Дасти сдержала проклятье. Он действительно находился в своих галлюцинациях.

— Конечно же, как и любой здравомыслящий человек, я буквально жажду, чтобы в меня тыкали иглами. Я — не наркоманка и не получаю от этого кайфа. Мне действительно это нужно из-за анемии, у меня редкая форма. Таблетки железа не помогают.

Дрантос посмотрел на нее, казалось, его восхитительные глаза вновь изучают Дасти.

— Ты — дефектная. Дэкер мог посчитать это помехой для его кровной линии. Предполагаю, твоя сестра не принимает какие-либо виды лекарств?

— Нет.

— Вот и я так не думаю, раз Дэкер хочет, чтобы она к нему приехала.

— Ладно, — медленно сказала она. — Что бы это ни значило.

— Иногда все дело в кровной линии, — суровые черты лица Дрантоса охватила задумчивость. — Полагаю, я начал понимать, почему он послал за твоей сестрой.

— И снова, что бы это ни значило.

— Когда твоя мать понесла от твоего отца, появилась прекрасная возможность рождения ребенка смешанной крови. Ты — дефектная и не заинтересовала Дэкера, но твоя сестра для него все еще полезна. Ты ведь зависишь от этих уколов. Я так понимаю, это состояние здоровья у тебя большую часть, если не всю твою жизнь?

— У меня выявили его, когда я была младенцем. Это выраженная анемия, не дефект или заболевание. Мое тело просто не производит достаточно железа, и я вынуждена принимать добавки. Мы оба нуждаемся в этом. Где твои таблетки? Они нужны тебе не меньше, чем мне — мои уколы.

— Среди нашего народа любая потребность в медикаментах делает тебя дефектной. Это означает, что ты слабая. И пахнешь, как чистокровный человек.

Дрантос пропустил мимо ушей ее вопрос о таблетках, что вызвало у нее раздражение.

— С какой ты планеты? Марс? Сатурн? Думаю, Уран.

Он погладил ее по щеке.

— Очень забавно, — однако он не выглядел веселым. — Не кричи и не бойся. Мне нужно узнать, насколько ты в действительности человек.

«Для меня это звучит не очень-то и обнадеживающе», — подумалось ей, а ее тело застыло. Дасти хотела бороться, оттолкнуть его, но вместо этого стояла совершенно неподвижно, когда он, склонив голову, приблизить свое лицо к изгибу ее шеи. Его горячее дыхание коснулось ее чувствительной кожи, отчего по позвоночнику Дасти прошла дрожь, а руки покрылись гусиной кожей.

У нее не было ни единой мысли по поводу того, что он сделает, но бороться с Дрантосом было столь же эффективно, как пытаться напасть на дерево. Удары бы только поранили руки, но она знала, что не сможет отодвинуть от себя этого тяжелого парня.

Что-то теплое и слегка влажное задело ее плечо. Дасти задохнулась, когда на секунду ее пронзила боль, прежде чем его теплый язык скользнул по коже в том же месте. Глаза Дасти округлились, а руки вцепились в рубашку Дрантоса. Она оттолкнула его, осознав, что он ее лизнул.

Низкое рычание послало сердце Дасти вскачь, но мужчина не сдвинулся ни на дюйм. Его язык оставил ее кожу, но горячее дыхание возле шеи по-прежнему ощущалось. Изданный им звук напомнил Дасти о бешеных псах. Это напугало ее.

Дрантос стоял в том же положении, овеяв дыханием ее шею, и все еще прижимал Дасту к дереву. Она прекратила отталкивать мужчину, осознав, что это не сработает.

— Не чистокровный человек, — проскрежетал он. — Я смог тебя слегка распробовать, но там все очень слабо, — внезапно он тихо засмеялся. — Ты не больна, просто жаждешь того, в чем на самом деле нуждаешься. Кровная линия Марвилеллы в тебе сильнее, чем Дэкера. Кровь твоего отца также сильна и скрывает это.

«*Парень явно сумасшедший*», — осознала она, решив, что, должно быть, он подобен Грэггу. Вероятно, Дрантос повсюду видит пришельцев и убежден, что они шпионят за землянами, чтобы однажды суметь напасть.

Улыбка, изогнувшая его губы, не должна была удивить ее, но, когда он поднял голову, именно это произошло.

— Твой дед не представлял, кто ты. Ты пахнешь как настоящий человек, и он беспрекословно принял это.

— Ладно, — Даста прочистила горло. — Теперь мы можем вернуться к огню? Я замерзла.

— Ты не понимаешь, о чем я говорю, не так ли?

— Ни слова.

— Ты знаешь, кем была Марвилелла?

— Нет.

Дрантос покачал головой, его рука вновь обхватила ее щеку, а подушечка большого пальца слегка погладила кожу.

— Она была твоей бабушкой.

— Мама говорила, что ее мать умерла, когда она была еще подростком, но ей было слишком больно вспоминать об этом. Они были очень близки. Значит, так ее звали? — Даста не была уверена, можно ли верить словам, слетавшим с его губ. Совершенно ясно, что у Дрантоса были не все дома, но, казалось, он знает о ее деде больше, чем она сама. Вполне возможно, мужчина знает и о его жене. — Что за странное имя? Звучит по-европейски.

— Она пришла из моего клана и вышла замуж за твоего деда, чтобы восстановить между нами мир.

Даста позволила своему разуму осознать это утверждение. «*Нет, он полностью лишился рассудка и спятил*», — заключила она. Ничего из сказанного Дрантосом не имело смысла, и звучало так, будто он пересмотрел фильмов.

— Просто прекрати. Отпусти меня.

— Тебе нужно понять, во что ты впуталась. Дэкер Филмор опасен для вас с сестрой. Ты сама говорила, что мама предупреждала вас о своей неприязни. Бэт сказала, что Антина умерла, это правда?

— Да, — Даста опять уперлась ему в грудь, но он не пошевелился. — Никто не стал бы лгать о такой ужасной вещи, как потеря обоих родителей.

— Дэкер не приставал к твоей матери. Он убил твою бабушку, чтобы она больше не могла встать у него на пути. Именно тогда Антина и сбежала. Мы полагали, она поняла, что та смерть была не случайной. Дэкер хотел использовать свою дочь для сделки с Эвиасом, а для Антины смерть была бы предпочтительнее. Теперь я понимаю, почему он хотел приезда твоей сестры. Это единственный способ заставить Эвиаса разорвать наш союз. Бэт — его козырь, чтобы развязать войну.

— Рада, что один из нас понимает, о чем ты говоришь. Ты знал мою мать? Кажется, что

должен был.

— Я знаю о твоей семье больше, чем, кажется, осведомлена ты. Любовница Эвиаса умерла неделю назад. Он будет искать другую, чтобы заменить ее... и будет неспособен сопротивляться твоей сестре, если предложат именно Бэт.

— Предложат ему? Кто, черт возьми, этот Эвиас? Какой-то инопланетный военачальник в твоей голове?

— Завязывай с инопланетянами. Я — не безумный. Эвиас — влиятельный лидер клана. Он будет искать новую любовницу, и Дэкер отдаст ему твою сестру.

— Как скажешь, — у нее начинала болеть голова от попыток найти смысл в его разглагольствованиях. — Звучит так, будто мой дед вроде сутенера, а моя сестра — проститутка. Она не такая.

— Я говорю правду.

— Ох, черт, — вздохнула Дасти. — Я даже не хочу пытаться проследить за твоими словами. Где-то определенно должны быть медикаменты, которые тебе помогут. Seriously, сходи в ближайшее время к своему доктору. Верю, что Дэкер Филмор — богатый старый извращенец, но ты говоришь, что он хочет превратить Бэт во что-то вроде проститутки? Исключено.

— Антине стоило рассказать тебе правду.

— О чем? Что есть сумасшедшие, живущие в своих собственных выдуманных мирах? Она выложила это, когда я начала замечать мальчиков, и поучала об опасности незнакомцев.

Дрантос помедлил.

— Сейчас самое время начать разбираться во всем этом. Мы поговорим позже, когда окажемся в более уединенном месте.

Дасти не собиралась указывать, что он утащил ее с поляны, поэтому никто сейчас не мог их видеть. Она лишь хотела убраться от него подальше.

— Отлично. Отпусти меня.

Дрантос глубоко вздохнул.

— Твоя мать не была человеком.

— Правда? — Дасти расслабилась, а кора вонзилась в спину, стоило ей отстраниться от прижавшего ее к дереву мужчины. — Она была пришельцем?

Он ухмыльнулся, и, казалось, в уголках его глаз образовались морщинки.

— Мы с той же планеты, просто из разных миров.

— А, это все объясняет, — Дасти закатила глаза, не заботясь о том, видел ли он ее реакцию. — Итак, мы говорим о разных измерениях? Ладно. В таком случае, почему бы тебе не отпустить меня и не вернуться к своим? Счастливого пути. Ты щелкнешь каблуками сапог, чтобы попасть туда?

В его странно пленительном взгляде тут же пропало веселье.

— Есть мир, в котором живут люди, но часть его они никогда не увидят.

— Тогда приведения? — она не могла сопротивляться. Ее рука прошла по переднему рубашки, ощущая тепло, которое он, казалось, излучал даже через тонкий хлопок. — По мне так ты ощущаешься достаточно твердым.

Легкое рычание вырвалось из глубин его горла. Это встревожило и испугало Дасти. Она плотнее вжалась в дерево и отдернула руки от груди Дрантоса. Что-то вспыхнуло в темном взгляде, который, казалось, засветился на долю секунды, прежде чем мужчина склонился голову, пока их носы не соприкоснулись.

— Обсудим это позже, — он отступил, освобождая ее, и сделал несколько шагов в сторону. — Возвращайся в лагерь.

Дрантос наблюдал, как Дасти, спотыкаясь, уходила, практически бегом возвращаясь на поляну. Вкус ее крови остался на его языке. Он взял всего несколько капель, но этого оказалось достаточно.

Дасти не знала, кем является. Это одновременно ошеломило и разозлило его. Поначалу Дрантос думал, что она лжет, но ее ответы были достаточно убедительны. Дасти решила, что он сумасшедший, и не поверила ничему из сказанного.

«Уран». Дрантос фыркнул и развернулся, быстро направившись вглубь леса. Найти сестру Дасти было совсем просто. Она тихо выругалась, практически наткнувшись на дерево. Кажется, ночное зрение у нее отсутствует.

Он приблизился к ней, издавая предупреждающий шум. Бэт застыла, а ее глаза округлились.

— Это Дрантос, — выкрикнул мужчина.

Она повернулась в его направлении.

— Я зашла слишком далеко. Не могу найти лагерь.

Его гнев разгорелся с новой силой. Очевидно, Бэт не знала, что собой представляет, а ее чувства были подобны человеческим. Она была всего в пятидесяти ярдах ^[5] от временного лагеря, но густая растительность загрозила от нее костер. Тем не менее, Бэт могла бы почувствовать запах горящих дров и услышать тихие голоса выживших.

Дрантос потянулся и обхватил ладонью ее плечо.

— Я отведу тебя обратно.

— Спасибо.

— Я так понимаю, ты ничего не видишь?

— Нет. Надеюсь, я не написала на ядовитый плющ.

— В этом районе его нет.

— Это лучшие новости, которые я слышала за весь день, — пока они шли, Бэт крепко держалась за его руку. — Спасибо, что приглядываешь за моей сестрой.

Он проводил Бэт мимо деревьев к поляне.

— Не могла бы ты помочь мне успокоить некоторых пассажиров? Они все еще изрядно расстроены, — Дрантос хотел держать ее как можно дальше от Дасти. — Думаю, ты сделаешь это лучше меня. Кажется, мои размеры пугают некоторых из них.

— Конечно, — она повернула голову, пристально посмотрев на сестру. — Но первым делом мне стоит ее проверить.

— Дасти в полном порядке. Я только что ее оставил, чтобы отправиться по твои поиски. Она беспокоилась.

Бэт отошла от него и направилась к пожилой паре. Дрантос остался стоять, наблюдая за ней и удостоверяться, что Бэт держится вдалеке от Дасти. Ему нужно было подумать.

Побег собственной дочери помешал Дэкеру Филмору использовать ее для сделки с

Эвиасом, но теперь, должно быть, он планировал проделать то же самое со своими внучками. «Внучкой», — поправил он себя. «Дэкер убежден, что может использовать лишь Бэт». Он неправильно воспринял запах Дасти, предположив, что она не унаследовала никаких черт матери.

Эвиас никогда бы не захотел взять Дасти в качестве любовницы, настолько она была человеком. Ее посчитали слишком слабой. Кроме того, она бы быстрее старела, если суровая жизнь среди гар-ликанов не убила бы ее сразу. Но он бы возжелал Бэт. Ее сочли более подходящей, поскольку в ней, по крайней мере, присутствуют намеки на некоторое наследие матери, подразумевающие, что она будет выносливее.

Его носа коснулся запах свежей добычи и хорошо знакомый аромат Крэйвена. Дрантос отступил в темноту и быстро обнаружил местоположение брата, тот сбросил оленя на землю и склонился, вытирая о траву окровавленные руки.

Брат услышал приближение Дрантоса.

— Это было проще, чем я думал.

— Я знаю, зачем Дэкер послал за женщинами.

— Я тоже думал об этом. Эвиас потерял любовницу. Они — внучки Марвилеллы. Ее сестра некогда была обещана Эвиасу, поэтому он будет заинтересован в ее родственнице.

— Тогда мы оба думаем одинаково.

— Ага. Дэкер хочет разрушить наш с Эвиасом союз. По крайней мере, если верны слухи, утверждающие, что Эвиас увлечен кровью этой семьи. Возможно, это просто бредовая выдумка.

— Я бы не хотел ставить на это. А ты? — Дрантос тихо зарычал от досады.

— Черт, нет.

— Дэкер использует Бэт. Мы не можем позволить этому случиться.

— Проклятье, — Крэйвен вздохнул. — Может, мне и хочется свернуть шею одной болтливой особе, едва она откроет рот, но не в прямом смысле. Поначалу я думал об их убийстве, но это был лишь шок от осознания, кем они являются. Теперь все в прошлом. Я не собираюсь причинять вред беспомощным женщинам.

— Мы не будем убивать их. Нам нужно доставить сестер в безопасное место.

— Дэкер не позволит им просто вернуться туда, где они жили. Черт, возможно, он отправил нескольких своих людей на поиски места крушения, как только понял, что произошло, раз самолет не приземлился. Если они смогут засечь место, где мы упали, к утру у нас может появиться компания.

— Ты узнаешь этот район? Думаю, мы примерно в пятнадцати милях [\[6\]](#) от нашей южной границы.

— Согласен. Это означает, что Дэкер примерно в тридцати милях [\[7\]](#) отсюда. Темнота замедлит его посланников, но они покроют большое пространство, едва взойдет солнце.

— У нас преимущество, — прошептал Дрантос. — Дэкер не знает, что кое-кто предупредил нас об этих женщинах, и что мы были на самолете, пытаясь остановить их прежде, чем сестры доберутся до своего деда. Кроме того, мы использовали фальшивые имена, поэтому нас не раскроют, если он взглянет на список пассажиров.

— Верно.

— У нас другая проблема.

— И какая?

Дрантос помедлил, но брат должен был знать об этом.

— Дасти и Бэт не знают правду.

— Ты имеешь в виду то, что Дэкер планирует использовать одну из них как пешку?

— Я имею в виду, что они совершенно не осведомлены о нашем существовании. Их мать взяла в пару человека, и их так и вырастили.

Крэйвен резко втянул воздух, а его глаза округлились.

— Что?

— Я упомянул при Дасти, что она пахнет как чистокровный человек, а она и понятия не имела, о чем я. Дасти решила, что я — сумасшедший. Они искренне верят, что Дэкер умирает от старости или болезни.

— Сукин сын, — прорычал Крэйвен. — Я думал, это была лишь бредовая история, которую они выдумали, надеясь нас одурачить. И сестры просто хороши в маскировке своего аромата. Я посчитал, что они просто совершенствовались в этом, живя с людьми.

— Неа, Дасти не в курсе, и, уверен, Бэт тоже. Я обнаружил ее, плутающей недалеко от лагеря. Ее никогда не обучали использовать свои чувства. Антина сделала бы это, если бы сказала сестрам, кто они.

— Но как такое возможно? Они жили в городе с ликанами и вампирами. Я смог уловить намеков, кем является Бэт, сразу после крушения, поскольку у нее было несколько маленьких порезов. Все очень слабо, но есть. Почему за ней не пришел ни один ликан или вампир? Они бы напали на нее, едва учуяли запах. Думаешь, это мать их защищает? Она должна была заключить что-то вроде договора, оберегающего дочерей от стай или гнезд.

— Антина мертва.

— Ты уверен?

— Ты уже ушел, когда они стали обсуждать потерю родителей. Это произошло, когда они были помладше.

— Все это не имеет смысла, — тихо зарычал Крэйвен. — Может, они оставили Бэт в покое, потому что она — адвокат? Я слышал, некоторые городские стаи заключают соглашение не трогать кого бы то ни было, служащего на важной работе. Доктора, адвокаты... даже любой из правоохранительных органов может быть рассмотрен как нейтральный и полезный для всех, невзирая на сообщество. Иногда они работают вместе, чтобы скрыть от людей правду. Но это все же не объясняет, почему Бэт оставили в покое вампиры, если только у нее не было связанных с ними клиентов. Возможно, она неосознанно спасала от тюрьмы их дневных защитников? В этом случае они бы стали ее защищать.

— Согласен.

— Становится все интереснее и интереснее, — вновь вздохнул Крэйвен. — Не могу поверить, в какую неразбериху все это превратилось.

— Понимаю.

— И все же, я думаю, эти сестры могут быть не так невежественны, как заставляют нас поверить. Куплюсь, что младшая может не знать правду. Я почувствовал ее, когда Бэт делала укол. Не было ничего, указывающего, что она нечто большее, чем кажется. Я могу понять, как она смогла сойти за человека, но старшая? Исключено. У нее бывают месячные, она истекает кровью. В какой-то момент Бэт должна была пересечься с кем-то, достаточно ненавидящим наш вид, чтобы последовать за ней, невзирая ни на какие городские правила или то, что она в штате у каких-то нужных людей. Адвокаты наживают себе врагов, а значит, она должна была знать, как защититься.

Дрантос решил это обдумать.

— Возможно, стаи сбита с толку ее человеческая кровь. Я тоже обнюхал Бэт, пока ее раны кровоточили. Возможно, все в городе были уверены, что она — наполовину ликан. Это все, что я уловил. Не всех полукровок принимают в стаи. Они отвергают тех, в ком слишком много человеческого, и в ком никогда не проявятся характерные черты. Бэт могли посчитать безвредной.

— Возможно.

— Может, никто даже не предполагал, что один из нас мог бы жить среди них. Мы всегда остаемся со своими кланами. Любой проверяющий должен был знать, что она не просто посещает территорию. У нее была работа и дом в городе.

— Скажу, что Бэт, похоже, действительно любит сестру. Могло ли быть так, что они с матерью решили ни о чем не говорить более схожей с человеком Дасте? Держать ее в безопасности? Незнание могло бы оградить ее от совершения поступков, способных вызвать подозрения. Люди не обращают внимания на наш вид, если только не знают, что искать.

— Я сбит с толку всем этим бардаком, Крэйвен. Думаю, Бэт не знала, что я в лесу. Ей было бы проще найти лагерь, если бы она воспользовалась своими чувствами.

— Я не доверяю Бэт. Она коварная. Просто будь бдителен рядом с ней. Думаю, она точно знает, кто она.

— Почему она навещает Дэкера? Я не заметил согласия быть переданной Эвиасу. Ее мать сбежала, чтобы избежать этого. Она бы предупредила Бэт, что однажды Дэкер может запланировать поступить с ней подобным образом. Думаешь, Бэт понимала, что он возьмет ее против воли, и поэтому решила, что проще приехать самой?

— Может, для Бэт это поиск отмщения. Ее мать сбежала от Дэкера и вынуждена была отказаться от своего наследия, живя среди людей. Должно быть, это было трудно и оставило Антину без защиты клана. Нам стоит узнать, как она умерла. Возможно, ее жизнь забрал вовсе не человек. Убрать дочь с дороги вполне могло быть в интересах Дэкера, поэтому он, возможно, и убил ее. В таком случае, я бы хотел отомстить за свою мать. Вероятно, Бэт думает, что сможет убить его, если окажется достаточно близко. Нам нужно действовать осмотрительно, но одно остается бесспорным — Дэкер придет за внучкой, которую планирует использовать. Ему необходимо заставить Эвиаса перейти на сторону Филмора.

— Согласен. Дэкер убил собственную пару из-за жадности, и, могу лишь догадываться, что не мог обнаружить сбежавшую дочь, пока она не взяла в пару человека и не родила двух дочерей. К тому времени у Эвиаса в любовницах уже была Лэйн, поэтому Дэкеру пришлось выжидать, пока тому не понадобится другая.

Крэйвен тихо выругался.

— Думаешь, Дэкер убил Лэйн?

Дрантос поразмышлял над этим вариантом, но затем покачал головой.

— Никаким чертовым образом. Эвиас посылал охрану, чтобы обезопасить Лэйн те несколько раз, что она навещала родителей. Дэкер со своими головорезами никак не смог бы до нее добраться.

— Тем не менее, мы даже не знаем, как она умерла.

— Я убежден, что, если бы кто-либо убил любовницу Эвиаса, он оставлял бы за собой кровавый след, пока искал ответственного.

Крэйвен кивнул.

— Ага. Он не тот, с кем стоит связываться.

— Нет, он не тот. Дэкер бы больше не был проблемой, закажи он убийство Лэйн. Эвиас разорвал бы его на куски, чтобы отомстить за ее смерть.

— Возможно, он стал столь же холодным, как мы и слышали.

— Невзирая ни на что, это был бы вопрос гордости. Если кто-то возьмет нечто, принадлежащее Эвиасу, заплатит кровью за такое оскорбление и потеряет свою жизнь.

— Верно.

— Мы не можем позволить Дэкеру прибрать к рукам любую из внучек. Дасте, может, и пахнет как человек, но она им не является. Я попробовал несколько капель ее крови.

Крэйвен застонал.

— Фантастика. Значит, нам нужно забрать их в наш клан, где Дэкер не сможет до них добраться.

— Знаю.

— Филмор попытается вернуть их силой.

— Предпочитаю, чтобы мы боролись с кланом Дэкера, чем Эвиаса. Так у нас есть шанс на победу.

— Что, если он скажет Эвиасу об их местонахождении? Отцу придется передать им сестру, чтобы избежать с ними битвы.

— Давай беспокоиться об этом после того, как доставим женщин под защиту нашего клана.

— По одной проблеме за раз, — кивнул Крэйвен. — Правильно. — Он помедлил. — Ты понимаешь, что, приведя их домой, мы всех подвергнем опасности, не так ли?

Дрантос потянулся и потер шею.

— Конечно, понимаю. Я предпочту иметь дело напрямую с Эвиасом, чем через Дэкера. Он не безумен.

— Ты уверен? С тех пор, как мы с ним разговаривали, прошло много лет. Он сильно изменился.

— У Эвиаса есть честь.

— Будем надеяться, что он по-прежнему такой. Кто знает, что заставило его принять управление кланом. То есть, он ведь убил собственного отца, чтобы провернуть подобное, а это довольно хладнокровно.

Один из пассажиров начал шуметь. Дрантос вскинул голову, прислушиваясь, о чем там разглагольствует мужчина. Тот начал наводить панику на других выживших, утверждая, что на них нападут дикие животные, или же они умрут, если спасательные команды не обнаружат обломки самолета.

— Пойду, разберусь с этим, — сообщил он. — А ты работай над тем, чтобы накормить их.

Несколько часов спустя Бэт рухнула на одеяло рядом с Дасти. Из-за поднявшегося ветра воздух стал холоднее. Дасти видела, что до этого сестра была сильно занята, помогая Крэйвену раздавать еду, после того как он принес на поляну тушу оленя. На нее произвело впечатление, как он на палочках жарил мясо. Затем Дрантос и Бэт общими силами позаботились о том, чтобы всем было комфортно спать.

— Мое мнение об оленине изменилось. Но все же тревожно, когда мужчина так ловко обращается с ножом, — ухмыльнулась Бэт.

Дасти осмотрелась, взглядом ища Дрантоса, и обнаружила его подкладывающим дрова в костер и стоящим слишком близко к ней, чтобы чувствовать себя комфортно. Она по-прежнему хотела предупредить сестру, что он — сумасшедший. Казалось, Дрантос не собирался предоставить ей такую возможность, поэтому Дасти решила просто взять и сказать. Она понизила голос.

— Ты помнишь моего друга Грега?

— Чокнутый, — кивнула Бэт.

— У него биполярное расстройство, — поморщилась Дасти. — Дрантос такой же.

— Что? — уставилась на нее Бэт.

Дасти кивнула.

— Говори тише. Он не принимает лекарства и не хочет, чтобы я тебе что-либо рассказывала, — взглянув на Дрантоса, она увидела, что он пристально на нее смотрит. Ей пришлось подождать, пока кто-то из пассажиров его не отвлек, и он не прервал зрительный контакт. — Ничего не говори. Я боюсь, что это может вывести его из равновесия. Дрантос считает нашего дедушку инопланетянином или кем-то в этом роде, ненавидит его и намерен за счет нас ему отомстить.

— Ты уверена? — Бэт побледнела.

— Да.

— Черт, — нахмурилась она. — Иногда такое распространяется на всех членов семьи, да? Значит, у его брата может быть то же самое расстройство.

— Ты слышала, что я сказала? Мы в опасности!

— Слышала. У меня есть несколько клиентов вроде Дрантоса. Просто сохраняй спокойствие и соглашайся со всем, что он говорит. Нас спасут, а медработники дадут ему успокоительное, пока не смогут оказать ту помощь, в которой он нуждается, — Дасти кивнула. Это был хороший совет. — Отстойно. Мне немного нравится его брат, — Бэт смотрела куда угодно, только не на сестру. — Он другой. Я никогда не встречала никого похожего.

— Ты к нему равнодушна? — забеспокоилась Дасти.

Бэт встретила с ней взглядом.

— Для долговременных отношений он не подходит, но для секса на один раз — самое то. Признаюсь, я об этом подумываю.

— Нет, — прошептала Дасти. — Уж поверь мне. На том самолете он согласился с планом Дрантоса и захватил нас. Тебе это о чем-нибудь говорит?

— Возможно, он привык иметь дело с чокнутыми, и просто успокаивает Дрантоса. Прямо как ты. Сколько раз ты заезжала к Грегу, когда он надевал металлический шлем и нес

бред про то, что в этой шутке инопланетяне не смогут его обнаружить, а также прочую ерунду? Ты сказала ему, что нашла зону без инопланетян, лишь бы заманить к врачам, чтобы они его госпитализировали и вернули к стабильному состоянию. Пока медики ехали, ты даже надела один из запасных шлемов Грега, дабы он чувствовал себя в безопасности и не боялся, что инопланетяне найдут его с помощью твоих мыслей.

— Иначе он не сел бы в машину.

— Но ты это сделала. В этом суть. А ведь Грег — всего лишь твой друг, в то время как Крэйвен с Дрантосом — братья. Он просто направляет Дрантоса в нужное русло в момент обострения той чертовщины, чем бы он там ни страдал. По крайней мере, он по-прежнему работоспособен — помог устроить этот лагерь и разжег костер. Бьюсь об заклад, если бы Грег был сейчас с нами, он бы кричал, что нас похитят инопланетяне, и пытался сделать из обломков самолета другой шлем.

С этим Дасти не могла поспорить.

— Я...

— Дров хватит до конца ночи, — Дрантос внезапно опустился на колени на краю разложенного одеяла Дасти. Бросив на нее предупреждающий взгляд, он посмотрел на Бэт. — Ночью будет холодно, так что все согласятся оставить костер. О чем вы тут разговаривали?

— У Дасти дома остался друг, о котором она беспокоится. Она старается звонить ему каждый день и проверять, все ли с ним хорошо. Но, разумеется, раз сейчас она здесь, то не может этого сделать. Он болен. Я всего лишь сказала ей, что кто-нибудь его проверит, — глазом не моргнув, сказала Бэт. — Как же холодно. Только не говорите мне, что станет еще холодней. — Бэт сменила тему и обняла себя за талию. — Ветер уже ледяной.

Заметив движение, они посмотрели в сторону леса и увидели, как из темноты вышел Крэйвен, который отлучился вымыться после приготовления оленя. Подойдя к куче вещей, взятых из разбившегося самолета, он нагнулся, взял два одеяла и подошел к остальным. Одно из одеял Крэйвен расстелил на земле.

— Область чиста. Поблизости нет ничего, что могло бы стать угрозой, — он подмигнул брату. — Медведю не понравилось, что его прогнали, но он переехал севернее.

— Медведь? — от беспокойства Бэт широко распахнула глаза. — Он ведь может вернуться и напасть? Некоторые люди ранены. Вдруг запах крови сподвигнет его начать искать источник?

— Не вернется, — второе одеяло Крэйвен подложил под руку. — Чувствую себя, как выжатый лимон.

— День был долгим, — согласился Дрантос. — Завтра встанем пораньше и еще раз все обдумаем.

Крэйвен сел на свое одеяло и бросил свернутое возле колен. Потом снял кожаную куртку, быстро скомкал ее и засунул себе под голову. Разговаривая с братом, он совершенно не обращал внимания на женщин.

— Поисково-спасательные команды с воздуха легко заметят этот погром. Я вернулся обратно и обнаружил, что в лесу много поврежденных деревьев. Это невозможно не заметить.

— Тогда нам нужно принять решение, — Дрантос кивнул в сторону выживших. — Остаться или уйти? Ты же знаешь, что он уже услышал новость и послал на поиски своих стражей.

— Я тоже об этом подумал, — вздохнул Крэйвен. — Уйдем на рассвете до того, как это место обнаружат. Придется двигаться быстро. Как только они поймут, что кого-то не хватает, начнут нас выслеживать.

— Будет непросто, — кивнул Дрантос.

— О чем вы говорите? — нахмурилась Бэт. — Вас разыскивает полиция? Вы придумываете, как сбежать, прежде чем прибудет спасательная команда?

Оба брата обратили на нее внимание, но ни один из них не произнес ни слова. Дасти открыла рот сказать сестре заткнуться, поскольку боялась, что Бэт каким-нибудь образом разозлит мужчин, и ситуация станет еще хуже. Но Бэт заговорила первой.

— Я — адвокат, — вздохнула она. — Я могу помочь.

Дасти открыла рот от удивления, которое сменилось возмущением.

— Ты предлагаешь им быть их представителем? Seriously?

— Такова моя работа и, хоть я и не могу сказать «спасибо» за синяки, но во время аварии эти парни защитили нас и приняли удар на себя. Да и еда была вкусной. Во всяком случае, лучше крошечных печенек и пакетиков с орехами из самолета, — пожала плечами Бэт.

— Я просто... — Дасти замолчала, ведь она сообщила сестре о том, что Дрантос не принимает лекарства, и не хотела разболтать об этом. Если бы он узнал, что она разболтала его секрет, то мог бы выйти из себя, и это ее пугало.

— Дасти, ты же знаешь какие у меня клиенты, — Бэт постаралась разрядить обстановку. — Я занимаюсь подобным. Даже если они виновны, у них есть конституционное право иметь законного представителя и предстать перед судом. Знаю, судебная система ужасна, но все имеют право на лучшую защиту из всех возможных. Человек невиновен, пока не доказано обратное. Ничего не напоминает? — Бэт с прищуром посмотрела на сестру и вскинула голову. — Я знаю, что ты ненавидишь мою работу, но я в ней чертовски хороша. Если бы Грег кого-нибудь ранил, я бы его защитила.

Не стоило так удивляться тому, что сестра предложила свои услуги. По крайней мере, у Дрантоса было хорошее оправдание — безумие.

— Знаю, — вздохнула Дасти. — Я устала. День был ужасным, и я хочу немного поспать.

— Хорошая идея, — Дрантос неожиданно переместился и встал перед Дасти на четвереньки. — Подвинься и освободи для меня место на одеяле.

— Что? — она изумленно уставилась на него.

— Через несколько часов станет еще холоднее. Сними мою куртку, чтобы мы сделали из нее подушку, и я буду тебя согревать.

— Я не буду с тобой спать!

Показалось, что его необычные красивые глаза на долю секунды вновь засветились. Это пугало, и Дасти поняла, что увиденное в лесу ей не померещилось.

— Будешь, — его голос стал ниже. — После того, как снимешь мою куртку, ложись на свою сторону одеяла. Если мы ляжем в обнимку, тепло моего тела будет тебя согревать. Мы с братом позаботимся, чтобы вы пережили эту ночь.

— Черт возьми, нет, — застонал Крэйвен. — Они и сами согреются.

— Не согреются, — Дрантос буквально оттолкнул Дасти на несколько дюймов, освобождая себе место, и растянулся рядом с нею. — Ты же знаешь, что мы им нужны.

Крэйвен стиснул зубы, отчего мышцы его челюсти заметно напряглись.

— Я поменяюсь с тобой местами.

Проигнорировав комментарий, Дрантос выгнул бровь и посмотрел на Дасти.

— Сейчас же снимай куртку и ложись.

— Нет.

Синий цвет его глаз стал холоднее.

— Сейчас же. Мы с тобой обнимемся и отдохнем. Ты позволишь мне это, чтобы тебе было теплее.

От его скрипучего низкого голоса у нее по спине пробежали мурашки. Испугавшись, Дасти сделала, что ей велели, и сняла теплую куртку. Передав ее Дрантосу, она снова задрожала, на этот раз от холода.

— Минуточку, — запротестовала Бэт и тут же ахнула.

Дасти повернула голову посмотреть на сестру и обнаружила, что та пропала. Обернувшись чуть больше, она увидела Бэт лежащей на спине, а рядом с нею растянулся Крэйвен. Он положил одно бедро на ноги сестры и рукой обхватил ее лицо.

Они были в нескольких дюймах друг от друга, и казалось, что внимательно смотрят глаза в глаза. Хотя Дасти не могла сказать наверняка, поскольку не видела глаза Крэйвена, но было очевидно, что это он уложил сестру в такую позу и придавил.

— Он не сделает ей больно, просто согреет и утихомирит, пока она не заснет, — Дрантос схватил Дасти за руку, вынуждая повернуться к нему лицом. — Не заставляй меня и тебя вынуждать. Это не понравится ни тебе, ни мне.

— Ты угрожаешь сделать мне больно? Ты сказал, что не станешь, — от страха по спине Дасти пробежал холодок.

Внезапно Дрантос сел и схватил ее голову, положив длинные пальцы позади шеи. Он склонился к Дасти, и она, глядя ему в глаза, увидела, как радужки словно засветились, становясь более яркого оттенка синего. Дрантос был так близко, что его горячее дыхание обдавало ее губы, а их носы слегка соприкоснулись. Дасти не могла отвести взгляд от этих невероятных глаз. Они одновременно и ошеломляли и пугали ее. Глаза не должны изменять цвет таким образом.

— Я чистокровный, а ты нет. Вероятно, я не смогу подавить твою волю, но обездвижить у меня получится. Твое тело откажется двигаться. Приказываю тебе замереть.

Дасти попыталась поднять руку и оттолкнуть Дрантоса, но не могла пошевелиться. Ее конечности безвольно висели вдоль тела. Попытавшись снова, она почувствовала себя парализованной и запаниковала.

— Спокойно, — голос Дрантоса стал хриплым и еще более низким. — Ты в порядке. Я не хочу с тобой спорить и не хочу, чтобы ты закатила истерику. Мы обнимемся, и ты не будешь со мной бороться. Если откажешься, я оставлю тебя в таком состоянии. Поняла?

Дасти не могла произнести ни слова, но с ее приоткрытых губ все же сорвался едва слышимый всхлип. Внезапно всполохи синего цвета в глазах Дрантоса потухли, и она пришла в себя. Обретя подвижность, Дасти отпрянула и хватала ртом воздух. Дрантос отпустил ее, но не отвернулся.

— Как ты это сделал? Бэт? Поговори со мной!

Дасти отклонилась и, цепляясь руками за одеяло, отодвинулась подальше от Дрантоса. Когда сестра не ответила, она повернула голову и увидела, что другая пара находится в том же самом положении, что и прежде. Она подозревала, что Крэйвен контролирует Бэт таким же образом, как только что Дрантос контролировал ее саму.

Однако мозг Дасти отказывался это признавать. Это было слишком нереально, чтобы

оказаться правдой. Тогда Дасти нашла другие объяснения. Они с Бэт устали, у них был трудный день, и они пережили авиакатастрофу, поэтому на фоне потрясения легко поддались влиянию безумных мыслей и идей.

Дасти сконцентрировалась на этом оправдании. Оно казалось разумным. Люди, пережившие травмирующее событие, могут не отличать реальное от несуществующего. У них в головах все спутано, вот Дрантос и воспользовался силой внушения. Он был сумасшедшим и повлиял на ее подсознание.

Наверное, именно так психопаты и убеждают хороших здравомыслящих людей стать их последователями.

Сильной рукой Дрантос схватил Дасти за внутреннюю сторону бедра и дернул с такой силой, что заставила упасть на спину. Сам он устроился сверху, придавливая своим весом, но был осторожен и не давил на грудную клетку, в то время как Дасти продолжала задыхаться от ужаса. Его глаза становились светлее, ярче и начинали светиться. Зажмурившись, Дасти отвернулась, чтобы не позволить Дрантосу сделать это снова.

— Посмотри на меня.

Она хотела послушаться. Было что-то в этом хриплом голосе, но Дасти сопротивлялась, и у нее получалось. Она уперлась в Дрантоса руками, но не смогла сдвинуть его с места.

— Отстань от меня. Прекрати!

— Дасти? Сейчас же посмотри на меня, — голос стал еще ниже, и в нем появилась хрипота, несвойственная человеку.

Ее глаза открылись сами собой, и она, повернув голову, посмотрела в блестящие, светящиеся синие глаза Дрантоса. Дасти перестала его отталкивать, у нее перехватило дыхание, а руки бессильно упали. Все ее тело обмякло.

— Я не хотел этого делать. Я чувствую запах твоего страха, — он моргнул. — Ты в безопасности, и я тебя не трону. То, что я сделал глазами — одна из многих унаследованных мной способностей.

Дасти пыталась сопротивляться, но тело отказывалось повиноваться и оставалось абсолютно неподвижным под весом более тяжелого тела. Пошевелив бедрами, Дрантос одной ногой раздвинул ей бедра и устроился между ними. Должно быть, юбка задралась, и Дасти, в ужасе распахнув глаза, почувствовала, как к трусикам прижалось свидетельство мужского возбуждения. Грубая джинсовая ткань задела ее голую кожу.

— Спокойно, милая. Я ничего тебе не сделаю. Да, ты меня возбуждаешь, но ничего больше. Я этому не поддамся. Тебе нужно успокоиться и перестать смотреть на меня, словно я собираюсь на тебя напасть. Я просто хочу, чтобы ты дала слово, что перестанешь со мной бороться.

Дасти не могла говорить. Глаза Дрантоса медленно становились синими, а свечение затухало. Напрягшись от страха всем телом, она судорожно плотнула воздуха и зажала в кулаках ткань мужской рубашки.

— Не заставляй меня снова тебя контролировать.

— Что ты со мной делаешь? — прошептала Дасти и, несмотря на заверения Дрантоса, почувствовала страх, — Прекрати.

— Мне бы не пришлось ничего говорить, если бы твоя мать объяснила, кем являлась. Возможно, она подумала, что не было причин говорить о родословной, ведь твой отец — человек, и ты могла не унаследовать какие-либо особенности, которые выдали бы тебя врагам.

С его безумными разговорами Дасти могла иметь дело. Она немного расслабилась, чтобы разум пришел в состояние покоя, после чего появилось ощущение комфорта, на котором она и сконцентрировалась.

— Я не инопланетянка.

«Но он на самом деле мог им быть... Нет. Это безумие. Я схожу с ума следом за Дрантосом».

Возможно, истощение и стресс взяли свое. Это бы все объяснило.

— Я тоже не инопланетянин. Среди обычных людей живут представители других рас, — он глубоко вдохнул, на время вдоха прижимаясь грудью к груди Дасти. — Я принадлежу к другой расе, как и твоя мама.

— Другой?

Она подумала, слышит ли это Бэт, но засомневалась, поскольку они находились от другой пары в добрых пяти футах. Дрантос же понизил голос так, что тот звучал тихо и хрипло, а на расстоянии не был бы слышен. Выжившие разговаривали, но это звучало, как гул, в котором было невозможно разобрать слова. Дрантос не отвечал.

— Отпусти меня. Пожалуйста?

Обернувшись, он потянулся за чем-то и накрыл их тела одеялом. Когда Дрантос снова встретился взглядом с Дасти, черты его лица омрачило печальное выражение.

— Нет, пока ты не узнаешь правду.

Дасти колебалась.

— Хорошо. Порази меня. Умираю от желания услышать. Кем была моя мать?

Искренность смягчила его взгляд еще больше.

— Мы — вамп-ликаны.

— Звучит как-то по-русски или вроде того.

— Нас считают кровожадными волками.

— По мне так ты не выглядишь кровожадным, а эти обтягивающие джинсы отлично скрывают хвост.

Он проигнорировал язвительный комментарий.

— Давным-давно ликаны и вампиры встретились за столом переговоров и заключили союз. Обычно вампиры нанимали людей, чтобы те защищали их в дневное время, но люди слишком часто становились предателями, и вампиры несли огромные потери. Положение было настолько отчаянным, что они были вынуждены обратиться к своим врагам — ликанам. Какое-то время все шло гладко. Вампиры получили защиту, а ликаны наслаждались той жизнью, которую могли им предоставить вампиры.

Осознав, что сказал Дрантос, Дасти решила пошутить.

— Они устраивали хорошие вечеринки, а?

Лицо Дрантоса приобрело напряженное выражение.

— Это не шутка. Я пытаюсь сообщить тебе о твоём происхождении.

Поскольку Дасти была вынуждена слушать его бред, ее раздражение стало усиливаться.

— Могу сказать лишь два слова: «Принимай. Лекарства». Вампиров и вервольфов не существует. Ты пересмотрел фильмов.

С его приоткрытых губ сорвалось тихое рычание.

— У вампиров есть способности, которых нет у ликанов. Они могут контролировать сознание, заставлять людей следовать их желаниям и даже стирать некоторые воспоминания. Ликаны, вынужденные вести кочевой образ жизни, нашли это весьма

полезным. Им приходилось контролировать свою численность и никогда не оставаться на одном месте, никогда не строить дома. И все же они мечтали осесть. Такую роскошь им предоставили вампиры. Совершенно неожиданно они смогли жить, не опасаясь, что на них будут охотиться. Если люди заставляли их в компрометирующей ситуации, вампиры просто заставляли людей забыть об этом.

— И что же выдавало этих ликанов?

— Под воздействием сильных эмоций они сбрасывают кожу. Ярость. Страх. Горе. При виде когтей, клыков, внезапно выросших волос, люди начинали паниковать... и рассказывать другим о «монстрах». Они начинали охотиться, и убивали целые семьи ликанов.

— Почему бы просто не уничтожить человека, который что-то заметил? — Дрантос не причинял ей вреда, и она, расслабив пальцы, отпустила рубашку. — Это бы их защитило.

— Раньше все было иначе. В прошлом города были меньше, а люди — суевернее, и стоило кому-то исчезнуть, как тут же начинались подозрения. Люди искренне верили в существование монстров и объединялись в большие группы, чтобы поймать и уничтожить то, чего так боялись. Слышала о судах над ведьмами? Поэкспериментируй с группой разгневанных вооруженных крестьян, готовых убить любого, кто им не нравится или мало им знаком. Они даже не удосуживались судить тех, кого считали монстрами. Просто линчевали.

— Согласно твоей сказке о вампирах и вервольфах, их можно оправдать за попытки убивать людей.

— Верно, если видишь нас именно в таком свете. Но мы не монстры. Мы просто другие. Ты спросила, почему ликаны не убивали обнаруживших правду людей. Они не хотели причинять вред невинным. И точка. Вампирам не нужно убивать, чтобы получить кровь своей добычи. Я могу контролировать тебя одним взглядом, а получил эту способность от предков-вампиров. Их защищала способность контролировать сознание и стирать людям память, но они все время боялись быть обнаруженными во время сна. Покровительство ликанов предотвращало такое развитие событий. Они стояли на страже, когда вампиры после восхода солнца были уязвимы.

— Но ты не сгорел на солнце, — заметила Даста. — У тебя нет острых зубов. Все знают, что у вампиров есть клыки и аллергия на солнечные лучи.

— Я сказал, что вампир лишь наполовину. Солнце меня совсем не беспокоит. — Дрантос помедлил, бросив взгляд на огонь, а затем вновь посмотрел на Даста. — Сформировав альянс с ликанами, вампиры с жадностью набросились на кровь, пируя людьми. Они осмелели, имея мощных стражей, защищающих их в момент уязвимости. Для них стало безопаснее кормиться чаще. Они...

— Начали убивать всех подряд?

— Нет. Они стали переедать.

— Вау. Вампиры набрали избыточный вес? Им стало трудно превращаться в летучих мышей и летать? Представляю большую, раздутую летающую крысу с крошечными крыльями.

Мужчина снова зарычал.

— Ты не воспринимаешь это всерьез.

— А ты безумен. Я тут в ловушке под твоим телом, а ты, похоже, решил поделиться со мной своим слабоумием, так что уж прости за мои язвительные замечания.

— Прекрати.

— То же относится и к тебе.

Он передвинул свою грудь, крепче прижав Дасту своим телом.

— Нет, они не набирали вес. Но вся эта кровь заставила их тела стать более человеческими. Никто не подумал о последствиях, пока несколько женщин-ликанов, чьими любовниками были вампиры, не забеременели. Это произошло только с мужчинами-вампирами и женщинами-ликанами. Вампиры не были способны иметь потомство друг с другом, а поняв, что они могут оплодотворять женщин-ликанов...

С нее хватит. Дасту просто хотела, чтобы он прекратил рассказывать глупости и слез с нее.

— Они устроили большую оргию? — прервала она.

— Проклятье, — прорычал он. — Остановись.

Лицо Дрантоса потемнело от ярости, отчего Дасту захлестнул страх, и она прикусила язык. *«Не зли лежащего на тебе психа размером с лайнбекера [181](#)»,* — мысленно приказала себе она.

— Мужчины вампиры тайно замыслили оплодотворить как можно больше женщин ликанов. Они хотели породить армию детей-полукровок. Некоторые считали, что если все удастся, то больше не будет нужды сохранять союз с ликанами. Охранниками станут собственные дети. Остальные поддержали эту идею, потому что, наконец, появилась возможность размножаться, и им это нравилось. Начали исчезать мужчины-ликаны, и очень быстро выяснилось, что их убили вампиры, желая получить доступ к овдовевшим парам, независимо от желания последних, — от гнева голос Дрантоса стал еще ниже. — Вампы стали нападать на женщин-ликанов. Они насиловали их, контролируя сознание, а затем и тела. Началась война. Погибло много мужчин-ликанов, но это дало их женщинам шанс скрыться. Одна группа женщин — некоторые были беременны, другие уже родили детей полукровок — осела на Аляске. В то время здесь не было больших городов, а вампирам, чтобы кормиться, нужны люди. Они могут выжить на крови животных, но я слышал, что она на вкус, как дерьмо, и со временем делает слабее. Но ликанам и вамп-ликанам здесь безопаснее. На случай, если вампиры смогут нас выследить, мы до сих пор разделены на четыре клана. Речь о выживании. Вампиры не смогут захватить всех одновременно, а если один из кланов окажется под атакой, это даст время другим скрыться. Также это позволяет контролировать нашу численность. Так мы не привлекаем излишнего внимания. Контролируя размер популяции, мы скрываем то, кем являемся. Люди воспринимают наши кланы как безопасные маленькие городки.

Дасту промолчала. Помедлив, Дрантос облизнул губы и сделал несколько вдохов. Гнев постепенно исчезал с его поразительного лица.

— Вскоре выжившие обнаружили на этой территории клан гаргулий, которые покинули Европу из-за охотившихся на них вампиров, людей и гаргулий из других кланов. Они вымирали. У них рождалось больше мальчиков, чем девочек. Женщин их вида было так мало, что порой мужчины бились насмерть и убивали друг друга, лишь бы получить доступ к одной из них. Чтобы размножаться, им были нужны женщины, а ликанам, выжившим в той бойне, не нужна была еще одна схватка, на этот раз с гаргульями. Они уже итак потеряли много мужчин.

— Я слышала достаточно, — Дасту хотела, чтобы он замолчал. Ничто из этого не может быть правдой. Ей не хотелось, чтобы это было правдой.

— Я не вру. — Дрантос помолчал. — Представь себе группу перепуганных отчаявшихся людей. Многие из женщин-ликанов были изнасилованы как умственно, так и телесно, и дали жизнь детям, зачатым от вампиров. Эти женщины потеряли своих отцов и братьев, погибших в сражении, позволившем им спастись. Кто-то потерял свои пары. Женщины были уязвимы, поэтому некоторые одиночки предложили себя гаргульям. Сформировался новый альянс. Гаргульи поклялись жить с ними в мире и помочь сражаться с вампирами, если возникнет необходимость защищать кланы. У нас были общие враги — люди и вампиры.

— Но, согласно твоей безумной истории, беременные женщины должны были родить вампиров. Некоторые уже родили. А ты сказал, что они были врагами. По крайней мере, попытайся быть логичным.

— Гаргульи были готовы стать союзниками с полукровками, потому что для размножения отчаянно нуждались в чистокровных женщинах ликанов. Наши кланы связаны родством, но только со стороны ликанов. Дети гаргулий и ликанов — гар-ликаны. Дети же, рожденные в наших кланах — вамп-ликаны. Полу-вампиры, полу-ликаны. Более сотни детей-полукровок стали первым поколением наших кланов. Они пугали чистокровных ликанов, потому что были сильнее их и унаследовали некоторые способности вампиров. Когда дети начали взрослеть и стали проявляться эти черты, подавляющая часть ликанов, не ставшие парами с гаргульями, уехали. Дасти, твой дедушка относится к первому поколению вамп-ликанов, а став взрослым, он захватил свой клан и не согласился с тем, что кланов четыре. Он властолюбив и считает, будто должен быть один правитель и один клан. Он хочет, чтобы гар-ликаны помогли ему убить лидеров других кланов и любого, кто выступит против. Он планирует начать межклановую войну.

— Если эти супер-гибриды так сильны, то почему, когда они повзрослели, гаргульи тоже не сбежали?

— Не сбежали. Гаргульи вымирали, пока не стали соединяться в пары с чистокровными женщинами-ликанами. Дети, рожденные в этих союзах, увеличили численность клана. Их лидер — Эвиас — тоже полукровка. Клан состоит из гар-ликанов и чистокровных гаргулий. Его отец был гаргуль, а мать — гар-ликан. И гаргульи, и гар-ликаны чертовски сильны. Они никого не боятся. Вот почему мы не можем позволить Дэкеру использовать тебя или твою сестру в качестве рычага, который бы заставил Эвиаса воевать с нами. Это будет резня, и мало кто выживет.

Дасти просто смотрела на него, пытаясь осознать сказанное. Возможно, Дрантос не верил в инопланетян. Но ей почти хотелось, чтобы он верил, поскольку она привыкла к миру Грэга. То, что выдумал Дрантос, было намного сложнее и вовлекало мифические сверхъестественные существа.

Его глаза... Ладно, Дасти не могла это объяснить, что выбивало ее из колеи и заставляло нервничать.

— Так ты говоришь, что я связана с вампирами и вервольфами? — Она не желала слушать дальше, чувствуя себя на грани истерики. Это не может быть правдой. — Или я частично гаргуль? Я немного запуталась, но это все круто. В следующее полнолуние попробую поковыть и посмотрю, вырастет ли у меня шерсть. Полагаю, теперь я в курсе, почему всегда получаю ожог вместо загара. Я думала, дело в светлой коже, но теперь буду знать, что нужно избегать солнца и острых деревянных колов. Хотя не думаю, что мне понравилось бы стать статуей гаргульи. Пожалуй, это будет скучным.

Синий цвет глаз Дрантоса потемнел, становясь почти черным, и Дасти тут же

прекратила шутить. Он выглядел зловеще, и это ее встревожило.

— Ты не принадлежишь к клану гар-ликанов. И здесь не над чем смеяться. Быть вамп-ликаном — честь.

— А не могу я вместо этого быть феей? У них блестящая волшебная пыльца и крылья. Я бы предпочла услышать, что я одна из них.

Он вздохнул.

— Значит, так ты слушаешь все мои слова? С ехидством?

— Все слишком странно, — кивнула Дасти.

— Дасти, мы пытаемся избежать войны. Ты должна знать, что происходит на самом деле.

— А ты не мог бы сделать свой вымышленный мир более логичным? По-твоему получается, вы уже воюете с вампирами.

— Вампиры больше не представляют угрозы. На протяжении многих лет они несколько раз пытались нас преследовать, но мы их уничтожили. Та война закончилась, когда они поняли, насколько мы сильны, — он помолчал. — А сейчас мы хотим избежать войны между кланами. Это угроза. Чтобы захватить остальных, клан Дэкера не достаточно силен и проиграет, но только если не привлечет на свою сторону гар-ликанов. Поэтому нельзя допустить, чтобы Дэкер нашел твою сестру и использовал против нас. Он может отдать ее Эвиасу и таким образом сделать его своим союзником.

— Почему Бэт так важна для этого Эвиаса? Зачем она ему?

— Когда-то Эвиасу была обещана сестра вашей бабушки. Но она умерла до того, как заключили союз. Он захочет Бэт, потому что она прямой потомок женщины, которая должна была принадлежать ему.

— Звучит безумно. Видел бы ты это моими глазами.

Его взгляд опустился к вырезу ее блузки.

— Ясно. К сожалению, именно мне пришлось рассказать тебе правду, но я могу ее доказать. Я доминирующий, а ты нет.

— В смысле, ты сильнее.

Подняв глаза, Дрантос встретился с ней взглядом, прежде чем вновь посмотрел ниже.

— В тебе кровь ликана, даже если ее очень мало. И я могу заставить эту часть проявиться.

Из-за того, как он изучал горло Дасти, она почувствовала себя очень неловко и снова толкнула его в грудь, но сдвинуть тяжелое тело не смогла. Внезапно Дрантос склонил голову, уткнувшись лицом в ее шею. Она напряглась.

— Что ты делаешь?

— Предоставляю доказательства. Я покажу тебе твою реакцию на кого-то с кровью ликана. — он коснулся губами кожи под ухом, согревая шею теплым дыханием. Гортанно зарывав, Дрантос разомкнул губы и, проведя влажным языком по шее сбоку, прикусил Дасти плечо.

Как только его зубы впились в нее, и она поняла, что делает Дрантос, то обмерла от шока. Странно, но это не было больно, скорее напомнило, как однажды Дасти случайно коснулась порванного электрического шнура, подключенного к розетке. Разряд электричества пронесся от места, которого коснулся рот Дрантоса, до кончиков пальцев ног. Дасти ахнула.

Он отпустил ее кожу, а затем укусил снова, но сильнее и на дюйм ближе к горлу.

Второй укус вызвал еще более сильную реакцию. Дрантос не прокусил кожу, но Дасти бы не удивилась, если бы остались следы зубов.

От сексуального желания вспламенилась кровь, и она начала извиваться под Дрантосом, а с ее губ сорвался стон. Груды мучительно ныли, а мышцы живота затрепетали. Он снова грыз и кусал Дасти, тем самым заставляя ее выгибаться, пока она крепко к нему не прижалась.

Раздвинув мускулистые ноги, Дрантос раскрыл ей бедра и прижался крепче, надавливая твердым выступом члена на клитор.

Дасти вцепилась в мужскую рубашку, испуганная тем, что оказалась не в состоянии контролировать острую нужду, которую породил в ней Дрантос. Она хотела его внутри себя. До боли.

Покачивая бедрами, он терся о Дасти и снова укусил за шею, а потом еще раз, но немного сильнее. Желание коснуться кожи Дрантоса было непреодолимым, и Дасти, скользнув руками вверх, положила их позади его шеи. Массирующими движениями она впиалась ногтями в горячую плоть. Ноги, словно двигаясь по собственной воле, обхватили его бедра, притягивая ближе.

— Дрантос, — тихо прервал Крэйвен. — Остановись.

Возле уха Дасти послышалось резкое низкое рычание, и Дрантос прекратил касаться ее ртом. Тяжело дыша, он поднял голову.

Дасти была потрясена и испугана. Распахнув глаза, она снова встретила взгляд ярко-синих глаз, которые немного светились.

— Крэйвен, не лезь не в свое дело. — Дрантос не отводил взгляда от Дасти и даже не посмотрел на брата.

— Собираешься трахнуть ее прямо на глазах у меня и людей возле костра? Представь, как это будет выглядеть. Здесь никак не уединиться.

От разочарования лицо Дрантоса ожесточилось, он тихо рыкнул и, отведя взгляд, гневно посмотрел на брата.

— Спасибо. Я мог это сделать. Она... влияет на меня.

— Кроме шуток, — тихо рассмеялся Крэйвен, — Думаю, ты продемонстрировал ей достаточно. Черт, ты и мне показал слишком много. Больше никогда не хочу видеть тебя в действии.

— Как ее сестра?

— Я приказал ей спать. Это было легко. У нее нет никакой защиты. И кровь ликанов в ней сильнее вампирской, — Крэйвен присел, чем привлек внимание Дасти, и она повернула голову как раз, чтобы увидеть его широкую улыбку. — Ты разбираешься со своей веселее.

— Вернее сказать, болезненней, — Дрантос внезапно отпустил Дасти и, упершись руками в землю, попытался встать с ее тела, но она все еще крепко держала его ногами, поэтому ему удалось приподнять только грудь. — У меня стоит так чертовски сильно, что могу камень разбить.

Между телами просочился холодный воздух и мгновенно отрезвил Дасти. Она ненавидела себя за то, что ей уже не хватало тепла Дрантоса и веса его тела.

«Что, черт возьми, со мной не так? Как я могу реагировать на незнакомца таким образом и так сильно?».

Дасти не задала свои вопросы вслух, хоть удержаться было сложно. Она покраснела от смущения, поскольку все ее тело ныло от потребности в том, чтобы Дрантос закончил

начатое. Соски затвердели, и Дасти чувствовала, как намокли трусики, прикрывавшие интимные места.

Она поспешила расцепить ноги и отпустить Дрантоса. Склонив голову, он изучил ее лицо и тихо застонал.

— Тебе повезло, что я не закинул тебя на плечо и не унес в лес. Я бы трахал тебя до тех пор, пока мы оба не смогли бы ходить.

— Ты бы ее сломал, — снова прокомментировал Крэйвен. — У нее настолько слабая кровь, что я могу унюхать в ней только человека.

Дасти смотрела в завораживающие синие глаза Дрантоса и не могла отвести взгляд. У нее так сильно колотилось сердце, что казалось, будто оно вот-вот выскочит из груди. Она не знала, делает ли Дрантос сейчас своим взглядом ту штуку, но пошевелиться не могла.

— Она похожа на закуску вместо сытного обеда, — расхохотался Крэйвен. — Но ты выглядишь очень голодным.

Дрантос двинулся и спустился ниже по телу Дасти, прижимаясь к нему бедрами, пока они не оказались на ее коленях. Склонив голову, он оперся на руки, и она ахнула, когда уткнулся носом между ее грудей. Дрантос вдохнул, тихо застонал и сдвинулся вниз к животу. Он утробно зарычал, больше как животное, нежели человек, и, подняв голову, встретился взглядом с Дасти.

— По мне так она пахнет настолько чертовски хорошо, что я абсолютно готов полакомиться ею.

— Дерьмо, — внезапно оказавшись рядом, Крэйвен сжал предплечье брата. — Слезь.

— Не хочу, — Дрантос издал еще один тихий звук, и снова уткнулся лицом в живот Дасти, прижавшись к нему носом. Задрав зубами рубашку, он обнажил пупок и, высунув язык, лизнул чувствительную кожу. Одно лишь это прикосновение заставило Дасти выгнуть спину и крепче прижаться к лицу Дрантоса.

Крэйвен тихо выругался, а затем Дрантоса оттащили от ее тела, и она распахнула глаза.

Оба мужчины стояли в фуते от нее на коленях и, почти соприкасаясь носами, крепко сжимали предплечья друг друга. Не будь Дасти в курсе ситуации, то подумала бы, что они собрались драться.

— Держи себя в руках, — прорычал Крэйвен так, что его слова едва можно было разобрать. — Ты возбуждаешь ее гормонами ликанов.

— Я хочу ее! — голос Дрантоса был таким низким, что не был похож на человеческий.

Смуглое лицо Крэйвена побледнело.

— Ты ведешь себя неразумно. Дрантос... Ты ведь понимаешь, что это означает? Несчастный ублюдок.

— Понимаю, — Дрантос отвел взгляд от брата и снова сосредоточился на Дасти.

— Нет, — Крэйвен встряхнул его. — Это просто стресс. Она слабая, а ты ее защищаешь. Твое тело и твоя голова ошибаются. Вот и все. Ты запутался.

Дасти задрожала. Ее тело ныло от нужды, какой она никогда прежде не испытывала, но все равно могла понять, чего жаждет, и это был Дрантос.

Часть Дасти требовала подползти к нему, лишь бы снова прикоснуться, в то время как другая — рациональная и здравая — желала, чтобы в этом не была замешана Бэт, и можно было сбежать в лес. Дасти предпочла бы столкнуться с опасностями дикой природы, подстерегающими в темноте, чем и дальше находиться рядом с мужчиной, который проделал с ней вещи, потрясшие ее до глубины души.

Дрантос продолжал смотреть на Дасту встревоженным пристальным взглядом, а Крэйвен держал его, и казалось, прошла целая вечность, прежде чем они отпустили друг друга. Тем не менее, Крэйвен остался стоять между Дасты и Дрантосом, внимательно изучая своего брата.

— Лучше? Теперь ты себя контролируешь?

— Да.

— Ты будешь согревать мою, а я буду в течение ночи обнимать твою. Последнее, что тебе нужно — снова к ней прикоснуться.

Лицо Дрантоса потемнело от ярости, и он со злобой посмотрел на брата.

— Не прикасайся к ней! Она — моя.

— Ты не можешь предъявить на нее права! По крайней мере, не здесь и не сейчас. И не вздумай на меня напасть.

— Тогда не трогай ее, — Дрантос низко угрожающе зарычал. — С этим я не смогу справиться.

— По рукам, — резко кивнул Крэйвен. — Ох, мужик. Мы в заднице. Тебе так приспичило ее попробовать? А ты не подумал, что для этого не самое подходящее время? Что это может быть опасно, если она окажется «той самой»?

— Это мне не пришло в голову, — голос Дрантоса был уже не таким низким, возвращаясь к нормальному тону. — Я даже предположить не мог, что так все выйдет.

— Ее запах тебя не возбуждал?

— Это может сделать со мной любая привлекательная женщина.

— Как я уже сказал, возможно, это из-за стресса. И чтобы присматривать за ней, тебе пришлось оказаться слишком близко.

— Нет, — лицо Дрантоса снова потемнело от ярости. — Я уверен. Она — та самая. Стоило мне учуять запах ее возбуждения, как все стало ясно. Нужно было сразу понять это, когда я попробовал кровь, чтобы определить родословную. Хотя я взял всего несколько капель, это повлияло на меня очень сильно.

— Твою мать, — Крэйвен запустил пальцы в спутанные волосы и повернул голову, чтобы посмотреть на сидевших возле костра выживших пассажиров. — На нас начинают обращать внимание. Двое людей смотрят, — он понизил голос и улыбнулся. — Усади свою большую задницу и выгляди счастливым.

— Нам нужно сейчас же уйти, — Дрантос сел.

— Сперва мне нужно поспать. Нам придется тащить их через лес и делать это очень быстро.

— Мы сейчас же уходим. Я не могу с ней спать, а если ты к ней прикоснешься, я в мгновение ока на тебя накинусь. У меня отчаянная потребность защитить ее. Я буду драться даже с тобой, Крэйвен. Человеческие тела не вырабатывают достаточно тепла, чтобы ночью не мерзнуть. Если только мы не положим женщин ближе к костру и другим жертвам авиакатастрофы. А среди них есть несколько мужчин, которые могут обратить внимание на Дасту, чем выведут меня из себя. Давай просто уйдем. Мы понесем женщин и таким образом согреем теплом наших тел.

— Брат, в первую очередь нам нужно поспать. Постарайся быть рациональным. Думай головой.

Дрантос сделал несколько глубоких вдохов.

— Теперь я себя контролирую.

— Чушь собачья. Ты просто хочешь снова прикоснуться к женщине. В нынешнем состоянии, ты трахнешь ее, не сделав и пятидесяти шагов, — обернувшись, Крэйвен посмотрел на Дасти. — Свернись калачиком возле сестры и не пытайся ее разбудить. Все ясно? Вы сможете согреть друг друга, а я немного посплю, прежде чем мы уйдем отсюда.

Дасти сильно дрожала. Из-за растерянности и тревоги она не могла двинуться с места, а тело все еще ныло так сильно, что это превратилось в сильную физическую боль. Отведя взгляд от Крэйвена, она пристально посмотрела на Дрантоса и боролась с прежним отчаянным порывом подползти к нему. Ее возбужденное тело умирало от желания прикоснуться к Дрантосу и даже взобраться к нему на колени. Дасти едва сдерживалась, и соски болезненно напряглись, поэтому она сжала кулаки, чтобы не тронуть его.

Дасти встретила с ним взглядом, и он тихо зарычал.

Внезапно Крэйвен двинулся с места и встал между ними, чтобы прервать их зрительный контакт.

— Черт возьми! Ладно. Дай мне минуту подумать.

— Хочу, — тихо зарычал Дрантос. — Сильно.

— Кто бы сомневался. Твоя молния скоро лопнет и то, что я вообще это вижу, взрывает мне мозг. Я чую чертову похоть. Запах настолько сильный, что я от него почти задыхаюсь. Иди-ка, уединись и удели себе время, чтобы разобраться с этой проблемой. Не могу поверить, что говорю это, но тебе и твоим рукам придется заняться делом, потому что иначе ты устроишь для всех бесплатное порно-шоу. Это немного умерит твой пыл. Ты не можешь к ней прикасаться, Дрантос. Ты же знаешь, что случится, если ты это сделаешь. Когда ты ее возьмешь, то последнее, чего захочешь — это отпустить, а нам сперва нужно доставить женщин в безопасное место. Мы не можем выделить тебе несколько дней на создание связи.

— Твою мать, — выругался Дрантос.

Дасти видела, как он встал и, не глядя на нее, пошел в сторону леса. Как только Дрантос исчез из ее поля зрения, она всхлипнула. Дасти испугалась такой реакции и, того хуже, это было подтверждением ее сумасшествия.

Может, кто-то подсыпал ей наркотики. Может быть, укол препаратом железа, сделанный Бэт, оказался дефектным, и это просто странный побочный возбуждающий эффект.

Крэйвен повернул голову и нахмурился.

— Уложи свою задницу и прижмись к сестре. Он ушел, и теперь все пройдет. Сделай несколько глубоких вдохов. Это тоже поможет.

Дрантос не мог уйти далеко. Его инстинкты требовали, чтобы Дасти оставалась в пределах видимости, а тело болело от необходимости пойти к ней и закончить начатое. Это чувство стало настолько сильным, что он обхватил ствол дерева, силясь устоять на месте.

Крэйвен привел убедительный довод. Дрантос себя не контролировал, а Дасти была хрупкой. Он мог стать слишком грубым и травмировать ее. Ему нужно было успокоиться.

Через некоторое время Дрантосу стало легче, ведь он дышал свежим воздухом, в котором не было запаха Дасти. Пробуя ее кровь, он и не подозревал, что она может оказаться его парой. На вкус Дасти была приятной и затронула Дрантоса, но все стало ясно, лишь когда он начал ее соблазнять.

Черта с два Дэкер получит Дасти. Она принадлежала Дрантосу.

Наконец, он взял свою жажду под контроль. Крэйвен предложил ему позаботиться о своих потребностях, но это бы ничего не решило. Дрантос хотел Дасти. Стремление

защищать и ее и быть рядом с нею отвергало все остальное. Он медленно отпустил дерево и вернулся к ней.

Она лежала лицом к сестре, а Крэйвен, сидя позади Бэт, хмуро окинул Дрантоса взглядом. Он отвел глаза, чтобы посмотреть на других пассажиров, большинство из которых укладывались спать или уже дремали.

— Ты все еще напряженный, — прошептал Крэйвен. — Ты так и не передернул.

— Это не поможет, — Дрантос стиснул зубы.

— Дерьмо. Надеюсь никогда не мучиться, как ты.

Дрантос осторожно подоткнул Дасти одеяло, отчего она напряглась всем телом, и стало понятно, что она не заснула. Он отдернул руку. Искушение продолжить к ней прикасаться было слишком сильным, но время и место для этого не были подходящими.

— Нам нужно увести их отсюда. У меня такое ощущение, словно мы под прицелом.

— Я думал то же самое, — неохотно согласился Крэйвен. — С ними будет тяжело передвигаться, и они нас замедлят... Если только мы не прокатим их верхом.

Дрантос вздрогнул. Дасти не поверила ни единому его слову и была еще не готова принять то, насколько сильно изменилась ее жизнь. Ему хотелось облегчить это для нее, а если она увидит его в измененной форме, то ужаснется и начнет упорнее сопротивляться их притяжению. Страх именно так и влияет.

— Нет, — Дрантос глянул на Дасти, а затем снова на Крэйвена. — Следи за своим языком.

— Зато если увидит, то поверит, — пробурчал его брат.

— Еще рано. Лучше открываться постепенно.

— Я понимаю твою осторожность, но план пойдет прахом, если стражи Дэкера найдут нас до того, как мы доберемся до дома. Неужели ты хочешь, чтобы она таким вот образом убедилась в правдивости твоих слов? Ты хотя бы предупредил ее, как мы выглядим?

Крэйвен был прав. Если бы их нашел кто-то их клана Дэкера, то Дасти поняла бы, что Дрантос ей не врал. Она увидела бы доказательство собственными глазами. Вид вамп-ликана в животной форме может повергнуть ее в шок и повредить психическое здоровье, учитывая то, как упорно она отрицала все, что ей до этого момента рассказывали. Он прикусил губу, раздумывая, как быть дальше.

Крэйвен продолжил говорить:

— Разве не важнее доставить их туда, где они будут в безопасности, а у нас появится поддержка? Если Дэкер послал за нами десяток своих стражей, то численное превосходство будет не на нашей стороне. А с последствиями сможешь разобраться позже.

Дрантос не был в этом уверен. Дасти получила уже достаточно травм за короткий промежуток времени. Некоторые люди, услышав о созданиях других рас, списывали это на безобидный вымысел, но Дрантос слышал о тех, чей рассудок не выдерживал столкновения с миром, о существовании которого они и не подозревали.

Он сосредоточился на Дасти, прислушиваясь к ее учащенному сердцебиению. Снова протянув руку, Дрантос провел ладонью по одеялу у нее на бедре, но она отстранилась, и он позволил ей это.

— Выйдем на рассвете и пешком, — решил он. — Дэкер не знает, что мы с ними. Он будет ожидать, что его внуки совершенно беззащитны и ждут, когда их найдет спасательная команда. Мы будем обходить все области, где есть вероятность столкновения. Охотники направятся напрямик туда, где, по их расчетам, упал самолет.

— Черт возьми, Дрантос, — оскалился Крэйвен. — Ты не в своем уме.

— Я проявляю осторожность, и не хочу травмировать Дасти больше необходимого, — он не стал договаривать, поскольку она могла услышать каждое его слово. — Прежде чем столкнуться со всем этим лицом к лицу, ей нужно время приспособиться.

Крэйвен закрыл глаза и лишь через несколько долгих секунд открыл их, чтобы снова встретиться взглядом с братом.

— Думаешь, она тебя отвергнет, если увидит что-либо до того, как будет готова?

— Я в этом уверен. Будем передвигаться пешком.

— У этой даже нет обуви, — Крэйвен взглянул на Бэт. — Я не смог найти для нее ничего подходящего. Все что у нее есть — те на высоком каблуке. Можешь себе представить поход в лес на таком? Она сломает себе лодыжку.

— А ты что, не в форме?

— Пошел ты.

— Тогда смирись. Ты хотел немного поспать. Вот ложись и отдыхай. Мы уходим отсюда с первыми лучами солнца. Убедимся, что пассажиры будут в тепле и, если их не найдут к моменту, как мы свяжемся с нашими людьми, то отправим помощь. Они проведут в одиночестве максимум одну ночь. Полагаю, мы доберемся до дома в течение двадцати четырех часов.

— Это чертовски медленно.

— Местность будет неровная, и не забудь про реку. Нам придется найти способ переправить женщин так, чтобы они не намокли. Они слабые, так что легко переохлаждаются и простужаются. Думаю, нужно будет построить маленький плот и переплыть на нем. Вода до сих пор очень холодная. Я не хочу рисковать их здоровьем.

— Дерьмо.

— Также нас будут искать наши люди, поэтому я сомневаюсь, что это займет много времени. Мы можем встретиться с ними еще до наступления сумерек. При хорошем раскладе.

Крэйвен лег и прижался к спине Бэт.

— Будешь должен.

Дрантос тоже лег и подвинулся ближе к Дасти, загораживая ее от ветра. Он хотел притянуть ее в свои руки, но сдержался. Дрантос слишком сильно желал Дасти и будет слишком заманчиво сделать больше, чем просто обнять ее.

Как только она окажется у него дома, ему уже ничего не помешает. Он ее возьмет. Дасти не сможет отрицать, что между ними что-то особенное. Нужно просто научить ее доверять ему до того, как она обнаружит, насколько он отличается ото всех, кого она знает.

Также Дрантос понимал, что как только приведет ее к себе домой, возникнут и другие проблемы. Его родители будут не в восторге от того, что у нее такая слабая кровь. Он был их первенцем, поэтому у него были определенные обязанности. Но Дрантос сомневался, что они откажутся принять Дасти. Они знали его слишком хорошо. Он лучше уйдет, чем от нее откажется, и отец это поймет. Он знает цену истинной связи.

Дэкер, скорее всего, попытается придти за Дасти и Бэт и забрать их, даже если это означает, что ему придется напасть на клан. Дрантосу не было нужды беспокоиться о том, что кто-либо в стремлении избежать кровопролития отдаст Дасти и Бэт.

Клан будет биться насмерть, чтобы не позволить Дэкеру стать их лидером. Они выступят против него и удостоверятся, что он не использует женщин в качестве рычага

давления на Эвиаса, чтобы тот помог объединить кланы и сделать Дэкера единственным лидером всех вамп-ликанов.

Дрантос вдохнул запах Дасти и не смог сопротивляться желанию запустить пальцы ей в волосы. Она резко вдохнула, но не отстранилась. Он улыбнулся.

Ему придется относиться к ней, как к пугливому животному, доверие которого нужно завоевать. Это был лучший способ показать ей, что он никогда ее не обидит. Терпение не было самой сильной чертой Дрантоса. Но ради нее он научится.

Солнце еще не взошло, когда чье-то прикосновение разбудило Дасти. Бэт шевельнулась рядом с ней, они были тесно прижаты друг к другу под одеялом. Обе дрожали от холода, когда решились присесть.

На поляне полыхал огонь, но до них доходило совсем немного тепла. Дасти взглянула на Крэйвена, который присел рядом с ними.

— Мы должны уходить прямо сейчас. Вставайте, сходите по своим делам, и быстро идите есть. Я полагаю, поисково-спасательные самолеты вылетят из аэропорта в Анкоридже меньше, чем через час.

— Куда уходить? — Бэт зевнула. — Ты думаешь, спасательные команды нас скоро найдут?

Дасти знала, что это не входило в их планы. Братья хотели увезти их подальше от выживших, чтобы их не нашли вместе с ними. Кого бы, они полагали, не послал дедушка на их поиски, они, вероятно, придут раньше, чем их помощь.

Дасти полагала, что Бэт вспомнит хоть что-то о прошедшей ночи, но хватило одного взгляда на спокойное выражение лица сестры, чтобы понять, она ничего не помнит о том, что Крэйвен вырубил ее.

Бэт поднялась.

— Черт. Так холодно, — она нагнулась, подхватывая одно из одеял и плотно обмотала его вокруг своего тела, направившись к лесу, — Я скоро вернусь, если, конечно, мои женские органы не отморозятся, как только я задеру свою юбку.

Крэйвен вздохнул.

— Поспеси и не заходи далеко.

Дасти украдкой осмотрела поляну. Выжившие все еще спали, и не было никаких признаков Дрантоса. Крэйвен, казалось, угадал ее мысли.

— Он скоро вернется. Собирает побольше дров для людей, в случае если помощи потребуется еще один день, чтобы добраться до них. Он не хочет, чтобы они умерли сегодня же ночью, когда станет холодно. Мы надеемся, что их обнаружат еще до темноты, но лучше перестраховаться.

— Эти люди скажут тем, кто их обнаружит, что ты украл нас. Тебе это не сойдет с рук. Полиция будет искать нас с Бэт.

— Наши люди сообщат в соответствующие органы, что вы в безопасности, как только мы прибудем домой. Дрантос позволил себе проговориться нескольким пассажирам, что мы собираемся пойти искать помощь, так что они не будут волноваться.

— Это довольно мило, учитывая, что ты собираешься похитить меня и мою сестру. Преступники, обладающие совестью? Как трогательно.

Он фыркнул.

— Ты не представляешь в какой опасности твоя сестра. Если мы окажемся правы на счет планов Дэкера, она будет жить в крошечном аду, если твой дедушка ухватится за нее. Эвиас не самый хороший человек, — он помедлил,

И мой брат понял, что ты не настолько человек, насколько пахнешь. На твоем месте я бы лучше беспокоился о своей собственной заднице. Эвиас может согласиться и на тебя, если не сможет занять твою сестру. Твой дед мог бы понять, что ошибался насчет твоей

кровной линии, если заполучит тебя.

Она припомнила странную историю с прошлой ночи.

— Ты просто посмеивался над братом или тоже веришь в ту историю о вампирах и вервольфах, которую он мне поведал?

— Тебе лишь хочешь, чтобы все это оказалось странной сказкой, но это история. Твоя мать бы вамп-ликаном, а дедушка — сумасшедший сукин сын, желающий развязать войну. Все, что сказал Дрантос, правда.

— Эвиас — гар-ликан, так? Наполовину ликан, наполовину гаргулья? Звучит будто человек с каменным сердцем, — она улыбнулась своей шутке.

— Прелестно. Часть про сердце из камня может ввести в заблуждение, поскольку я сомневаюсь, что оно у него вообще есть. Он вселяет ужас своему собственному клану. Его злоба хорошо известна нашим кланам, что означает, что твой дед приобретет слишком много могущества, если создаст союз с Эвиасом, используя твою сестру в качестве инструмента при переговорах.

— И это было бы плохо в твоём сверхъестественном мире?

Голубые глаза Крэйвена сузились от гнева.

— Да. Дэкер не довольствуется всего лишь управлять своим собственным кланом. Он жаждет полного контроля. Он не согласен с тем, как некоторые другие лидеры руководят своими людьми. Он убил всех, кто возражал ему, если предоставлялась возможность. Он не может бросить вызов трем кланам и победить. Он потерпит поражение, пока не заполучит лидера гар-ликанов на свою сторону. Что приведет к большему, чем даже уже имеющиеся сложности.

— Эти гаргульно-оборотневые штучки хуже, чем вамп-ликанские, а?

Он помедлил.

— Да. Мы сильны, но они чертовски близки к непобедимым. Они летают и могут превращать тела в броню. Убийственная комбинация для любого, за кем они следуют. Гар-ликаны могли бы помочь клану твоего деда вырезать остальных, если Эвиас разрешит им. С Дэкером, дергающим за ниточки, многие вамп-ликаны погибли бы. Поэтому он стал расширять границы. Он пытался справиться с этим своими силами, но другие лидеры положили этому конец, пригрозив напасть на него.

— Что это значит?

— Он, похоже, думает, что люди представляют угрозу. Мы получили информацию от кое-кого из его клана, что он планирует обеспечить нескольким живущим неподалеку человеческим семьям «несчастные случаи».

Аляска — суровое место, и он мог бы выйти сухим из воды с их убийством, не вызывая подозрений. Он параноик, исходя из того, о чем мы говорили. Людей можно обратить в вампиров, и, конечно, они также источник пищи для них. Он ненавидит полнокровных вампиров достаточно, чтобы желать убедиться, что у них нет причин быть поблизости от него, — он сделал паузу. — Он видит людей такими же низшими существами, как жуки, которых он давит каблуками. Другие кланы так не считают. Мы защищаем их.

— Ты ведь знаешь, что это звучит глупо, верно? — она помедлила, — Мне не нравится мой дедушка. Он мудака, но поверить, что он какой-то злой ублюдок, да еще и убийца, трудно для меня.

— Он убил множество людей. Он жадный и властолюбивый. Здесь мы получаем новости о твоём мире. Сколько раз ты слышала, как военачальник убивал невинных, чтобы

получить больше земель или денег? Дэйкер хочет больше людей под своей властью.

Он прикончил свою собственную пару, которую поклялся защищать, и пытался использовать своего собственного ребенка, твою мать, как козырь для получения союза с гар-ликанами, чтобы вырезать свой собственный вид. Теперь он пытается использовать свою внучку, чтобы проделать это снова. Каким же чудовищем это его делает?

— Если он дал клятву, ну... ты слышал о высоком проценте разводов, верно? Мужчины могут быть бессердечными свиньями для своих жен. Возможно, мой дед подумал, что убить ее было бы проще, чем проходить через тяжелый развод. Я постоянно слышу об этом в новостях. И я понятия не имею, что произошло между моими дедом и моей мамой. Что касается моей сестры, он нас не знает.

— Разводятся люди. Ликаны создают пары навсегда. Это — соединение, такое сильно, что некоторые умирают без другого. У Филмора должно быть проблемы с умом и сердцем, раз он смог убить Марвилеллу. Она была соединена с ним, пыталась изменить его к лучшему, отдавая свою любовь, но она сильно страдала из-за этого. Она всегда выглядела грустной, когда навещала свою семью в нашем клане.

Дасти закатила глаза.

— Теперь ты говоришь мне, что достаточно стар, чтобы знать мою бабушку? Да она умерла прежде, чем я родилась. А ты ненамного старше меня. Тогда ты, должно быть, был еще ребенком.

Его губы исказила улыбка.

— Ты была бы удивлена, узнав сколько мне в действительности лет.

— Верно. Все потому, что ты наполовину вампир, а они не стареют. Конечно. Хорошо, дедуля. Ты чертовски хорошо сохранился для старого хрыча.

— Твой длинный язык доведет тебя до гибели. Отлично, не верь тому, что тебе рассказали, но, в конце концов, ты узнаешь истину.

Это было для нее слишком. Это была слишком незнакомая концепция.

— Как бы то ни было. Если я куплюсь на эту чепуху, в любом случае, что делает мою сестру таким товаром повышенного спроса для Эвиаса? Он сам не может найти женщину? Если я куплюсь на всю ту хрень, которую ты пытаешься мне впарить, многое зависело бы от того, захочет ли он ее вообще или нет. Ты знаком с моей сестрой. Большинство парней проводят с ней пару минут и бегут в укрытие, если у них есть мозги.

— Это все кровь. Эвиас испытывает к ней тягу.

— Повтори-ка? — Дасти нахмурилась.

— Он намеревался взять в любовницы Марголу, но она умерла до достижения зрелости. После того, как она была обещана ему, родители Марголы давали Эвиасу выпить немного ее крови каждый месяц в течение нескольких лет. У гар-ликанов более сильные гены гаргулий.

Они не формируют эмоциональные привязанности к любовникам, только к своим парам. Родители Марголы боялись, что он был к ней настолько безразличен, что ее жизнь будет полным мучением. Они надеялись, что он увлечется ее кровью достаточно, чтобы хорошо о ней заботиться, и не погубить ее душу за те годы, которые она проведет с ним, пока он наконец-то не найдет свою пару и не освободит ее.

— Где ее родители?

Он замешкался.

— Неизвестно. Они пропали вскоре после смерти Марголы. Думаю, они боялись, что отец Эвиаса мог бы убить их за то, что позволили ей умереть.

— Звучит так, будто они ответственны за ее смерть или что-то подобное? Так?

— Нет. Отец Эвиаса был полностью гаргулей и холоден, как лед. Он винил их; считал, что им стоило лучше приглядывать за ней с тех пор, как она была обещана их сыну. Она любила прогуляться по лесу, и они позволяли. Она столкнулась с группой охотников, которые должно быть подумали, что она — животное, поскольку она была в своей измененной форме. Они открыли по ней огонь.

Она спаслась бегством, но умерла прежде, чем ее обнаружил клан. Они отправились на поиски, когда она не добралась до дома. Лорд Аботорус был в ярости, поскольку позволил Эвиасу кормиться от нее. Он не хотел, но родители Марголы настояли. Впоследствии Эвиас предположительно показывал признаки ломки из-за ее крови.

— Вернемся к части про «погубить ее душу», так как ты только еще больше сбил меня с толку. Почему это могло произойти и как?

— Гаргульи — не самые дружелюбные создания, которых ты встречала. Женщины вамп-ликанов обычно жаждут чуткости и мужчину, который будет видеть их эмоциональные потребности. Без этого они могут потерять желание жить, — нахмурился он.

Родители Марголы верили, что потребление ее крови научит Эвиаса хотеть от нее большего, чем просто секс. Для нашего клана было важно скрепить эмоциональную связь между ними, чтобы он делал ее счастливой. Его отец пришел в ярость, когда его сын страдал от ломки из-за ее смерти, будто стал зависимым.

Та же кровь бежит по венам твоей сестры, и, возможно, даже по твоим. Твоя кровная линия — это вкус, которого, как мы думаем, Эвиас жаждет больше всего. Если это правда, он сделает все, чтобы вновь получить ее, даже пойдет против своих убеждений. Он ненавидит Филмора, все, что тот поддерживает, но эта кровь — его слабость.

— Разве не вся кровь одинакова на вкус?

Он тряхнул головой.

— Нет. Не то, чтобы мы могли распознать группы крови, но можем отличить семейные кровные линии. Думай о его зависимости, как о человеческом предпочтении любимого хорошего вина. Другие бледнеют в сравнении.

— Гадость.

— Сама спросила.

Такая безумная история, тихо вздохнула Дасти. Это не может быть правдой.

— Так почему Эвиасу вообще нужен кто-то еще, чтобы найти любовницу, чтобы начать с ней? Он на самом деле омерзительно выглядит или что-то такое? Зачем чьим-то родителям хотеть передать свою дочь этому парню?

— Уверен, он мог найти и сам, но эта договоренность могла бы помочь укрепить союз между вамп-ликанами и гар-ликанами. Эвиас высказал желание занять любовницу, и ее нашли. Ему не было необходимости искать или беспокоиться о том, что она была бы удивлена тем, кто он. Может кровь гаргульи и делает его холодным, но он все же мужчина. Он хочет теплую, готовую женщину, чтобы делить с ним постель до тех пор, пока он не найдет свою пару. Отец Эвиаса договорился об этом с родителями Марголы.

— Так ее отдали ему как шлюху? — даже от этих слов во рту Дасти осталось неприятное послевкусие.

Крэйвен сердито посмотрел на нее.

— Я догадался, что ты можешь увидеть это в таком свете. Ее не вынуждали согласиться стать его любовницей. Считается честью принести в жертву годы, которые она провела бы с

ним, чтобы поддержать мир между его кланом и нашим.

— Но умерла еще до того, как все это случилось. Так кто занял ее место?

— Ее звали Лэйн, но она тоже недавно умерла. Это и есть причина, по которой Дэкер послал за Бэт. Эвиасу нужна новая любовница.

— Лэйн была моей родственницей?

— Нет, но она желала стать любовницей Эвиаса.

— Но ты рассказывал о крови и о том, как этот Эвиас хочет Бэт из-за ее родства с Марголой. Помоги мне. Я так сбита с толку.

Крэйвен придвинулся ближе.

— Эвиасу вполне хватало Лэйн. Но, как только он узнает о Бэт, захочет ее сильнее, чем все тех, кто добровольно может стать его любовницей. Теперь достаточно ясно?

— Бэт не согласится на это по своей воле.

— Дэкера это не волнует, а Эвиас скорее всего будет желать ее так сильно, что не обратит внимания на то, что ему пришлось приложить силу, чтобы удержать ее рядом.

— Потому что она в родстве с Марголой.

— Да.

— Уау. Так ты говоришь, что мой дед хочет обратить Бэт в сексуальное рабство, а этот парень может пойти на это. Твой мир совершенно испорченный. Моя сестра кастрирует ублюдка, если он попытается надавить на нее.

— Вы обе слишком слабы, чтобы защитить себя.

— Моя сестра — хищница. Никогда не забывай об этом. Таким адвокатам не звонят без причины.

— Сарказм — непривлекательная черта для женщины, — мягко проворчал Крэйвен. — У Бэт не будет шанса остановить Эвиаса от того, чтобы сделать или взять то, что он от нее хочет. Ты спросила, и я ответил.

— Если Дэкер такой плохой, почему он просто не передал этому Эвиасу свою собственную жену, если они были сестрами? Они могли быть одинаковыми на вкус.

Он скривился.

— Уверен, он это обдумывал, но Эвиас никогда не позволил бы ему жить. Она уже была в паре с Дэкером, когда ее сестра умерла. Забрать женщину у пары означало бы убить его.

— У меня сложилось впечатление, что Дэкер не заботился о Марвилелле, раз и вправду убил ее, так что он не стал бы бороться, чтобы удержать ее.

— Дело в гордости и инстинктах, — вздохнул Крэйвен. — Эвиас убил бы ее пару просто чтобы убедиться, что у нее нет связи с кем-то еще. К тому же она уже была беременна, когда ее сестра умерла. Эвиас хочет женщину без отпрысков.

— Звучит так, будто он чрезвычайно разборчивый. Что не так с тем, чтобы быть с женщиной, у которой есть ребенок?

— Возможно, он не хочет растить дитя другого мужчины. Я не знаю. Ты должна спросить у него. Но поверь мне, он жаждет крови Бэт.

— Ты говоришь так, будто он собирается посолить ее и подать к обеду.

— Нет, но если Эвиас и правда прикормился к ее кровной линии, будет приятным бонусом, если он сможет одновременно трахать ее и пить ее кровь.

— Это в самом деле неприлично и ненормально.

Ухмылка изогнула черты лица Крэйвена.

— Помни, ты сама так сказала.

— Что это значит?

Он медленно поднялся на ноги, пока смотрел на нее веселым взглядом, который оставил ее чувства в беспорядке.

— Это разговор, который должен состояться между тобой и моим братом.

Он отвернулся и зашагал к костру.

Дасти встала и задрожала от холода, скучая по куртке Дрантоса, которую он заставил снять прошлой ночью. Один быстрый взгляд вокруг показал, что она пропала. Она дернула одеяло, на котором они спали, чтобы обернуть вокруг тела. Она чуть не врезалась в Бэт, когда шагнула в лес.

— Напомни мне никогда больше не приезжать на Аляску, — Бэт тихо выругалась. — Так холодно, что я даже писать не хочу. Думаю, моча замерзнет еще до того, как приземлится. Я думала, в это время года здесь будет потеплей. Почти лето.

— Как всегда леди, — Дасти улыбнулась, чтобы смягчить свои слова. Она огляделась, по-прежнему не видя Дрантоса, и Крэйвен был спиной к ним, пока подбрасывал хворост в костер.

— Бэт, — начала она, пристально глядя сестре в глаза. — Мы в глубоком дерьме.

— Знаю.

— Ты в самом деле понятия не имеешь, что...

— Вот вы где.

Дасти подскочила. Дрантос выступил из-за дерева. Она даже не слышала его приближения, но вот он стоит, в нескольких дюймах от нее. Он надел свою куртку. Она уставилась в его темные глаза, видя в них предупреждение. Она захлопнула рот.

— Вы обе опорожнили мочевые пузыри? — он не отводил взгляда от Дасти.

— Я — да, и надеюсь, что потеплеет, когда взойдет солнце, — Бэт задрожала. — Я собираюсь пойти посидеть у костра, чтобы согреться, — она направилась обратно к поляне.

Дасти охватил ужас от того, что она находилась наедине с Дрантосом.

— Ты собиралась предупредить ее.

— Ты не думаешь, что она заметит, когда вы с братом потащите нас отсюда?

— Сходи в туалет, но не отходи далеко. Мы уходим, как только ты вернешься, — его глаза сузились. — Не пытайся ничего сделать, Дасти! Ты не хочешь увидеть меня в гневе.

— Верно. Ты высосешь мою кровь или что-нибудь вроде этого.

Он на шаг приблизился к ней, пока они едва не соприкоснулись. Дасти задержала дыхание, от холодного выражения его лица по позвоночнику пополз ужас. Он мог быть горячим, но он также был огромным и жутким. Эти вещи ей нужно запомнить.

— Ты любишь свою сестру и хочешь защитить ее. Второе у нас общее.

Дасти отступила на шаг.

— Так что скажем, я верю во все, что мне рассказали. Ты хочешь держать Бэт подальше от моего дедушки, но что ты собираешься с ней делать? Сам передашь ее этому Эвиасу?

Он тряхнул головой.

— Возможно, он убьет ее. Мой брат сказал правду. Эвиас привык к своему образу жизни. Твоя сестра может попытаться наброситься на него, и это не закончится для нее хорошо.

Она немедленно поняла, что он каким-то образом слышал разговор, который был у них в Крэйвеном. Линия деревьев, из-за которой он вышел, была недалеко от того места, где они вдвоем были.

— Что ты собираешься с нами делать?

— Вы — внуки члена моего клана, — он вновь вторгся в ее личное пространство, практически соприкоснувшись с ней. — И у меня свои причины, чтобы защищать тебя. Если с твоей сестрой что-нибудь случится, это может причинить тебе боль, так что я буду также защищать и ее, ради тебя.

— Предполагается, это заставит меня чувствовать признательность по отношению к тебе? Ты спасаешь нас от большого плохого волка или какого там черта из себя представляет Дэкер Филмор? Что ты хочешь от нас, Дрантос? Я не доверяю тебе.

Его рот исказился от гнева.

— А стоит. Иди в туалет и поторопись с возвращением.

Она отступила и развернулась. Ее охватил порыв убежать от него, но она продолжила медленно шагать, пока отходила подальше от поляны.

Она ненавидела долго находиться на открытом воздухе, никогда не была тем, кто выезжает на природу, и в самом деле негодовала из-за отсутствия действующего туалета. Если бы не Бэт, она бы пустилась в бег. Лучше встретиться с медведями, чем с двумя братьями, разглагольствующими о вампирах, оборотнях и гаргульях.

Когда Дасти вернулась, Крэйвен передал ей кое-что из остатков вчерашнего мяса. Воздух был таким холодным, что оно хорошо сохранилось. Ее желудок заурчал от голода. Она под села к Бэт и Крэйвену, передав также сестре кусок оленины.

— Ешьте быстро.

Крэйвен остался с ними, чтобы убедиться, что Дасти не сможет поговорить с сестрой с глазу на глаз. Она знала, что оба мужчины в курсе, что она этого хочет. Ее взгляд переместился, чтобы изучить выживших, но никто из них не смог бы бросить вызов двум мускулистым братьям.

Большинство из них все еще спали или просто были слишком травмированы, чтобы от них можно было получить помощь. Она осознала, что они с Бэт были сами по себе, если хотели спастись. Даже если она устроит сцену, это не ничего не даст, чтобы помешать забрать их с поляны.

Все, что она хотела, — в целости и сохранности вернуться домой с Бэт. Она отговаривала сестру от посещения дедушки. Береженного Бог бережет. С меня достаточно этого дерьма. Спасательная команда — их лучший шанс заполучить немедленную поездку обратно в Анкоридж и поймать первый же самолет обратно до Лос-Анджелеса.

— Нам нужно выдвигаться, — Крэйвен огляделся вокруг в поисках брата. Его не было в поле зрения.

— Я именно это и имела в виду, когда прошлой ночью предлагала защищать вас с братом, если у вас в некотором роде неприятности с законом, — проинформировала Бэт Крэйвена. — У меня нет лицензии на практику на Аляске, но все, что нам нужно сделать — использовать вашего назначенного судом адвоката, чтобы продвинуть меня в качестве вашего консультанта. Я откажусь от гонорара. Я могу провести вашего адвоката через всю процедуру подачи документов, чтобы помочь вам защититься, с какими бы издержками вы не столкнулись. Не то чтобы я хвасталась, но я чертовски хороша в том, что делаю. Вам, парни, не нужно сваливать до того, как нас обнаружит поисковая группа.

— У нас нет неприятностей с законом, — сообщил Крэйвен. — Хотя мы признательны за предложение.

— Ну, если когда-нибудь передумаете, просто найдите меня и позвоните в офис. Я живу

в Лос-Анджелесе.

Дасти открыла, но затем закрыла рот, воздержавшись от возражения. Ей нужно было найти способ им с Бэт сбежать от обоих мужчин. Ее по-прежнему раздражало, что Бэт продолжает предлагать быть их представителем. С другой стороны, ее сестра каждый день по работе имеет дело с жуткими мужчинами. Большинство ее клиентов — бескомпромиссные убийцы, насильники или криминальные элементы.

Минуту спустя Дрантос остановился рядом с местом, где они сидели.

— Пора, — он бросил Дасти на колени пару ее ботинок. — Сними те, которые на тебе, и надень эти. В них будет удобнее.

Она нахмурилась.

— Как ты узнал, что это мои, и где ты их нашел?

— Делай, как я сказал, — приказал он с сердитым видом.

Она переобулась.

Крэйвен наклонился вперед.

— Бэт? Посмотри на меня.

О нет, подумала Дасти, он опять собирается проделать с моей сестрой то гипнотическое дерьмо.

Она открыла рот, чтобы отвлечь Бэт, но Дрантос внезапно опустился на колени, полностью завладевая ее вниманием. Его темные глаза впились в ее, и она не могла отвести взгляд. Он мягко заговорил с ней.

— Ты встанешь, не говоря ни слова, и прогуляешься со мной в лес. Ты не будешь кричать или бороться. Ты останешься послушной, пока я не скажу тебе другого.

Она попыталась открыть рот, чтобы сказать ему трахнуть себя, но не смогла. Она осталась безмолвной. Шок и ужас наводнили ее разум, когда он схватил ее за руку, поднимая на ноги.

Он отпустил ее так же внезапно, как и схватил, чтобы обернуть одеяло вокруг ее плеч, связывая концы на манер шали. Он вновь взял ее руку и потащил, а ее тело позволило ему вести ее в лес. Она не могла даже повернуть голову, чтобы убедиться, что Крэйвен с ее сестрой следуют за ними.

Казалось, ее тело движется на автопилоте, когда оно не ответило на ее команды. Она поняла, как себя чувствует марионетка, когда ей кто-нибудь управляет.

Теплая большая рука Дрантоса крепко удерживала ее более маленькую, пока они медленно брели от лагеря. Было сложно даже передвинуть голову, чтобы посмотреть под ноги. Один раз она споткнулась, столкнувшись ногой с чем-то болезненным, но Дрантос просто притянул ее достаточно близко, чтобы обернуть руку вокруг ее талии.

— Как ты думаешь, сколько времени займет у людей осознать, что мы не возвращаемся? — спросил Крэйвен позади них.

— Я сказал им, что мы собираемся оглядеться вокруг, чтобы посмотреть, есть ли поблизости хижина. Даю по крайней мере несколько часов, может, до полудня, прежде чем они начнут беспокоиться. Они травмированы, в шоке и дезориентированы. Я только надеюсь, никто из них не пойдет в лес искать нас. Я сказал им этого не делать. Мне будет жаль, если кто-нибудь из них осмелится зайти так далеко, что потеряется. Если бы они не были травмированы, мы могли бы стереть их воспоминания о нас, но это слишком рискованно для их и без того слабого здоровья.

— Ага. Знаю. Чувствую себя дерьмом, оставляя их одних, беззащитными, но я очистил

местность от хищников так далеко, как смог.

— Я смешал листву с дровами, которые мы оставили, чтобы костер достаточно дымил, чтобы сбить с толку диких животных. Они должны решить, что это лесной пожар, и их инстинкты заставят их умчаться прочь от поляны.

— Лучше бы этим поисковым самолетам найти их сегодня.

Дрантос вздохнул.

— Уверен, так и будет. Дэкер будет со спасательными командами, торопить их с поисками, параллельно отправив своих стражников искать на земле. Он будет иступленно искать Бэт.

Слышит ли их Бэт? Осознает, о чем они говорят? Дасти надеялась на это. Несомненно надеялась. Ей ненавистно было думать о том, какой ужас должно быть чувствовала в этот момент ее сестра, если вникала в их беседу, но по крайней мере теперь они были на одной и той же «мы в глубоком дерьме» странице, к которой имели отношение Дрантос с Крэйвеном.

Солнце поднялось выше, свет просачивался через плотную листву окружающих их деревьев. Чем бы там Дрантос не удерживал ее, это начало со временем ослабевать. Она повернула голову, чтобы глянуть назад.

Крэйвен не держал ее сестру за руку, но вместо этого перебросил ее, обернутую в одеяло, через плечо. Он встретился с ней взглядом и нахмурился.

— Твоя освобождается, брат.

— Я знаю, — Дрантос прекратил идти. — Она сильнее, чем я о ней думал.

Дасти сердито на него посмотрела.

— Прекрати использовать на мне это контролирующее разум дерьмо, черт тебя дери.

— Мне бы не пришлось, если бы ты не боролась со мной на каждом шагу.

Она повернула голову, чтобы взглянуть на Крэйвена.

— Отпусти Бэт, — она заметила, что он не выглядел запыхавшимся или потным, несмотря на тот факт, что нес ее сестру. — Она в порядке?

— Она спит.

— Прекрати делать это с ней!

— Я не делаю ничего, кроме как несу ее, — он скользнул рукой вниз по ноге ее сестры к ее ступням, натянув на них одеяло. — Я выбросил ее каблуки. Она вывихнула лодыжку в этих чертовых штуках, а я не смог найти среди обломков какую-нибудь обувь без каблуков ее размера. Она обдерет о землю ступни, если я позволю ей идти босиком, и для людей Филмора останется кровавый след, что упростит для них наше преследование.

Дрантос мягко потянул руку Дасти.

— Нам нужно продолжать двигаться.

— Нет. Это чистое безумие. Нам стоит вернуться и рядом с обломками подождать прибытия помощи, — она махнула рукой на пространство вокруг них. — Вы хотите, чтобы мы с Бэт оказались подальше отсюда и нашего деда? Хорошо. Я согласна. Верните нас назад, и кто бы ни нашел нас, доставит самолетом в аэропорт. Мы можем свалить их штата прежде, чем вы об этом узнаете.

— Дэкер просто придет за вами.

— Я некоторое время побуду с Бэт. Ее здание превосходно охраняется. Мы будем в безопасности.

— Правда? — прорычал Дрантос. — Расскажи мне, как оно охраняется.

— Несколько вооруженных охранников в вестибюле 24 часа семь дней в неделю. Даже чтобы зайти в лифт и подняться на этаж нужен код. Никто не попадет в ее квартиру, если она не позволит. Один из охранников звонит ей, когда я прихожу, и затем сопровождает меня до ее двери.

Дрантос кивнул.

— Охранники-люди. Те, разум которых Дэкер или любой из его людей могут контролировать. Им нужно только войти, посмотреть на этих охранников и приказать им доставить их прямо к тебе и твоей сестре. Ее так называемые охранники будут стоять там, пока вас будут забирать, и никогда не вспомнят, что произошло. Понимаешь? Вы там не в безопасности. Люди не могут вас защитить.

Дасти нехотя поверила ему, поскольку он уже не раз показал ей, что может сделать.

— Мы могли бы отправить в отель или куда-нибудь еще.

— Думаешь, мы не знаем, как отследить кредитные карты? Может мы и живем отдельно от твоего мира, но мы не идиоты. Дэкер смог бы отследить вас с Бэт по финансовым операциям. Отели стоят денег. Они могут найти твоих друзей, если ты веришь, что может укрыть у кого-то из них. Люди не могут лгать вамп-ликанам. Мы можем заставить их рассказать нам правду. Вы нигде не сможете спрятаться. Они вас найдут.

Дасти еще не желала сдаваться.

— Это также не выход. Все, что бы собираетесь сделать — потеряться здесь, и умереть от внешних воздействий или чего-то такого.

— Мы не собираемся теряться, — Дрантос выглядел раздражающе спокойным. — С нами ты в большей безопасности, чем могла бы быть где-либо еще.

— Дерьмо собачье, — она сильно потянула руку, но не смогла освободиться от его хватки. — И отпусти меня. Не хочу, чтобы ты прикасался ко мне после тех странных вещей, которые делал прошлой ночью. Ты подсунил мне какие-то наркотики?

Он мягко зарычал.

— Полегче, — посоветовал Крэйвен. — Сейчас не лучшее время, чтобы показывать ей, кто здесь главный. Нам надо продолжать идти. Наши люди также будут искать нас. Они предположат, что мы прошли достаточно большое расстояние, не зная об этих двоих, которые замедляют нас, так как ты отказался меня форму перед своей драгоценной Дасти.

— Заткнись на хрен, — резко сказал Дрантос.

— Я всего лишь констатирую факты. Они ждут, что мы должны двигаться быстрее, чем есть на самом деле.

— Верно, — Дрантос стрельнул в Дасти яростным взглядом, обещающим, что их спор не окончен, а только отложен. — Давайте продолжать двигаться. Надеюсь, наш клан найдет нас до сумерек. Не хочу провести еще одну ночь здесь, на виду, без помощи.

— Ты в самом деле думаешь, что нас ищет кто-то из твоего... — она сделала паузу, — клана?

— Да, — темные глаза Дрантоса сузились в предостережении. — Дэкер хотел, чтобы вы приземлились в том маленьком аэропорту, потому что все кланы обитают в пределах нескольких тысяч миль от этого района. Мы не так далеко от него или наших людей. Самолет почти доставил нас до аэропорта. Ведите себя тихо и продолжайте идти.

— Откуда ты даже знаешь, куда идти? Ты узнаешь этот район?

— Я знаю, как долго мы летели, и да, я знаком с территорией. Я знаю, где мы и куда нам нужно идти. А сейчас прекрати задерживаться и иди.

— Трахни себя сам, — она сильнее дернула руку. — Я устала. Я сыта по горло. И больше всего я хочу, чтобы этот кошмар закончился. Я не хочу иметь никаких дел с вами или моим дедом. Забирайте свои безумно сверхъестественные глаза, свои путанные истории и просто оставьте нас с Бэт здесь.

Дрантос зарычал. Звук вышел ужасающим и животным. Нагнувшись, он посмотрел ей в глаза и сильно дернул ее за руку. Она задохнулась, потеряв равновесие, и он наклонился вперед. Дрантос обернул руку вокруг ее бедер, в то же время выпрямившись, чтобы перевесить ее тело через плечо. Он отпустил ее талию, чтобы схватить ноги и удержать ее на месте, переброшенной через него.

— Давай выдвигаться, — приказал Дрантос. — Так мы быстрее наверстаем упущенное время.

— Думаю, нам стоит вставить ей кляп. Она — боль в заднице, когда говорит.

— Не хочу причинить ей вред. Она — моя.

Дасти колотила Дрантоса кулаками по затянутой в джинсы заднице, но, казалось, он не замечал ударов. Он только продолжил свою прогулку через лес.

— Опустите меня, ты, козел! Я не твоя.

— Ты понятия не имеешь, — посмеялся Крэйвен. — Я полностью за то, чтобы ты научил ее, кто здесь главный, если мы продержимся здесь еще одну ночь. Возможно, это смягчит ее.

— Не сомневаюсь. Мама всегда говорила, что мы были непослушными детьми. Полагаю, это расплата за все те неприятности, в которые мы попадали.

— Ох черт. Ма ее возненавидит. Она хотела для тебя кого-то милого и послушного.

— Я больше беспокоюсь об отце. Он будет чрезвычайно расстроен из-за того, что она настолько человек.

— Дерьмо, — выругался Крэйвен. — Лучше тебе подождать и сначала получить разрешение. Он может запретить тебе заявить на нее права.

— Это не в его силах.

— Опустите меня! Ты меня слышишь, ты, громила-переросток? — Дасти яростно извивалась, но его хватка на ней только сжалась. — Я собираюсь кастрировать тебя при первой же возможности.

Дрантос зарычал и остановился так резко, что ее лицо врезалось ему в спину. Она почувствовала вкус кожи его куртки. Его рука оставила ее бедра, и он один раз шлепнул ее по заднице, достаточно жестко, чтобы заставить ее вскрикнуть. На правой ягодице вспыхнула боль, и слезы наполнили глаза.

— Черт возьми! — прорычал он. — Мне жаль. Ты просто взбесила меня. Больше никогда не угрожай мне этим.

Он нежно потер ладонью отшлепанную область, массируя ее ягодицы. Когда боль утихла, Дасти немного расслабилась и сморгнула слезы.

— Ты — жестокий кусок дерьма.

Он остановил движение своей руки.

— Я сказал, что мне жаль, — его голос стал сердитым. — Я нахожусь под большим давлением, но не шлепнул тебя сильно. Я пытаюсь защитить тебя, однако ты сопротивляешься и оскорбляешь меня на каждом шагу.

— Мне практически тебя жаль, — сказал Крэйвен. — Я никогда больше не попробую женщину на вкус, если это — то будущее, которое у меня будет, когда я встречу ту самую.

— Я не хотел шлепать тебя сильно, Дасти, — Дрантос снова потер ее задницу и возобновил свою быструю ходьбу. — Я забыл, насколько ты человек. Если бы в тебе было больше от вамп-ликана, это было бы просто раздражающим, а не причинило тебе какую-либо боль. Отныне я буду следить за своей силой. Мне жаль, дорогая.

Дасти на целую минуту стиснула зубы, но затем потеряла самообладание. Она никогда не была хороша в сдерживании чувств.

— Не называй меня так больше — и держи свои медвежьи лапы подальше от моей задницы. Когда-нибудь тебе нужно будет поспать. Помни об этом, потому что я буду.

— Думаю, это угроза, — тотчас рассмеялся Крэйвен. — Черт, я тебе почти завидую. В ней есть огонь, чтобы быть такой чертовски бестолковой.

— Заткнись.

— Ага, — Дасти ненавидела в чем-нибудь соглашаться с Дрантосом. — Заткнись, брат психопата. И держи свои медвежьи лапы подальше от задницы моей сестры. Если ты ударишь Бэт, она тебе задаст жару, можешь считать, что тоже предупрежден. Я с тобой расквитаюсь, — она сделала глубокий вдох. — И хватит играть с моей задницей, Дрантос!

Он перестал тереться ладонью о ее юбку, но оставил пальцы обернутыми вокруг изгиба ее ягодиц. Она знала, что он сделал это, чтобы позлить ее. Дасти закрыла глаза, ее тело качалось и стучалось о его плечо.

— Ты заслужил, если бы меня стошнило на твою милую кожаную куртку и ниже, на зад твоих джинсов. Держу пари, было бы не очень забавно также почувствовать рвоту в этих твоих ботинках.

— Сделай это, и я шлепну по другой ягодице.

— Засранец.

— Еще не готов вставить ее кляп? — вырос рядом с ними Крэйвен. — Для такого случая я хочу уступить носок.

Дрантос фыркнул.

— Это ее убьет. Я не хочу даже находиться с тобой в одной комнате, когда ты снимешь свои ботинки после того, как столько времени носил их. Держи свои чертовы носки при себе и перестань раздражать ее еще больше.

— Не думаю, что с этим ей нужна какая-либо помощь. Кажется, ты ей не нравишься.

— Понравлюсь, когда будем в безопасности.

— Мечтай, брат.

— Заткнись, — прорычал Дрантос. — Обрати внимание на окрестности. Я чувствую запах медведя.

Крэйвен вдохнул.

— Дерьмо. Их больше одного. Последнее, что нам нужно — столкнуться с кем-то из них в это время года. Они будут голодными.

— Вам лучше бы не подвергать нас с Бэт опасности, — отрезала Дасти. — Это был ваш сумасшедший план — оставить место крушения. Там у нас был костер и люди. Меня не заботит, если вас двоих съедят, но нам с сестрой лучше бы не стать обедом для медведя.

Дрантос вновь потер ее задницу.

— Ты станешь хорошей едой, но не медведь расположит на тебе свой рот, дорогая.

Какого черта он имеет в виду?

Дасти стиснула зубы, когда до нее дошло, что он сделал еще один сексуальный намек. Что за засранец.

— Этого никогда не произойдет, — поклялась она.

— Произойдет, — пообещал он. — Скоро.

— Слушай сюда, ты, сукин с...

— Вы двое, достаточно. У нас нет времени для ссоры. Дрантос, прекрати дразнить ее.

Здесь нам нужно разделиться, — пробормотал Крэйвен. — Это удвоит наши шансы наткнуться на наш клан. Что думаешь?

— Хорошая мысль. Ты иди немного левее, а я пойду направо.

Дасти запаниковала.

— Мы с сестрой останемся вместе.

— Ты вскоре воссоединишься с ней, — громко вздохнул Дрантос. — Держи дистанцию чуть меньше мили. Таким образом мы покроем бóльшую область. Кто бы первым ни нашел кого-нибудь из нашего клана, мы будем знать, где искать другого, и все еще будем достаточно близко, чтобы слышать, если один из нас столкнется с неприятностями.

— Хорошая мысль, — согласился Крэйвен.

— Мы сделаем привал у реки, чтобы поесть и сделать небольшой перерыв перед тем, как продолжить. Как звучит?

— Бэт все еще в отключке, так что я продолжу двигаться так долго, как смогу.

— Это увеличит дистанцию между нами, и нам нужно сделать плоты. В противном случае они могут заболеть.

— Верно, — Крэйвен сделал паузу. — Я просто хочу передать эту кому-нибудь как можно скорее. Она раздражающая, когда не спит.

— Ты не можешь держать ее без сознания слишком долго.

— Понял. Ей будет нужна еда. Мы вдвоем сделаем перерыв, когда достигнем реки. Это не должно занять больше нескольких часов, чтобы добыть на охоте какую-нибудь пищу, приготовить ее и построить плот. Затем мы вновь выдвинемся. Как насчет такого?

— Звучит прекрасно.

— Отлично. У нас есть план.

Дасти повернула голову, в ужасе, поскольку беспомощно наблюдала, как Крэйвен уходил с ее сестрой, переброшенной через плечо.

— Заставь его вернуться назад вместе с Бэт! Пожалуйста? — попросила она Дрантоса.

— Она будет в безопасности. Наши шансы на то, чтобы нас нашли, будут выше, если мы будем в двух местах. Мы отправим им помощь, или они отправят помощь в нашем направлении, если он первым столкнется с нашим кланом.

— Пожалуйста, опусти меня. Я хочу в туалет, и мне кажется, моя голова сейчас взорвется от притока крови, — Даста даже не надеялась, что Дрантос к ней прислушается. Он игнорировал ее все утро, пока они шли через лес. — Помнишь, я говорила, что меня может стошнить? А еще мой мочевого пузырь сейчас лопнет. Я слышу, как журчит вода и от этого становится только хуже.

— Это потому, что мы добрались до реки. Можно немного передохнуть.

Дрантос остановился и, наклонившись, поставил ее на ноги. От его действий у Дасты закружилась голова, и ей пришлось схватиться за его кожаную куртку. Приступ головокружения заставил ее покачнуться на шатких ногах, которые онемели, находясь в одной позе слишком долго. Его большие теплые руки, обхватили Дасту за бедра, помогая сохранить равновесие.

Она подняла голову, чтобы посмотреть в глаза мужчине. В них плескалось беспокойство.

— Ты в порядке?

— Нет, — головокружение постепенно проходило, — ты слишком долго нес меня вниз головой.

— Чтобы уйти подальше от самолета, нам нужно было двигаться как можно быстрее, — он нахмурился, всматриваясь в ее лицо. — Ты неважно выглядишь.

— Мне действительно нехорошо.

Дрантос распахнул куртку и, сунув руку внутрь, достал один из ее уколов.

— Тебе нужен укол?

Она совершенно о них забыла. Хорошо, что хоть кто-то из них помнил об этом.

— Вероятно.

Он приподнял бровь.

— Ты не уверена?

— Я пережила авиакатастрофу и похищение. Поэтому не уверена от чего у меня кружится голова. То ли от того, что ты нес меня вниз головой, то ли от твоего гипноза, или же виновата моя анемия.

— Сядь.

Она огляделась вокруг и заметила рядом камень размером с кулак. Даста села, чувствуя себя немного увереннее от того, что если понадобится, оружие было в пределах досягаемости. Дрантос присел перед ней на корточки. Он снял колпачок, хмуро глядя на иглу.

— Как часто тебе нужно делать уколы?

— По-разному. Иногда раз в несколько дней, может, раз в неделю. Иногда, каждый день. Доктор сказал делать их через день, но я ненавижу иглы, так что по возможности избегаю уколов. Здорово помогает хорошо сбалансированная еда. Стресс лишь усугубляет ситуацию. Сейчас, когда я об этом подумала, вероятно, мне нужно будет сделать укол.

Он протянул ей шприц. Она взяла его и посмотрела на Дрантоса.

— Ты взял всю коробку?

— Нет. Она бы не поместилась в карман.

— А спиртовые салфетки ты взял?

— Нет. Я не видел, чтобы твоя сестра ими пользовалась.

— Это потому, что после аварии Бэт была напугана и ничего не соображала, — Даста немного приподняла юбку, скрестив ноги, чтобы он не увидел лишнего, и обнажила только верхнюю часть своего бедра. Она воткнула шприц в мышцу и поморщилась. — Надеюсь, не получу инфекцию из-за того, что предварительно не продезинфицировала кожу.

Он взял у нее шприц и понюхал.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь выяснить, что это такое. Я их тщательно осмотрел, но на них нет никакой маркировки.

— Это мое лекарство. Оно называется Борд-ораллис.

— Никогда о таком не слышал.

— Не удивительно. Его назначают при довольно редком заболевании.

Дрантос закрыл его колпачком и положил обратно во внутренний карман, а затем вытащил другой шприц.

— Я думаю, кое-что ты все-таки унаследовала от своей бабушки. В ней было больше от вампира, чем от ликана. Хотя ты и пахнешь, как чистокровный человек, на самом деле таким не являешься. Ты знаешь, какой у тебя вид анемии? Твое тело нуждается в источнике крови.

Даста было совершенно не смешно.

— У многих людей есть анемия.

— Уверен, что так и есть, но твою легко вылечить, если начать пить свежую кровь. И я могу тебе это доказать.

— И как же? Я не пью кровь.

— Проверим?

— Забудь об этом.

Даста ахнула, глядя, как Дрантос разломал пополам шприц и, вылив лекарство на землю, понюхал содержимое обеих оставшихся частей.

— Да что с тобой не так? У меня и так мало осталось!

— Как только доберемся до клана, мы найдем тебе еще лекарство. Я лично отправлю кого-нибудь за ним в один из больших городов.

— Ты не сможешь просто так купить его в обычной аптеке!

— Почему же?

— Этот препарат производит всего лишь одна компания и отправляет прямо в офис моего врача. Аптеки его не продают, поскольку не так уж много людей в нем нуждается.

Он прищурился и поднял сломанный флакон к губам. Высунул язык и позволил нескольким каплям лекарства упасть на его кончик. Даста схватила мужчину за руку, пытаясь остановить.

— Ты свихнулся? Не делай этого. Тебе может стать от него плохо.

Дрантос втянул язык обратно в рот, сжал губы и закрыл глаза. Почти мгновенно веки поднялись, а мужчина выглядел по-настоящему злым.

— На вкус отвратительно, да? Так тебе и надо. А теперь, не мог бы ты не уничтожить оставшееся лекарство, пожалуйста?

Он внезапно встал.

— Не удивлюсь, если этот доктор был знаком с твоей матерью.

— Конечно, он ее знал. Я наблюдаюсь у доктора Брента всю свою жизнь. Он — наш семейный врач.

— Сукин сын, — мужчина отвернулся. — Я был прав.

Дасти поднялась, чувствуя, что ей уже намного лучше.

— В чем?

Дрантос продолжал стоять к ней спиной.

— Мы обсудим это позже.

— Ненавижу, когда ты так делаешь.

— Что делаю? — он повернулся.

— Делаешь странные, не имеющие смысла заявления, а потом замолкаешь. Либо объясни, что ты имеешь в виду, либо вообще ничего не говори.

— Отлично.

Она ждала продолжения, но Дрантос просто молча на нее смотрел. Дасти не выдержала первой.

— Оставь мои уколы в покое. Не смей больше ничего ломать, — она осмотрелась вокруг. — Где моя сестра?

— Поблизости. Не волнуйся. Бэт в безопасности. Мы бы уже слышали, если бы у них возникли проблемы.

— Опять ты за свое. Это бесит. Что все это значит? Как мы узнаем? Мы же их не видим.

— Поверь, мы бы знали, если бы у них были неприятности, — Дрантос спустился к берегу реки.

Дасти вновь осмотрелась вокруг, но ничего кроме деревьев не увидела. У нее появилось огромное желание пойти и поискать Бэт самой, но где-то там были медведи. Не стоит об этом забывать. Опираясь на свои ладони и колени, девушка спустилась вниз к Дрантосу по более низкому краю.

— Как ты думаешь, воду здесь пить безопасно? Мне бы не хотелось подцепить какую-нибудь болезнь из-за паразитов.

— Смелее. Не заразишься.

Зачерпнув руками ледяную воду, Дасти вздрогнула от холода. Ее не волновало, что капли падают на одежду. Она поднесла ладони к губам и стала жадно пить свежую воду большими глотками.

— Полегче, — тихо сказал Дрантос, — если продолжишь в том же темпе, тебе станет плохо.

Повторяя ее позу, он стал рядом с ней на колени и хлебнул воды из реки. Повернув голову, Дасти смотрела как мужчина пил до тех пор, пока не насытился. Дрантос вскинул голову, и их взгляды встретились.

Красота его глаз ошеломила Дасти. Они были настолько темного синего оттенка, что по краям казались черными. Только сейчас, благодаря яркому солнечному свету, она заметила золотистые вкрапления на радужной оболочке его глаз. Его черные длинные ресницы были настолько густыми, что вызывали зависть, и делали его еще более привлекательным.

Воспоминания о том, как он прикасался к ней прошлой ночью, заполнили ее разум. Дасти переполняло желание прикоснуться к его коже, но она вовремя себя одернула. Было бессмысленно испытывать к Дрантосу такое влечение.

Конечно, он выглядел привлекательнее с каждой секундой, но он похитил ее и рассказывал сумасшедшие истории о мифических созданиях, в существование которых ей не хотелось верить. Да и нельзя было забывать о том, что он делал своими глазами.

— У меня есть несколько вопросов, и я хочу услышать ответы. Что ты со мной сделал

прошлой ночью?

— Сейчас не время, чтобы это обсуждать.

Она стиснула зубы.

— Именно ты заставил меня покинуть место катастрофы вместе с тобой. Наименьшее, что ты можешь сделать — рассказать мне о том, что я хочу узнать. Признайся, ты подмешал наркотики или что-то типа того?

Выражение его лица смягчилось.

— Нет.

— Я не спорю. Ты, конечно, хорош, но это было... — она не знала, как правильно это описать.

— Мощно, — прохрипел он, — напряженно.

Дасти замялась.

— Что ты сделал со мной вчера ночью? Как ты заставил меня безумно хотеть тебя?

— Выпей еще воды. Не хочу, чтобы у тебя было обезвоживание, — Дрантос прервал зрительный контакт и посмотрел на небо. — Нам нужно поесть и поскорее двигаться дальше.

Он ничего не собирался обсуждать. И ее это раздражало.

— Правильно. Заткнуться и не мешать тебе. Поняла. Тебе без разницы, что я в замешательстве и напугана.

Дрантос посмотрел на нее и нахмурился.

— Мне не все равно.

Эти слова, сказанные шепотом, выбили Дасти из колеи. Напряженный взгляд мужчины практически убедил ее в искренности его слов. Дрантос был довольно красивым, а его сила и мужественность были очень привлекательными для любой женщины. Ей не хотелось обращать на это внимание, но она ничего не могла с собой поделать. Дасти перевела взгляд на его грудь и руки. Он был очень мускулистым, что говорило о его отличной физической форме.

— Перестань так на меня смотреть, милая. Иначе я забуду про рыбалку и займусь тобой. А для этого сейчас не время и не место. Стоит подождать, пока мы не доберемся до моего дома. Это не займет много времени.

Дасти отшатнулась от его слов, как от пощечины. Она резко посмотрела вверх и впиалась в него взглядом.

— Не поняла?

— Ты смотришь на меня так, будто готова съесть, — Дрантос ухмыльнулся. — Придержи эту мысль до тех пор, пока мы не окажемся где-то, где есть кровать.

— Даже не мечтай. Я просто думала, как жаль, что такому симпатичному парню не хватает несколько цветных карандашей до радуги.

Его веселье быстро исчезло.

— И что, черт возьми, это значит?

— Это значит, что на первый взгляд, ты действительно хорош, но потом, когда присмотришься, становится заметно, что чего-то не хватает. Как, например, твоего психического здоровья. Ты явно сумасшедший, если думаешь, что я хочу заняться с тобой сексом.

Взгляд Дрантоса смягчился, и он покачал головой, продолжая на нее смотреть.

— Когда ты поймешь, что мы друг для друга значим, я ожидаю услышать твои

извинения за все оскорбления, которыми ты продолжаешь меня осыпать, — в его взгляде вдруг мелькнуло веселье, и в сочетании с широкой улыбкой, которая расплылась на его лице, он выглядел необычайно привлекательным. — Ты можешь извиниться, встав на колени.

Взгляд Дасти опустился по его телу вниз и остановился на передней части его джинсов. Очертания его возбужденного члена трудно было не заметить. Нахмурившись в ответ, она не поддавалась на его провокацию.

— В тот день, когда я сделаю это, ты превратишься в евнуха. Мы друг друга поняли? — Дасти щелкнула на него зубами, чтобы все стало ясно.

— Не угрожай укусить кого-то, если не хочешь быть укушенной в ответ. И, милая, у меня зубы острее.

— Прекрати меня так называть. Мне не нравится это слово, да и ты мне тоже не нравишься.

Он свирепо на нее взглянул.

— Сходи в туалет.

Она осторожно встала и направилась подальше в лес, чтобы найти укромное место и пописать. Дасти опасалась медведей и других животных, поэтому быстро сделала свои дела и вернулась на небольшую поляну рядом с водой, чтобы вымыть руки.

Никаких признаков Дрантоса, как и его самого на месте не оказалось. Он выглядел очень рассерженным, когда она уходила, и от страха, что мужчина мог ее бросить, сердце пустилось вскачь.

Резкий всплеск заставил Дасти подпрыгнуть, и она обернулась на звук. Из воды показалось тело Дрантоса, когда он встал примерно в десяти футах от берега. Дасти откровенно уставилась на его широкую, загорелую спину.

Он снял рубашку, выставляя напоказ свою мускулистую фигуру. Очевидно, чтобы нарастить такие мощные бицепсы, парень много качался. В своем тренажерном зале она видела бодибилдеров, и у них было намного меньше мышечной массы. Ей пришлось взять себя в руки и подобрать отпавшую челюсть.

Дрантос повернул голову, как будто почувствовал Дасти. Их взгляды встретились.

— Если хочешь раздеться и помыться, сейчас самое подходящее время. Просто ополоснись. А я тем временем, разожгу костер и приготовлю еду.

— Нет, спасибо, — ни за что на свете, она не снимет одежду у него на глазах, чтобы обмыть тело.

Он пожал своими впечатляюще широкими плечами, и зашел еще глубже в воду, пока та не достигла его подмышек. Прежде чем нырнуть в реку, Дрантос подпрыгнул вверх, сделав резкий вдох. На мгновение его гладкая мокрая кожа показалась из воды. Дасти задержала дыхание, рассмотрев его голую, мускулистую задницу, мелькнувшую перед тем, как он полностью исчез под водой.

Она отвернулась, чтобы снова не начать поедать его взглядом, и обнаружила аккуратно сложенную одежду. Он оставил ее возле небольшого куста. Девушка прошла мимо нее, когда выходила из леса. Наверху кучи лежали черные трусы.

Позади нее раздался очередной всплеск воды, и она напряглась. Вероятно сейчас, Дрантос снова демонстрировал свое тело. Ее обрызгала холодная вода, и, вздрогнув от неожиданности, Дасти развернулась. Дрантос стоял по пояс в воде и улыбался. Он снова встряхнул волосы, и на нее попало еще больше капель речной воды.

— Прекрати.

Дрантос улыбнулся еще шире.

— Я тебя намочил? Уже не в первый раз, да?

До нее дошел смысл его слов. Он имел в виду предыдущую ночь, когда она потеряла свой рассудок.

— Это было грубо и неуместно.

— Неуместно? Неуместно было замечание про карандаши. Радуйся, что я не подошел к тебе и не раздел догола, напомнив, как сильно ты меня хотела. На этот раз Крэйвена нет рядом, так что некому будет меня остановить, если я решу закончить то, что начал.

Дасти хотелось его ударить. Он намеренно вел себя, как задница. Но в этой игре могут участвовать и двое.

— Продолжишь вести себя, как мудака, и я выброшу твою одежду в реку.

Его веселье сошло на нет.

— Я бы не советовал. Не зли меня больше, чем я уже зол, милая. Ты уже меня оскорбила. Даже не представляешь, что я сделаю в отместку, если ты намочишь мои вещи.

В его тоне явно слышалась угроза.

— Хорошо. Ты не сумасшедший. Все, что ты мне сказал, правда. Тогда докажи мне это. Превратись в собаку. Разве вервольфы так не делают? Твой брат что-то говорил об изменении формы. Покажи мне.

— Ты придешь в ужас и убежишь от меня. А мне этого совершенно не хочется.

— Правильно. Как будто я нахожусь здесь по собственной воле. И что же ты сделаешь, если я все-таки выброшу твои вещи в воду? Высосешь мою кровь? Припоминаю, ты кое-что рассказывал и о вампирах.

— Черт побери, Дасти.

— Катись ко всем чертям! — она устала жить в страхе, ее жизнь превратилась в ад с того момента, как встретила Дрантоса. Он появился возле ее кресла, после чего самолет разбился, и сейчас Дасти находилась посреди безлюдного места, беспокоясь о своей сестре. — Я просто хочу оказаться дома вместе с моей сестрой!

Выражение его лица смягчилось.

— Уверен, что так и есть. Я поймаю рыбу, и мы поедим. С полным желудком ты почувствуешь себя лучше. Давай пока объявим перемирие. Мне бы не помешала твоя помощь.

— Я почувствую себя лучше, когда увижу Бэт, и мы будем ехать назад в Калифорнию, — Дасти взглянула на его грудь. Его соски были похожи на твердые камушки. — Я не пойду туда. Похоже, вода холодная.

— Верно. Просто я хочу поймать рыбы, а ты должна будешь удержать ее на берегу. Это все, — он помолчал. — Ты скоро увидишь свою сестру. Я гарантирую, что Крэйвен заботится о ее безопасности. Скорее всего, они уже расположились внизу у реки.

Дасти надеялась на это.

— Прекрасно. Ну, покажи, как ты ловишь рыбу. Где твой багор?

Дрантос улыбнулся и сделал несколько шагов в ее сторону, сильнее открывая свое тело.

— Сейчас увидишь.

Когда из воды стал виден низ его живота, она повернулась к нему спиной.

— Я не буду смотреть на тебя голого.

Он засмеялся.

— Я думал, ты хотела увидеть мой багор.

Даста уперлась кулаками в бока.

— Я не это имела в виду, и ты это знаешь.

— Я надеялся, — пробормотал он.

Она вновь обернулась. Были видны лишь его широкие плечи и мускулистая грудь. Да, у него было лучшее тело, какое Даста когда-либо видела, и это ее сильно раздражало. Мгновение он пристально разглядывал Дасту, а затем развернулся и пошел глубже в реку. Она смотрела, как Дрантос двигался, как напряглись его мышцы, когда он поднял руки и нырнул. Нижняя часть его тела показалась на поверхности, опять сверкнув своей отличной задницей, прежде чем он полностью скрылся под водой.

Дикий и красивый. Именно так можно было бы описать этого мужчину. «Сексуальный», — добавила она. При воспоминании о событиях прошлой ночи у нее внезапно участилось сердцебиение, и Даста стиснула зубы. Слава Богу, что их вовремя прервал Крэйвен.

Нужно признать, что она так сильно хотела Дрантоса, что у нее в течение нескольких часов болело все тело. *«Я сошла с ума. Сорвалась, из-за того, что самолет разбился»*. Это объясняло, почему Дрантос ее так привлекал.

— Готова?

От неожиданности она вздрогнула, понимая, что совсем выпала из реальности. Дрантос стоял по пояс в воде и держал большую извивающуюся рыбу. Каким-то образом, он умудрился голыми руками ее поймать, и она была огромного размера. Даста удивилась, хотя должна была уже и привыкнуть, что этот мужчина постоянно ее удивлял.

— Я собираюсь выбросить ее на берег. Позаботься, чтобы она не ускакала обратно в воду. Думаю, еще штук пять и будет достаточно. Если позволишь одной ускользнуть, — он усмехнулся, — то это будет твоя.

И он бросил в Дасту свой улов.

Рыба упала прямо перед ней, несколько секунд лежала неподвижно, а потом начала прыгать по траве. Даста подавила проклятие и рванула за ней, чтобы не позволить приблизиться к кромке воды. Ей стало жаль бедняжку, но голод все же победил.

— Прости приятель, но ты — наш ужин.

— Что-то сказала?

Даста повернула голову и взглянула на Дрантоса.

— Я разговаривала с рыбкой.

— И она говорит, что это я сумасшедший, — он снова нырнул под воду.

— Мудак.

Он быстро поймал шесть рыбин, каждую выбрасывая к ней, и затем пошел к берегу. Когда Дрантос вышел из воды, Даста снова повернулась к нему спиной, чтобы он смог одеться. Она сопротивлялась искушению посмотреть через плечо и тайком бросить беглый взгляд на его удивительное тело. Полностью одевшись, Дрантос тихо приблизился, нависнув над ней.

— Нам нужно разбить временный лагерь. Довольно рискованно разжигать огонь, чтобы приготовить рыбу, но мы в любом случае скоро отсюда уйдем.

Даста посмотрела на него.

— Ты ведь понимаешь, что ловить рыбу голыми руками немного странно, да? Или это обычно для Аляски?

— Нет, но ты же мне не поверила, когда я рассказал, кем являюсь.

— Я попросила тебя превратиться в собаку, чтобы подтвердить свои слова, но ты этого не сделал.

Дасти надеялась, что он прекратит рассказывать ей всю эту чушь.

— Ты к этому еще не готова.

— Правильно. Я просто шутила. Точно так же, как мог и ты, — она закатила глаза. — Откуда я могла знать, что у тебя есть оправдание?

— Ты уже меня боишься. Я намного больше и страшнее, чем ты себе представляешь. И если бы я показал тебе, как выгляжу в «собачьей» форме, ты бы точно пришла в ужас и боролась со мной еще сильнее.

— Я бы сбежала, пока ты был в воде, если бы знала, что у меня есть хотя бы пол шанса без тебя выжить. Я застряла здесь с тобой.

— Ты бы убежала. Поверь мне. И это, вероятно, тебя бы убило. Я подожду, когда ты будешь готова к этому. А теперь пошли, — Дрантос наклонился, подбирая рыбу. — Видишь те камни немного впереди? Идем туда. Они достаточно далеко от леса, так что мы не устроим пожар, и я смогу их использовать, чтобы соорудить яму для костра.

— Тебе помочь донести рыбу?

— Неа.

— Хорошо. Мне не нравятся большие мокрые вещи, — как только слова слетели с ее губ, она застонала, вспоминая обнаженное тело Дрантоса.

— В самом деле? — он наклонился, легко собирая полдюжины рыбин в свои большие руки. — А мне лично нравятся маленькие мокрые вещи, — выпрямившись, он посмотрел прямо на нее.

— Хорошо, — вздохнула она. — Давай на этом и закончим. Когда я говорила, то совершенно не имела в виду какой-то сексуальный подтекст.

Дасти зашагала от него прочь в указанном им направлении.

— А я имел в виду именно его.

— Я так и поняла.

Дрантос ее раздражал. Ему еще повезло, что с ним застряла она, а не ее сестра. К этому моменту, Бэт наверняка бы его уже убила.

Девушка снова ощутила беспокойство. Она надеялась, что Бэт не прибила Крэйвена, или наоборот, где бы они сейчас не находились. Дасти замедлила шаг, поджидая, когда Дрантос ее догонит. Он положил рыбу на мох и начал разжигать огонь, соорудив небольшой очаг из камней и веток. Дасти была впечатлена его навыками.

— Как ты собираешься разжечь огонь? Ты был бойскаутом?

Он полез внутрь своей куртки и достал зажигалку. Усмешка изогнула его губы.

— Я могу разжечь костер и без нее, но с ней будет проще.

— Мило, — она должна была признать, что была голодна. И хотя рыба не была ее любимой едой, жаловаться Дасти не станет. — Надеюсь, ты знаешь, как ее чистить, потому что я этого делать не умею.

Огонь вспыхнул, когда Дрантос добавил несколько крупных веток.

— Знаю. И у меня в сапоге есть нож.

Она об этом почти забыла и до сих пор удивлялась, как ему удалось пройти через охрану и попасть на тот маленький самолет. Причина, очевидно, была в его гипнотическом трюке с помощью своих супер глаз. Дрантос подкладывал ветки, пока огонь не разгорелся достаточно сильно, после чего начал чистить рыбу, используя в качестве стола почти

плоский камень. Благо, на земле их было достаточно.

— Твой брат накормит мою сестру?

— Он о ней позаботится.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дасти могла лишь надеяться, что это было правдой.

— Что ты собираешься с нами делать, когда мы отсюда выберемся? — если это вообще реально. Она оглядела густо заросшую местность, испытывая надежду, что они не умрут. Их могут убить животные, или же они могут заблудиться, да, в конце концов, простая непогода может их угробить.

— В нашей деревне ты будешь в безопасности. Дэкер не посмеет туда сунуться, чтобы захватить кого-то из вас.

— Если мы найдем эту деревню, — если она вообще существует в реальности. — Меня, мой дед искать не захочет. Я не шутила насчет того, насколько мы с ним не ладили, притом, что встречались всего несколько раз. Он устроил Бэт настоящий ад, когда она упомянула, что возьмет меня в эту поездку.

На Дасти нахлынули воспоминания о ее детстве, о том, когда она была маленькой и чувствовала себя отвергнутой. Это до сих пор причиняло боль, но сейчас, когда Дасти стала взрослой, это чувство превратилось в гнев.

— Он — придурок, — Дрантос перестал резать рыбу и, нахмурившись, посмотрел на Дасти. — Не принимай это близко к сердцу. Он не способен на чувства. Дэкер не проявлял их даже к собственной паре.

— Твой брат много рассказал о том, что у него есть дьявольский план убить кучу вамп-ликанов и править теми, кто выжил.

— Он алчен и опасен. Филмор не успокоится, пока не разрушит множество жизней, и не будет контролировать все вокруг.

— Он мне не нравится и кажется психом, но, по-моему, ты слегка преувеличиваешь.

— Дэкер управляет своим кланом при помощи жестокости и страха.

— Почему они это терпят? И что вообще такое клан? Ты говорил, что живешь в деревне? Типа рыболовецкой? — если Дрантос вырос среди рыбаков, это бы объяснило, почему он так отлично справился с ловлей их ужина.

— Наш клан состоит из группы вамп-ликанов и очень маленького числа ликанов. Некоторые из нас являются родственниками, но большинство родственными узами не связаны. Мы живем вместе, потому что безопаснее действовать сообща. Это не рыболовецкая деревня. Она сильно похожа на эту лесистую местность, — он пожал плечами и снова вернулся к приготовлению ужина. — Деревня или маленький городок. Я думал, ты не поверила тому, о чем я тебе говорил?

— Я и не верю, но мне скучно. Расскажи еще что-нибудь

Снова перестав резать рыбу, он приподнял одну бровь. Но, в конце концов, опустил взгляд, возвращаясь к работе.

— Для клана важны законы. Это не демократия. У каждого клана есть свой лидер и группа доверенных стражей, исполняющих эти законы. Стражи — это самые сильные бойцы. Дэкер держит своих людей на грани страха, и убивает любого кто осмелится противостоять или сомневаться в его порядке.

— Получается, что он — диктатор с жестокой армией в своем распоряжении?

— Армия небольшая, но смертоносная. Каждый член клана поклялся подчиняться их

лидеру и его правилам — это традиция. Нарушить эту клятву будет позором.

— Даже если он не прав?

Дрантос вздохнул.

— Даже если он не прав.

— Это звучит глупо.

— В чем-то я согласен, — он снова посмотрел на нее. — У вас свой образ жизни, у нас свой. Мы следуем за лидером нашего клана и законам, которые он представляет. Так мы живем.

— И все равно это звучит глупо.

— Уверен, в твоем мире тоже существуют законы и правила, которые тебе не нравятся, и с которыми ты не согласна. Но, тем не менее, ты им следуешь. Почему?

— Не хочу оказаться за решеткой. Не хотела бы просить сестру вытаскивать меня из тюрьмы, а затем защищать в суде.

— Следственная тюрьма или тюремное заключение будут меньшей из забот, если кто-то из клана пойдет против своего лидера. Стражи просто убьют его в качестве наказания.

— Фантастика, — она надеялась, что ее сарказм был очевиден. — Если он убивает людей, почему же он не в тюрьме?

— Мы не живем по вашим законам.

— Все должны им подчиняться. Ты живешь в этой реальности, не так ли? Или мы снова вернулись к сценарию другого измерения?

— В нашей деревне нет людей. Мы держимся обособленно от них настолько, насколько это возможно. Они не в курсе наших дел. И ваши правоохранительные органы никогда не узнают, кто был убит или почему.

— Я пытаюсь представить мир, о котором ты мне рассказываешь, но это трудно, — призналась она. — Если они недовольны тем, как Дэкер управляет, почему они просто не перестанут за него голосовать?

— Его не избирали. Когда он достиг зрелости, то унаследовал власть от своего отца. Никто не сражался с ним до смерти, чтобы занять это место. Стражи Дэкера ему преданы. Представь, что он один из ваших наркобаронов с бандой головорезов, которые убьют в городе любого, кто захочет прекратить их тиранию. Члены его клана даже не могут уехать. Он бы убил их раньше или наказал оставшихся родственников. Им не выбраться, но они отправили нам предупреждение, что Дэкер послал за двумя женщинами, с помощью которых сможет начать войну между кланами. Наши шпионы сообщили о вашем маршруте, поэтому мы поехали в аэропорт, чтобы вас разыскать. Правда, ни ваших имен, ни зачем вы ему нужны, мы не знали. Только когда вы пересели на второй самолет, мы поняли, что нашли именно тех, кого искали.

— У вас есть шпионы?

— Во всех четырех наших кланах смешанно несколько родословных. Не все из клана Дэкера согласны с тем, что он делает. Если они узнают о какой-либо угрозе в адрес их семей, они тут же об этом сообщают. Никто не хочет воевать против своих родных.

Подумав, Даста решила не акцентировать внимание на этой части его истории.

— На самолете были и другие женщины. Почему вы обратили внимание именно на нас?

— Вы с сестрой были единственными женщинами, которые путешествовали вместе. Поэтому мы и решили, что вы именно те, кого мы ищем.

— Я до сих пор не понимаю, почему он так сильно хочет Бэт.

— Я тебе уже говорил.

— Расскажи снова.

— С возрастом Дэкер стал жадным. Сейчас он хочет править всеми четырьмя кланами. Наверное, ему надоело наше вмешательство, как в случае с людьми, которые живут на границе с его землями. Три клана дали ему понять, что не допустят убийств. Ему не победить, если гар-ликаны не окажутся на его стороне.

— Почему тогда остальные три клана не нападут на него и не ликвидируют угрозу?

Дрантос остановился, глядя на нее.

— Не думай, что это не обсуждалось. Обсуждалось. Думаю, что просто никто не хочет воевать со своими семьями. И как я уже сказал, некоторые из нас связаны родственными узами с его кланом. Слишком много жизней будет потеряно. Мы стараемся избежать войны, — он наколот сырую рыбу на палки и повесил ее над огнем, начав приготовление.

От аромата рыбы, ее желудок заурчал. Дасти постепенно осознала все сказанное им. Было заманчиво продолжить спор в надежде, что он поймет, насколько нелогично все это звучит, но аромат еды отвлекал ее. Лучше уж она поест.

— Я так голодна.

Наконец, Дрантос передал ей палочку с готовой рыбой.

— Осторожней, не обожгись. Она горячая.

Дасти готова была проглотить ее целиком, но все-таки подула на рыбу и откусила крошечный кусочек. Без приправ было немного пресновато, но главное, что еда была съедобной.

— Спасибо.

Он повернулся к ней спиной и продолжил готовить.

— Расскажи мне про себя.

Она раздумывала, отвечать ему или нет, но чувство благодарности за теплую пищу и сытый желудок заставили Дасти разоткровенничаться.

— Рассказывать особо нечего. У меня обычная секретарская работа в офисе с девяти до пяти. Живу одна. С сестрой мы видимся не особо часто, поэтому я и воспользовалась возможностью поехать вместе с ней, когда она взяла отпуск на работе.

Он оглянулся.

— Даже не смотря на то, что ты ненавидела человека, к которому она планировала ехать?

— В первую очередь из-за него. У меня нет абсолютно никакого желания оставлять сестру наедине с этим человеком. Бэт может показаться жуткой стервой, но на самом деле она не такая. Мне бы не хотелось, чтобы она обманывалась на его счет, только потому, что он наш дед. Бэт надеется, что он будет вести себя как обычный дедушка, но когда увидит его настоящего, то будет сильно разочарована. Я бы хотела быть рядом с ней в это время.

— А о своих чувствах ты не беспокоилась? Может, он будет, как и раньше, пренебрежительно к тебе относиться.

— Меня это вообще не заботит. Вряд ли он сможет сказать или сделать что-нибудь такое, что меня удивит. Ну, разве что, станет хорошим парнем. Его не было рядом, когда он был нам нужен больше всего. После смерти родителей, Бэт наняла частного детектива, чтобы узнать его номер телефона. Она позвонила ему в надежде, что дед нам поможет. Но он не помог. Предложил прислать билет на самолет. Один. А меня отправить в приют. Бэт никогда бы так не поступила. Она тогда сильно разозлилась, но подумала, что, возможно, у

него мало денег или типа того. Однако детектив сказал, что он богат. И Бэт перестала искать ему оправдания.

— Дэкер не приехал за ней?

— Бэт поступила в колледж и планировала жить в общежитии. Со смертью родителей все изменилось. Меня пытались забрать власти штата. Они не считали Бэт достаточно взрослой, чтобы стать моим опекуном. Ей исполнилось восемнадцать, и она только окончила школу. Мы быстро продали дом за бесценок и переехали в другой штат. Бэт перевелась в другой колледж, чтобы социальной службе было сложнее меня найти. Мы жили в реально паршивых местах, где не проверяют документы. Большинство денег ушло на ее книги и учебу, а мне пришлось подрабатывать, чтобы оплачивать наши счета.

— Похоже, вам было трудно.

— Да. Было трудно, но мы были вместе. Это все, что имело значение.

— Как умерли ваши родители?

Подумав о том вечере, когда в их дверь постучала полиция, Дасти опять испытала боль.

— У моих родителей было свидание. Раз в неделю они ходили в кино или ресторан, — она с трудом сглотнула. — Грузовик проехал на красный свет и врезался в их машину, когда они возвращались домой. Родители погибли мгновенно. Полиция сказала, что водитель пытался затормозить, но шел дождь, и его вынесло на перекресток.

— Милая, мне так жаль.

Дасти посмотрела на него.

— Спасибо. Я была за Бэт, как за каменной стеной. Я совсем расклеилась, но она держалась ради нас обеих. Когда после похорон появились работники социальной службы, мы пришли в ужас. Как я уже сказала, они хотели меня забрать, но Бэт знала, что нужно делать. Впрочем, как всегда. Она сказала им про нашего деда и наврала, что он скоро приедет и будет жить с нами. Это дало нам время, чтобы мы успели исчезнуть. По крайней мере, хоть в этом он оказался полезен.

— Бэт, наверное, рассердилась, что он предложил забрать только ее?

— Она была в ярости, но сказала, что это из-за его возраста. Как будто, это оправдывало то, что он сделал. Бэт думала, что дед, возможно, боится взять к себе подростка, которому еще нужно учиться в школе. И он просто не хочет брать на себя такую ответственность.

— Сестра, наверное, просто не хотела, что бы ты так сильно расстраивалась по этому поводу, — предположил Дрантос.

— Нет. Она действительно, думала, что это просто старческие заскоки, хоть и эгоистичные. Меня это тоже выводило из себя. Детектив проверил его криминальное прошлое, но ничего не нашел. И в ее глазах он выглядел вполне порядочным человеком. Бэт надеялась, что мы помиримся. В конце концов, мы — родственники, и, технически, он — член нашей семьи. Да еще и богат. Мог и оставить нам какие-то средства после смерти. Для нее деньги имеют большое значение.

— А для тебя нет?

— На них не купишь счастье. Уж моя-то сестра должна это знать. Она несчастна, хоть и зарабатывает достаточно. Бэт может это отрицать, но меня она не обманешь. Я слишком хорошо знаю свою сестру. Она считает, что если заработает много денег, то это как-то изменит прошлое. И в случае чего сможет обезопасить ее в будущем.

— На нее так повлияла потеря ваших родителей?

Дасти вздохнула.

— Наверное, все вместе. После смерти родителей было очень тяжело. Если бы меня забрали, пришлось бы воевать с социальной службой. В случае суда, на это бы ушли все деньги от продажи дома. Но Бэт пошла бы на это. Да и потом, пока мне не исполнилось восемнадцать, жить было не легче. Были и тараканы, и ужасные соседи. Ежедневно кого-то забирали в полицию. Мы жили среди наркоторговцев, проституток и наркоманов, которые, не задумываясь, перережут глотку, если подумают, что у вас есть деньги на очередную дозу. И это я еще преуменьшаю. Бэт чувствовала вину за то, что мы жили в таких условиях, пока она училась. Но отсутствие денег на приличное жилье — не единственная причина. Просто в таких местах нас было сложнее найти. Мы вернулись обратно в Калифорнию и поселились в хорошем месте, как только она получила свою первую работу. Вскоре, она встретила человека, который причинил ей боль.

— На нее напали? — Дрантос нахмурился. — Что?

— Не что, а кто. Она влюбилась в милого парня, который был слишком очарователен, если ты понимаешь, что я имею в виду. Бэт отдала ему свое сердце, а он обманул ее. Украл кредитные карточки Бэт и наделал кучу долгов. Этот урод покупал другим женщинам украшения, приглашал их на ужин и трахал в отелях, за которые, как оказалось, платила моя сестра. Она думала, что он ее любит, и не замечала очевидного, пока не стало слишком поздно. Тот парень был мошенником. Так он зарабатывал себе на жизнь. Воровал у женщин деньги, притворяясь влюбленным, и тут же подыскивал другую дамочку с еще большими средствами. Бэт просто попалась ему под руку, пока он искал кого-то побогаче. К тому времени, как начали звонить коллекторы, он уже скрылся. Используя документы Бэт, он набрал множество кредитов, о которых она ничего не знала. Он как-то так это провернул, что все взыскания направлялись куда-то в другое место, — Дасти до сих пор приходила в бешенство, вспоминая все, что случилось с ее сестрой. — Бэт чувствовала себя полной идиоткой и была совершенно подавлена. Она верила, что тот парень был тем единственным, с кем она проживет до конца ее дней. Ей понадобился целый год, чтобы разобраться со всеми финансовыми проблемами. После всех этих денежных трудностей, она сильно изменилась.

— Бэт перестала доверять людям.

— Хуже. Она изменилась внутренне. Стала более агрессивной и ни с кем не сближалась. Держала всех на расстоянии, превратившись в жуткую стерву. Некоторых она доводила до такого состояния, что они хотели на нее наброситься. Ее юридическая компания даже наняла для нее телохранителей.

Дрантос приподнял бровь.

— Телохранителей?

— Ага, — кивнула Дасти. — Но, так как она в отпуске, ее босс не стал платить за защиту Бэт в нерабочее время. Иначе, они бы были с нами.

— У нее на самом деле были телохранители?

— Моя сестра зарабатывает на жизнь, защищая плохих парней, которых люди просто ненавидят. И это делает ее мишенью для разных психов. Возможно, они думают, что с ее смертью, мерзавцы, которых она защищает, попадут в тюрьму. Кто знает. В любом случае, она — не милая девочка, которая будет извиняться за то, что ее работа кого-то не устраивает. Бэт просто пошлет их к черту, — Дрантос усмехнулся. — Это не смешно. Бэт очень хороша в том, что делает. Однажды, после окончания суда, ее собственный клиент угрожал ее прикончить. Что не удивительно, так как эти придурки и бандиты считают, что

правы только они, а женщина должна знать свое место. Да что я рассказываю, ты же ее видел. Хотя, после аварии Бэт немного не в себе и не такая агрессивная. А теперь представь, до чего моя сестра может довести человека, когда она в нормальном состоянии.

На его губах заиграла улыбка.

— Вероятно, Крэйвен сможет представить.

Дасти не улыбнулась в ответ.

— Прошу, скажи, что у него ангельское терпение.

— Он ей не навредит, Дасти. Даю слово.

Только чего стоило его слово? Она могла лишь надеяться, что Бэт была в безопасности.

Дрантос смотрел, как Дасти ела. Она выглядела несчастной и обеспокоенной.

— Твоя сестра в безопасности, — заверил он. — Крэйвен ее защитит и позаботится о ней. С Бэт ничего не случится.

Его слова не сильно ее убедили. Дрантос ел, не переставая изучать территорию. Никаких признаков неприятностей до сих пор не было. Но это не означало, что так все и будет. Люди Дэкера уже могли найти место катастрофы и идти по их следу.

Без девушек они могли бы двигаться быстрее. Но он надеялся, что у них есть пара часов в запасе, прежде чем их догонят. Когда они пересекут воду, их след оборвется, и это должно замедлить погоню.

Ему нужно будет переправить Дасти через реку так, чтобы она не промокла, потому что с наступлением ночи, она может замерзнуть. Дрантос внимательно изучил небо. Солнце не сядет еще в течение нескольких часов. До темноты нужно успеть затушить костер и построить какой-нибудь плот. Несколько связанных бревен будет достаточно, чтобы он вплавь переправил ее на другую сторону. А она в это время, подержит его одежду.

Дрантос взглянул на Дасти и задумался о том, что, когда они доберутся до дома, он сможет доказать ей, что говорил правду. Ему придется изменить форму. И Дрантос надеялся, что она не увидит в нем монстра. Если Дасти его испугается, то пройдет и то минимальное влечение, которое она к нему начала испытывать.

В его воспоминаниях промелькнули события предыдущего вечера, и ему пришлось подавить стон. Он ужасно хотел ее раздеть. То, как Дасти реагировала на его прикосновения, сводило его с ума. Чистая похоть и животные инстинкты брали все под свой контроль. При одной только мысли о том, как она чувствовалась под ним и какой становилась возбужденной, его член затвердел.

Дрантос не мог дождаться, когда они доберутся до дома, и он не будет больше бороться со своим желанием заняться с ней любовью. Тогда у него будет достаточно времени, чтобы соблазнить Дасти и показать ей, что же было между ними на самом деле. Она бы узнала, что им было предназначено быть вместе, и то насколько сильно он отличался от обычного человеческого мужчины. Дрантос бы перестал сдерживаться.

Он проклинал себя за то, что напугал ее накануне. Но Дасти понятия не имела, какую страсть могла воспламенить их ликанская кровь.

Какого черта ее мать не рассказала правду? Это до сих пор его злило. Все было бы намного проще, если бы девушка знала о вамп-ликанах и о том, какой реальной угрозой был Дэкер. А ему не пришлось бы выслушивать оскорбления о состоянии его вменяемости или бояться, что Дасти откажется дать шанс их отношениям, увидев, как он меняет форму.

Пока она не осознает, что все сказанное им было правдой, Дасти будет постоянно с ним бороться. Может, измениться у нее на глазах и не было такой плохой идеей. Он

поразмывлял об этом, но быстро пришел к заключению, что принял верное решение. Меньше всего, мужчина хотел напугать ее еще больше.

В долгосрочной перспективе, оно того не стоило. Она и так пережила достаточно. Лучше пусть думает, что Дрантос немного не в себе, чем будет воспринимать его как ужасного монстра. Она бы стала противиться их влечению, а это не входило в его планы.

То, что они сейчас наедине, помогло бы Дасти лучше его узнать и начать доверять мужчине. Ему просто следует быть более терпеливым и не сердиться лишний раз. Меньше всего, он хотел причинить ей боль и сильно сожалел, что шлепнул ее по заднице.

Дрантос никогда не думал, что его пара будет наполовину человеком. Его это мало беспокоило, но многое меняло в его отношении к Дасти. Ему стоило быть ласковей и мягче в своих прикосновениях к ней. Ведь ее кожа была более нежной и чувствительной по сравнению с женщинами, к которым он привык.

«Мы во всем разберемся, когда будем дома. Ей придется меня принять».

Дрантос изучающе посмотрел на реку. Это было следующее препятствие, с которым ему нужно разобраться. Он просто будет решать по одной проблеме за раз.

— Дасти, оставайся здесь и доедай рыбу. Мне нужно найти несколько бревен.

— Для чего?

Он ткнул пальцем в сторону воды.

— Чтобы переправиться через это.

— Похоже, ты решительно настроен меня убить, да?

Дрантос сократил между ними расстояние и присел. Когда он протянул руку и провел пальцем по ее щеке, она вздрогнула, но полностью не отстранилась. Просто мрачно смотрела ему в глаза.

— Я намерен тебя оберегать. Перебравшись на другую сторону, мы оторвемся от любого, кто идет по нашему следу. Это всего лишь вода.

— Это всего лишь долбанная река. Там нехилое течение, если судить по веткам, плывущим в центре. Знаешь, я — не полная идиотка. Это горная река, а значит, после зимы, вода смешана с кусками льда. Я еще помню, как холодно было вчера. Уже практически вечер, и как минимум, мы получим переохлаждение, если, конечно, сначала не утонем.

Он решил попробовать новую тактику.

— Дасти, я планирую заполучить тебя голой в свою постель. А этого не случится, если ты погибнешь. Поверь, я сильно мотивирован. Подумай об этом.

Дрантос встал и пошел в сторону леса. Ее шокированное выражение лица, заставило его ухмыльнуться. Лучше уж пусть будет разочарована или рассержена, чем напугана.

Он быстро нашел несколько мертвых деревьев, которые зимой повалил снег и ветер. Выпустив когти, Дрантос отрубил лишние ветки с маленьких древесных стволов. Затем поясом связал их вместе в надежде, что это поможет Дасти не промокнуть.

Она будет для меня влажной позже. Дрантос улыбнулся, представляя, как будет снимать с нее одежду и укладывать обнаженной в свою постель. Его голову заполнили образы, как он занимается с ней любовью, но Дрантос быстро это прекратил. Фантазиям о том, как он заявляет на нее свои права, придется подождать.

Не все сразу. Сначала плот. Потом секс.

Дрантос по одному притащил стволы к их лагерю. Дасти молча наблюдала, как он несколько раз прошел туда и обратно, а затем начал строить свой импровизированный плот.

Дасте поймала себя на том, что разглядывает Дрантоса, и ей это определенно не нравилось. Поскольку он снял куртку, ничто не мешало наблюдать, как напрягаются литые мышцы на его руках при работе. Строя плот, Дрантос выглядел чертовски мужественно. В своей жизни она не встречала никого, кто хоть немного походил бы на него.

Ни у одного из ее знакомых мужчин в Лос-Анджелесе не было с ним ничего общего. Все бы они были беспомощны, напуганы и запросто потерялись в лесу, как и она. Дрантос поднял руку и откинул свои непослушные волосы назад. Густые темные локоны не желали подчиняться. На голове у этого мужчины был полнейший беспорядок, и Дасте сомневалась, делал ли он когда-нибудь стрижку в парикмахерской.

Скорее всего, Дрантос просто брал нож или что-нибудь столь же варварское, чтобы обкромсать прядки и сделать волосы короче. Ей пришлось прикусить губу, когда он наклонился вперед, обматывая своим ремнем две ветки, и она увидела его мускулистый зад, плотно обтянутый штанами.

«Черт, прекрати на него пялиться». Дасте заставила себя перевести взгляд на реку, через которую им нужно было перебраться. Это была безумная и опасная идея, потому что, если судить по бревну, которое проплывало недалеко от берега, течение здесь было очень сильным. Она сжалась от мысли, что такое вот бревно врежется в построенный Дрантосом плот и отправит ее в бурлящую воду. Дасте опять взглянула на мужчину.

Он откровенно признал, что планировал заняться с ней сексом. В голове вспыхнули воспоминания о том, что происходило между ними прошлой ночью. То, как этот мужчина прикасался к ней, как заставлял чувствовать животную страсть, будет преследовать ее вечно. Дрантос рычал и кусал ее своими зубами. Но, что хуже всего, Дасте действительно этим наслаждалась.

От таких ярких воспоминаний по телу пронеслось желание, мышцы живота сжались, а соски затвердели.

Дрантос определенно был пугающим. Но это не мешало ей рядом с ним ни о чем не думать. Ни о чем, кроме него. Если бы Крэйвен не оттащил его, она бы позволила Дрантосу трахнуть ее на земле у всех на глазах. С этим мужчиной Дасте теряла здравый смысл и силу воли.

Прекратив работать, он отклонился назад и повел плечами. Девушка еле сдержалась, чтобы не подойти к нему и не помассировать эти широкие плечи. Еще сильнее разозлившись на себя за такие порывы, она повернулась к нему спиной.

«Однозначно, от него нужно держаться подальше, а то мозги совсем уехали не в ту степь. Ты явно тронулась умом, Дасте. Он тебе не пара. Не стоит повторять своих ошибок».

Воспоминаниями она вернулась к тому единственному разу, когда позволила себе влюбиться. Рид был так хорош в своем деловом костюме. Дасте познакомилась с ним в ипотечной компании сразу же, как устроилась работать там секретарем. А он занимал должность одного из кредитных специалистов.

Они встречались всего два месяца, прежде чем рвануть в Лас-Вегас и пожениться. У Рида были грандиозные планы на жизнь, и Дасте была с ним на одной волне.

Он планировал зарабатывать достаточно, чтобы девушка могла позволить себе не

работать, а заниматься их домом и детьми. Бэт была в ярости, когда узнала про их свадьбу. Но Дасти была так счастлива, что ее это особо не волновало.

Через шесть месяцев их брак превратился в ад. Рынок недвижимости начал падать, и Рид все время был в плохом настроении. Постоянно с ней спорил, уходил из квартиры и часами пропадал неизвестно где. Дасти старалась во всем его поддерживать, ведь он был ее мужем, и она хотела видеть Рида счастливым. Именно тогда он и решил сменить профессию.

Чтобы оплачивать его учебу в вечерней школе, Дасти пришлось устроиться на вторую работу. Оба были настолько загружены, что практически не виделись. Было очень трудно, но ведь в браке супруги клялись поддерживать друг друга и в радости, и в горести.

Дрантос продолжал работать над плотом, а Дасти наблюдала за ним и думала, что ее бывший муж никогда не сделал бы ничего подобного. Он даже не смог починить их протекающую раковину, не желая портить свой маникюр. Она сама занималась ремонтом. Дрантос же был совсем другим.

Прикусив губу, Дасти вспоминала свою жизнь. Она явно не разбиралась в мужчинах, поэтому после развода избегала новых встреч. И хотя через пару лет у нее все-таки появился парень, открыть ему свое сердце она так и не смогла.

Как только возникли первые трудности, Дасти бросила своего бойфренда. Дрантос уж точно относился к плохим парням, и увлечься им было бы не лучшей идеей. Он пробуждал в ней слишком много противоречивых чувств, а после развода меньше всего Дасти хотела опять страдать. Больно, когда ты отдаешь кому-то свое сердце, а тот разбивает его на мелкие кусочки.

«Пока Дрантос занят, лучше всего лечь и немного поспать».

Соскользнув с камня, на котором сидела, Дасти прислонилась к тому спиной и закрыла глаза. Она просто старалась отдохнуть и ни о чем не думать.

— Устала?

Дасти вздрогнула, распахнув глаза. Дрантос прекратил работу и присел возле догоравшего костра прямо перед ней. Она даже не услышала, как он подошел.

— Немного. Я не выспалась прошлой ночью, — Дасти не упомянула, что причиной ее бессонницы было желание, которое распалил в ней этот мужчина. Да и передвижение на его плече тоже не способствовало хорошему сну.

В глазах Дрантоса вспыхнуло понимание, а на губах появился намек на улыбку.

— Пойдем к реке. Там можно будет освежиться, — Дрантос взглянул на небо, пока забрасывал огонь землей, стараясь затушить костер. — У нас есть еще около получаса, прежде чем мы уйдем. Мне хотелось бы пересечь реку одновременно с Крэйвеном. Нам нужно держаться поближе к ним и пройти как можно больше, пока еще не стемнело.

— И плюс ко всему, запах жареной рыбы привлечет сюда медведей и других хищников, — догадалась Дасти. — Нам бы не хотелось здесь находиться, когда они появятся в поисках еды, не так ли?

Дрантос встал, стряхивая грязь с пальцев.

— Хорошее предположение. Пошли, — он протянул ей руку.

Она вложила свою руку в его ладонь, позволяя помочь подняться.

— У нас по кабельному постоянно показывают передачи о природе.

Он широко улыбнулся, отпуская руку Дасти.

— И часто ты их смотришь?

— Не особо.

Дасти пошла за ним и, подойдя к реке, присела возле края воды. Наклонившись и стараясь не намочить одежду, она зачерпнула ладонями ледяную воду и ополоснула лицо. От холодной воды у девушки перехватило дыхание. Она слишком сильно склонилась над рекой и колени заскользили по траве. В удивлении распахнув глаза, Дасти начала падать в воду.

Дрантос схватил ее за талию и дернул назад, прижимая к своей широкой груди. Одна его рука скользнула на бедра, а второй он обнял девушку под грудью. Мужчина склонился над ней, прижав свои губы к ее уху.

— Осторожнее. Это не тот способ, каким бы я хотел сделать тебя мокрой.

Сделав глубокий вдох, Дасти постаралась успокоить колотившееся сердце. Их губы почти соприкоснулись, когда она повернула голову и посмотрела ему в глаза.

— Почему ты все время это повторяешь? Пытаешься меня смутить?

— Потому, что я имею в виду именно это.

Сердце Дасти забилось с удвоенной силой. Его большое тело прижалось к ней еще сильнее, а руки обняли крепче, буквально сдавливая девушку. У Дрантоса были потрясающие глаза, и то, что он был чертовски привлекательным мужчиной, невозможно было игнорировать. Она решила пошутить, чтобы немного разрядить обстановку.

— Спасибо, что спас меня. Не хотелось бы превратиться в человека-эскимо.

Не получилось. Она еще четче ощутила каждый мускул на его теле. Дрантос стоял на коленях с расставленными ногами позади девушки, а ее задница плотно прижималась к его паху. Дасти немного поерзала и, почувствовав его жесткую длину, замерла.

Золотистые крапинки в его синих глазах вспыхнули ярче, явно свидетельствуя о мужском возбуждении. Ноздри затрепетали, когда он вдохнул ее аромат. Дрантос мягко зарычал на Дасти.

— Отпусти, — ее голос дрогнул.

— Ты хоть понимаешь, что ты со мной делаешь?

— Я это чувствую.

Его взгляд опустился на ее губы.

— По крайней мере, позволь поцеловать тебя. Я ведь не дал тебе упасть в реку. Разве я не заслужил небольшое вознаграждение, за то, что спас тебя?

Дрантос переместил руку и накрыл ладонью ее грудь, нежно сжимая.

Дасти закрыла глаза и облизала нижнюю губу. Это чувствовалось настолько хорошо, что внизу живота начало зарождаться желание. А когда он сжал грудь чуть сильнее, удовольствие пронеслось сквозь нее стремительным потоком. От нахлынувших ощущений Дасти выгнула спину, чтобы быть еще ближе к его руке. Присев на землю, Дрантос ладонью скользнул под ее юбку. Горячие пальцы обхватили внутреннюю часть ее бедра и, не встретив протеста, скользнули вверх.

— Поцелуй меня, — слова прозвучали как приказ.

— Нет, — прошептала она. Дасти пугало то, что рядом с этим мужчиной она переставала себя контролировать и не могла связно мыслить. В ее жизни еще не было человека, который мог бы с такой легкостью ее возбудить и заставить потерять голову от желания. Дасти решила не сдаваться без боя. — Не стоит этого делать.

Он замер, а затем рукой двинулся вверх по бедру, остановившись в дюйме от ее трусиков.

— Поскольку ты думаешь, что я сумасшедший, то не удивишься, если я буду делать безумные вещи, — его ладонь скользнула выше, и он обхватил ее лоно через трусики. Дасти

напряглась, а затем задрожала, когда он потер пальцами мягкий материал, лаская ее клитор.

Дрантос тихо зарычал.

— Ты так хорошо пахнешь, что мне хочется попробовать тебя на вкус. Ты бы мне это позволила? Разрешешь мне снять с тебя трусики? Я бы лег на спину, а ты бы раздвинула свои шелковистые бедра и опустилась на мое лицо. Я бы покусывал тебя, пока ты не подошла бы к краю. А затем трахал бы тебя языком, пока ты кончала, выкрикивая мое имя.

Дасти была в шоке от таких грубых слов. Она посмотрела на него, и ее сердце беспорядочно забилося в груди. Еще никто не выражал такие мысли при ней настолько откровенно. Она столь явно представила себе все то, о чем он говорил, что неосознанно потерялась задницей о его джинсы. В ответ, его член дернулся и стал еще тверже.

Дрантос отодвинул ее трусики в сторону, и его палец заскользил между половых губ, ощущая насколько влажной она стала. Он распределил влагу вокруг ее клитора, чтобы легче было по нему скользить. Мужчина делал жесткие, небольшие круги вокруг комочка нервов, пока она уже не могла притворяться, что это ее не заводит. Дасти застонала, не в силах сдержатъ удовольствие. Он продолжал играть с ней и дразнить, пока она окончательно не потеряла рассудок. Только страсть и вожделение. Боль.

— Ты такая горячая и так чертовски хорошо пахнешь, что я просто должен тебя попробовать.

Она не протестовала, когда он потянул ее вверх, заставляя встать. Оставаясь на коленях, он начал снимать с нее трусики, приподнимая каждую ногу и освобождая от них ее лодыжки. Сильные руки обхватили бедра Дасти и развернули ее лицом к Дрантосу. Онемев, Дасти смотрела в его сексуальные глаза, и не могла произнести ни слова.

Дрантос свел колени и, увлекая девушку вперед, поставил ее ноги по разные стороны от его бедер. Не выпуская Дасти из своих рук, он поменял положение и сел задницей на траву. Затем, начал медленно ложиться назад, пока не растянулся перед ней на спине. В конце концов, Дасти оказалась сидящей у него на груди с широко разведенными ногами, и молча наблюдала за ним.

— Сдвинься вперед, — его взгляд переместился на траву рядом со своим лицом. — Поставь свои колени прямо здесь, с каждой стороны, — он не сводил с нее свой полный страсти сексуальный взгляд.

— Сейчас же, — мужчина потянул ее бедра, заставляя двигаться.

«Это безумие», — призналась она себе, но наклонилась вперед, и, опершись руками о землю возле его головы, поползла вперед. Она устроила колени именно там, где он и сказал, положив лодыжки на его широкие плечи.

Дрантос отпустил ее бедра и схватил юбку, поднимая ту вверх. Ткань, на мгновение задержавшись на поясице, скользнула к ее голове, закрывая обзор и не позволяя Дасти наблюдать за Дрантосом. Она просто закрыла глаза, поскольку в любом случае не могла его видеть. Руки мужчины схватили внутреннюю поверхность ее бедер и раздвинули их еще шире, опуская ниже и устраивая поудобнее. Дасти почувствовала горячее дыхание возле трепещущего лона за миг до того, как Дрантос накрыл ее киску своим ртом.

Горячие губы сомкнулись на ее клиторе, и Дасти со стоном вцепилась в траву, впинаясь ногтями в грязь. Его язык очертил чувствительный бугорок. Он начал сосать его сильными рывками, заставляя девушку кричать от экстаза.

У нее и раньше был оральный секс, но в такой позе она делала это впервые. Дрантос не просто подразнивал ее своим легким облизыванием. Казалось, что он хочет поглотить ее,

настолько это было интенсивно.

Его сильный рот и язык захватили ее, забирая способность думать. Все, что она могла чувствовать, это необузданное желание, бурлившее внутри в поисках выхода.

Он остановился, заставив девушку парить на грани оргазма. Она хотела запротестовать, умолять, чтобы он продолжил делать это с ее клитором. Рот уже раскрылся, чтобы произнести слова...

И в этот момент, его язык ворвался в ее киску, быстро проникая внутрь. Дасти испытала невероятное ощущение наполненности и подумала, что его язык, должно быть, довольно длинный и толстый. Откинув назад голову, Дасти выкрикнула его имя.

В ответ мужчина зарычал и еще сильнее притянул девушку к своему лицу. Дрантос предупреждал, что хочет трахнуть ее своим языком, и именно это он сейчас делал. Он вышел из нее, а затем, снова и снова стал погружаться в ее гостеприимное лоно. Кончик его носа прижался к клитору и терся об него при каждом движении головы мужчины. Все, что вытворял с ней Дрантос, сводило Дасти с ума.

Он зарычал более низким голосом, вызывая легкую вибрацию. Сильные руки не позволяли сдвинуться, удерживая Дасти на месте так крепко, что наверняка останутся синяки. Дасти начала раскачивать бедра напротив его рта. Это ощущалось настолько хорошо, что она просто не могла больше этого выносить.

— Дрантос, — взмолилась она, просто желая кончить.

Язык полностью выскользнул из нее, а губы еще сильнее прижались к киске. Дрантос ласкал ее все быстрее, слегка царапая зубами опухший ноющий клитор. Новые ощущения были настолько невероятными, что отправили Дасти через край.

Оргазм накрыл девушку быстро и жестко. Она стонала и задыхалась, не в состоянии сделать глоток воздуха от силы пронзившего ее удовольствия. Постепенно тело Дасти начало расслабляться, и она практически рухнула на Дрантоса.

В следующее мгновение он перевернул их обоих. Дасти не волновало, что перемещение было слегка грубоватым, и что она оказалась распластанной на земле, а ее голая задница прижималась к мягкой траве. Она наблюдала за Дрантосом, пока он, двигаясь вверх по телу девушки, устраивался в колыбели ее бедер. Мужчина с силой дернул джинсы и освободил огромный и твердый, как камень, член. В тот момент, когда она подняла глаза, желая на него взглянуть, он рванул вперед.

Его глаза были такими синими, слишком яркими для человеческих. Это встревожило ее и слегка напугало. Задыхаясь и тяжело дыша, Дрантос, казалось, почувствовал потрясение Дасти. Отвернувшись, он зажмурил глаза на несколько долгих секунд, прежде чем снова их открыть. В них по-прежнему был тот неоновый отсвет, но уже не настолько интенсивный.

— Родная, не бойся. Я никогда не причиню тебе боль.

Его низкий грубый голос заставила ее задрожать от вожделения. Она потянулась рукой вверх и прикоснулась к его лицу, слишком сильно желая поцеловать, но не решаясь это сделать. Другой рукой Дасти схватила за его бицепс, и ей понравилась та мощь, которую она ощутила. Дрантос навалился сверху, прижимая к земле, но так, чтобы Дасти свободно могла дышать.

— Я буду нежным. Ты чертовски тугая, боюсь тебя ранить, если буду двигаться слишком быстро.

Он пошевелился, освобождая одну из своих рук, и просунул ее между их телами. Непрерывно смотря Дасти в глаза, Дрантос направил в нее свой член. Округлая, большого

размера головка его ствола проскользнула во влажные складки возле входа в ее киску. Он мягко толкнулся вперед, когда обнаружил место, в котором больше всего желал сейчас очутиться.

Дасти застонала, крепко обхватив пальцами волосы на его затылке. Ей просто необходимо было за что-то держаться. Ощущение толстого жесткого члена, проникающего в ее киску, было удивительным и пугающим одновременно. Боли не было, но она чувствовала, как ее тело растягивалось и приспособлялось к его размеру. Дрантос продвигался очень медленно, стараясь быть нежным. Она ни на миг не отводила от него взгляд.

— Все в порядке, милая, — его голос стал глубже. — Сейчас станет лучше. Просто расслабься, и я сде...

Внезапно из леса донесся рев.

Дасти никогда раньше не слышала ничего похожего на этот ужасающий звук, и поэтому не смогла определить, кто его издавал. Но судя по тому, насколько он был громким, его источник был довольно близко.

Дрантос резко поднял голову и уставился в густые заросли деревьев, росших по краю поляны. С его приоткрывшихся губ сорвалось нечеловеческое рычание. Зубы заметно удлинились, превращаясь в острые клыки и вонзаясь в нижнюю губу.

Дасти наблюдала за его изменениями, в оцепенении затаив дыхание. Он вышел из ее тела и быстро поднялся. Дрантос передвигался с поразительной скоростью. Ошарашенная, она продолжала лежать с широко раздвинутыми ногами.

— Поднимайся, — приказал он.

Ужасающие клыки все еще были видны из его рта, когда Дрантос посмотрел на Дасти. Находясь в шоке от происходящего, она не смогла вымолвить ни слова, не то чтобы пошевелиться. Тогда он наклонился и рывком поднял ее на ноги. Было удивительно, что у Дасти не подогнулись колени, когда мужчина ее отпустил.

Его глаза опять стали неестественно яркими, как будто светились.

— Беги, — прошипел он. — Переправься через реку и двигайся дальше. Я найду тебя.

Она не отводила от него взгляд. Клыки, торчащие из его рта, были настоящими, а черты лица настолько изменились, что это привело ее в ужас. Его скулы стали массивнее, глаза были посажены глубже подо лбом, который казался толще. На его висках, щеках и на подбородке появились черные волосы.

— Убегай сейчас же! — прорычал он, толкая ее к воде. — Перебирайся через реку. Забудь про плот. На него сейчас нет времени.

Толчок вывел ее из ступора. Спотыкаясь, она подошла к берегу. Течение казалось слишком сильным, а река очень широкой. Дасти была не лучшим пловцом. Она заколебалась и в нерешительности повернулась, глядя на Дрантоса. Все его внимание было сосредоточено на кромке леса. Девушка перевела взгляд в том же направлении и заметила какое-то движение.

Из густого леса вышло большое существо и остановилось, встав на четвереньки.

Дасти всхлипнула. Он был огромным и чем-то напоминал собаку. Девушка разглядела мускулистые руки и ноги сквозь не слишком густую шерсть. Это нечто, должно быть, весило несколько сот фунтов и было больше любой собаки, какую она когда-либо видела. У него была странная форма, что-то среднее между животным и человеком. Конечности напоминали человеческие, но когда оно приподняло переднюю лапу, было заметно, что из пальцев торчали когти. Острые, как бритвы, и несколько дюймов в длину. Он определенно

был в родстве с каким-нибудь адским псом.

От его рыка все волоски на ее теле встали дыбом.

Не в силах пошевелиться, Дасти в ужасе застыла на месте. Зверь повернул голову в ее сторону, и его абсолютно черные глаза встретились с ее испуганным взглядом. В голове замелькали картинки из разных ужастиков, настолько он выглядел злобным и напоминал гребаного монстра.

Дрантос встал между ними, загораживая девушку своим телом от чудовища, которое будто явилось из ночного кошмара. От нее не укрылось, что на руках Дрантоса были длинные, заостренные на концах, когти, которые каким-то образом выросли из его пальцев.

— Делай, что я сказал, — потребовал Дрантос настолько глубоким голосом, который мало походил на человеческий. Он по-прежнему стоял спиной к Дасти, полностью сосредоточившись на существе перед ним. — Плыви так быстро, как только сможешь. Я отыщу тебя позже.

Дасти развернулась, с трудом оторвав взгляд от поляны. Она посмотрела на широкую реку, быстрое течение и массивные бревна, плавающие недалеко от берега. Вода двигалась с такой скоростью, что девушка остановилась в нерешительности.

Страх утонуть был очень сильным, но адское создание позади нее пугало еще больше.

«Я в полном дерьме».

Вновь прозвучал пронзительный рев, и ему тут же ответил другой. *«Не смотри, — мысленно повторяла она себе в панике. — Боже, просто не смотри. Мне придется плыть. Он сказал плыть».*

Дрантос приказал ей перебраться на другой берег реки, но это действительно выглядело слишком опасным. До одиннадцати лет она даже не училась плавать, и только потом мама записала ее в специальную секцию. Она не могла вспомнить, когда в последний раз посещала бассейн. Кажется, это было около десяти лет назад.

Охвативший ее ужас от ожесточенных звуков начавшейся драки, заставил двигаться вперед и забыть про свой страх перед водой. Животное рычание и ворчание были страшнее, чем вероятность утонуть.

Дасти было жаль, что она называла Дрантоса сумасшедшим. Много раз. А ведь существо, стоявшее перед ним, не было обычным животным. Оно действительно выглядело как какой-то фэнтезийный персонаж.

За ее спиной раздался переполненный болью рев. Это стало последней каплей, и ужас от происходящего пересилил страх утонуть. Дасти шагнула в ледяную воду.

Ноги мгновенно погрузились в илистую почву, замедляя движения, но она упорно шла вперед, молясь о том, чтобы выжить. Ботинки застряли в грязи, но девушка просто вытащила из них ноги, не имея времени на то, чтобы нагнуться и попытаться найти обувь.

Когда вода дошла до бедер, сильное течение сбilo девушку и потянуло ее на глубину. Потеряв равновесие, она рухнула вперед и полностью ушла под воду. Захлебываясь, Дасти отчаянно начала двигать руками и ногами, стараясь достичь поверхности и набрать в легкие воздух.

Вынырнув, она открыла глаза и поняла, что течение тянуло ее вниз по реке. Взглядом Дасти нашла деревья на другой стороне, и поняла, куда ей нужно плыть. Собрав все свои силы, она начала двигаться в нужную сторону. Дасти пыталась услышать, что же происходит на поляне, но из-за громкого шума воды до нее не доносилось ни единого звука.

Жив ли еще Дрантос? Она не знала, и это не добавляло ей сил. Дыхание Дасти сбилось

мокрая одежда мешала, но она упорно заставляла себя плыть дальше. Только перебравшись через реку, у нее будет хоть какой-то шанс выжить. Дасти продолжала двигаться вперед, несмотря на то, что ее тело начало неметь, а конечности не хотели работать так же легко, как и раньше.

Ей казалось, что прошла целая вечность, прежде чем нога погрузилась в мокрую землю. Почувствовав опору, Дасти выпрямилась и продолжила идти сквозь воду, пока не оказалась на берегу.

Желание просто рухнуть и не двигаться было непреодолимым, но она заставила себя передвигать ноги. Нужно было добраться до леса, чтобы скрыться от посторонних глаз. Дасти развернулась, чтобы оценить ситуацию, и поняла, что течение унесло ее достаточно далеко от поляны. Теперь у нее есть возможность убежать, если Дрантос не победил зверя.

Только после того, как оказалась под защитой леса, девушка позволила себе остановиться и рухнуть на землю. Она задыхалась, пытаясь восстановить сбившееся дыхание. Из-за мокрой одежды, которая прилипла к ее ледяному телу, становилось неимоверно холодно. Дасти лежала и пыталась уловить звуки борьбы или животный рев, но до ее слуха доносился лишь шум текущей реки. Она не могла понять хорошо это или плохо.

Дасти прикрыла веки, и перед ее мысленным взором всплыл образ Дрантоса. Он остался драться с тем ужасным животным, вместо того чтобы бежать с ней. Ей бы очень хотелось, чтобы те страшные когти, выскочившие из его пальцев, были лишь игрой ее воображения. Но...

«Он действительно был вамп-ликаном. Они существуют».

Дасти бы очень хотелось верить, что из-за страха она все воспринимает неправильно, но нужно смотреть правде в глаза. Все, о чем ей говорил Дрантос, оказалось реальным. Она думала, что ему нужны лекарства, но сейчас сама бы от них не отказалась. Теперь стало понятно, почему он не захотел перед ней менять форму. Если Дрантос был хоть чуточку похож на то адское создание, она пришла бы в ужас.

Наконец, отдышавшись, Дасти заставила свое тело двигаться и, пошатываясь, поднялась на ноги. Потеря обуви сразу же стала заметна, когда она почувствовала, как грязь прилипает к ногам. Забытые трусики так же не добавляли комфорта, но это меньшее, за что ей сейчас стоило переживать. Гораздо хуже будет замерзнуть насмерть или попасть в лапы к той ужасной твари. Кроме того, в лесу были и другие хищники. Вполне возможно, что где-то поблизости бродит медведь.

Дрожа от холода, Дасти обняла себя за плечи. Необходимо было найти какое-нибудь укрытие, но она не представляла, где может быть безопасно.

Дасти взглянула на небо, страхась прихода ночи. Медведь внезапно показался милой зверушкой по сравнению с тем жутким монстром. Чем-то он напоминал человека, вот только его волосы и черты лица, больше походили на волчьи.

Ей хотелось бы верить, что его появление связано с каким-нибудь нелегальным захоронением химических веществ, которые настолько сильно повлияли на дикую природу, что вызвали подобную мутацию. Она читала, что такое иногда случается. Но так как он не был какой-то двухголовой черепашкой, то причину его устрашающего вида вряд ли можно было бы так легко объяснить. Зверь был просто огромным и чудовищным.

Вамп-ликан. Вампиры и оборотни действительно были реальны.

Пытаясь подавить истерику, она остановилась и прижалась к дереву, делая глубокие вдохи.

Ей вдруг захотелось, чтобы с ней рядом был Дрантос. Раньше она так сильно хотела от него сбежать, но оказалось, что бродить по лесу одной, промокшей и напуганной, было гораздо хуже. И еще Дасти не знала, насколько далеко нужно уйти от берега, чтобы было безопасно.

Каким образом он ее найдет, если она будет все время двигаться? Лучше оставаться на месте, и надеяться, что Дрантос будет в порядке и пойдет ее искать. Ей даже думать не хотелось о том, что он может умереть.

Отвлечшись на свои мысли, она врезалась в дерево. После беглого осмотра, ей оставалось только тихо выругаться. Вокруг, насколько можно было видеть, были лишь огромные высокие деревья. Несколько из них лежало на ее пути, а земля была покрыта множеством крупных камней.

— Ненавижу природу, — прошептала Дасти, понимая, что без посторонней помощи не выживет. Отсутствие безопасного места делало ее беззащитной перед дикими животными. Посмотрев на ветки, девушка задумалась, получится ли у нее сохранить себе жизнь, если она сможет забраться на дерево, повыше от земли. Нужно было на что-то решаться, пока солнце еще не зашло за горизонт.

Дасти подошла к одному из деревьев и ухватила за самую нижнюю ветку. Попытка взобраться на дерево оказалась неудачной, поскольку девушка была истощена до такой степени, что не в силах была подтянуться и поднять свой вес. Она быстро заморгала, стараясь избавиться от слез разочарования. Пришлось распрощаться с идеей залезть на дерево. У нее просто не было на это сил.

— Думай, — приказала она себе. Сделав несколько глубоких вдохов, Дасти дрожащими руками сняла с себя одежду. Высушить ее было невозможно, только постараться как можно сильнее отжать. Было холодно стоять обнаженной, но когда она вновь оделась, стало только хуже. Девушка надеялась, что ее вещи, если не согреют, то хотя бы защитят от царапин и порезов. Жаль, что она лишилась ботинок, но горевать о потерянной обуви было бессмысленно.

Она съежилась рядом с поваленным деревом, стараясь согреться. Вряд ли у нее это получилось бы, но, по крайней мере, девушка была ближе к земле и наполовину прикрыта. От озноба ее так сильно трясло, что она всерьез опасалась, как бы ее не стошнило съеденной ранее рыбой. Дасти сумела сдержаться, так как не была уверена, что в ближайшее время у нее будет хоть какая-то еда. Да и привлекать хищников тоже не хотелось.

— Дрантос, — прошептала она. В очередной раз желая, чтобы он оказался рядом.

Она сильнее прижалась к заросшему мхом дереву. От него шел слабый запах гниющей древесины, но оно давало возможность укрыться от холодного ветра. Дасти надеялась, что Бэт сейчас в безопасности рядом с Крэйвеном. По крайней мере, одной из них удастся выжить.

Она решила немного передохнуть, собраться с силами и затем снова попробовать залезть на дерево. *«Просто немного полежу, а потом попытаюсь снова...»*

Дрантос хотел отпинать собственный зад так же сильно, как и вамп-ликана, который стоял напротив. Он не должен был касаться Дасти, пока они не оказались бы в безопасности под защитой клана. Но она была так чертовски соблазнительна, что не было никакого гребаного шанса устоять. Если бы он только не отвлекался на свою потребность заявить права на тело Дасти, они бы уже давно пересекли реку.

Он зарычал на идиота, который думал, что мог забрать у него Дасти.

— Даже не думай идти за ней, — тихо предупредил Дрантос. — Я собираюсь перекинуться, и мы сразимся, если у тебя есть понятие о чести. Если же нет, то я просто разорву свою одежду. Ты знаешь, что я поймаю тебя, даже если у тебя будет фор в несколько секунд, но женщина сможет пострадать, если окажется между нами. Дэкер же этого не хочет, верно?

Вамп-ликан присел, явно готовясь атаковать, но заколебался. Бок стража уже был разорван, после того как он попытался обойти Дрантоса и преследовать Дасти.

Возможно, он тянул время, чтобы немного восстановиться от раны. В любом случае, это дало Дрантосу драгоценные секунды, необходимые для того, чтобы раздеться.

Дрантос снял свои вещи за рекордно короткое время. Он мог перекинуться и в одежде, но в этом случае та бы порвалась. Страж сдвинулся влево, держа его в поле зрения, и попытался взглянуть, куда ушла Дасти.

Дрантос дернул уже расстегнутые штаны, и они упали к его щиколоткам. Ну что ж, уже хорошо, что ублюдок имел хотя бы чувство собственного достоинства, чтобы сразиться в честной борьбе. Видимо, не все стражи Дэкера на него похожи.

Дрантос отчаянно желал, чтобы Дасти поверила: все, о чем он ей говорил, не плод его больной фантазии. Но совершенно не хотел, чтобы она узнала о реальности существования его мира из-за нападения стража. Он снова зарычал, привлекая внимание врага. Его соперник прокрался вперед, стараясь обойти Дрантоса, и явно теряя терпение.

Он атаковал, врезаясь в стража и одновременно меняя форму.

Его когти ворвались в мясистую плоть, и мужчина в агонии закричал. Из его тела брызнула кровь. Бой начался.

Противник с силой стукнулся о землю, перекатился и попытался распороть ему плотку. Дрантос опустил голову и, качнувшись в сторону стража, с яростью вгрызся в руку. Кость сломалась под натиском его мощной челюсти. Он сражался за Дасти. Это делало его яростным и смертоносным.

«Она моя!»

Ее вкус, остававшийся на его языке, заменил богатый вкус свежей крови. Он злобно дернул головой, все еще держа руку вамп-ликана своими клыками. Мужчина взревел от боли. Отпустив его, Дрантос отпрыгнул назад и предупреждающе зарычал. *«Остановись или умрешь»*.

Противник поднялся и отошел назад, бесполезно болтая обвисшей конечностью. Сверкнув клыками, он зарычал свое собственное предупреждение. Вамп-ликан не был готов уступить. Он был готов умереть, выполняя приказы Дэкера.

Ублюдок глянул в направлении реки и быстро попытался уйти в ту сторону. Но с его раной он не прошел и десяти фунтов, как Дрантос его догнал. Приземлившись на тело противника, он сам в течение нескольких секунд смотрел на воду, пытаясь отыскать девушку взглядом.

Дасти зашла в реку, но ее нигде не было видно. Он мог только молиться, чтобы она не

утонула и благополучно переплыла на другую сторону. Все внимание Дрантоса было сосредоточено на том, чтобы помешать стражу пойти за ней, и он не смог проследить, как она перебралась через воду.

Мужчины одновременно перекатались по земле. Страж взревел от ярости и изогнулся, пытаясь завалить Дрантоса на спину. Своей здоровой рукой он сделал еще одну попытку перерезать ему горло. Дрантос метнулся в сторону, но почувствовал, как противник задел его кожу. Он отвел руку назад и нанес удар когтями в грудь мужчины.

Глаза врага расширились от удивления, когда он понял, что это был смертельный удар.

Дрантос не чувствовал жалости. Любой страж Дэкера, который нападет на вамп-ликана и попытается украсть женщину, заслуживает смерти — особенно тот, кто пришел похитить Дасти и Бэт.

Они знали, зачем главе их клана нужны эти девушки, и какие будут последствия от сделки с Эвиасом, если тот на нее согласится. Было достаточно вамп-ликанов, которые ушли вслед за своими женщинами в их родные кланы. А сторонники Дэкера помогают начаться войне, где члены семьи, принадлежащие к разным кланам, сражались бы друг против друга.

Этот мудака, вероятно, уничтожил бы любого из своих стражей, если бы они отказались выполнять его приказы. Но в такой ситуации, смерть предпочтительней, чем начало гражданской войны.

Лежащий под ним мужчина поддался безумию лидера своего клана.

Страж завопил от боли, когда Дрантос погрузил свои когти глубже, прямо в его сердце. Найти бьющийся источник и разорвать его, было не самым лучшим чувством, которое ему доводилось испытывать. Он смотрел в глаза стража, пока тот умирал. Время, казалось, застыло, пока напрягшееся под ним тело не обмякло, хотя в реальности все произошло за считанные секунды. Мужчина сделал последний вздох, и его голова слегка повернулась. Незрячие глаза уставились в темнеющее небо.

Дрантос медленно вытащил свои когти и откатился от мужчины. Затем повернул голову, отчаянно ища Дасти в воде. В нескольких сотнях ярдов, река исчезала из вида, и он нигде не находил девушку.

Он принюхался, но смог уловить только запах крови недавно убитого стража. Он осмотрел окрестности и двинулся в сторону леса. Здесь могли быть другие вамп-ликаны, и он убьет каждого, чтобы не позволить им преследовать Дасти.

Его встревожило, что Крэйвен не пришел к нему на помощь. Но возможно, что он уже переправился через реку вместе с Бэт. В этом случае, широкий поток воды, мог заглушить звуки драки с этой стороны.

Или же они захватили брата врасплох.

Его охватила ярость, но он быстро взял себя в руки. Стражи Дэкера не стали бы на него нападать, если бы они уже добрались до Бэт. А такой отличный боец, как Крэйвен, никому не позволил бы незаметно к себе подобраться.

Он напрягся, высматривая других стражей, но прошло несколько долгих минут, а никто так и не появился.

Оглядываясь по сторонам, Дрантос вошел в лес, но никакой непосредственной угрозы не обнаружил. Он вернулся на поляну и посмотрел на мертвого стража. По-видимому, стоило спрятать тело, чтобы какой-нибудь охотник случайно на него не наткнулся.

Не то, чтобы на этой территории было много людей, но они все-таки были. Так же некоторые люди путешествовали по реке, а поляна находилась довольно близко к ней. Они

могли заметить лежавшего мужчину. Он разрывался между долгом и потребностью идти вслед за Дасти. Их существование не должно быть раскрыто, поэтому все-таки необходимо было позаботиться об уликах.

Используя свои когти, он выкопал землю и похоронил стража. Дрантос позже отправит сюда кого-нибудь, чтобы вернуть погибшего вамп-ликами выжившим членам семьи. Это лучшее, что он мог сделать. Даже враги заслуживали, чтобы их похоронили любящие люди. Этот мужчина принадлежал к их кланам, несмотря на то, что выполнял приказы сумасшедшего лидера.

После того, как яма была вырыта, Дрантос столкнул бывшего противника в неглубокую могилу и засыпал землей вперемешку с тяжелыми камнями, чтобы дикие животные не смогли откопать его и съесть. Он вошел в реку и полностью погрузился в воду, очищаясь от крови и грязи. Вернувшись на берег, Дрантос осмотрел всю свою одежду. Его куртка была полностью уничтожена.

Должно быть, материал разорвали когтями во время битвы. Обнаружилась и другая проблема — уколы Дасти не сохранились. Содержимое впиталась в ткань его куртки и в землю под ней. Скорее всего, тонкие шприцы сломались во время драки.

— Черт, — Дрантос разочарованно выдохнул. Для начала нужно найти Дасти и убедиться, что она в порядке. А об остальном он сможет позаботиться позже.

Дрантос сложил в узел оставшиеся вещи и сапоги и прицепил их к самой высокой ветке своего импровизированного плота. По крайней мере, он надеялся сохранить свою одежду сухой, толкая эту чертову хрень через реку. Но больше всего он желал, чтобы на плоту была Дасти, в тепле, сухости и безопасности.

В его горле зародился рык. Ему нужно было ее найти. Дрантос был в ярости, что Дасти находилась не рядом с ним, там, где она и должна была быть. Если Дасти умерла, он убьет Дэкера Филмора голыми руками, потому что этот мудака хотел использовать собственных внуков, чтобы начать войну.

— Я в полной заднице, — прошептала Дасти, всматриваясь в окружавшую ее абсолютную темноту. Пока она спала, солнце уже скрылось за горизонтом, и, за исключением ветра, шевелившего листья, в лесу было необычно тихо.

Рядом послышался звук треснувшей ветки, и девушка резко повернула голову в сторону шума, все плотнее прижимаясь к дереву. Дасти крепче обняла себя за талию и молилась, чтобы это не оказалось какое-нибудь дикое животное в поисках легкой добычи. Она мысленно поклялась легко не сдаваться, если что-то решит ее съесть.

Последние силы ушли у нее на то, чтобы согреться и немного отдохнуть. Только сейчас девушка поняла, какую ошибку совершила, позволив себе поспать. Пока она отдыхала, окончательно стемнело, и теперь невозможно было что-то рассмотреть даже на расстоянии вытянутой руки.

Деревья здесь были настолько высокими и массивными, что если бы на небе в этот момент и светила луна, то вряд ли бы свет от нее пробился сквозь их крону. Про идею забраться на дерево, стоило забыть до утра. Можно было бы, конечно, попытаться двигаться дальше в темноте на ощупь, но страх не позволял ей сделать ни шагу.

В мыслях Дасти уже представила себе все те опасности, которые поджидают ее вокруг. Она ясно увидела, как падает в яму или, хуже того, с обрыва, а может, натывается прямо на гнездо спящих змей. *«Или медведя»*. Девушка вздрогнула, чуть сильнее обнимая себя руками. Вряд ли животные станут на нее охотиться, если она первая на них не нападет. Скорее всего, будет лучше просто не двигаться и не шуметь.

Никаких других звуков больше не было слышно, и Дасти постепенно начала расслабляться. Голова опустилась на колени, дыхание было единственным источником тепла, согревавшим ее озябшее тело. Ей было холодно, но она надеялась, что в течение ночи все-таки не замерзнет насмерть. Все могло быть и хуже.

— Нужно было все же залезть на дерево, — пробормотала она вслух, пытаясь успокоить расшатавшиеся нервы.

— Это был бы хороший план, — заявил низкий голос позади нее.

Испугавшись, Дасти вскрикнула и попыталась подняться. Внезапно, крепкие руки обхватили ее плечи, и большое тело опустилось позади девушки, устраивая ее между своих бедер.

— Полегче. Это Дрантос.

— Черт возьми! Ты до смерти меня напугал, — тем не менее, она слегка развернулась и крепко его обняла. — Я так рада, что ты здесь. Живой!

От тепла его тела Дасти опять почувствовала озноб.

— Ты в порядке?

— Все нормально. Извини, что задержался. Чтобы найти тебя мне понадобилось немного больше времени, так как в воде ты пробыла дольше, чем я рассчитывал.

Ей удалось достаточно повернуться, чтобы встать на колени и крепко к нему прижаться. От мужчины исходил такой жар, словно он был живым обогревателем.

— Да ты вся ледяная.

— Почему у тебя сухая одежда? — Дасти коснулась его груди, убеждаясь, что рубашка Дрантоса действительно не была мокрой.

— Один из нас все-таки воспользовался плотом, который я построил. Давай, раздевайся, сними все с себя. Оденешь рубашку. К сожалению, с курткой пришлось попрощаться.

— Почему?

— Снимай мокрую одежду, Дасти. В ней ты только сильнее мерзнешь.

Она колебалась всего секунду. Сблaзн прикрыть свою кожу чем-нибудь сухим был слишком большим искушением, чтобы ему сопротивляться. Дасти нехотя отодвинулась от мужчины и поднялась на ноги, тут же лишившись тепла его тела. Дрантос помог ей снять все еще влажную одежду, и холодный ветер показался еще более пронизывающим, когда Дасти осталась обнаженной. Не медля, он через голову надел на девушку свою рубашку.

— Ты что-нибудь видишь в этой крошечной тьме?

— Угу, — тихо признался он. — Не переживай. Я вижу только твой силуэт и наслаждаюсь этим не так сильно, как хотел бы. Ты в порядке? Не ранена? Я не чувствую запаха крови.

— Я замерзла и напугана, но в целом все не так уж и плохо. Расскажи, что случилось? То существо все еще там? Мы в опасности? Оно преследует нас?

— Он больше не опасен. Я с этим разобрался.

Дасти позволила притянуть себя в горячие объятия мужчины, пытаясь осознать, что он подразумевал под своими словами. Она обнимала его так сильно, как только могла, прижимаясь к его восхитительной обнаженной груди.

— Разобрался?

— Да.

— Тебе удалось скрыться от него?

— Можно сказать и так. Он больше не будет для нас проблемой.

— Почему? Ты что, пустил в ход когти? — в голове крутилось множество вопросов, и чтобы окончательно не свихнуться, на них требовались логические ответы.

— Дрантос, когда ты меняешь форму, ты выглядишь так же?

— Да. Я уже рассказывал тебе, кем являюсь, — он погладил ее спину. — В действительности, это был один из стражей твоего деда. И да, именно так мы выглядим в нашей другой форме.

Дасти вздрогнула, но в этот раз холод был ни при чем.

— Оно не выглядело как волк, — она сильнее прижалась к мужчине. — Ты же не выглядишь так жутко, правда? Это существо было похоже на какого-то адского монстра. Это потому, что он злой, да? Я очень сильно хочу в это верить.

— Черт возьми, Дасти. Не накручивай себя и не придумывай ерунды только потому, что не готова воспринимать правду. Мы — полукровки. Частично вампиры, частично ликаны. Вот почему мы не выглядим как волки. Мы просто другие, — он разочарованно вздохнул. — Давай поговорим об этом позже. Я просто рад, что с тобой все хорошо. Прямо сейчас, нам нужно найти безопасное место и согреть тебя. В настоящий момент нам ничто не угрожает.

— Как? — в действительности она не была уверена, что хочет услышать ответ.

— Как я собираюсь найти безопасное укрытие?

— Нет, как ты разобрался с этим существом?

Дрантос проигнорировал ее вопрос.

— Почему молчишь? — Дасти не собиралась менять тему разговора. — Как тебе удалось скрыться от того существа?

Он сделал глубокий вдох.

— Уверена, что хочешь знать?

— Нет. Я просто болтаю, потому что мне нравится, как звучит мой голос, — она потерлась щекой о его теплую грудь. — Ответь на вопрос.

— Давай для начала найдем что-нибудь более безопасное и согреем тебя. Здесь мы, как на ладони. Поговорим потом, обещаю.

— Хорошо.

Дрантос без предупреждения поднялся на ноги и потянул Дасти за собой.

— Милая, обними меня и держись.

Она проигнорировала очередное ласковое обращение, вместо этого руками обхватила его шею, а ногами — талию. Дасти настолько устала и замерзла, что абсолютно не чувствовала смущения по поводу того, что ее голая киска прижимается к нижней части его живота. Руки Дрантоса сместились и подхватили девушку под задницу, благо его рубашка свисала достаточно низко, чтобы прикрыть ее зад. Устроив Дасти таким образом, он двинулся на поиски укрытия.

Пока Дрантос шел, она дремала в его объятиях и проснулась, только когда он начал опускаться, чтобы присесть. Ей пришлось отпустить его бедра, но Дрантос продолжал бережно удерживать ее на коленях, укачивая и крепко прижимая к груди своими руками.

— Это лучшее, что я могу сделать, не разжигая костер. Нам придется обойтись без него.

Дасти напряглась.

— Есть еще существа, которые нас преследуют?

— Они — мужчины, Дасти. Не существа. Вполне возможно, но это не единственная причина, по которой мы не можем разжечь огонь. Я забыл взять свою зажигалку, прежде чем выбросил куртку. Мне тогда было не до этого. Можно было бы, конечно, взять другую у Крэйвена, но, похоже, он со своей курткой тоже расстался.

— Ты видел своего брата? С Бэт все хорошо?

— Она в порядке. Я встретил Крэйвена раньше, чем нашел тебя. Оказалось, у него тоже возникли трудности в виде стражей. Мы позаботились о людях Дэкера, но рядом могут быть и другие.

— Ты точно уверен, что с моей сестрой все хорошо?

— Мой брат и твоя сестра в порядке. Им тоже пришлось переправляться через реку, и сейчас мы недалеко от них.

— Где они? — Дасти поерзала на его коленях, пытаясь хоть что-нибудь рассмотреть вокруг. — Я хочу увидеть Бэт и поговорить с ней.

— Она сможет тебя услышать, только если ты закричишь, но лучше этого не делать. Поблизости могут быть и другие стражи.

— Почему мы не пошли сразу к ним? Я не думаю, что идея разделить была такой уж хорошей, — она слишком сильно беспокоилась о сестре, особенно если Бэт видела одно из тех созданий.

— Послушай, мы сидим в небольшом углублении в земле рядом с деревом. Здесь мы защищены от ветра. Для всех четверых места все равно не хватит, а Крэйвен недалеко нашел похожую яму. Пока не взойдет солнце, Бэт будет с ним в тепле и безопасности.

— Она видела, как вы перекидывались?

Он заколебался.

— Я не могу тебе точно сказать, видела она что-то или нет.

— Уверена, она будет в ужасе от страха. Мне нужно ее увидеть, Дрантос. Потому что не каждый день можно встретить монстра, который выглядит, как оживший персонаж фильма ужасов. Черт, да ей такие фильмы даже не нравятся.

Мужчина обнял Дасти еще крепче и опустил голову на ее макушку.

— Если она все-таки видела, как мы меняли форму, то Крэйвен объяснит ей все так же, как и я объяснил тебе. Из-за нашего вампирского наследия, мы утратили сходство с волками, — Дрантос глубоко вздохнул. — Ад здесь ни при чем. Просто, в такую уж сторону повернулось наше развитие, поскольку мы — полукровки. Людям Дэкера проще выследить нас, когда они в животной форме, а не в человеческой.

Дасти вспомнила вид того ужасного зверя, его огромный размер и злобный вид. Когти... Она задрожала.

— Успокойся, — уговаривал Дрантос. — Я никогда не причиню тебе вреда. Потрогай, моя кожа теплая, — он провел пальцем по ее руке. — Милая, никакой шерсти и когтей.

— Перестань меня так называть. Ты это специально делаешь, не так ли?

— Специально. Ты должна знать, что я никогда не причиню тебе боль. Именно поэтому я и не собирался оборачиваться перед тобой. Меньше всего мне хочется, чтобы ты меня боялась.

— Боже, я просто не могу быть такой, как одна из тех тварей.

— Правильно, не можешь. Твой отец был чистокровным человеком. Твоя кровь настолько разбавлена, что ты не в состоянии менять форму. Ты унаследовала от него больше, чем от матери.

Дасти все еще отказывалась верить его словам, но она видела эту тварь так же ясно, как божий день. Вряд ли у нее получится когда-нибудь об этом забыть. Черт, да у нее был секс с Дрантосом, а он тоже может превращаться в одного из них.

— Я сказала Бэт, что ты — сумасшедший, — призналась она. — Знаю, ты не хотел, чтобы я ей что-то говорила, но я все же сказала. Прости.

— Не беспокойся сейчас об этом, Дасти.

— Я думала, что у тебя такое же заболевание, как и у моего друга Грэга. Когда он не принимает лекарства, то думает, что его преследуют инопланетяне.

Дрантос провел рукой по ее спине.

— Я не сумасшедший, и мне не нужны лекарства.

— Ага, это мне они скоро понадобятся, потому что от всего этого у меня просто поедет крыша.

— Дасти, пожалуйста, не раскисай, малышка. Обзывай меня, оскорбляй, но только не плачь. Я не знаю, что делать с твоими слезами. Подумай о том, что твоя мама была чистокровным вамп-ликаном и тоже могла менять форму.

— Дрантос, мне от этого не легче.

— Прости. Просто я имел в виду, что мы — не монстры. У меня создалось впечатление, что ты любила свою мать, и она очень о тебе заботилась.

— Она была лучшей.

— Вот видишь, не все мы плохие.

— Если это правда, если она сбежала от своего отца, тогда почему не попросила помощи у других своих сородичей, чтобы они защитили от того плохого парня, которому ее хотели отдать?

Дрантос пожал плечами.

— Возможно, она боялась, что из-за нее могут погибнуть люди, если какой-то клан ее примет, а отец захочет вернуть обратно. Я не знаю, Дасти. Никто кроме нее не может ответить на этот вопрос. Если бы она попросила убежище у нас, мы бы приняли Антину и попытались ее защитить. Но она не пришла, скорее всего, поверила во все то плохое, что ее отец говорил о нас. Дэкер считает, что мы слабые и бесхребетные, потому что не такие кровожадные, как он, поэтому и хочет править всеми кланами. Возможно, Антина думала, что мы не сможем ее защитить. Нам нравится жить в мире, но это не означает, что мы не представляем смертельной опасности. Мы пойдем на все, чтобы защитить то, что нам принадлежит. Скажи, твоя мама была счастлива в человеческом мире?

— Да, — Дасти с трудом сдерживала слезы. — Мои родители по-настоящему любили. Достаточно было взглянуть на то, как они прикасаются друг к другу, чтобы понять, насколько сильными были их чувства. А это происходило постоянно. У нас была действительно счастливая семья и много замечательных моментов. Мама все время повторяла, что встреча с моим отцом было лучшим, что случилось в ее жизни. Ну, не считая нашего с Бэт рождения, — на Дасти нахлынули воспоминания о детстве. — Мы часто улыбались.

— Ты никогда за ней ничего необычного не замечала?

Она задумалась над его вопросом.

— Мама довольно молодо выглядела для своего возраста. Ей часто об этом говорили. Нам с Бэт это тоже передалось по наследству. Все считают, что нам слегка за двадцать.

— А сколько тебе лет?

— Тридцать один, а Бэт тридцать три.

— Ты не выглядишь на свои годы, — он помолчал. — Возможно, ты унаследовала замедленное старение, которое присуще всему нашему виду.

— И что это значит?

— Ну, например, начиная с момента обращения, вампиры вообще не стареют, а ликаны живут около пятисот лет.

Это не укладывалось у нее в голове.

— Да ладно? Как такое возможно?

— Вампиры используют кровь, чтобы исцеляться и продлевать свою жизнь. До тех пор пока кормятся, они восстанавливают большинство повреждений, включая возрастные. Ликаны тоже исцеляются гораздо быстрее, чем люди. Процесс тот же самый, только им не нужна свежая кровь. Чтобы сохранить здоровье, они просто должны регулярно питаться и время от времени перекидываться в другую форму. Как пример, человек, который постоянно сидит и не встает на ноги. Со временем, мышцы слабеют и атрофируются.

Дасти пыталась осмыслить все, сказанное Дрантосом.

— А что насчет тебя? Как долго живут полукровки?

— Мы точно не знаем.

— Как так?

— Мы существуем только около двухсот лет, но стареем медленнее, чем ликаны.

— Откуда ты это знаешь?

— Достаточно посмотреть на ликана и вамп-ликана одного возраста. Ликан будет выглядеть на несколько лет старше, чем один из наших. Это пока лучший метод определения наших отличительных особенностей, который мы придумали. Поэтому, предположительно, мы можем прожить около восьмисот лет, но это только догадки. Так же многое зависит от

того, чьи гены доминируют. Скорее всего, вамп-ликан с преобладанием вампирской крови проживет дольше, чем тот, у кого больше ликанской.

— Но когда дед приезжал к нам в гости, у него были седые волосы.

— Вероятно, прежде чем появиться среди людей, он покрасил волосы и наложил грим, чтобы выглядеть старше. Дэкер просто разыграл перед вами свою роль. Некоторые из нас так поступают, когда приходится иметь дело с одними и теми же людьми в течение длительного времени. Мы стараемся слиться с толпой и не вызывать лишних подозрений.

— И какие же у вас дела с людьми?

Дрантос не спешил отвечать.

— Это такой большой секрет?

— Нет, просто обдумывал, как лучше объяснить. На границе с нашими землями, раньше жила семья. Мой отец встретил их тридцать лет назад. В конце концов, они переехали, но остались владельцами того участка. Два года назад они захотели его продать и связались с моим отцом, чтобы договориться о встрече. Он всегда ясно дает понять людям, живущим неподалеку, что заинтересован в покупке их земли, если вдруг они решат ее продать. Отец решил притвориться своим собственным сыном, поскольку они бы заметили, что он совсем не постарел за прошедшие годы, — Дрантос беззаботно рассмеялся. — Он не захотел наносить грим или красить волосы, чтобы казаться старше.

— И это сработало?

— Да. Они продали ему свой участок и ничего не заподозрили.

Дасти постаралась осознать все, сказанное им.

— Я бы спросила, сколько тебе лет, но не уверена, что хочу услышать ответ. Не хотелось бы испытать новый шок, если вдруг ты окажешься чертовски древним, учитывая, где до этого побывал твой рот. Просто скажи, что ты не родился в одна тысяча восемьсот каком-то там году.

Он снова усмехнулся.

— Нет, не родился.

— Я рада, что ты находишь это забавным, — она судорожно сглотнула. — Ты так говоришь, чтобы мне стало легче?

— Нет. Так ты хочешь узнать, сколько мне лет?

Дасти покачала головой.

— Для одного дня я уже испытала достаточно потрясений. Вообще-то, выглядишь ты лет на тридцать.

— В детском возрасте мы растем немного быстрее, чем люди, но процесс замедляется, когда мы становимся подростками. У ликанов в возрасте двадцати пяти- тридцати двух лет старение останавливается и держится на этом уровне еще несколько сотен лет. Мы, возможно, стареем так же. Мне больше тридцати, но родился я в двадцатом веке. Согрелась? Ты уже не так сильно дрожишь и не кажешься такой холодной.

— Ты очень теплый.

— У нас температура тела выше. Мне бы хотелось, чтобы и ты унаследовала эту черту от матери, но знаю, что тебе это не передалось. В этом отношении ты полностью человек и должна находиться в тепле, чтобы не мерзнуть, как прошлой ночью.

Между ними повисла пауза. Дасти не знала, что сказать. О Дрантосе ей было известно совсем не много, за исключением того, что он сильно отличался от любого мужчины, которого она когда-либо встречала. Однако ей были нужны ответы на все те вопросы,

которые не давали ей покоя, потому что будущее выглядело не радужно.

— Еще больше тех... мужчин собираются нас преследовать?

— Возможно. По крайней мере, те, которые напали на нас с Крэйвеном, за нами больше не пойдут.

Ее сердце замерло от уверенности, которая звучала в его голосе.

— Что это значит? Почему ты так думаешь?

Мужчина устроился поудобнее и крепче прижал к себе Дасти.

— Мы сделали то, что должны были.

— И что же это?

— Они больше не будут тебя преследовать. По крайней мере, не эти трое.

Ее глаза распахнулись, видя только темноту. Мрачный тон его голоса дал девушке подсказку.

— Вы их убили?

— Двое умерли. Один сдался. У нас не было выбора, Дасти. Они бы убили нас с братом, если бы мы не победили в бою. Тебя бы захватили и забрали к Дэкеру, а Бэт он бы отдал Эвиасу.

Глубоко внутри Дасти понимала, что он убил ради ее защиты. Внезапно она рассмеялась, посетившим ее глупым мыслям. Дасти попыталась представить того зверя в гробу, и что он вряд ли бы там поместился. Ей показалось это забавным, несмотря на то, что веселой ситуация явно не была. Такой извращенный юмор помогал ей держать себя в руках, если она оказывалась в слишком стрессовом положении.

— Тебе кажется смешным, что мне пришлось отнять жизнь? — Дрантос казался удивленным.

— Нет. Просто у меня истерика. Я тут подумала, что ни один мужчина не дарил мне цветов, а вот ты ради меня убил. А мы даже на свидание не ходили.

Дрантос еще крепче прижал ее к своему телу.

— Я скошу для тебя целое поле цветов, когда мы будем дома и в безопасности. У нас в деревне нет ресторанов, но я с удовольствием приготовлю для тебя ужин.

— Так мило, что ты это сказал. Я признательна, хоть все это и полная чушь.

— Дасти, ты бы удивилась тому, что я готов для тебя сделать, — он говорил это совершенно искренне.

— Да ты просто хочешь закончить то, что мы сегодня начали.

— Не буду этого отрицать.

— Ты и не можешь. Я чувствую, как ты толкаешься в мой живот какой-то очень большой частью своего тела.

Дрантос напрягся.

— Ничего не могу с собой поделать. Я тебя обнимаю, и ты ко мне прикасаешься. Не переживай, настаивать не буду, я знаю, что ты измучена и нуждаешься в отдыхе.

Она снова кивнула, потираясь щекой о его горячую кожу. Ей нравился аромат Дрантоса. Он пах лесом и мужчиной. Лесная составляющая, возможно, исходила от соседнего дерева, но это было не важно.

Дасти снова ощутила головокружение и сосредоточилась, пытаясь унять истерическое хихиканье. Перед глазами плясали черные точки, пальцы на руках и ногах начало покалывать, и она почувствовала, что скоро может потерять сознание.

Дасти наконец-то поняла, что с ней происходит. Все симптомы были скорее

физического характера. И нервный срыв тут ни при чем.

— У нас еще одна проблема.

— Я слышу, как урчит твой желудок, и знаю, что ты голодна. Как только взойдет солнце, мы что-нибудь поймем, и, надеюсь, тебе нравятся суши, потому что мы не можем развести огонь.

— Не самое мое любимое блюдо, но я переживу. Я сейчас не об этом. Ты сказал, что тебе пришлось оставить куртку. Мои уколы были внутри нее. Что с ними? Я снова чувствую слабость и головокружение, мысли путаются, эмоции сумбурные, и это только начало. Если раньше не потеряю сознание, то начну бредить, словно под кайфом. Потом у меня случится шок и, в конце концов, я впаду в кому. Такое уже случалось, когда мне было четырнадцать лет. Я ненавидела делать уколы, так что наврала матери, что уже сделала их сама. Я отключилась, а когда пришла в себя, то у мамы было такое выражение лица, что я поняла, какие огромные меня ожидают проблемы. Она орала на меня в течение часа, рассказывая, как опасно не принимать лекарство, и что я могла впасть в глубокую кому.

— Я тебе уже говорил, что ты можешь обойтись и без медикаментов. В тебе сильны бабушкины гены.

— Точно. И что планируешь сделать? Убить кролика и заставить меня пить его кровь? Большое фууу. Я бы выбросила его еще до того, как бы ты мне его отдал. Помню, ты говорил, что я — частично вампир, но вовсе не выношу вида крови. В старшей школе, для получения дополнительных высших баллов, я ходила в больницу в качестве волонтера. Так вот, в первый раз, оказавшись в приемном покое, куда привезли парня с пробитой головой, я сразу же грохнулась в обморок. Вот такой вот из меня хреновый вампир.

— Дасти, — в голосе мужчины чувствовалось раздражение.

— Мне нужны уколы, Дрантос. Вот что я пытаюсь сказать. Думаю, что холодная вода дала дополнительную нагрузку на тело. Все симптомы, которые я сейчас испытываю, если слишком долго не делаю укол, на лицо. Да и стресс только усугубляет ситуацию, — девушка старалась успокоиться и взять эмоции под контроль. В глазах застыли слезы, и Дасти пару раз моргнула, чтобы не разрыдаться. — Будет еще хуже. Всегда так бывает.

— Ты хоть немного мне доверяешь?

Она молчала, прислушиваясь к своим эмоциям.

— Наверное, да. Ты не сумасшедший. Ты спас меня в самолете, защитил от того зверя у реки и нашел меня сегодня ночью, не дав умереть в лесу.

Дрантос усмехнулся.

— Тогда почему ты так реагируешь на мои слова?

— Просто мне не очень хорошо, я напугана, и у меня кружится голова, а когда я в таком состоянии, то становлюсь реальной стервой. Поверь мне, это хуже, чем мой истерический смех.

— Оседлай меня.

— Решил ко мне сейчас поприставать? Серьезно?

— Оседлай мои колени, — повторил он. — Делай, как я говорю.

— Я думала, ты понимаешь, что мне сейчас не до секса.

— Это было до того, как я понял, что тебе нужно.

— Мне нужен секс? Не хотелось бы тебя расстраивать, но от физической активности мне станет только хуже. Я потратила последние силы на заплыв через реку, и сейчас мой организм пребывает в шоковом состоянии.

— Пожалуйста, доверься мне.

Она колебалась, но когда Дрантос разжал руки, Дасти передвинулась, хотя у нее было не так уж много места для маневра. Она повернулась к Дрантосу лицом и разместила колени по обе стороны от его сдвинутых бедер, ощутив при этом холодную растительность, коснувшуюся ее ног.

Девушка прикоснулась своими ладошки к его груди, чувствуя как через джинсы в ее голую киску, упирается твердый член.

— Что дальше?

— Собираюсь дать тебе кровь. Наклонись к моему горлу.

У нее ушло несколько секунд на то, чтобы понять, что он имел в виду.

— Ты хочешь, чтобы я тебя укусила? — абсурдность этого заставила ее рассмеяться. Вряд ли в ситуации было что-то веселое, но она ничего не могла с собой поделать. — Ты свихнулся. У меня нет клыков.

— Нет, клыков у тебя нет. Зато у меня есть когти. Я расцарапаю кожу, чтобы ты смогла выпить кровь.

Ее смех оборвался, и она пожалела, что в этот момент не может увидеть лицо Дрантоса.

— Нет. Это безумие. Я хоть и чувствую себя как обкуренный наркоман, но с ума еще не сошла.

— Тебе нужно железо, Дасти. Ты частично вамп-ликан.

— Ты пьешь кровь? — она потянулась к шее, чтобы проверить есть ли какие-то отметины на ее коже, где предыдущей ночью он ее укусил. Но обнаружила только гладкую кожу. — Ты пил мою кровь?

— Я лишь слегка прокусил твою шею, а потом зализал, чтобы закрыть место укуса. Моя слюна способна заживлять раны. Чем больше слюны, тем быстрее заживление. Эта особенность досталась нам от вампиров, чтобы прятать отметки от укусов на тех, от кого мы питались. Так мы можем выживать и не выделяться.

Дасти отодвинулась от него.

— Ты серьезно? — она снова проверила свою кожу обеими руками, но не смогла найти на шее никаких заживающих ран в том месте, где он ее целовал.

— Успокойся. Я чувствую запах твоего страха. Нам не нужна кровь так, как в ней нуждаются вампиры.

— Тогда зачем ты попробовал мою?

Руки Дрантоса обняли ее за талию, и он сильнее прижался к груди Дасти. Девушке совсем не хотелось сопротивляться, так как от него шло приятно тепло.

— Полегче, Дасти. Мы получаем необходимую кровь, когда едим мясо. Ты вряд ли найдешь вамп-ликана вегетарианца. Тебе же передались гены твоей бабушки, Марвилеллы. Ей нужна была свежая кровь примерно раз в неделю или у нее появлялись симптомы заболевания. Тебе, очевидно, необходимо тоже самое. Я должен был попробовать твою кровь, чтобы определить, кем точно ты являешься.

— И что же я такое?

— В основном человек. Но от вампира в тебе больше, чем от ликана.

— Ты смог это определить, всего лишь попробовав немного крови?

— Да.

— И как на вкус ликаны, вампиры и люди?

— Ты действительно хочешь это знать?

— Я пытаюсь разобраться. Отвечай на мои вопросы или смотри, как у меня съедет крыша.

Он усмехнулся.

— Это трудно объяснить. Ты можешь сказать, чем отличаются курица, свинина и говядина? Я просто чувствую разницу между ними.

— Меня действительно это сильно беспокоит.

— Извини, — Дрантос помассировал руками ее бедра. — Но тебе все еще нужна кровь.

— Может, мне станет лучше, если я, как следует, отдохну. Иногда это помогает. Однажды у меня не было времени сходить к врачу, и я не делала уколы несколько дней.

— Кто этот врач? Ты говорила, что он знал Антину?

— Он был ее старым другом, и она доверяла только ему. Мама очень сильно нас опекала, поэтому хотела, чтобы нас лечил внимательный и ответственный врач. По новостям часто рассказывали про огромное количество исков по поводу врачебной халатности. По этой причине, мы посещали только доктора Брента. Сколько себя помню, он всегда занимался моим здоровьем. После смерти родителей, мы не могли платить за посещение врача, но он продолжал меня наблюдать и выписывать лекарства. Мы ездили к нему на прием раз в месяц, прежде чем Бэт получила диплом юриста, и мы не вернулись в Калифорнию. Он говорил, что мы для него были подобны семье.

— Антина и этот твой врач знали о том, что тебе, как вампиру, было нужно. Вот почему ты не можешь купить свои лекарства в аптеке. Твой врач получает их от вампиров. И тебе вводили не железо. Я попробовал твой препарат, и это, как я подозреваю, кровь, смешанная с небольшим количеством успокоительного, плюс какая-то легкая химия...что-то, что препятствует ее свертыванию.

Некоторые вещи открывались для Дасти совсем с другой стороны.

— Точно? Ты только что сказал, что узнал вкус крови, но точной уверенности у тебя нет.

— Знаешь, чувствовалось, подобно синтетической крови или, возможно, смеси. Вкус был странный, но имел тот же металлический привкус. Успокоительное, скорее всего, добавляли, чтобы не было чувства эйфории, как от наркотика. В противном случае, ты бы ловила кайф.

— Балдела бы от крови?

— Ощущения могут варьироваться от возбуждения до опьянения. Я более чем уверен, что доктор Брент — не человек. Он либо делает твои уколы сам, либо, как я уже сказал, получает их от вампиров.

— Думаешь, я поверю, что доктор Брент крадет кровь у людей, чтобы сделать мое лекарство? — она усмехнулась. — Нет. Он — хороший человек.

— Этот Брент вполне мог брать кровь у других своих пациентов или же в банке крови, принадлежащем вампирам. Они своим донорам платят деньги.

— Даже так? Разве они не могут кого-нибудь схватить и взять кровь?

— Могут, конечно же. Но некоторые вампиры стали известны тем, что вводили себе кровь во время путешествий или когда были вынуждены скрываться. Я не уверен, что они туда добавляют, чтобы она не сворачивалась, но мы уже несколько лет знаем о подобной практике.

— Но доктор Брент кажется вполне нормальным.

— Большинство нелюдей, живущих в городах, такими и являются. Им пришлось

научиться скрывать свою истинную сущность. Полагаю, что ваш врач сочувствует ликанам или вампирам, которые помогали твоей матери, когда у нее появились дети.

— Ты имеешь в виду вамп-ликанов.

— Нет. Чрезвычайно мало наших переезжает в город. Я не слышал, чтобы кто-то, кроме твоей матери, на такое решился. Ты же видела нашу вторую ипостась. Если люди увидят, как мы превращаемся, то вряд ли спутают нас с волком или койотом. Для жизни ликаны выбирают лесистую местность или обширные парки, чтобы можно было периодически обратиться и побегать. Я уже говорил, что им необходимо менять форму, иначе со временем они начинают болеть. Вампиры же, наоборот, предпочитают большие города. Масса вариантов кормления, проще вписаться в окружающую среду, и они намного больше общаются с людьми, чем ликаны. Если твой врач лечил тебя всю твою жизнь, то он должен был жить в городе. Вамп-ликаны тоже могут посещать города и даже, при необходимости, оставаться там на несколько месяцев, но не дольше, чем того требуют дела.

— Я посещала доктора Брента днем, — она помолчала. — Но ни в одной из комнат не было окон. Никогда не обращала на это внимания. Его офис располагается в подвале большого здания, — Дасти внезапно задумалась, мог ли человек, которого она знала столько времени, оказаться вампиром или оборотнем. — Это правда, что вампиры спят в светлое время суток? Я много раз была у него в офисе в дневное время.

— Наверное, он — сочувствующий ликан. Старые вампиры могут передвигаться, когда захотят, но молодые с рассветом впадают в кому, а просыпаются с закатом солнца.

— А ты превращаешься в каждое полнолуние?

Дрантос фыркнул.

— Это фигня из фильмов. Признаю, это на нас влияет, но мы можем и не оборачиваться. В основном, это возможность хорошо поохотиться, потому что освещение лучше и большинство животных теряет бдительность, — он глубоко вздохнул. — Тебе нужна кровь, Дасти. Взгляни правде в глаза. Мы потеряли твои уколы, и чтобы тебе стало лучше, я собираюсь поделиться своей кровью.

— Последнее слово всегда должно быть за тобой, да? — она вздрогнула. — Не думаю, что смогу это сделать. Даже если бы была готова, — *«а я так рада, что из-за темноты ничего не вижу, иначе бы упала в обморок»*, — это просто чересчур.

— Я тебя отвлеку.

— Я не думаю, что...

Рот Дрантоса обрушился на ее губы. Поцелуй был ошеломляющим. Но когда его язык вторгся в рот Дасти, она быстро пришла в себя и ответила на поцелуй. Вкус мужчины, и то, как он изучал ее своим языком, посылало импульсы желания по всему телу. Дасти схватилась руками за его плечи, притягивая Дрантоса ближе. Он просунул руку между их телами, и она услышала звук расстегивающейся молнии. В следующую секунду он приподнял их обоих и стянул джинсы вниз, освобождая свой член. Дасти забыла, что собиралась возражать. Ее ладонь скользнула вниз по груди мужчины, исследуя твердые кубики пресса, пока пальцы не обхватили горячую, возбужденную плоть. Его член был толстым, бархатистым и, в то же время, твердым, как сталь.

Он зарычал в ее губы, разрывая поцелуй. Дасти всхлипнула в знак протеста.

— Не останавливайся.

— Откинься назад. Согни ноги в коленях, чтобы я мог до тебя дотянуться, — его голос вышел грубым, глубоким и сексуальным, как ад.

Дасти отпустила его член и, отклоняясь, завела руки назад и оперлась на его бедра, чуть выше колен. Затем немного приподнялась, разъединяя на несколько дюймов их тела.

Мужчина двинулся рукой между раздвинутых бедер прямо к клитору Дасти и начал ритмично его массировать. Другой рукой он отодвинул мешавшую ему ткань рубашки. Его мозолистая ладонь заскользила по животу девушки, пальцами подразывая сосок.

Дасти откинула назад голову и застонала. Она покачивалась напротив его талантливых пальцев, понимая, что скоро кончит. Прикосновения Дрантоса сделали ее очень горячей и ощущались в сотни раз сильнее в сравнении с другими мужчинами, когда-либо ласкавшими ее руками или ртом.

— Ты становишься чертовски влажной, — грубо прохрипел он. — Твой запах невероятно хорош, и мне хочется снова почувствовать тебя на моем лице, но сейчас для этого неподходящее время.

Она была не согласна, но вместо того, чтобы хоть что-то сказать, смогла только издать стон. Ее бедра раскачивались на его пальцах. Он ущипнул сосок, распаляя Дасти еще сильнее и заставляя мучительно желать поскорее кончить.

Дрантос отпустил ее грудь и убрал другую руку от киски.

— Приподнимись и прими меня.

Дасти не поняла о чем он, пока Дрантос не взял все в свои руки. Он сжал ее бедра, приподнял сильными руками, и у нее не осталось другого выбора, кроме как сесть. Она в слепую нашла его плечи и схватилась за них, чтобы удержать равновесие, в то время как он медленно пристроил ее на вершине своего члена. Широкая головка надела на ее вход, немного проскальзывая внутрь, и он опустил ее вниз, входя до упора.

Дасти застонала, впиваясь ногтями в его кожу и упираясь лбом в мужское плечо. Дрантос мучил ее своими неторопливыми движениями, пока его толстый член растягивал стенки влагалища и пока не стал единственным, что она ощущала.

С губ Дрантоса сорвалось тихое рычание. Он замер, удерживая дрожащую девушку над собой.

— Обними меня, — приказал он.

Его глубокий грубый от страсти голос, возбудил ее еще сильнее. Он уже не походил на человеческий. Но она очень надеялась, что, по крайней мере, под ней он не превратится в зверя. Дасти провела руками по горячей коже, и не почувствовав никакой шерсти, расслабилась и крепче обняла Дрантоса. Оставаясь внутри нее, мужчина еще сильнее наклонил Дасти, пока ее ягодицы не коснулись его обнаженных бедер. Застонав, она передвинула колени, чтобы опереться на мох и приподняла свое тело вверх. Вновь опустившись, она вскрикнула от чудесного ощущения его твердой плоти внутри ее и начала медленно объезжать мужчину.

Дасти кричала в экстазе, прижимаясь раскрытым ртом к его коже. Казалось, что во время движения каждый нерв сосредоточился на скольжении по его члену. Дрантос тихо зарычал, обхватывая и сжимая ее задницу руками. Это помогало ей скользить вверх и вниз, пока он не сжал ее крепче, заставляя остановиться.

— Не останавливайся, — взмолилась она. — Я так близко.

— Тебе нужна кровь. Поверь мне. Меньше всего я сейчас хочу останавливаться, но ты должна взять от меня то, что тебе необходимо. Сейчас я расцарапаю свою кожу, — он прерывисто вздохнул, — а потом милая, я буду трахать тебя, пока ты не кончишь. Доверься мне. Просто возьми мою кровь, пока я в тебе.

— Я не знаю, что если...

Он быстро опустил ее на свой член, силой удерживая на месте и заставляя вскрикнуть от восторга.

— Ты сделаешь это для меня — для нас. Ты моя. И ничто не помешает мне о тебе заботиться. Даже ты.

Его слова не имели смысла, но пламя, бушевавшего в ней желания, не давало сосредоточиться и хоть в чем-то разобраться. Он убрал одну руку с ее ягодицы и поднял к его шее. Все его тело на секунду напряглось, а затем он выдохнул.

— Пей, Дасти. Сделай это для меня.

Металлический запах крови заполнил ее нос, и она губами почувствовала влагу на его коже. Вернув руку на ее задницу, Дрантос немного приподнял девушку, почти полностью выходя из ее тела, и снова опустил вниз. Дасти застонала от удовольствия.

Он снова остановился.

— Пей.

Дасти повернула голову, открыла рот и почувствовала медную влагу. Она заколебалась, но Дрантос начал двигаться, его бедра поднимались, входя и выходя из ее киски глубокими ударами, и от интенсивности дикого удовольствия у Дасти перехватило дыхание.

Девушка начала слизывать его кровь, и, пока Дрантос не прекращал двигаться, ее мало заботило, что именно она делала. Напряжение становилось все сильнее, стенки влагалища плотнее обхватывали его член, усиливая ее наслаждение. Дасти открыла рот и всосалась в его шею так отчаянно, как ей хотелось кончить.

Дрантос прорычал.

— То, что надо, милая. Черт, ты идеальна.

Его руки все быстрее приподнимали ее и со шлепком опускали на ритмично поднимающиеся бедра. Она вскрикнула, отпустив его кожу, и жестко кончила. Все ее тело подергивалось от ослепительного удовольствия. Дасти на секунду замерла, и, задрожав, изо всех сил прижалась к мужчине.

Внезапно Дрантос потерся носом об ее щеку, заставляя девушку повернуть голову в сторону. В момент, когда она почувствовала острую боль от укуса в районе шеи, ее накрыл второй оргазм, такой же мощный, как и предыдущий. Кончая, Дрантос яростно вколачивался в нее бедрами, наполняя своим горячем семенем.

Тяжело дыша, оба не двигались, пока он не отпустил шею Дасти и не зализал место укуса. Боль ослабла, и она чувствовала лишь его шершавый язык на своей коже. Дасти лежала на мужчине, обессилив и устав настолько, что было лень даже пошевелиться.

Дрантос тихо зарычал рядом с ней.

— Ты моя, Дасти.

— Я почувствовала тебя.

— Я укусил тебя. Прости. Я не хотел, но удержаться не смог. Мне было просто необходимо попробовать тебя снова.

— Я имела в виду, когда ты тоже кончил. Раньше я никогда не чувствовала, когда парень кончал внутри меня.

Он потерся носом о ее шею.

— Будет много всего нового, что мы испытаем вместе.

Дрантос склонил голову и начал облизывать ее подбородок. Удивившись, Дасти отстранилась.

— Что ты делаешь?

— Очищаю тебя от своей крови.

Она поморщилась, осознавая, что она на самом деле пила его кровь.

— Серьезно?

— Хочешь напугать сестру, когда она увидит тебя утром? Не сомневаюсь, что она нас слышала, — он усмехнулся, его голос сейчас был не таким глубоким, как во время секса. — У тебя все лицо в крови. Повернись ко мне, тебе ведь нравится мой язык.

Дасти заколебалась.

— Наверное, лучше было бы это сделать влажными салфетками.

— Ага, но их здесь нет. Зато есть я. Позволь мне тебя очистить.

Она крепко зажмурила глаза и была неподвижна, пока он медленно слизывал с нее кровь. Ощущение было странным, но не сказать, что неприятным, особенно момент, когда очищая ее губы, он покрыл их нежным поцелуем. Она приоткрыла рот, чтобы углубить поцелуй, но он отстранился.

— Если я тебя поцелую, то снова трахну, а ты сейчас истощена.

До нее дошло, что его член по-прежнему был внутри нее и твердый, как камень.

— Я знаю, что ты кончил, почему тогда у тебя по-прежнему стоит?

— Я — не человек.

— Точно, — она прижалась щекой к его груди. — Я больше не чувствую слабость или головокружение. Думаю, что твоя кровь сработала. Как бы мне не хотелось в это верить, но должна признать, что кровь влияет на меня так же, как и укол.

Вообще-то, она почувствовала себя лучше даже быстрее, чем обычно.

— Спасибо.

— Никогда не благодарю меня за то, что я забочусь о твоих потребностях. Обеспечивать тебя всем необходимым, для меня привилегия и честь.

Дасти прикусила губу. Его слова казались искренними, однако, в этой ситуации, она чувствовала себя как-то не особо комфортно. Дасти знала его совсем недолго, но у них уже был секс. Такое с ней было впервые. Обычно, прежде чем лечь с парнем в постель, она встречалась с ним в течение нескольких месяцев.

Дрантос был другим. И не из-за того, как они встретились или через что вместе прошли за такое короткое время. Между ними было сильное притяжение, которое, как надеялась Дасти, было взаимным. Ей было интересно, чувствовал ли он тоже самое.

— Для тебя это был просто секс?

— Нет, — он обнял ее крепче.

— Хорошо, — она немного расслабилась.

— Я никогда и ни с кем не испытывал ничего подобного прежде.

Ей понравились слова Дрантоса.

— Я тоже, — она больше не мерзла, чувствуя себя комфортно в его теплых объятиях. Дасти продолжала сидеть на коленях мужчины, а его член все еще был внутри нее. Ни с одним мужчиной у нее не было более интимного момента после секса. Хотя, молчание немного напрягало. Ей просто хотелось услышать голос мужчины, поэтому она спросила первое, что пришло в голову.

— Говоря о впервые. Я никогда не прыгала с кем-то в постель так быстро, да еще и кровь твою пила. Ты тоже немного шокирован, что укусил меня во время секса? — он ничего не ответил. — Уже спишь? Знаю, парни после секса обычно вырубаются, но я думала, ты не

такой.

— Что ты имеешь в виду под «шокирован»?

— Ну, знаешь, вообще, укус во время секса.

Он прочистил горло.

— Ты к этому привыкнешь.

Дрантос сказал это так тихо, что она едва могла расслышать его слова, но Дасти их услышала. Ее медленно охватывало беспокойство.

— Ты делал это раньше? Кусал женщин во время секса? — *«И как часто он это делал?»*

Она думала, то, что они разделили, было чем-то особенным. По крайней мере, для нее это было так. Дасти начинала испытывать к нему какие-то чувства. Неужели, в конце концов, он просто уйдет?

Дрантос погладил ее бедра, и она подумала, что он снимет ее с себя, но вместо этого мужчина усадил девушку еще плотнее.

— Мы оба не были девственниками.

— И что?

Он обнял ее еще крепче.

— Ты ведь помнишь, почему не хотела знать, сколько мне на самом деле лет? Думаю, это еще одна тема, которую тебе не захочется сегодня обсуждать.

Испытывая смятение, Дасти подняла голову. В этот момент ей очень хотелось увидеть его лицо.

— Что ты не договариваешь? Я уже начинаю представлять себе разные ужасы. Просто расскажи мне. Ты пьешь кровь всех женщин, которых трахаешь? То, что мы сейчас сделали, для тебя норма?

Он сделал глубокий вдох.

— Хорошо. Иногда, во время секса вамп-ликаны пьют кровь. Это может быть прелюдией к жесткому сексу или же, когда они хотят проверить является ли женщина их парой. Укусить может один, но мы никогда не кусаем друг друга одновременно.

Дасти представила Дрантоса с другими женщинами, как он их трахает и сосет их кровь. Однозначно, ей это не понравилось. Она постаралась расслабиться и снова положила голову на его плечо. *«Мы ведь не помолвлены и даже не встречаемся»*, — рассуждала она, стараясь не ревновать и не чувствовать боли, но потерпела неудачу. То, что они сделали, для нее было не совсем нормальным. Но по ошибке она приняла это за нечто большее, чем оно являлось для него.

— Дасти? Я чувствую, как сильно бьется твое сердце. Я предупреждал, что тебе вряд ли понравится объяснение.

— Да без разницы, — солгала она.

Дрантос молчал. Она замерла на минуту, а потом попыталась от него отстраниться.

— Мне нужно с тебя слезть. Я не могу спать, когда ты внутри меня.

Он тихо выругался.

— Мне не нужно было тебе все это рассказывать. Ты злишься.

— Нет. Просто я не сплю, сидя на коленях у парня, с его членом внутри меня.

— Ты будешь это делать со мной, — прорычал Дрантос.

— Я по-прежнему планирую свернуться клубочком у тебя на коленях, чтобы ты меня грел.

— Ты останешься именно там, где сейчас находишься.

Дасти выгнула бровь.

— Что это значит?

— Спи. Тебе нужен отдых. Тебе тепло и удобно в этом положении. Ты именно там, где я хочу тебя видеть.

— То, что мы просто трахнулись, вовсе не означает, что ты можешь мне приказывать.

Его тело напряглось.

— Спи Дасти. Если захочешь, мы закончим этот спор утром. Сейчас нам нужно отдохнуть. Это был длинный день.

Она расслабилась.

— Хорошо. Мы поспорим утром. Если бы у меня осталось хоть чуточку сил, ты был бы в полном дерьме за свои повадки пещерного человека.

Его руки бродили по ее телу, поглаживая Дасти.

— Никто из них не важен, милая. Ты для меня особенная. Мы с тобой обменялись кровью во время секса. Для меня это впервые.

Ее гнев немного ослаб. Вероятно, Дрантос говорил это всем женщинам, с которыми спал, но ей хотелось верить в обратное. Дасти позволила усталости взять над собой верх. Весь ее мир перевернулся с ног на голову, и сейчас у нее не было сил разбираться с тем, что она могла влюбиться в мужчину, который даже не был человеком.

«*Я тоже не совсем человек*». Глаза наполнились слезами, но руки Дрантоса успокоили ее тело, и она погрузилась в сон без сновидений.

Дрантос проснулся еще до рассвета. Прошлой ночью он действительно облажался. Лгать Дасти ему не хотелось, но признание в том, что укусы во время секса между вамп-ликанами — не редкость, ее явно разозлило. Скорее всего, даже расстроило.

Ее медленное дыхание говорило, что она еще спала. Внутри вспыхнула ярость при воспоминании о том, в каком состоянии он ее нашел: свернувшуюся в клубочек, почти замерзшую, на грани смерти. В груди пылала дикая ненависть к Дэкеру за то, что вынудил единственную дочь сбежать в человеческий мир, спасаясь от ужасной участи быть любовницей гар-ликана.

Возможно, мать Дасти, Антина, рассказала человеку, с которым жила, правду о себе, либо же ей каким-то образом удалось обойти свои инстинкты. Забеременеть было бы трудно, но возможно, при условии, если она тайком, контролируя его разум и заставляя впоследствии все забыть, брала его кровь. Очень нерадостно с кем-то так жить: скрывать от родных свою сущность, не имея возможности измениться даже в собственном доме.

Для Дрантоса до сих пор было непонятно, как ей удалось прожить жизнь, не подвергшись нападению вампиров или ликанов. Но учитывая присутствие в их жизни доктора Брента, можно было предположить, что у Антины было соглашение с представителем одного из кланов. Вампиры были сильнее, поэтому он ставил на то, что доктор был мастер — вампиром. Эти ублюдки не переносили прямой солнечный свет, но и спать днем им тоже было не нужно.

Родив двух дочерей от человека, Антина обязана была рассказать им об их наследии и предупредить, что ее отец может попытаться использовать их в будущем. Когда Дэкер пожелал увидеть Бэт на Аляске, его намерения стали предельно ясны. Дрантос не мог винить Антину за то, что она избегала Эвиаса. Быть с ним означало потерять всякую надежду на создание семьи и возможность быть любимой.

Когда-то Эвиас был хорошим мужчиной, но все изменилось, когда они стали подростками. После смерти своего отца, он стал бессердечным жестоким лидером, который не внушал доверия вамп-ликанам. Правда, не таким ублюдком, как Дэкер. Гар-ликаны не хотят войны, они просто считают, что кланы должны жить отдельно.

Дрантос закрыл глаза и попытался успокоиться. Он внимательно выслушал все, что Дасти ему рассказала. Ее мать умерла еще до совершеннолетия девушки, но Бэт уже исполнилось восемнадцать. Возраст позволял. *«Почему же она не предупредила хотя бы ее?»*

У него оставалась куча вопросов, на которых не было ответов. Он верил, что Бэт была столь же наивной, как и ее младшая сестра, не смотря на замечания Крэйвена. Вряд ли бы она добровольно села в самолет и вошла в мир Дэкера, особенно когда с нею была Дасти. Бэт была не покорной овечкой, и не такой, кто без вопросов подчиняется приказам. Дрантос со всей уверенностью мог сказать, что их мать ни слова не сказала, ни одной из дочерей.

Он пошевелился, удерживая Дасти так, чтобы ей было удобнее спать. Она могла погибнуть, когда переправлялась через реку без него. Человеческая кровь сделала девушку слабой и уязвимой. Дрантос провел кончиками пальцев по ее руке и сжал обмякшую ладонь. В его руке она была такой маленькой. Он прошелся большим пальцем по одному из ее ногтей. Они были тонкие и изящные. У нее не было возможности себя защитить, не было

никаких когтей на поверхности пальчиков. Он просто хотел оберегать Дасту и сделать все возможное, чтобы она была в безопасности.

«Может быть, Антина думала так же?»

Он вздохнул. Возможно, их мать верила, что будет рядом, чтобы самой разобраться с отцом, если он когда-нибудь попытается забрать Бэт. Хотя, глупо было полагать, что она сможет уберечь дочь от похищения. Дэкер никогда сам не выполнял грязную работу. Он всегда посылал для этого своих стражей, которые все делали за него. И она просто оказалась бы в меньшинстве.

«Возможно, у нее был осведомитель внутри клана, который и сообщил, что у Эвиаса уже была любовница. Возможно даже, что Антина просто не хотела говорить им правду без крайней надобности. Но она умерла, тем самым оставив их в опасности».

Новость о том, что гар-ликан потерял свою любовницу, быстро распространилась сразу же после ее смерти. Красавица Лэйн была из другого клана вапм-ликанов, и действительно добровольно легла к нему в постель. Никто не знал, как именно она умерла, но ходили слухи, что Эвиас убил ее в приступе ярости. Дрантос же не верил в это. Просто не хотел.

Лорд Аботорус, отец Эвиаса, был чистокровным гаргулом и никогда бы не позволил своему сыну поддерживать дружеские отношения с любым из вамп-ликанов. Они могли создать альянс, но это было ему ненавистно. Так же допускалось иметь одну из них в качестве любовницы, но старый ублюдок всегда рассматривал их как прислугу.

Он терпел ликанов, поскольку они были нужны для рождения детей. Еще в условия сделки входило мирное проживание рядом с вамп-ликанами. Однако консервативное мышление некоторых горгулий заставило их с опаской относиться ко всем, у кого в жилах текла кровь вампиров.

Желая зависать вместе с Дрантосом и его братом, Эвиас, таким поведением, практически бросил вызов своему отцу. Он встретил их с Крэйвеном возле реки, которая разделяла земли двух кланов. Дрантос улыбнулся, вспоминая те времена. Эвиас очаровал их своими огромными крыльями, когда приземлился после полета. Он показал им, как выглядит в своей истинной форме горгульи, и несколько раз даже брал их с собой полетать.

В свою очередь, они научили его использовать способности ликанов, которые его отец потребовал игнорировать. Мальчишки охотились в лесу, ловили рыбу и делились своими боевыми навыками. Они думали о будущем, в котором Эвиас займет место своего отца и укрепит связи между кланами.

Тогда им бы не пришлось больше встречаться тайком, боясь, как бы Лорд Аботорус не обнаружил, с кем его сын проводит время, и не наказал бы его. Он и Крэйвен выросли, считая Эвиаса своим братом. Настолько близки они были.

На этом приятные воспоминания заканчивались. Лорд Аботорус не отошел от дел, а вместо этого получил вызов на смертный поединок от собственного сына. Эвиас выиграл. Все годы дружбы стали насмешкой, когда он оборвал все связи с братьями. Они с Крэйвеном оказались не просто в замешательстве, такой поступок причинил настоящую боль. Мальчик, с которым они дружили, вырос в мужчину, который отвернулся от них. У них и в мыслях не было, что такое может произойти.

Прошли уже более шестидесяти лет, но Эвиас так ни разу с ними и не связался. Никаких объяснений или извинений за то, что он так просто прекратил их общение. Крэйвен хотел сходить к скалам, где жили гар-ликаны и поговорить, но Дрантос был слишком горд. Он всегда его от этого отговаривал. Очевидно, что Эвиас не хотел иметь с ними ничего общего,

и не стоило им просить у него аудиенции и признаваться, что они по нему скучали. Эвиас просто стал еще одним главой клана, который избегал других.

Дрантосу было противно себе в этом признаваться, но для него гар-ликан стал таким же, как и Дэкер. *«Ну, не совсем таким»*. Эвиас никогда не нападал на другие кланы. Он сохранял альянсы, его люди придерживались своей территории. Он всегда посылал одного из стражей, чтобы поделиться информацией, если они узнавали о какой-нибудь угрозе для их территории. Взамен, они поступали так же.

Дэкер же никогда никого не предупреждал. Они бы не узнали, что он послал своих людей за двумя женщинами из Калифорнии, если бы у них не было нескольких доверенных шпионов в его клане. Осведомитель, который выдал им эту информацию, не знал подробностей, но он сказал, что Дэкер хвастался, что их прибытие предшествует большим переменам. И это было очень плохо.

Дрантос и Крэйвен добровольно вызвались найти и ликвидировать угрозу. Они не знали, чего ожидать. Ясно было одно, женщины не были вампирами. Дэкер ненавидел вампиров, и полет был запланирован на дневное время. Дрантос думал, что возможно они могли бы быть представителями ликанов, и Дэкер планировал создать союз с их стаями для того, чтобы напасть на другие кланы.

Крэйвена не волновало, кем они были. Он просто хотел ликвидировать угрозу. Братья добрались до Анкориджа с целью оценить пассажиров и выяснить, как бороться с проблемой еще до того, как приземлится их маленький самолет. Они захватили пару напитков и, поднявшись на борт, остановились в замешательстве, так как в салоне были одни люди.

Крэйвен склонился к нему и прошептал.

— Дерьмо. Думаешь, он собирается создать союз с людьми? Может с военными? Он что, собирается использовать ядерное оружие, чтобы полностью нас уничтожить?

Дрантос в этом сомневался.

— Тогда, будут уничтожены и земли, которые он хочет заполучить. И, кроме того, как он захватит власть в кланах, если все будут мертвы? Это так же создаст дополнительные проблемы с вампирами и ликанами. Они придут в ужас, если раскроется тайна их существования, и они окажутся под прицелом людей. Дэкер ненавидит людей сильнее, чем нас. Он безумец, но не глупец, — Дрантос осмотрел пассажиров. — Здесь есть две молодые женщины, путешествующие вместе. Возможно, это они и есть. Он может контролировать их сознание и заставить подчиняться своей воле.

Он взглянул на двух блондинок, сидящих на несколько рядов впереди.

— Эти? — Крэйвен нахмурился. — Они выглядят так же опасно, как и крольчата. Как к черту он собирается их использовать?

— Та, что в деловом костюме похожа на ученого. Может он планирует отравить всех лидеров и их стражей. Это оставит наших женщин и более слабых мужчин без защиты. Какой-нибудь химик сможет выяснить, что нас убивает.

— Дерьмо, — поморщился Крэйвен. — Все это полная чушь.

— Нам нужно их допросить. Как только приземлимся, схватим их. Не забывай, у нас будет около двадцати минут, чтобы убраться из аэропорта, прежде чем нагрянут стражи Дэкера. Так как, мы планировали подстроить задержку вылета, то, скорее всего, Дэкер догадается позвонить и уточнить время задержки, поскольку такое часто происходит в маленьких аэропортах.

— Ладно.

Их план полетел к черту, когда пилоты объявили, что самолет терпит крушение. Дрантосу нужно было выяснить, что планировал Дэкер, а это означало, что женщины должны выжить. Братья были в шоке, узнав, что они внуки Дэкера, поскольку никто и предположить не мог, что у Антины были дети.

Все сразу стало ясно. Безумный глава клана не пытался использовать людей или ликанов, чтобы начать войну. Ему не нужно было задействовать силы извне. У него уже был клан гар-ликанов и способ воздействия на Эвиаса, с целью создания совместного союза. Дэкер мог предложить ему новую любовницу.

Дрантос погладил Дасти, отвлекаясь от своих мрачных мыслей. Она была слишком милой, чтобы быть потомком такого коварного монстра. Он мысленно поклялся не позволить Дэкеру выиграть. Ему нужно защищать свою семью и свой клан. Он прижался своей щекой к Дасти. Теперь она принадлежит ему. Никто и никогда не отправит ее к Эвиасу.

Его внимание привлек едва слышный шум, и он, пригнувшись, напрягся. Небо уже начинало светлеть, но солнце пока еще не поднялось над горами. Дэкер мог послать еще больше стражей, но он будет сражаться с ними до смерти, если они попытаются вырвать женщину из его рук.

Дрантос осторожно переместил Дасти и положил ее на землю рядом с собой. Не просыпаясь, она вздрогнула и свернулась калачиком. Он встал и застегнул свои штаны. Приготовившись, он выпустил когти из кончиков пальцев.

Слева треснула ветка. Приподняв верхнюю губу, вамп-ликан оскалил выросшие клыки. Он не зарычал в предупреждении, на случай, если это был Крэйвен. Он хотел, чтобы Дасти спала как можно дольше. Дрантос снова пригнулся и уловил хорошо знакомый запах.

Его напряженные мышцы расслабились, и он наклонился, поправляя рубашку, чтобы прикрыть обнаженный низ Дасти. Затем выпрямился и встал перед ней.

Из-за деревьев показалась массивная фигура, и он сделал несколько шагов вперед, чтобы встретить своего кузена на полпути.

— Рад тебя видеть, Рэд.

— Значит, самолет упал. Твоя работа? — мужчина, немного выше него, склонил голову, пригнувшись. Он прищурился, пристально смотря на Дасти. — Это одна из них? Ты что, ее трахнул?

— Она — внучка Дэкера. И их двое.

— Что? — его кузен был в шоке.

— Похоже, что у Антины было две дочери.

Рэд внезапно зарычал.

— Почему ты их не убил?

— Они невиновны. Их отец был человеком, и Антина ничего им не рассказала об их наследии. Они понятия не имели, что являются другими, поскольку унаследовали больше от отца. И в самолет селились с мыслью, что их давно потерянный дед умирал. Ублюдок планировал использовать их неосведомленность, чтобы они сами пришли прямо к нему в руки, — объяснил Дрантос то, что, по его мнению, планировал Дэкер.

— Ты должен был устранить угрозу. Дэкер не сможет предложить одну из них Эвиасу, если они будут мертвы.

— Нет, — Дрантос переместился таким образом, чтобы Дасти находилась вне поля

зрения Рэда. — Она моя.

— Вот дерьмо! — Рэд сделал шаг назад. — Ты уверен?

— Никаких сомнений. Я провел с ней время и между нами есть связь.

— Твой отец не обрадуется, когда узнает кто она, а мать, я уверен, будет рада еще меньше. Ты же понимаешь, что это создаст нашему клану массу проблем. Дэкер ведь так просто это не оставит. У него наконец-то появилась возможность влиять на Эвиаса.

— Я ничего не могу поделать с биологией. Дэкер умрет, если придет за Дасти. Эвиас тоже. Я не позволю им ее забрать.

Рэд надолго замолчал.

— Как ты справляешься, узнав, что она твоя пара?

Дрантос оценил свои эмоции.

— Знаешь, это было неожиданно.

— И насколько она человек?

Он обдумывал ответ. Они были близки практически как братья, и Дрантос доверял Рэду.

— Очень. Но у нее есть немного вампирских черт.

— Клыки и жажда крови?

— Нет. Она просто слабеет, если раз в несколько дней не получает кровь, в чем я смог убедиться лично. С увеличением физических нагрузок, возрастает и потребность. Если у нее есть какие-то травмы, то они делают ее слабее, если вовремя не дать ей кровь.

— Она чувствительна к солнцу?

— К счастью, нет.

— Ее мать, что вообще ничего о нас не рассказала?

В нем снова начал подниматься гнев.

— Ни единого чертова слова. Дасти считала меня сумасшедшим, когда я попытался рассказать ей о вамп-ликанах до тех пор, пока мы не столкнулись с кем-то из клана Дэкера. Она увидела, как страж перекинулся.

— Дерьмо, — Рэд напрягся, приходя в боевую готовность. — На этой территории кто-то из его клана? Мы никого не видели.

— Я столкнулся с одним, и двое из них напали на Крэйвена. Я так понимаю, наши где-то рядом?

— Ага. В поисках вас, мы разделились, чтобы охватить как можно больше территории.

Дрантос протянул руку.

— Могу я одолжить твою куртку? Спасаясь, ей пришлось перебираться через реку, так что из одежды у нее только моя рубашка. Способность ее тела сохранять тепло ни черта не стоит.

Рэд снял куртку и передал ему.

— Ты ведь понимаешь, что когда мы вернемся домой — это вызовет волнение. И не только потому, что они в большей степени люди, но еще и потому что являются родней Дэкера. Вряд ли кто-то их полюбит.

— Марвилелла была из нашего клана. В них и ее кровь тоже.

— Черт, я об этом совсем забыл.

— Будем надеяться, что все остальные не забыли — или я им об этом напомню.

Дрантос отвернулся и подошел к Дасти. Она вся дрожала, и он заметил гусиную кожу на ее руках и ногах. Он встал на колени и склонился над ней.

— Дасти? Просыпайся. Мой клан нас нашел.

Его беспокоило, что она слишком медленно просыпалась. Он раскрыл куртку.

— Дасти, просыпайся, — произнес он более строгим тоном, и ее глаза распахнулись. Она в замешательстве смотрела на него. Он показал куртку. — Надень это.

Она приподнялась, и Дрантос тут же накинул на ее плечи верхнюю одежду. Ему очень не понравилось, что на его женщине будет запах Рэда, но куда важнее было ее согреть. Он помог ей подняться на ноги, а затем взял на руки, прикрывая все стратегически важные места.

— Держись за меня, любимая. Ты босиком, а мы будем двигаться очень быстро.

— Спасибо, что не закинул меня на плечо.

Да, так было бы гораздо проще, но Дрантос не хотел, чтобы его кузен или еще кто-нибудь увидели ее зад, если вдруг рубашка и куртка задерутся выше середины бедра. Он подошел к Рэду. Кузен выдавил улыбку, которая не затронула его глаз. Радует, что ему не пришлось на него рычать и заставлять быть вежливым.

Только взглянув на Рэда, Дасти напряглась и крепко обняла Дрантоса за шею. Все его защитные инстинкты ожили, когда он понял, что она испугалась.

— Все в порядке, — заверил он ее. — Дасти, хочу представить тебе Рэдсона. Он — мой кузен. Ты можешь звать его просто Рэд.

— Здравствуй, — Рэд склонил голову.

— Привет, — прошептала она.

Дрантос отступил, увеличивая расстояние между ним и Рэдом.

— Крэйвен с ее сестрой тут не далеко. Я могу отвести тебя к ним.

Рэд взглянул на Дасти, а затем пристально посмотрел на кузена.

— Я сам их найду. Просто иди на север, и ты не пройдешь мимо остальных. И если вдруг ты их не найдешь, они отыщут тебя сами.

Дрантос был благодарен ему за предложение поискать другую пару самому. Он хотел, чтобы Дасти была в безопасности, и в то же самое время не хотел, чтобы она была напугана.

— Спасибо.

Рэд принялся, и Дрантос дернул головой.

— Они в том направлении.

— Скоро увидимся, — и Рэд ушел.

Дрантос устроил Дасти поудобнее.

— Никто тебя не обидит.

— Все о чем я могу думать, это то, что я видела вчера. Все могут превращаться в этих... созданий?

Он понял, что ей потребуется гораздо больше времени, чтобы привыкнуть к вамп-ликанам и не чувствовать страха. Если она не сможет принять его и остальную часть клана, то перспективы их будущего были не радостными. Впрочем, ей придется это сделать, потому, что она никогда не будет в безопасности, если вернется к своей прежней жизни. Дэкер просто пошлет еще больше стражей за ней и Бэт, но Дрантоса уже не будет рядом, чтобы ее защитить.

Хотя, он в любом случае не собирался ее отпускать.

— Да, — он не стал смягчать правду. — Мы люди, Дасти. Ты ведь меня не боишься.

Она уткнулась ему в шею. Он обратил внимание, что она промолчала, и подавил раздраженное рычание.

— Просто держись и попытайся не показывать страха.

Дасти просто хотела поговорить со своей сестрой. Нужно было рассказать Бэт все, что она узнала, потому что ее старшая сестра намного лучше смогла бы оценить факты и придумать, как действовать дальше. Потом до нее дошел смысл слов Дрантоса.

— Почему я должна скрывать страх?

— Они могут почувствовать его, и это будет считаться слабостью.

— Понятно, — она все еще находилась в полудреме, но его слова быстро помогли прийти в себя. — Я видела на канале про животных, что иногда страх привлекает хищников. Я что, буду для них пахнуть как какой-то привлекательный ужин?

Он фыркнул.

— Вряд ли. Просто слабость воспринимается как нечто плохое. А я бы хотел, чтобы мой клан тебя уважал. И это означает, что ты должна быть храброй. Но поверь мне, я никому и никогда не позволю тебя обидеть. Зная это, ты будешь чувствовать себя в большей безопасности?

— Тот парень был довольно большим.

— Рэд?

— Да. Он страшный, и я ему не понравилась.

— Он этого не говорил.

— А ему и не нужно было. Достаточно того, как он на меня посмотрел.

— Ты внучка Дэкера. Это шокировало его, но он с этим справится. Любого, кто связан с твоим дедом, встретят с подозрением и неприязнью.

— Класс. Но ты ведь знаешь, что я действительно чувствую к Дэкеру Филмору. Он — сволочь.

— Они разберутся и поймут, что ты на него не похожа.

— Надеюсь, что так и будет.

— Я тоже, — пробормотал он. — Не пугайся, когда заметишь их и помни, что ты в полной безопасности.

— Не бояться, — звучало легко. Она еще крепче обняла его за шею. Дасти действительно доверяла Дрантосу свою безопасность. Ради ее защиты он сражался с тем адским зверем. Неважно насколько большими они были в своей человеческой форме, по сравнению с тем существом, выглядели слабее. Она сделала несколько глубоких вдохов. — Понятно.

— Хорошо, — он еще сильнее понизил голос. — Они к нам приближаются, я чувствую их запах.

Она всматривалась в чащу леса, пока не заметила движение между деревьями. Одно из тех огромных, ужасающих зверообразных созданий вышло вперед. Дрантос остановился и сильнее прижал ее к себе, словно напоминая, что с ним она в безопасности.

— Это кто-то из моего клана, — прошептал он. — Не враг.

Дасти старалась не пялиться, но у нее это плохо получалось. Зверь был большим, жутким и с острыми клыками. Когти на пальцах ног, казалось, могли разрезать плоть так же легко, как нож масло. Она глубоко вдохнула и постаралась успокоить свое колотившееся сердце. Создание зарычало, и прозвучало это не особо дружелюбно. В напряжении, Дасти молилась, чтобы оно не напало.

— Они выросли в человеческом мире и о нас ничего не знали, — заявил Дрантос, разговаривая с существом. — Их мать была вамп-ликаном, но отец — человеком.

Не сводя с нее глаз, существо село на задние лапы. Оно не рычало и не собиралось нападать. Хотя темные глаза зверя и пугали ее, злыми они не выглядели. Так же как и у

вчерашнего создания, у этого тоже была длинная черная грива.

Оно вновь зарычало, затем замолчало, а потом издало несколько скулящих звуков. Дрантос покачал головой.

— Так как у нее нет признаков, чтобы определить, что она одна из нас, ей никогда не говорили правды. Она не напугана. Сейчас она ко всем относится с подозрением, потому что видела только одного, когда он пытался ее у меня забрать.

Дасти была немного потрясена, когда поняла, что таким образом они между собой общались.

— Вы разговариваете с помощью рычания?

— Не совсем так, мы используем разный тембр. Благодаря этому, я могу определить, что за вопрос задан или угадать настроение по издаваемым звукам, так же могу передать, что я думаю или чувствую.

Дрантос осторожно наклонился и поставил девушку на ноги, но ее руку из своего захвата не выпустил. Дасти задалась вопросом, сделал ли он это чтобы успокоить ее, или чтобы помешать умчаться в лес при виде других вамп-ликанов. По крайней мере, они были в своей человеческой форме.

Зверь снова зарычал, и Дрантос покачал головой.

— Не превращайся. Она привыкнет к тому, как ты выглядишь.

Игнорируя его слова, существо встало на все четыре лапы, опустило голову вниз и начало оборачиваться.

Дасти в ужасе наблюдала за исчезновением волос. Она слышала отвратительные звуки, догадываясь, что так кости меняют свою форму. Оттенок кожи стал немного светлее, более похожим на человеческий. Наконец перед ними, потягиваясь и разминая плечи и руки, предстала женщина.

Она была худой и высокой, а отброшенные назад волосы, доставали прямо до ее зада. Казалось, нагота ее совсем не смущает, не то, что Дасти. Дерзкие груди были выставлены на показ, а торчащие соски намекали, что в это раннее утро она слегка замерзла.

— Кто ее мать? — у нее был хриплый голос.

Дрантос помолчал.

— Ты помнишь Антину, пропавшую дочь Дэкера?

Женщина подошла поближе, и ее темно-карие глаза расширились.

— Я думала, что он убил ее или она покончила с собой, чтобы избежать уготовленной ей участи.

— Нет, она пряталась среди людей. Вышла за одного из них замуж и родила двух дочерей. Это одна из них. Другая вместе с Крэйвеном.

Передвигаясь с грацией кошки, женщина подошла ближе, но поведя носом, резко остановилась. Прищутив глаза, она пристально посмотрела на Дрантоса, а в выражении ее лица ясно читался гнев.

— Ты это трахнул? Я чувствую твой запах по всему ее телу.

— Она — моя, Йонда.

— Нет, — она покачала головой, и ее длинные волосы упали вперед, скрывая одну грудь. — Этого не может быть.

— Это правда.

Йонда заметно побледнела.

— От нее несет человеком. Этого не может быть! Ты не можешь принять человека. Ты

— старший сын. Она не достаточно хороша для тебя!

— В ней есть кровь вамп-ликана. Слабая, но есть. Хотя ты знаешь, что это и не обязательно.

Страшная женщина зарычала, и, склонив голову, зло взглянула на Дасти. *«Если бы взглядом можно было убить... Я бы уже была мертва»*. Она придвинулась ближе к Дрантосу, и, шагнув назад, частично спряталась за его спиной. Но взгляд от, полыхающих яростью, глаз отвести так и не смогла. Она просто не понимала, почему Йонда смотрит на нее с диким желанием разорвать на части.

— Хватит, — приказал Дрантос. — Даже не думай об этом. Она принадлежит мне, и я буду ее защищать. Не хотелось бы с тобой драться, но если понадобится, я это сделаю.

Обычно Дасти возмущал его властный тон по отношению к ней, но в этот момент она была ему очень рада. Нехотя, женщина сделала шаг назад, но ее гнев, казалось, только усилился. Это напугало Дасти, ведь она уже видела, как женщина превратилась из адского зверя — могла обернуться и обратно.

— Йонда, — огрызнулся Дрантос. — Пойди, остынь.

Оставаясь на месте, Йонда обрушила на него всю свою ярость.

— Она вообще знает, насколько важное место ты занимаешь в нашем клане? Она слабая, Дрантос. Ты не можешь этого сделать! Ты объяснил ей свои обязанности, как старшего сына?

— Это не твое дело, Йонда. Не вмешивайся.

— Ты всегда был моим делом! Я не могу позволить тебе совершить такую огромную ошибку.

Дасти взглянула на эту пару, и ее ошарашила неожиданная догадка. Возможно, Йонда была одной из женщин, с которыми спал Дрантос. Пристально осмотрев девушку, она решила задать вопрос, ответ на который ей было просто необходимо знать.

— Ты его девушка?

Йонда даже не взглянула на нее, продолжая смотреть Дрантосу в глаза.

— Мы не пользуемся этим термином. Но как бы ты меня назвала, если в моей постели он спит чаще, чем в своей собственной?

Дасти попыталась высвободить руку, которую он держал. У Дрантоса была девушка, но это не помешало ему с ней переспать. Ощущение того, что ее предали, превратили все ее страхи в реальность. Она знала, что он может разбить ее сердце, но совершенно не ожидала, что их роман закончится, едва начавшись. Наверное, потому что он стал значить для нее гораздо больше, чем она могла себе признать, и ранило теперь гораздо сильнее, чем она предполагала. И боль разрывающая грудь, была тому доказательством.

Хмурясь, Дрантос повернулся к ней.

— Я могу все объяснить.

— Отпусти меня.

Он отказался.

— Дасти, ты не понимаешь.

— Ты с ней спал до того, как встретил меня? Ты жил в ее доме?

— Я иногда спал там. Я не живу с ней... Это не то, что ты думаешь.

— Отпусти меня, — повторила она громче. Дасти больше не боялась. Она чувствовала только боль и обиду. — Я не хочу, чтобы ты ко мне прикасался. Ты лживый ублюдок, и ты сделал меня частью этого.

Дасти взглянула на Йонду.

— Я не знала. Мне очень жаль.

— Он слишком для тебя хорош, — выплюнула Йонда.

Женщина стала просто грубой и стервозной. Дасти попыталась выдернуть свою руку, толкая Дрантоса другой.

— Отпусти.

— В твоём мире, вы называете это «половой партнер», — он был в ярости. — У нас не было никаких обязательств.

Он дернул головой в направлении Йонды.

— Скажи ей!

— Думаешь, тебе это поможет? — Дасти ударила его руку, все еще пытаясь освободить свою ладонь, но он держал ее настолько крепко, что это почти причиняло боль. — В моём мире, у нас есть и другое название. Как тебе: «Потаскун»? С меня хватит. Все кончено. Отпусти.

— Что здесь происходит?

Дасти, в испуге, повернула голову и посмотрела на крупного парня тридцати с лишним лет, быстро идущего из леса. По крайней мере, он был одет и не был тем созданием. На нем была рубашка, выцветшие джинсы и кроссовки. Его волосы были чуть длинноваты, и у них с Дрантосом были схожие черты. Вероятно, это был еще один его кузен.

— Папа, — Дрантос отпустил ее и склонил голову.

Дасти разинув рот, в изумлении смотрела на мужчин, одновременно потирая высвобожденную руку, пытаясь вернуть чувствительность в пальцах. Он выглядел старше всего лишь на несколько лет. И хотя Дрантос рассказывал, что вамп-ликаны стареют медленнее, осознать это было не так уж и просто.

— Я спросил, что здесь происходит, — мужчина остановился в нескольких футах от них и принялся. — Это одна из сообщников Дэкера?

— Она его внучка, — Дрантос поднял голову. — Она и ее сестра...

Не дослушав, мужчина зарычал и бросился вперед, пытаясь схватить Дасти.

Ахнув, она отпрянула, но Дрантос был быстрее. Он встал между ними, издав громкий ужасающий рык. Их тела столкнулись, и Дрантос грудью оттолкнул своего отца назад.

— Нет!

— Ты защищаешь родственника Дэкера? Убирайся с дороги, сын. Это приказ.

— Нет! Отец, послушай меня. Она не является союзником Дэкера. Она ненавидит его так же, как и мы.

— Ложь, — прорычал другой мужчина. — В ней течет его кровь, и я знаю, что это означает. Ее предложат Эвиасу в обмен на помощь в уничтожении других кланов. Я убью ее прежде, чем это случится. Ее сестра мертва?

Выпуская когти, Дрантос расставил ноги и поднял руки. Дасти попятилась назад, пока не уперлась в дерево. Сбежать сейчас было весьма заманчивой идеей, но Йонда воспользовавшись ситуацией, заняла позицию слева, сердито на нее поглядывая. Дасти застыла на месте, боясь оказаться без защиты Дрантоса.

— Нет. Она с Крэйвеном. Я знаю, ты в ярости, но выслушай меня, — потребовал Дрантос. — Они понятия не имели о нас или о том, что здесь происходило. Дэкер заманил их на Аляску, позволив думать, что умирает. Ты знаешь, что его дочь сбежала. Антина создала пару с человеком и никогда не рассказывала своим дочерям об их наследии. И у них

не было настоящей связи с Дэкером.

— Они все равно являются угрозой. Я не могу позволить начаться войне. Их смерть положит этому конец — здесь и сейчас.

— Папа, не заставляй меня этого делать. — Дрантос не сдвинулся с места. — Ты ведешь себя не разумно.

— Я защищаю жизни многих вамп-ликанов. Лучше две смерти, чем смерть десятков или сотен. Это необходимо сделать. Сейчас же убирайся с дороги.

— Нет! — прорычал Дрантос.

Его отец прорычал в ответ. Дасти, в ужасе, на них таращилась. Похоже, сын с отцом были готовы подраться. Наблюдая за обоими мужчинами, в их направлении стало подтягиваться больше людей, одетых в нормальную одежду. Она взглянула на незнакомцев и на многих лицах увидела шок и растерянность.

— Ты собираешься бросить мне вызов? — прошипел Велдер. — Я отдал тебе прямой приказ, Дрантос. Две жизни не стоят многих. Мы оба это знаем.

— Я не бросаю тебе вызов, — Дрантос говорил громко и внятно. — Они внучки Марвилеллы. Не забывайте об этом. А она была частью нашего клана. Им нужно безопасное место и защита.

Казалось, Велдер быстро обдумывал сложившуюся ситуацию.

— Мы сами отдадим их Эвиасу без всяких условий. Он может выбрать одну из них. И это единственное, на что я готов пойти.

— Эта моя, — Дрантос низко зарычал. — Эвиас ее не получит, а Крэйвен будет биться за ее сестру. Мы не откажемся от связи между нами. Даже не проси.

Мужчина сделал несколько шагов назад, и Дасти смогла увидеть его, полное ужаса, лицо.

— Нет!

— Это правда. Ты не отдашь их гар-ликанам. Я буду драться с Эвиасом насмерть, прежде чем он прикоснется к тому, что принадлежит мне. Крэйвен чувствует то же самое. Он скоро будет здесь, и ты сможешь сам его об этом спросить.

— Скажи ему, что запрещаешь! — выкрикнула Йонда. — Понюхай ее. Она человек. Слабая!

Повернув голову, она сплюнула на землю и злобно посмотрела на Дасти.

— Она недостойна твоего сына. Из-за нее в клане уже разногласия. Твой сын открыто бросает тебе вызов. Убей ее!

Велдер, с искаженным от гнева лицом, резко повернул голову в ее сторону.

— Не вмешивайся.

Йонда опустила голову и попятилась.

— Прошу прощения, Велдер.

— Это семейный вопрос. Скажи остальным приготовиться к поездке домой и держи язык за зубами о том, что ты слышала. Я не потерплю сплетен, — он стремительно развернулся, обращаясь к тем, кто уже подошел. — Мой сын не бросал мне вызов за лидерство — это семейные разногласия. Мы уходим. Прямо сейчас!

Йонда развернулась и быстро убежала. Похоже ее не волновало, что она была абсолютно голой. Дасти наблюдала за ней, пока та не исчезла из поля зрения, заметив, что и остальные следуют в том же направлении. После этого девушка вновь обратила внимание на отца Дрантоса. Похоже, они с сыном решили выяснить, кто кого переглядит.

— Даже не думай кому-нибудь из них причинить вред, — предупредил Дрантос. — Мы с Крэйвеном покинем клан, если ты нас вынудишь.

— Ты посмел бросить мне вызов на глазах у всех.

— Я не дам тебе возможность убить Дасти или ее сестру. Она не причастна к тому бардаку, что устроил ее дед. Дэкер Филмор может быть и приходится ей кровным родственником, но это единственная их связь. Многие из нашего клана имеют родню в его клане, но это не делает их врагами.

— Наш клан станет мишенью для Дэкера, если он захочет заполучить их обратно.

— Знаю, но это не означает, что я готов отдать ему Дасти. Мы уйдем куда-нибудь вместе, если ты не хочешь ему противостоять.

— Я вырву у Дэкера сердце и ему же и скормлю, если он посмеет сунуться на нашу территорию. Это с гар-ликанами я не хочу воевать, — Велдер замолчал, взглянув на Дасти, затем обратно на своего сына. — Мы жили в мире с момента, как поселились на этой территории. У нас слишком много женщин и детей, Дрантос. Я должен защищать их любой ценой. И ты тоже, ведь это и твоя обязанность, как моего сына.

— Дасти — моя единственная, — твердо заявил Дрантос. — Я в этом уверен.

— Сейчас мы не будем это обсуждать, но это не значит, что разговор закончен. Никто не забудет, чему здесь стал свидетелем, и с последствиями мы столкнемся позже. Теперь, когда я знаю, что планирует Дэкер, не хочу оставлять наш клан без защиты. Возможно, он уже связался с Эвиасом, чтобы напасть, — Велдер повернулся и сказал остальным уже более громко. — Выдвигаемся. Мы возвращаемся домой.

Дрантос обернулся и хмуро посмотрел на ноги Дасти.

— Я понесу тебя. Иди сюда, — он потянулся к ней.

— Забудь, — она отодвинулась от него, избегая контакта. Для ее босых ног земля была слишком холодной, но она не хотела, чтобы он снова к ней прикасался. — Я сама могу ходить.

— Дасти, — В его голосе звучало отчаяние.

Она избегала его взгляда.

— Прекрати, пожалуйста. Разве тебе не нужно извиниться перед своей девушкой?

— Твою мать, — прорычал он. — Ты все не так поняла.

— Ой, давай без этого! — злость и обида никуда не делись, не смотря на то, что он снова ее защитил. Ее не устраивала ситуация с его бывшей или нынешней девушкой, не важно кем там она ему приходилась, и, ускорив шаг, Дасти пошла за его отцом. Хоть мужчина и не был дружелюбным, даже напасть на нее хотел, но лучше уж он, чем продолжать спорить с Дрантосом. Ему не было оправданий, ведь, занимаясь с ней сексом, он не потрудился предупредить, что был в отношениях с другой. Он ничего не сказал ей о Йонде, хотя и должен был.

Выйдя из леса, они оказались среди еще большего количества людей. По грунтовой извилистой дороге двигалось два грузовика, останавливаясь там, где группами собирались вамп-ликаны. Они выглядели, как банда головорезов.

Йонда подошла к одной из кабин и рывком открыла дверь. Достав сложенную одежду, стала быстро одеваться, ни на кого не обращая внимания. Дасти было не понять, как можно было не замечать мужчин, стоявших вокруг нее. Некоторые из них открыто пялились на ее зад, когда она наклонилась, натягивая спортивные штаны.

«В каком мире живет Дрантос?» Это не укладывалось в ее голове, заставляя с еще

большим подозрением относиться к вамп-ликанам. Ее мать была одной из них, но, тем не менее, сбежала. И теперь Дасти начинала понимать, почему. Они просто не были... в достаточной степени людьми. У них не существовало понятия «скромность» и, похоже, они были очень жестокой расой.

Она вздохнула с облегчением, заметив с другой стороны поляны Бэт, Крэйвена и Рэда. Сестра выглядела потрепанной, но живой. Похоже, она спорила с Крэйвеном. Велдер развернувшись, направился к ним. Дасти хотела было тоже пойти следом, но внезапно Дрантос схватил ее за руки, привлекая внимание.

— Мы всегда держим в машине саронги, на случай, если меняем форму. Пойдем, укутаем твои ноги, они замерзли.

— Мои ноги не твоя забота, — она вырвалась из его хватки. — Я собираюсь пойти к сестре.

Он встал на ее пути.

— Сначала прикрой ноги, — он оглянулся и, заметно разозлившись, сказал уже более низким голосом. — На них все пялятся.

Дасти посмотрела на стоявших поблизости мужчин и заметила, что они оценивающе ее разглядывают. Ей это явно не понравилось.

— Отлично. Я одену саронг.

Он указал на грузовик, возле которого не было Йонды.

— Вон там.

Развернувшись, она отправилась в ту сторону. Дрантос первый открыл пассажирскую дверь, где на полу лежали груды сложенной ткани. Он схватил черную, лежавшую сверху, тряпку и, разворачивая, повернулся к ней. Даже нагнулся, словно собираясь помочь это одеть, но Дасти просто вырвала ткань из его рук.

— Обойдусь без твоей помощи.

— Дасти, — прошептал он. — Ты должна мне доверять.

— Это вряд ли, — пробормотала она, выясняя, что саронг был более тонкой версией большого полотенца. Она обернула его вокруг талии и завязала узлом, так что он превратился в юбку длиной до лодыжек. — До того как мы встретились, ты встречался с той женщиной. Ты сам все испортил, Дрантос.

— Посмотри на меня.

Отпустив мягкую ткань, она вскинула голову, и зло на него посмотрела.

— Что?

— Я же тебе сказал, что все было не так. У нас просто был секс.

— Она хотела, чтобы твой отец меня убил. Она сказала, что я не достаточно хороша для тебя. Она вела себя как ревнивая подружка.

— Это потому, что ты человек. Мне трудно это объяснить, — он нахмурился. — Обещаю, мы все обсудим, когда доберемся до моего дома. Сейчас не время. Ты все еще в опасности, так же как и клан. Просто держись ко мне поближе и делай, как я прошу.

Дасти же просто хотелось обнять сестру и добраться до дома. Хватит с нее Аляски, их безумного деда, всех этих вамп-ликанов, и в особенности Дрантоса. С тех пор как они с Бэт ступили на борт того злополучного самолета, ее жизнь превратилась в ад. Она чертовски сильно хотела есть, у нее все болело, и чувствовала она себя просто ужасно. Они выжили в аварии, но зато их похитили.

Затем на нее практически напало какое-то чудовище и, спасаясь, она чуть было не

утонула в реке и почти превратилась в эскимо. И последнее, но не менее важное, она узнала, что ее мать в действительности не была тем, кем казалась, и скрывала от своих дочерей важную информацию. Всего этого оказалось вполне достаточно, чтобы потерять бдительность и довериться стоявшему перед ней мужчине, который оказался лживым ублюдком.

В ее глазах застыли слезы. Для нее все это было слишком, слишком много всего сразу свалилось на ее голову. Они больше не были одни в лесу, сейчас вокруг были люди. Может быть, и не люди вовсе. *«Звери в человеческом виде»*. Дасти испуганно посмотрела по сторонам, осознавая, что она не была на них похожа. Они с Бэт были окружены созданиями, которых могли бы увидеть только в фильме ужасов.

«У меня нервный срыв», призналась себе Дасти, однако, не пытаясь успокоить свои эмоции. *«Я могу позволить себе один срыв, учитывая, какое дерьмо на меня свалилось»*.

На самом деле, не вина Дрантоса в том, что ее дед оказался своего рода злым гением или что вампиры и вервольфы реально существовали. Но он был тем, кто рассказал ей правду и забрал от других выживших в авиакатастрофе. Может быть, если бы он этого не сделал, их нашла бы спасательная команда, и, возможно, она бы вернулась назад в свою квартиру. Она бы ничего не знала и была бы этому только рада.

— Дасти? — Дрантос подошел ближе и попытался взять ее за руку.

— Не надо! — она дернулась от него в сторону.

Он зарычал.

— Говори тише.

— Хорошо, — прошептала она. — Спасибо тебе конечно за то, что ты несколько раз спасал мне жизнь, но прекрати ко мне прикасаться.

Его последние слова все еще звучали у нее в голове.

— Я просто хочу, чтобы сейчас ты от меня отвалил, ладно? Просто оставь меня в покое.

Он побледнел.

— Я серьезно. Прекрати меня хватать, — она заморгала, пытаясь справиться со слезами. — Я просто хочу домой. Понял? Хочу свалить отсюда. Я так устала, от всего этого дерьма!

Заметив движение боковым зрением, Дасти отвлеклась от Дрантоса. Это была, уже одетая в спортивные штаны и майку, Йонда. Женщина хитро усмехнулась.

— Ты ее слышал. Я знаю, что слышал и я повторю это любому, кто спросит. Она просто отказалась от тебя, Дрантос.

— Черт, — прорычал он. — Она этого не делала. Она ничего не знает о нашей культуре. Заткнись, пока я не выбил из тебя все дерьмо.

Йонда не переставала прожигать ее свирепым взглядом, напоминая, что эта женщина могла превратиться в адского зверя и разорвать ее на клочки своими когтями. Каждой клеточкой своего тела Дасти ощущала дикую ненависть, исходящую от темноволосой красавицы по отношению к ней.

Вздвогнув от неожиданности, она развернулась и пристально посмотрела на, стоящего позади себя, Велдера. Он не издал ни звука, подкравшись к ней со спины.

— Папа, — начал спорить Дрантос, — ее вырастили люди. Она просто расстроена из-за того, что не правильно поняла о нас с Йондой. А Йонда, пользуясь возможностью, пытается манипулировать Дасти из-за того, что она не чистокровный вамп-ликан, Это не ее дело.

— Не имеет значения, — тихо заговорил Велдер. Он выглядел сердитым. — Некоторые

тоже это слышали, и я должен следовать закону, не смотря на то, что ты мой сын. Она ясно дала понять, что не хочет, чтобы ты к ней прикасался. Теперь ты должен держаться от нее подальше. Изменись и возвращайся обратно в клан, так ты доберешься туда раньше нас и предупредишь, что мы скоро будем. Мы найдем ей жилье в безопасном месте.

Он помолчал.

— Не устраивай еще одну сцену. Или нам точно придется сражаться, сын. Я глава твоего клана. Ты должен прислушаться к моим словам или будешь сурово наказан. Один из нас умрет, — его голос стал ниже и громче. — Сейчас ты вернешься в наш клан. Иди!

Дрантос запрокинул голову и издал яростный рев. Даста чуть не рухнула на землю от ужасающего звука, вырвавшегося из его горла. Выплеснув свою злость, Дрантос стремительно развернулся и пошел в сторону густого леса. Он начал менять форму, и одежда просто разорвалась на его теле. Все это время она не отрывала от него взгляд, но он скрылся за деревьями еще до того, как окончательно изменился.

«Какого черта, только что произошло?»

Она понятия не имела... и боялась выяснять.

Велдер схватил Дасти за руку железной хваткой. Она даже не пыталась отстраниться или возражать, испытывая страх при виде его лица, искаженного яростью. Он дернул ее за собой, подходя к ближайшему грузовику, и обратился к одному из мужчин.

— Защищай ее, — он отпустил и пристально посмотрел на Дасти. — Будешь создавать ему проблемы, и он выбьет из тебя всю дурь. Нам и так хватает неприятностей.

Велдер отвернулся и обрушил свой гнев на Йонду.

— А с тобой мы поговорим позже, — выражение лица девушки из самодовольного быстро превратилось в испуганное.

— Отец! — к ним приблизились Крэйвен и Бэт.

Дасти попыталась подойти к сестре, но мужчина, назначенный охранником, схватил ее за руку. Он не причинил боль, но было ясно, что отойти не позволит. Она замерла, в страхе ожидая, что будет дальше.

— Даже не думай, — прошипел Велдер сыну. — Просто бери сестру, которая рядом с тобой, и садись в другой грузовик. Мы со всем этим разберемся, когда доберемся до клана. В данный момент, у нас есть проблемы и поважнее. Я бы поставил на то, что Дэкер солгал Эвиасу и сказал, что мы похитили его внука. И мы оба знаем, что это означает.

Он посмотрел вверх, как будто изучая небо.

— Нам нужно вернуться домой.

— Черт, — Крэйвен подхватил Бэт на руки и понес к другому грузовику.

— Пошли, — прошептал высокий мускулистый блондин, не выпуская Дасти из захвата. — Полезай в заднюю часть фургона.

Он помог Дасти забраться внутрь, поскольку борт кузова был поднят. Мужчина указал ей на одну из скамеек, которые располагались по обеим сторонам, а сам разместился справа от нее. Рэд забрался следующим, занимая место слева. Она пристально на него посмотрела. Кузен Дрантоса явно не был от нее в восторге.

— Что только что произошло? — ей были нужны ответы.

— Ты отвергла Дрантоса и заставила его при всех оспаривать решения отца, — сказал он, посмотрев на нее с яростью, которая легко читалась в его глазах. — Ты недостойна стать членом этого клана.

— А я об этом никогда и не просила.

— Хорошо, поскольку ты приносишь Дрантосу одни лишь неприятности. Теперь все только и будут болтать о том, что случилось между ним и Велдером. Дети не должны спорить с родителями.

— Что же у вас за мир такой?

Рэд тихо зарычал.

— Нормальный, но тебе здесь не место.

— И не надо. Я просто хочу добраться до сестры и умотать отсюда домой.

— В итоге, так и будет, поскольку ты отвергла Дрантоса. Теперь по закону ему придется держаться от тебя подальше.

Все происходящее вызывало у Дасти лишь недоумение. Дрантосу приказали оставить ее, и сейчас она сидела в окружении кучи незнакомых людей, способных превращаться в зверей. Она просто не хотела, чтобы, в тот момент, он ее трогал, но вовсе не желала, чтобы мужчина

уходил из-за какого-то странного закона. *«Отвергла? И что, черт побери, это значит для этих людей? Нам с Бэт нужно срочно отсюда выбираться».*

Грузовик, по неровной дороге, начал объезжать другой автомобиль и Дасти, подпрыгивая, схватилась за сиденье. Она мельком увидела Бэт и поймала ее взгляд. Ее сестра устало улыбнулась и помахала ей рукой, давая понять, что все будет в порядке.

Дасти не была столь оптимистично настроена. Отец Дрантоса был в ярости, когда увидел девушек. Оставалось надеяться, что он не будет препятствовать их отъезду. Возможно, им повезет, и они найдут кого-нибудь, кто согласится отвезти их в аэропорт. Хотя, был еще вариант, что их безумный дед отправит за ней и за Бэт кого-нибудь из своих чертовых миньонов.

Девушка посмотрела на лица окружавших ее мужчин и вздрогнула. По крайней мере, в Калифорнии они были окружены людьми. А может быть, и нет. В голове мелькнул образ одного из ее соседей. Когда она столкнулась с Тимом возле почтовых ящиков, он был настроен отнюдь не дружелюбно. Однажды даже зарычал на нее, но Дасти списала это на паршивое настроение, поскольку, как она слышала, его бросила девушка. Вот он точно мог быть оборотнем, потому что она никогда не видела, чтобы у кого-то была такая растительность на теле.

Волосы покрывали его руки сплошным ковром. Вероятно, на груди их было еще больше, а его ноги в спортивных шортах вызывали ужас. От сандалий и до самого верха волосы росли настолько густо, что не видно было даже кожи.

«Дерьмо!»

Когда грузовик развернулся по траве и выехал обратно на узкую грунтовую дорогу, второй автомобиль был уже впереди, но в пределах видимости. Дасти, желая увидеть сестру, ухватилась за край грузовика и откинулась назад. Когда машины начали набирать скорость, трясоти стало еще сильнее. Колеса попадали то в глубокие рытвины, то наезжали на камни.

— Перестань выглядывать, — приказал Рэд. — Ты можешь вывалиться из машины.

— Я просто хочу убедиться, что нас с Бэт везут в одно и то же место, — меньше всего Дасти хотела, чтобы они опять были порознь.

— Они едут туда же, куда и мы, — Рэд вцепился в ее колено. — Просто сиди ровно и не высовывайся.

Девушка выровнялась, выполнив его приказ, и демонстративно уставилась на мужчину.

В ответ на ее пристальный взгляд он недовольно нахмурился.

— Что?

— Почему ты меня держишь?

— Потому что, если ты выпадешь из грузовика, Дрантос меня убьет за то, что не уберёг. Твоя безопасность — его забота, но благодаря тебе его здесь нет.

Они попали в очередную колдобину, но большая рука, лежавшая на колене Дасти, помогла ей остаться на месте.

— Да откуда я могла знать, что такое произойдет? — она вздохнула. — Я тебе не нравлюсь.

— Неа.

— Я ненавижу Дэкера Филмора. И не моя вина, что я — его родственница. Мне бы очень хотелось, чтобы это было не так.

— Угу, я слышал, — он наклонился ближе, понизив голос. — Как ты могла так поступить с Дрантосом?

— Как поступить?

У мужчины были довольно необычные глаза, синие, с золотистыми вкраплениями.

— Он был готов умереть за тебя, а ты его оттолкнула. Как ты могла?

— Я просто сказала, что не хочу идти с ним домой.

— Ты его отвергла.

Ее чувство раздражения лишь усилилось.

— Я даже не уверена, что это здесь означает. В один момент, мы с ним спорим, а в следующий — его отец приказывает Дрантосу держаться от меня подальше. Люди, у вас что, не бывает между собой разногласий?

— Ты что, действительно не понимаешь?

— Именно об этом я и толкую. Объясни мне.

— Он...

Но в следующее мгновение все превратилось в ад. Со всех сторон слышался вой, практически оглушая Дасти. В Рэда что-то врезалось. Только что он сидел рядом, удерживая ее за колено, а в следующий миг просто исчез. Она посмотрела на место позади грузовика, и увидела, как на землю приземлился один из тех адских псов, удерживая под собой Рэда.

Водитель резко затормозил, и Дасти с силой отбросило в сторону, но вместо заднего окна кабины она врезалась в твердое тело блондина. Вскочив, он быстро схватил ее и, развернув, бросил спиной на металлический пол грузовика. Еще одно чудовище запрыгнуло к ним в кузов, и Дасти ахнула, увидев острые когти буквально в дюйме от своего лица. Блондин вовремя успел перехватить его, и они оба вывалились из машины.

Девушка в шоке замерла на месте, пока остававшиеся в кузове несколько мужчин поспешно впрыгивали из грузовика. Она приподнялась, пытаясь выглянуть за край борта. Лучше бы она этого не делала. У Дасти было ощущение, как будто она попала в эпицентр боевых действий. Мужчины со стороны Велдера дрались со зверями, которых было, по крайней мере, с десяток.

«Бэт!» Она подползла поближе к кабине и присела, ища взглядом другой грузовик. Он лежал перевернутый на одну сторону, а на приборной панели была огромная вмятина, как будто что-то врезалось в нее сбоку. Рядом на траве валялись тела тех, кто сидел на заднем сиденье машины.

Некоторые из них были живы, хоть и казались оглушенными. Внезапно, два монстра запрыгнули на бок перевернувшегося грузовика и метнулись в их сторону. Она в ужасе смотрела, как острые когти стали рвать жертвы, прежде чем они смогли подняться на ноги, хотя двое мужчин и попытались оказать сопротивление.

В самом центре этой мясорубки распласталось окровавленное тело Крэйвена, с рваными ранами по всей спине. Ее сестра лежала в ловушке под его большим телом, полностью скрытая им, кроме одной стороны ее бедра. Это точно была Бэт. На фоне зеленой травы и ярко-красной крови ее кожа казалась неестественно бледной.

Дасти, лихорадочно оглядываясь, выбралась из кузова и пригнулась возле пассажирской двери. Мужчины, принадлежавшие клану Дрантоса, поспешно превращались в зверей. Отбросив вамп-ликана, с которым сражался, Рэдсон, разрывая ткань, освобождался от собственной одежды. Вдоль его рук и груди выросли волосы, нос и рот вытянулись, а клыки казались огромными. В этой армии зверей она вряд ли сможет отличить людей Велдера от людей Дэкера.

«Мне нужно добраться до Бэт». Дасти посмотрела туда, где до сих пор неподвижно

лежал Крэйвен. Под ним определенно находилась Бэт, но она даже не была уверена, жива ее сестра или нет. Крэйвен, с его огромными кровоточащими ранами выглядел так, словно он не выжил.

Дасти сделала несколько резких вдохов и приготовилась рвануть в направлении к Бэт. Ей необходимо попытаться спасти сестру, потому что верить в то, что она мертва, девушке отчаянно не хотелось. Никому не было до них дела, поскольку казалось, что все мужчины сражались за собственные жизни. Значит, самое время покинуть свое маленькое укрытие. *«Бэт бы сделала для меня то же самое».*

Внимание Дасти привлек звук заскрипевшего металла, и она увидела, что дверь со стороны водителя перевернувшегося грузовика толкали изнутри. Петли с трудом поддавались напору, а из кабины пытался вылезти мужчина с окровавленным лицом. Девушка едва узнала в нем Велдера.

Он почти выбрался, когда другой зверь вскочил на бок грузовика, и с силой ударил мужчину когтями, снова отбросив его внутрь кабины. Своими лапами вамп-ликан обратно захлопнул дверь автомобиля, удерживая отца Дрантоса в ловушке. Однако Велдером он был занят не долго, быстро переключив свое внимание на кого-то другого.

Дасти подобралась, оперлась рукой о грузовик и приготовилась бежать так, как никогда раньше не бегала. Все, что ей нужно будет сделать — это столкнуть Крэйвена с Бэт и молиться, чтобы она была жива. Если сестра сможет двигаться, то они изо всех сил рванут отсюда, надеясь, что ни одна из этих тварей за ними не последует.

Сделав нескольких судорожных вдохов, Дасти стремительно пробежала расстояние до другого грузовика. Прижавшись всем телом к кузову, она пыталась отдышаться и успокоить бешено колотящееся в груди сердце. До Бэт и Крэйвена оставалось всего около восьми футов, когда, внезапно, перед грузовиком в шаге от нее появился один из вамп-ликанов. Дасти затаила дыхание, молясь, чтобы он не повернул голову и не заметил ее. Зверь сделал несколько шагов, становясь между ней и Бэт.

— Бэтнна? — прорычал он жутким голосом, мало похожим на человеческий. — Бэтнна?

Дасти в ужасе застыла на месте, наблюдая, как монстр продвинулся вперед, полностью сосредоточившись на Крэйвене и Бэт.

Она поняла, кого искал вамп-ликан. Он искал и звал Бэт. Это существо явно служило ее деду и пришло сюда, чтобы забрать к нему ее сестру.

Дасти всю трясло, но она заставила себя сдвинуться с места и подкрасться ближе к Крэйвену и Бэт. Они по-прежнему лежали неподвижно, не представляя, какая угроза была рядом. Она до такой степени была напугана этим существом, что ей было трудно сглотнуть, не то чтобы попытаться хоть что-то сказать. Девушка помедлила, но все же сделала глубокий вдох и заговорила, пытаясь отвлечь его от сестры.

— Это я Бэтина, — прошептала она.

Существо стремительно развернулось, и от неожиданности Дасти потеряла равновесие, упав назад на грузовик. Если бы не автомобиль, она бы приземлилась прямо на задницу.

Уставившись на нее своими черными, как бездна глазами и оскалив страшные зубы, он подошел ближе.

— Бэтинна?

Когда он прошипел это слово, то оно прозвучало еще хуже, чем его грубые, громкие, рычащие звуки.

Она кивнула в подтверждении.

— Я — Бэтина.

Он подошел и, остановившись всего в дюйме от нее, присел на корточки.

— Злзззз нврх.

Дасти не поняла.

Неожиданно вперед вышел обнаженный окровавленный мужчина, сжимавший в руке что-то на подобии пояса. Вспыхнувшая надежда, что он нападет на животное, так же быстро и угасла, когда он схватил ее сзади за куртку и резко дернул вверх. В следующий миг, Дасти оказалась распластанной на спине перекинувшегося вамп-ликана.

Мужчина отпустил ее и повернул так, чтобы ее ноги свисали по обеим сторонам создания, как будто она собиралась скакать верхом на лошади. Он заставил ее лечь плашмя, плотно прижимая ее грудь и живот к шерсти. Дасти почувствовала за спиной щелчок и, когда что-то начало стягиваться и сжимать ее с боков, закричала от боли, ощутив, что вот-вот может разорваться надвое.

Парень выпрямился.

— Она у тебя, Крейг. Привязана, — он шлепнул зверя по заднице. — Пошел! Мы пустим их по ложному следу — по нему они и пойдут.

Существо рвануло вперед, и Дасти поняла, что именно сделал этот мужчина. Пояс надежно удерживал ее тело привязанной на спине стража. Животное бежало, набирая скорость. Шерсть, покрывавшая спину зверя, мало чем помогала, практически не смягчая скачку.

Когда, прыгая, он очутился в воздухе, на Дасти накатила тошнота, но приземление было настолько жестким, что если бы у нее получилось сделать вдох, она бы закричала от боли. Ее мотало из стороны в сторону, и это были далеко не самые приятные ощущения.

Вместо Бэт у Дэкера Филмора окажется она, если, конечно, доберется до него живой. Адское животное под ней снова прыгнуло и когда оно приземлилось, плотный материал так врезался в тело, что, казалось, позвоночник не выдержит такого давления и сейчас сломается. В глазах потемнело, и Дасти потеряла сознание.

Дрантоса охватила ярость. Он ревел в лесу от осознания, что был далеко и не сумел защитить Дасти. Его отец осторожно снял Крэйвена с Бэт, оценивая проницательным взглядом состояние его обмякшего тела. С такой же осторожностью, он провел руками по ее ребрам.

— Она жива? — у Дрантос не получалось втянуть свои когти, чтобы прикоснуться к ней самому. Из-за гнева, его животная сторона была слишком близко к поверхности.

Отец кивнул.

— Да. Она нормально дышит, переломов тоже нет. У Крэйвена получилось смягчить удар своим телом, а сознание она потеряла из — за жесткого приземления, — Велдер повернулся, проверяя Крэйвена. — А вот он тяжело ранен и потерял много крови. Его нужно срочно доставить домой.

— Я иду за своей парой, — сквозь зубы процедил Дрантос.

Его отец нахмурился, выпрямляясь во весь рост.

— Нет. Ты нужен мне здесь. Наши ищейки найдут женщину. Я уже отправил их по ее следу.

— Это сделаю я, — прорычал Дрантос. Ему было наплевать на приказы отца. Его женщину забрали. Он должен вернуть ее до того, как Дэкер ее убьет, считая бесполезной для своих целей или пока не обнаружит, что она не настолько человек, как он всегда считал. Тогда, этот ублюдок отправит ее к Эвиасу, а вытащить ее со скал из клана гар-ликанов будет чертовски трудно, если вообще возможно.

Мысль о том, что он, так или иначе, потеряет ее навсегда, сводила его с ума.

Крэйвен открыл глаза, привлекая внимание Дрантоса.

— Бэт? — на его лице был написан страх. — Она дышит? Я не слышу ее.

— Она жива, но без сознания, — Велдер присел и провел рукой по волосам Крэйвена. — Когда они выскочили из-за деревьев, ты действовал достаточно быстро, приняв основную тяжесть атаки своей спиной. Похоже, ты прикрыл ее собой, когда вас выбросило из грузовика. А сейчас помолчи, тебе лучше не разговаривать.

Страдание на лице Крэйвена сменилось облегчением.

— Мы должны ее защитить, — он повернул голову, чтобы встретиться с яростным взглядом Дрантоса. — Я слышал, как Дасти сказала, что Бэт — это она. Я был в сознании хоть и не мог двигаться. Она сделала это ради сестры, чтобы спасти ее она позволила им себя забрать. Дасти будет в безопасности до тех пор, пока Дэкер не поймет, что она солгала его людям, и они взяли не ту женщину.

Дрантос запрокинул голову и снова взревел от ярости. От осознания того, что Дасти специально подвергла себя опасности и обманула, чтобы забрали именно ее, ему было только хуже. Он стал расхаживать, не в силах держать своего зверя под контролем. Вместе с выдвинутыми когтями у него удлинились клыки, а на теле появилось больше волос.

— Я иду за своей парой!

Его отец поднялся и повернулся к нему лицом.

— Нет. Ты не идешь. На первом месте стоит Клан.

— Ей нужна моя помощь.

— Она отвергла тебя. Тебе запрещено приближаться к ней.

— Дасти еще не понимает наших отношений!

— Но, тем не менее, закон — есть закон. Сейчас ее поиск и возвращение — забота наших ищеек.

— Нет, — зарычал Дрантос. — Она моя.

— На нас напали и некоторые из наших людей получили ранения. Твой собственный брат ранен. Тебе нужно успокоиться и принять то, что поисками внучки Дэкера будут заниматься наши люди. Они отведут ее в безопасное место. Сейчас же твоим приоритетом является наш народ.

— Пап, отпусти его, — закашлявшись кровью, Крэйвен перекатился на бок и потянулся к Бэт. Он нежно погладил ее ногу, единственное, до чего смог дотянуться. — Они забрали то, зачем пришли и не вернутся. Дрантос должен пойти за своей парой.

— Она не его пара, — Велдер покачал головой.

— Я обменялся с ней кровью во время секса, но не сказал, что мы начали процесс объединения в пару. Я планировал все объяснить Дасти, как только мы окажемся в

безопасности в моем доме, — Дрантос заставил свой мозг работать. — На ней куртка Рэда и это может маскировать ее запах.

Он сердито посмотрел на отца.

— Следопыты знают об этом?

Велдер заколебался.

— Давай отойдем.

Дрантос развернулся, промаршировав на добрых десять футов в сторону. Он пристально посмотрел на своего отца.

— Что?

— Возьми себя в руки. Женщину найдут. Я послал за ней двух отличных ищеек.

— Этого недостаточно, — Дрантос посмел возразить отцу. — Не отговаривай меня пойти за ней. У тебя не получится.

Отец схватил его за руку.

— Я запрещаю! Наш клан в опасности, а Крэйвен ранен. Ты нужен мне здесь, Дрантос. А ее найдут люди, которых я послал.

— Ты неправ, — Дрантос сердито посмотрел на ошеломленного отца. — Можешь выгнать меня из клана, если это необходимо, но я иду за своей женщиной. Если она будет ранена или у нее пойдет кровь, Дэкер поймет, что она не совсем человек. Я не позволю, чтобы она досталась Эвиасу. Дасти — моя, и я буду ее защищать до последнего вздоха.

— Не стоит рисковать своей жизнью ради той, которая тебя отвергла.

Дрантос вырвался из рук отца.

— А тебе не стоит воспринимать ее слова всерьез.

— Законы еще никто не отменял, сын. Некоторые из нас слышали, как она отказалась идти с тобой.

— Дасти — моя пара, независимо от того, что она говорит.

— А я глава твоего клана и я приказываю тебе помочь мне сопроводить раненых домой.

Дрантос был в ярости.

— Нет!

Отец зарычал.

— Делай, как я сказал!

Люди вокруг стали оборачиваться в их сторону и Велдер понизил голос.

— Я все сказал. Выполняй мои приказы.

— Ты не прав, отец. Если бы это была мама, ты бы пошел за ней.

— Она — моя пара и мать моих детей.

— А Дасти — моя пара и однажды родит моих детей.

— Ты смеешь перечить главе клана? Мы хранители законов. Ты не можешь просто игнорировать правила, потому что одержим этой женщиной. Наша семья должна быть сплоченной. Ты знаешь, что другие лидеры клана не потерпят семейных разборок. Это плохо отразится на мне как на вожаке. Если ты пойдешь за ней против моей воли, они потребую наказать тебя за такое открытое неповиновение, впрочем, как и любого другого члена клана.

— Хорошо. Накажешь меня, когда я вернусь. Но я все равно уйду, — Дрантос встретился с мрачным взглядом отца. — Ты должен понять главное — она уже моя.

Отец зарычал.

— Дрантос, не смей, — предупредил Велдер. — Я учил тебя уважать и придерживаться законов.

— Ты также учил меня поступать правильно и следовать за своим сердцем. А оно принадлежит Дасти, — Дрантос выдержал взгляд отца. — Для меня не существует приказов, когда дело касается моей пары. Я иду за ней.

Отвернувшись от отца, Дрантос перекинулся в свою животную форму и обнюхал землю. Велдер попытался схватить его за хвост, но мужчина уже рванул в том направлении, куда забрали Дасти.

Он всю свою жизнь жил в соответствии с законами вамп-ликанов, но ни один из них не будет важен, если он потеряет свою женщину. Дрантос замедлился, когда обнаружил, что следы нападавших разделились и вели в разные стороны. Он не стал слепо следовать за запахом, вместо этого внимательно изучил землю. Один из отпечатков был более глубоким, чем остальные. И хотя его нос говорил ему следовать в другом направлении, он отправился за теми следами, которые четче выделялись на почве. Кто-то из мужчин нес на себе Дасти. У них просто не было выбора, так как она не могла оборачиваться. Их реальные шансы на спасение сильно бы уменьшились, поскольку, если бы девушка шла пешком в человеческом облике, то сильно бы замедлила похитителей.

Люди Дэкера были хороши, но Дрантос был значительно лучше. Ищейки его отца свернули в неверном направлении, последовав по ложному следу. Из его горла вырвалось грозное рычание. Он убьет стража, который унес Дасти, как только его догонит. Никто не смеет прикасаться к его паре и при этом остаться в живых.

Дрантос заметил, что, в конце концов, вамп-ликан замедлился и перешел на шаг. Чтобы замаскировать дополнительную ношу и более глубокие следы, они выбрали меньшего по размеру мужчину, но в итоге дополнительный вес сделал его намного слабее. Дрантос взглянул на небо и понял, что время было не на его стороне. В темноте он видел так же хорошо, как и при свете, но в сумерках отпечатки лап обнаружить было бы труднее.

Следы снова сменили направление, и он взревел от ярости, поскольку страж больше не нес Дасти к клану Дэкера. Вместо этого, он направлялся к скалам гар-ликанов.

Вероятно, Дэкер приказал доставить ее прямо к Эвиасу. Он пошел немного дальше по следу, чтобы убедиться, что это не очередная уловка. Удостоверившись в правильности направления, Дрантос рванул вперед, им наперерез. Он обязан остановить стража до того, как тот достигнет территории гар-ликанов, и Дасти попадет в руки к Эвиасу.

Боль вернула Дасти в сознание, и, очнувшись, она потерлась лицом о мягкую волосатую подушку. *«Волосатую?»*

Реальность и воспоминания обрушились на нее стремительным потоком. Она подняла голову и посмотрела на зверя под ней. Вместо того чтобы бежать, он лежал на земле и тяжело дышал. Ноги девушки оказались зажаты под мягким, теплым животом, на который вамп-ликан улегся отдыхать. Он повернул голову, практически касаясь ее шеи острыми зубами, а пара темных глаз встретилась с ее ошеломленными глазами.

Не смотря на то, что выглядел он, как нечто из фильма ужасов, все же был человеком. Другой парень называл его Крейг. Пока они смотрели друг на друга, она все время повторяла

себе, что это человек — не адский зверь. Дасти надеялась, что такое самовнушение поможет побороть ее страх.

— Зззмррр, — выдохнул он.

Слово получилось неразборчивым из-за его слишком хриплого и гортанного голоса. Трудно было понять, что он имел в виду, но девушка предположила, что, возможно, он не хотел, чтобы она с ним боролась. Хотя Дасти даже не предполагала, как такое возможно, поскольку у него были когти, клыки и тело, в два раза больше ее. Все, что имела она — это ногти на руках и решимость сбежать. Шансы явно были не в ее пользу.

Их соревнование по переглядыванию закончилось, когда он отвернул морду и уронил свою челюсть обратно на землю, продолжая тяжело дышать.

«Думай», приказала себе Дасти. «Придумай план». Она немного пошевелилась, проверяя, насколько плотно была привязана к его массивной спине. Широкий пояс давал мало пространства для движения. Она потянулась назад и прикоснулась к похожему на кожу материалу. На ощупь он был довольно толстым, и вряд ли бы у нее получилось разорвать его своими пальцами. Усталость Крейга от стремительного бега, скорее всего, будет ее единственным преимуществом при побеге.

Пытаясь нащупать застежку, Дасти прошлась пальцами вверх и вниз по поясу, но он не давал ей возможность добраться до крепления. К счастью, Крейг не заметил ее маневра. Она обнаружила металлические детали в материале, которые вероятно соединяли концы пояса вместе. Однако вслепую было трудно выяснить, как ослабить натяжение, поскольку не было ни завязок, ни отверстий, указывающих, что это был замок. Это разочаровывало.

Параллельно, Дасти попыталась оценить свои травмы. Почему-то болела челюсть под подбородком, но она не была уверена почему. Может быть, во время бега ее голова болталась из стороны в сторону. Ребра и поясница болели от того, что были сдавлены между мохнатым телом и толстым поясом, но, по крайней мере, она чувствовала свои ноги. Значит, позвоночник остался цел, что не могло ни радовать.

Дасти пристально следила за головой Крейга, готовая замереть при малейшем признаке того, что он собирается на нее посмотреть. Но он не обращал на нее никакого внимания. Она исследовала маленький кусочек металла на одной из сторон пояса, который уколол ее большой палец, в попытке обнаружить приспособление для освобождения. Игнорируя боль, Дасти нажала на него большим пальцем, стараясь заставить его двигаться.

Две половинки ремня упали в разные стороны и плотное натяжение вокруг ее спины ослабло. Ей удалось все проделать так, чтобы Крейг этого не заметил. Дасти лихорадочно огляделась по сторонам, изучая окрестности. Она предположила, что он заснул, но все равно оставалась неподвижной, зная, что как только попытается слезть с его спины, он проснется. И прежде, чем она это сделает, ей необходимо придумать план.

Чуть левее от нее находилась широкая тропинка, если ее можно было назвать таковой, которая вероятно вела к Дэкеру Филмору. Она повернула голову, отметив, несколько очень близко растущих друг к другу деревьев, и пару крупных валунов позади них. Пространство между стволами было таким узким, что даже она с трудом сможет протиснуться сквозь них, не говоря уже о Крейге. Он был значительно больше ее, а это означало, что он точно не пройдет.

Два гигантских валуна, расположенных под таким углом и деревья, росшие в непосредственной близости от них, создавали небольшую расщелину. Каждый из валунов был больше тридцати футов в высоту. Дасти высматривала щель между ними, через которую

смогла бы сбежать, но ветви деревьев во многих местах переплелись между собой настолько плотно, что не позволяли что-либо увидеть.

«Может, у меня получится взобраться на них, если между валунами не окажется достаточно места». Задача казалась не легкой, но единственным другим вариантом было бежать по тропинке. И в этом случае, Крейг догонит ее через несколько секунд. Деревья и скалы же смогут на какое-то время его задержать, так что у нее появится возможность сбежать. Пока, это была единственная идея.

Наблюдая за Крейгом, Дасти медленно и осторожно приподнялась, но он даже не шелохнулся. Вздыхнув, она попыталась освободить, лежавшую под ним, ногу, но та была слишком сильно зажата. Девушка прикрыла глаза и мысленно выругалась. Тогда она подвигала другой ногой, и та с легкостью выскользнула из-под его живота. Дасти отклонилась назад, с силой упираясь в его волосатую спину, и пошевелила зажатými пальцами, пытаясь освободиться. Наверное, от этого ему стало щекотно, потому что, к ее удивлению, Крейг немного откатился в сторону. В любом случае, какой бы не была причина, ее стопа оказалась свободна.

Дасти быстро вскочила на ноги и рванула к огромным валунам и деревьям. За спиной раздался громкий злой рык, давая понять, что Крейг проснулся. Земля впивалась в нежную кожу ног, но, не смотря на боль, она продолжила бежать вперед. Не замедляя движения, она повернулась боком и протиснулась в небольшое пространство между стволами.

Грубая кора оцарапала кожу в нескольких местах, а острая боль пронзила нижнюю часть ее ноги, когда девушка за что-то зацепилась. Падая на землю, покрытую слоем грязи и опавших сухих листьев, Дасти сильно ударилась плечом. Но беспокоиться об этом, у нее уже не было времени.

Рядом стоял Крейг и пытался влезть между деревьями и дотянуться до нее, но слишком широкие плечи не позволяли ему этого сделать. Тогда он замахнулся когтистой рукой, в попытке ее ударить, но промахнулся. Дасти вовремя отползла, отталкиваясь ногами о почву, чтобы как можно больше увеличить расстояние между ними. Только почувствовав, что находится в безопасности, она выпрямилась и заметила на земле пятна крови.

Крейг зло рычал и извивался, пытаясь втиснуть свою грудь в щель между стволами. Дерево немного заскрипело, но он был слишком большим и не смог пройти. Вамп-ликан скалился и смотрел на нее взглядом, который обещал боль и наказание.

Дасти осмотрелась и застонала от разочарования. Два валуна оказались одним огромным камнем. Гладкие, без единой щели стены давали понять, что без снаряжения забраться наверх будет нереально. Девушка посмотрела на деревья, которые, до поры до времени, сдерживали Крейга. Но скоро он либо прорвется через них, либо каким-то образом перелезет через валуны, чтобы до нее добраться.

Решив не терять драгоценное время зря, Дасти поднялась на ноги. Если мужчина начнет взбираться наверх, ей срочно придется бежать. Она перенесла вес на другую ногу и, вскрикнув, чуть не упала от пронзившей ее боли. Она немного развернула ногу и посмотрела вниз. Теперь было ясно, откуда взялась та кровь на земле. Ее голень была разорвана, окрашивая заднюю часть ноги и пятку в красный цвет. Взглянув на раны, Дасти поняла, что Крейг успел-таки зацепить ее, прежде чем она оказалась вне его досягаемости. Скорее всего, он пытался схватить ее за ногу, чтобы вытащить назад, но получилось у него только пройтись когтями по ее коже. Она сердито на него посмотрела.

— Мудак. Ты распорол мне ногу.

Он огрызнулся и попытался протиснуться в другом месте. Под его напором, стволы деревьев поскрипывали, издавая мягкие щелчки. Испугавшись, она захромала назад, создавая между ними большее расстояние. Даста прижалась к каменной стене и осмотрелась, оценивая, где бы он смог пролезть без особых усилий. Но обнаружила лишь новую проблему — она находилась в небольшом пространстве, окруженном камнем и деревьями. *«Дерьмо! Я сама себя загнала в ловушку».*

Крейг исчез из вида, и от этого стало еще хуже. *«Где он?»* Вполне возможно, что он уже искал способ взобраться на валун. Она резко подняла голову, всматриваясь наверх и ища любые признаки появления мужчины.

Громкий рев разорвал тишину леса, и ее сердце забилось в бешеном ритме. Не нужно быть гением, чтобы понять, что означает этот яростный звук. Сомнительно, что Крейг ее убьет, поскольку деду нужна была «Бэт» живой, но девушка не знала, насколько он был адекватен в измененной форме. Из всего, что она успела услышать, превращение могло полностью превратить их в животное, неспособное мыслить как человек. Бежать она уже тоже не могла — слишком серьезной была рана на ноге.

Даста еле сдержала рыдания, заметив движение между деревьями слева от себя. Мужчина вернулся в измененной форме и нервно расхаживал вокруг. То, что он до сих пор не нашел способ дотянуться до нее через небольшую щель, созданную природой, еще не означало, что Крейг оставил эту затею. Лишь вопрос времени, когда она окажется в его лапах. Или руках.

Имея такое огромное тело, он не мог протиснуться между деревьями, разве что с помощью когтей начнет рубить стволы, а на это нужно время. Чтобы ее поймать, он даже мог снова превратиться в мужчину, и это сделало бы его тело менее громоздким. Даста осмотрела пол под ногами в поисках какого-нибудь оружия. Крейга будет легче ранить, если на нем будет кожа, а не мех.

Даста нагнулась, претворяясь, что изучает свою ногу. У нее было сильное кровотечение, но она ничего не могла с этим поделать. Девушка зачерпнула пригоршню камней и грязи, зажав их в кулаке. Крейг рычал от гнева, продолжая расхаживать перед ней между деревьями, периодически яростно на нее поглядывая.

— В чем дело? — она еле сдерживала слезы из-за боли в ноге. — Слишком волосатый, чтобы пройти сюда и до меня добраться? Ну, тогда скидывай свою шерсть, мудака.

Вамп-ликан перестал расхаживать и устоял на нее. У нее было нехорошее предчувствие, что он планировал убить время, пока не сядет солнце. Тогда Даста окажется в темноте и не сможет увидеть, как он за ней придет. Могла ли она потерять сознание от потери крови? Девушка не могла допустить ни одну из этих вещей.

— Неужели боишься маленькой человеческой цыпочки? Как тебя зовут? Без яиц? — провоцировала она. — Не удивительно, что мой дед выбрал тебя на роль тягловой силы. Уверена, ты даже драться не умеешь.

Крейг лег, наблюдая за ней злыми глазами. Стало очевидным, что он действительно планировал подождать, пока не стемнеет или она не потеряет сознание. Даста отвернулась, больше не в силах смотреть в эти жуткие черные глаза. Осмотрев землю еще раз, она увидела острый камень размером с ладонь и поняла, что нашла эффективное оружие против этого придурка. Для начала, ей нужно привлечь внимание вамп-ликана, а потом уже воспользоваться булыжником, используя элемент неожиданности.

«Что бы сделала Бэт?» У Бэт был огромный талант доводить мужиков до бешенства,

когда она открывала рот. Что делало ее очень эффективным адвокатом. Она могла заставить прокуроров или свидетелей противоположной стороны разразиться полномасштабными тирадами в зале суда, которые дискредитировали их в глазах судей и присяжных. Бэт, используя этот трюк для победы в делах, которые вела, нажила себе так много врагов, что ее юридическая фирма была вынуждена нанять для ее защиты круглосуточную охрану.

Дасти сделала глубокий вдох и подняла глаза на козла, который все еще на нее пялился. Она придумала план. Бэт всегда говорила, что лучший способ разозлить мужчину, обвинить его в том, чего он не совершал. Поскольку, он каждый раз стремится себя оправдать. Чем более возмутительное обвинение, тем сильнее реакция в ответ.

Выдавив улыбку, девушка продолжила внимательно смотреть ему в глаза, чтобы оценить ответную реакцию.

— А знаешь, ты попадешь в очень глубокое дерьмо, — Дасти повернула свою раненую ногу, чтобы показать, какие повреждения она из-за него получила. — Ты знаешь, почему мой дед хотел, чтобы ты привел меня к нему? Он собирается отдать меня Эвиасу. А теперь хорошенько взгляни на то, что ты со мной сделал. От этого останется шрам, и сделает лидера гар-ликанов очень недовольным. В смысле, какой парень захочет видеть такое на своей женщине?

Все тело зверя напряглось, и в его глазах замерцали эмоции, чем-то похожие на страх.

«Получай, мудака», подумала Дасти.

— Думаю, он на самом деле психанет, когда я расскажу ему, как ты пытался ко мне прикоснуться в неприличных местах, — она похлопала ресницами. — Я собираюсь заверить Эвиаса, что я убежала от тебя только потому, что ты пытался залезть ко мне под юбку. Саронг. Не важно.

Она подняла руку и погрозила ему пальцем.

— Так! Так! Как не стыдно. Из того что я слышала, гар-ликаны довольно злобные парни, а Эвиас самый страшный. Как думаешь, он просто тебя изобьет или поотрывает к чертям твои конечности?

Зверь поднялся на ноги и зарычал.

— Что это было? Я не понимаю рычание.

Он подкрался ближе. Угроза возмездия ясно читалась в его яростных черных глазах.

— Я вцеплюсь в Эвиаса и буду плакать, — она внутренне поморщилась от этого образа. — И как его будущая любовница, я мило попрошу его причинить тебе как можно больше боли, прежде чем он тебя убьет.

Крейг попытался протолкнуться между двумя деревьями, но его широкая, лохматая грудь по-прежнему не проходила. Он надавливал все сильнее, пока часть его тела не застряла. Тогда вамп-ликан попытался дернуться назад, но издав еще один рык, понял, что это бесполезно.

— Что? Я до сих пор не понимаю, о чем ты. Если собираешься отговорить меня от моего блестящего плана возмездия за мою раненую ногу, то тебе лучше обернуться, чтобы у тебя появился голос, козел. Я готова заключить сделку, — солгала она. — Я не хочу, чтобы меня забрали, а ты не хочешь, чтобы Эвиас порвал тебя на части.

Крейг просто наблюдал за ней.

— Я сделаю все, чтобы прикрыть свою задницу, и чтобы этот парень Эвиас действительно захотел тебя убить, — тихо пообещала она. — Понял? Превратись в человека и давай договоримся.

Прежде чем он начал изменяться, его черные, блестящие глаза сверкнули чистой яростью. Волосы стали исчезать, издавая тошнотворные хлюпающие звуки. *«Однако хорошая новость была в том»,* подумала Дасти, *«что план сработал. Плохая новость — эти деревья, вероятно, не помешают ему до меня добраться».*

В тот момент, когда он опустил голову, она наклонилась и схватила в руку камень, пряча его за своим саронгом. Дасти выпрямилась и передвигала его в руке до тех пор, пока острый конец не оказался снаружи, между пальцами и запястьем. Ее сердце забилося быстрее от страха и неуверенности.

Возможно, ей придется кого-то убить, и уже не имело значение, зверь это будет или нет. К горлу подступила тошнота, когда она осознала, что для своего спасения ей действительно придется так поступить.

Крейг поднялся на ноги, свирепо глядя на нее своими черными глазами. С усмешкой на тонких губах парень выглядел не очень дружелюбным. Несмотря на поджарое тело и рост в пять футов девять дюймов ^[9], на вид ему было лет двадцать, может, чуть больше.

— Ты умрешь прежде, чем расскажешь обо мне эту ложь, — у него был глубокий, грубый и скрипучий голос. — Я не пытался тебя трахнуть.

— Если ты меня убьешь, то и тебе не жить, — блефовала она. — Мой дед — мудака, но он отдал тебе приказ доставить меня живой, и будет не слишком счастлив, если ты провалишь задание. Мы оба знаем, что подобная хрень с ним не прокатит. Я для него слишком ценна.

Он сделал шаг вперед.

— Замри. Не вздумай подходить ближе.

Крейг со злостью на нее посмотрел, но двигаться перестал.

— Не указывай, что мне делать, ты, маленькая сучка.

— Знаешь, я не умею оборачиваться, да и хвоста у меня нет. Так что, надеюсь, ты не намеренно сравнил меня с шавкой, а то это действительно ранит мои чувства, — ей хотелось, чтобы он уловил ее сарказм.

Он зарычал, но в человеческой форме это звучало не так пугающе.

— Чего ты от меня хочешь? Я не могу тебя отпустить. Ты должна понимать, что если я не выполню приказ твоего деда, то мне не жить. Команда, которую послал Дэкер, знает, что ты со мной.

— Хорошо, — соврала Дасти. — Ты прав. Я все понимаю и не против пойти с тобой, но я не хочу болтаться на твоей спине, как кусок говядины. Я пойду пешком.

Крейг взглянул на ее ноги.

— Ты босиком и ранена.

— Все будет в порядке, как только прекратится кровотечение. Я попробую обмотать ноги, используя часть этого саронга, — звучало неплохо, и она действительно надеялась, что у нее получится осуществить ее план. — Мой желудок не согласен ездить на твоей спине.

Парень немного расслабился и отвел от нее свой пристальный взгляд. Крейг явно повелся на ее вранье.

— И ты не станешь на меня наговаривать, если я отвезу тебя туда, куда ты предполагаешь, мы и направляемся?

— Неа, — она вообще не думала с ним куда-то идти. — Даю слово Филмора.

Ее дед был лживым ублюдком, который сказал Бэт, что умирает, чтобы заставить их приехать на Аляску. Она не принадлежала к семье Филмор. Дасти была Доусон, и ее отец был хорошим человеком. Дэкеру Филмору никогда таким не стать.

— Я буду хорошей девочкой. Посмотри на это с другой стороны. Нести меня было сомнительным удовольствием. Этот ремень чуть не разорвал меня пополам, а ведь он был привязан и к тебе тоже.

— Верно, — с его лица постепенно исчезал гнев. — Можешь оттуда выйти. Я не стану на тебя нападать.

«Это вряд ли», — мысленно проговорила Дасти.

— Конечно. Мне нужно в туалет, но думаю, не стоит надеяться, что ты отвернешься, да?

Кажется, мой мочевого пузырь немного в шоке от передвижения на твоей спине в привязанном виде, — она медленно приблизилась, усиленно хромая, чтобы заставить Крейга думать, будто он ранил ее сильнее, чем есть на самом деле.

Парень кивнул.

— Сделай это там, но оставайся в поле моего зрения.

Не обращая на него внимания, она протиснулась между деревьями.

— Там слишком тесно.

Как только между ними оказалось меньше фута, Дасти швырнула в него грязь, попав прямо в лицо. Не ожидавший нападения Крейг, совершенно не успел среагировать. Он дернул головой назад, вытирая глаза руками.

Воспользовавшись моментом, девушка замахнулась и постаралась вложить в удар всю свою силу, которая у нее еще оставалась. Когда камень соприкоснулся с его виском, Крейг упал на колени, закричав от боли. Не обращая внимания на ноющее запястье, Дасти отдернула руку и снова его ударила. На этот раз он рухнул на землю.

Дасти замерла, наблюдая за парнем. Если бы не движение груди во время дыхания, могло бы показаться, что Крейг мертв. Она старалась не смотреть на его окровавленный висок или свою руку, всю в крови, чтобы ее не стошнило.

Прошло несколько секунд. Крейг дышал, но был в отключке. Держа в руке камень, Дасти развернулась и пошла по широкой тропинке в том направлении, куда он собирался ее нести. Она шла так быстро, как позволяла больная нога, надеясь, что хоть кто-нибудь из клана Дрантоса будет ее искать, и найдет прежде, чем парень очнется с адской головной болью.

С каждым шагом боль в ноге все усиливалась, но Дасти упорно продолжала идти вперед. Остановиться и как следует забинтовать ногу было непозволительной роскошью. Она сможет это сделать, когда окажется в безопасности, но в ближайшее время ей это не грозит. Лучше уж немного лишиться крови, чем снова оказаться пойманной разъяренным вамп-ликаном, который, теперь уже точно, привяжет ее к своей спине.

Девушка двигалась до тех пор, пока не вышла на более пологое место. Дасти с ужасом ждала захода солнца, поскольку, в конце концов, сошла с тропинки и заблудилась. Но пока она направлялась подальше от Крейга и всех, кто с ним связан, ее это мало беспокоило. Девушка припомнила, что не так давно уже блуждала ночью по лесу. По крайней мере, в этот раз на ней была сухая одежда. Так что все не так уж и плохо.

Вскоре через лес пронесся рев, и Дасти резко повернула голову, высматривая погоню. Но кроме деревьев, раскачивающихся на ветру, ничего не заметила. Затрудненное дыхание мешало ей так же, как и травмированная нога. Она вслушивалась, пытаясь уловить шум реки или движение автотранспорта. Может, ей бы удалось спастись, наткнись она на шоссе, хотя, наверное, оно вряд ли существовало в такой глуши.

Дасти была бы даже рада ледяной воде, ведь с помощью мощного потока можно было уплыть вниз по течению. Река бы скрыла ее запах от мудака, который, она уверена, уже шел по ее следу. Если этот яростный рев принадлежал Крейгу, то парень явно оправился от удара.

В лесу раздался еще один вой, на этот раз намного ближе. Когда Дасти поняла, что не сможет убежать от вамп-ликана, то остановилась и развернулась, ожидая его приближения. Вряд ли он ее убьет, но сделать больно за неожиданное нападение захочет уж точно. Она в отчаянье пробежалась взглядом по земле, пытаясь найти более эффективное оружие, чем ее

камень.

Сердце на секунду замерло в испуге, когда Дасти услышала сзади характерный звук чего-то тяжело падающего на землю. В следующее мгновение она просто физически ощутила взгляд, прожигающий затылок.

Крейг нашел ее. Возможно, он каким-то образом использовал деревья, чтобы подкрасться к ней и неожиданно напасть сверху.

Дасти начала медленно поворачиваться, не смотря на то, что это была последняя вещь, которую ей хотелось сделать. Она будет противостоять ему до последнего.

— Я знаю, что ты злишься, но если ты навредишь мне, мой де...

Дасти в шоке замолкла.

Рядом с ней стоял не тот парень, которого она стукнула камнем. Этот был намного выше, может быть шесть футов и пять [\[10\]](#) или даже шесть [\[11\]](#) дюймов. Ее глаза округлились, когда она прошлась взглядом по его голой широкой груди, покрытой очень темной кожей. А когда добралась до красивого лица мужчины, то все, что смогла увидеть под черным капюшоном: коротко стриженные черные волосы и серьезные глаза, необычного синего цвета.

Дасти была не в силах отвести взгляд, пребывая в их плену до тех пор, пока сзади не раздался громкий рев и не выдернул ее из ступора.

Мужчина открыл рот, демонстрируя белые идеальные зубы с удлиненными клыками по обеим сторонам. Он свирепо посмотрел на что-то у нее за спиной.

— Отойди от женщины.

От его голоса по ее спине поползли мурашки. Каждое слово грохотало так, будто он говорил со дна ямы. Властный тон его команды не терпел возражений. Этот парень явно был из тех, с кем в здравом уме никто не спорит.

Повернув голову, Дасти заметила, что вамп-ликан, которого она ударила, мгновенно отошел почти на три метра. Кровь на его лице стекала от виска вниз по шее к груди. Подчиняясь, Крейг опустил голову и упал на колени.

— Конечно.

Дасти сосредоточила свое внимание на очень высоком мужчине, одетом в странный черный, открытый спереди плащ с капюшоном. Она прошлась по нему взглядом с ног до головы. Тяжелые сапоги на его ногах напоминали ботинки военного образца. Ноги были облачены в черные кожаные штаны с серебряными вставками на мускулистых бедрах, а короткие рукава плаща не скрывали накаченных бицепсов.

От запястья и почти до локтя тянулись кожаные наручи, покрытые серебряными деталями и острыми шипами. Похоже, что это было своего рода оружием, которое при использовании могло нанести серьезные повреждения. Закончив изучать мужское тело, Дасти опять встретила с его пронзительным взглядом.

— Кто ты? — тон уже не был таким грозным, но от его голоса дрожь все же прошлась по позвоночнику Дасти.

— Я... — она сглотнула, растеряв от страха все слова. — А ты кто?

— Ты находишься без разрешения на моей территории, — его ноздри затрепетали, когда он вдохнул, вбирая ее аромат, а крупные губы изогнулись вниз. — Твой запах сбивает меня с толку. Ты пахнешь мужчиной, но очевидно им не являешься. Это твоя кровь? — он посмотрел вниз на ее тело.

— Это его вина, — она указала большим пальцем на ее похитителя. — Я здесь только

потому, что меня заставили здесь быть. И просто пытаюсь добраться домой.

— Его запах я чувствую даже с такого расстояния. И на тебе не его кровь, — он внезапно присел к ее ногам и снова вдохнул.

Дасти увидела, как его глаза поменяли цвет, и ахнула, когда синий внезапно сверкнул серебряными искрами. Было похоже на взрыв маленьких молний внутри его радужек. Быстро схватив рукой ее ногу, он сделал очередной глубокий вдох.

Мужчина не сводил с Дасти своих глаз.

— Человек, — он поднялся с мрачным выражением лица. Отвернувшись от Дасти, недовольный своим открытием, он обратился к похитителю. — Ты напал на одну из них и привел на мою территорию, чтобы убить? Хочешь, чтобы нас обвинили в ее смерти? — каждое произнесенное им слово было наполнено гневом. — Мы не позволяли охотиться на них, на наших землях. Ты оскорбил меня.

— Нет! — вамп-ликан поднял испуганный взгляд на незнакомца. — Лорд Эвиас, я привел ее к вам по приказу Дэкера.

«Я по уши в дерьме», — подумала Дасти, пялясь на воина, стоявшего перед ней. Именно с воином ассоциировался у нее этот мужчина, учитывая то, как он выглядел, одежду, которую носил, и опасность, которую излучал.

«Я пропала. Блин, это тот самый Эвиас, которого все так боятся. Теперь понятно почему. Он выглядит злее, чем сам дьявол».

— Ко мне? — казалось, на лице Эвиаса на мгновение промелькнуло замешательство, прежде чем оно снова превратилось в непроницаемую маску. — Зачем ему дарить мне человека?

— Она — его внучка.

Мужчина в изумлении посмотрел на Дасти.

— Это правда?

От страха она потеряла дар речи. Глубоко в горле Эвиаса раздался рокот, напомнив ей один документальный фильм о вулканах. Так вот, там перед извержением вулкан тоже издавал подобный звук. Под его яростным взглядом девушка на ватных ногах отступила назад.

— Это правда? — взревел он.

Дасти открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Ей пришлось сжать колени вместе, чтобы устоять на ногах. Грохнуться на задницу прямо перед страшным гар-ликаном казалось не лучшим поступком. Цвет его лица начал понемногу меняться от глубокого медного тона к оттенку более серого цвета.

— Это правда! Ее зовут Бэтина, и она старший ребенок дочери Дэкера, — выдал идиот, стоявший на коленях. — Он планировал предложить ее вам в качестве любовницы. Она несет в себе наследие его умершей пары.

Кожа Эвиаса окончательно поменяла цвет на сланцево-серый. Его плоть практически потеряла свои человеческие черты, затвердев и став гладкой. От такого проявления его горгульей сущности, Дасти в ужасе оцепенела.

— Она пахнет, как человек.

— Ее отец был одним из них, но мать, как вы знаете, была чистокровным вамп-ликаном.

— Бэтина?

Имя сестры, сорвавшееся с губ Эвиаса, заставило ее сделать шаг назад, увеличивая

между ними расстояние. Даже эти несколько сантиметров создавали для нее мнимую безопасность.

— Это твое имя?

Дар речи к ней так и не вернулся, и она отрицательно покачала головой.

— Она врет! — Крейг встал на ноги. — Она...

— ЛЕЖАТЬ!

Громкий приказ Эвиаса, словно гром среди ясного неба, больно ударил Дасте по ушам. Она готова была рухнуть на собственные колени, хотя, по-видимому, он говорил это Крейгу. Краем глаза девушка увидела, как ее похититель, опустив голову, рухнул на землю и забился в конвульсиях. Дасте прекрасно его понимала, потому что ее инстинкты кричали ей сделать то же самое.

Внезапно Эвиас возник прямо перед ней, настолько быстро, что она и не уловила его движения. Холодная гладкая рука, которая определенно не ощущалась как живая плоть, схватила ее лицо. Он держал достаточно крепко, чтобы Дасте не смогла пошевелиться, но и боли не причинял. Девушка всхлипнула, увидев его глаза, серебристый цвет которых, казалось, кружил вокруг зрачков, будто жил собственной жизнью.

— Ты — Бэтина, внучка Марвилеллы и Дэкера? Не лги мне.

— Нет, — прошептала она.

— Она врет, — ее похитителя трясло. — Когда я ее забирал, она сама назвала это имя.

Лидер гар-ликанов наклонил голову и пристально посмотрел ей в глаза.

— Я не вижу лжи.

— Было только две... Вот дерьмо! Ах ты, стерва бесстыжая! Позволила мне забрать себя вместо сестры, да? — Крейг снова попытался встать на ноги.

В груди Эвиаса раздался грохот. Он повернул голову и предупреждающе смотрел на вамп-ликана, пока тот вновь не опустился на колени.

— Она мне соврала. Это младшая из внучек, — поспешно объяснил он, — в которой слабая кровь и которая является в большей степени человеком.

Эвиас сделал глубокий вдох, и его цвет начал возвращаться к нормальному оттенку. По мере того, как он успокаивался, рука лежавшая на ее лице стала казаться более теплой, и на ощупь опять стала мягкой, как плоть. Серебристый цвет в его взгляде сменился синим, и когда Эвиас вновь на нее посмотрел, Дасте не могла оторвать от него своих глаз.

— Как тебя зовут?

— Дасте.

— Полное имя.

— Дастина Энн Доусон.

— Ты тоже внучка Марвилеллы?

— Я... это то, что мне сказали. Я никогда с ней не встречалась. Мою мать звали Антина.

Его рука скользнула вниз по ее шее, а большой палец на мгновение задержался над ключицей, прежде чем двинулся дальше. Она знала, что он мог почувствовать быстрый пульс на сонной артерии, и молилась, чтобы Эвиас не убил ее, перерезав горло.

— Не бойся, — проскрежетал он своим хриплым голосом. — Я никогда не причиню боль потомку Марголы. Она была сестрой Марвилеллы. Мы намеревались стать любовниками, но она умерла, не достигнув зрелости.

— Я не хочу быть твоей любовницей, — выпалила Дасте. — Без обид, — как только она начала говорить, казалось, уже ничто не сможет ее заткнуть. — Ты, конечно, симпатичный

парень, но от тебя хочется бежать без оглядки. И я кое-кого уже встретила, хоть он и изменник. А может, и нет. Я не уверена. Но я в него влюбилась. Узнала о существовании вампиров, оборотней и того, кем являешься ты, всего несколько дней назад. Я бы тебе все равно не понравилась. Из меня дерьмовый повар. В конце концов, ты бы умер от пищевого отравления. А когда сильно устаю, то во сне пускаю слюни, — Дасти втянула воздух. — И кроме того, я думаю, что мой дед — редкостный мудак, который не имеет права кому-то меня дарить. Он — жалкий ублюдок, ни разу не пошевеливший и пальцем, чтобы помочь нам с сестрой. Я его ненавижу, — она сжала губы, чтобы прекратить болтать.

Эвиас приподнял свою черную бровь.

— Ты закончила?

Дасти удалось слегка кивнуть.

Гар-ликан молча смотрел на нее, но его большой палец слегка двигался, лаская горло Дасти. Мягкие прикосновения отвлекали девушку, не давая окончательно удариться в панику. Казалось, он не рассердился на нее за ее слова. Даже наоборот, если судить по тому, как смягчились черты его лица, и как, сдерживая улыбку, приподнялась одна сторона его полных губ — это его немного забавляло.

Слева от Дасти раздался утробный рык. Она попыталась повернуть голову, но пальцы Эвиаса, сжавшие ее шею, не позволили девушке этого сделать. Он держал ее очень крепко, но сохранил возможность свободно дышать. Мужчина поднял другую руку, давая понять кому-то, чтобы тот остановился.

— Здравствуй, Дрантос. Что ты делаешь на моей территории, не предупредив, что хочешь зайти в гости? Я уже за полмили знал, что кто-то приближается. Ты пытался оставаться с наветренной стороны, но мои чувства слишком остры, чтобы тебя не учуять. Ветер один раз переменялся, раскрыв твою личность. Это свело на нет все твое умение незаметно подкрадываться к цели.

Дасти слегка повернула голову в его руке, все еще удерживающей за шею, но этого было достаточно, чтобы встретиться с взглядом, от которого она задрожала на нетвердых ногах.

Огромный, черный, мохнатый зверь вышел на опушку леса и встал на тропинку, на которой стояли остальные. *«Так вот какой он в форме зверя»*, — мысленно отметила Дасти. Дрантос выглядел ужасающе, и от этого она задрожала еще сильнее. Эвиас отпустил ее горло и обнял за талию, чтобы успокоить. Это помогло.

Она не могла прекратить пялиться на Дрантоса. Он был похож на тех ужасных тварей, которых она уже видела, с такими же дьявольскими черными глазами, только тело было более мощным. Он наклонил голову, прерывая зрительный контакт, а следом раздался звук трескающихся костей, и Дасти зажмурилась, не желая видеть его трансформацию. Это звучало жутковато и довольно болезненно.

— Женщина принадлежит мне, — сказал Дрантос, как только вернулся в человеческую форму. — Этот мудак тоже мой. Я собираюсь убить его за ее похищение у моей семьи.

— Нет, — Эвиас холодно улыбнулся. — Ты можешь убить мужчину, но к ней ты не прикоснешься.

— Она моя, — злобно зарывчав, Дрантос шагнул вперед, но резко остановился. — Не делай этого Эвиас.

— Чего не делать? Не позволить тебе навредить потомку Марголы? — рокошующий голос гар-ликана грозил насилием.

— Она — моя пара. Я никогда не причиню Дасти вреда. Я бы убил, чтобы ее защитить.

— Она не пахнет тобой.

— На ней куртка моего кузена, и ты чувствуешь его запах. Она замерзла, а это была единственная доступная вещь.

Эвиас, сощурившись, посмотрел на Дасти.

— Это о нем ты говорила? Изменник?

Дрантос снова зарычал.

— Йонда мне не подруга.

Эвиас перевел взгляд с одного на другого, и, в конце концов, поднял голову, вопросительно выгнув бровь. Но Дасти была слишком напугана, чтобы ответить.

— Когда мы встретились, у него уже были с кем-то отношения. Я этого не знала и, обнаружив, расстроилась.

— Она не понимает, — выдохнул Дрантос. — Дасти думает, как человек. Я пытался осторожно ввести ее в наш мир, прежде чем вывалить на нее всю информацию.

Эвиас повернул голову, наблюдая за Дрантосом.

— Пока что ты никак с ней не связан. На ней нет твоего запаха.

Дрантос побледнел.

— Пожалуйста, Эвиас. У меня был с ней секс, и мы обменялись кровью. Мы начали образовывать связь как пара.

В темном взгляде Эвиаса вспыхнул расчетливый блеск.

— У вас ведь есть сестра, которая не является человеком? Я обменяю твою пару на нее.

— Нет! — выпалила Дасти.

Дрантос тихо зарычал.

— Тише, милая.

— Нет, — она сердито посмотрела на Эвиаса. — Моя сестра — не разменная монета, и она не согласится стать твоей любовницей. Если попытаешься взять ее силой, Бэт кастрирует тебя, как только уснешь.

— Черт возьми, Дасти. Заткнись, — приказал Дрантос.

— Не смей говорить за мою сестру, — она даже не взглянула на Дрантоса, чтобы увидеть его реакцию. Но если это поможет сбежать от огромного гар-ликана, то она согласна признать, что является его парой. — Моя сестра — личность, а не вещь, которую можно продать.

— Я хочу ее.

От слов Эвиаса у нее застыла кровь.

— Дерьмо!

— Дасти, — предупреждающе проговорил Дрантос. — Пожалуйста, доверься мне и прекрати болтать. Ты делаешь все только хуже.

— Как это вообще возможно? — она схватилась за странные кожаные наручи, которые носил Эвиас, избегая острых серебряных шипов. — Пожалуйста, отпусти меня. Я могу стоять самостоятельно.

— Нет.

— Я сказала: «пожалуйста», — страсти накалились, но в этот момент не ее жизнь стояла на кону, а Бэт. И она бы встретила лицом к лицу с самим дьяволом, чтобы защитить сестру. Дасти указала на Крейга. — Этот мудака, вон там, думал, что может когтями разодрать мою ногу и остаться безнаказанным. Видите на нем кровь? Это я сделала. А сейчас, пожалуйста, отпусти меня. Я сыта по горло всей этой грубостью.

— Дасти, — взмолился Дрантос, — не делай этого, милая. Он не тот, на кого бы ты хотела покричать. Просто помолчи и позволь говорить мне.

Эвиас рассмеялся, очень удивив при этом Дасти. В его взгляде вспыхнуло веселье, от чего цвет глаз вновь стал ярко-синим. Хватка мужских рук на талии девушки ослабла, но полностью он их не убрал.

— Забавно.

— Рад, что тебе весело. Ее воспитали как человека, — Дрантос говорил тихим голосом. — Дасти не понимает нас, наших законов и не выказывает должного уважения к власти. У них с сестрой просто талант говорить все, что придет в голову.

— Сестра похожа на нее?

Дрантос колебался, не зная, что ответить.

— Она еще хуже, — проинформировала его Дасти. — Бэт работает адвокатом в Лос-Анджелесе. За свою трудовую деятельность она разозлила такую кучу людей и ежедневно получает столько угроз, что ее юридической фирме пришлось нанять для нее команду охранников, — она вздохнула. — И я не шутила про кастрацию, если ты заставишь ее лечь с тобой в постель. Она действительно это сделает и, вероятно, купит футляр для твоих яиц, чтобы носить их в своей сумочке просто из вредности.

— Дасти, — прошипел Дрантос, — прекрати.

Эвиас снова рассмеялся и отступил назад, выпустив девушку из своих рук. Он внимательно посмотрел на Дрантоса.

— А она с характером, — его взгляд опустился вниз по его телу. — И как я вижу, у тебя все еще есть яйца.

Дрантос вздохнул.

— Да. Дасти — милашка.

Все веселье покинуло Эвиаса.

— Я хочу встретиться с Бэтиной.

— У нее уже есть пара, — тихо проговорил Дрантос. — Он никогда ее не отдаст.

Дасти повернула голову и уставилась на него.

— Кто?

Мужчина встретился с ней взглядом.

— Крэйвен.

У нее отвисла челюсть.

— Да ладно?!

Дрантос резко кивнул.

— Он еще не сказал ей об этом, но это действительно так.

— О, бедный парень, — Дасти вздрогнула. Если это было правдой, то он реально влип. Крэйвен явно привлекал Бэт, но только как партнер для разового секса. Ее сестра не заводила серьезных отношений.

— Твой Крэйвен? — в голосе Эвиаса прозвучал гнев.

Дрантос насторожился, черты его лица напряглись.

— Да. Мой брат, — он бросил взгляд на все еще стоявшего на коленях Крейга. — Этот и еще несколько других напали на мою семью, чтобы похитить мою пару, а брат был ранен, защищая Бэтину.

— Насколько сильно его ранили? — казалось, кожа Эвиаса опять потемнела до темно-серого оттенка, а тело вновь затвердело.

Дрантос с осторожностью приблизился ближе, пока не добрался до Дасти. Он обнял ее за талию и, прижимая к своему обнаженному телу, отошел подальше от гар-ликана.

— Довольно сильно, но с ним все будет в порядке. Им почти удалось вырвать ему позвоночник, поскольку он не мог обороняться, удерживая Бэт в своих руках и защищая ее от нападавших.

Голова Эвиаса дернулась в направлении Крейга.

— Ты напал на вамп-ликана из другого клана? Я запретил сражения между кланами.

— Дэкер приказал нам забрать его внучку Бэтину любой ценой. Это были его слова. Он велел привести женщину к тебе, независимо от того, кого бы нам пришлось убить, чтобы это сделать, — голос парня дрожал от страха. — Особенно он отметил, если убить придется вамп-ликана.

Эвиас исчез в мгновение ока. Он двигался настолько быстро, что Дасти показалось он телепортировался. На секунду мужчина появился перед Крейгом, а затем внезапно развернулся, и Дасти подавила крик, осознав, что произошло.

Голова Крейга покатилась по земле, а тело отлетело в противоположную сторону.

Эвиас обезглавил парня, а затем немного сдвинулся, чтобы его не заляпало кровью.

Дрантос зарычал и подтолкнул девушку в защитном жесте к себе за спину. Но правда заключалась в том, что если Эвиас решит напасть, у ее мужчины не будет ни единого шанса против слишком быстрого гар-ликана. Образ того, как Дрантос умирает подобно Крейгу, промелькнул в сознании Дасти...

Не было времени думать. Тело пришло в движение, и Дасти рванула, оббегая вокруг Дрантоса, и подняла руки вверх, становясь между ним и опасностью.

«Да что я, черт возьми, творю?»

Она не была уверена, но Эвиас не убил ее, когда у него был шанс. Он сказал, что не причинит вред потомку Марголы, и понадеялась, что он действительно это имел в виду.

Дрантос схватил ее за бедра, но она еще сильнее прижалась спиной к его груди и вцепилась в его голые ноги, чтобы не дать себя передвинуть. Меньше всего Дасти хотела, чтобы Дрантос умер, даже если ей придется выступить в качестве щита. Она пристально посмотрела на Эвиаса, молясь, чтобы он на них не напал. С его сланцево-серой кожей больше похожей на камень, чем на живую плоть, гар-ликан выглядел жутковато.

— Пожалуйста, не трогай его, — тихо попросила она.

Дрантос зарычал и попытался ее поднять.

— Дасти, успокойся и отпусти меня.

— И не подумаю, — ее ногти впились в его кожу, и она прижалась к нему еще сильнее. — Это ты заткнись.

Эвиас не сдвинулся с места, но внимательно следил за Дасти.

— Она тебя защищает? Как интересно.

— Она особенная, — сказал Дрантос, тяжело вздыхая. — Мы будем драться?

Эвиас перевел взгляд на Дрантоса и махнул рукой на то, что раньше было Крейгом.

— Это заслуженно. Он напал на другой клан, невзирая на мои приказы, похитил и ранил женщину. Ненавижу тех, кто плохо обращается с теми, кто слабее. Во мне разыгралась жажда мести, поскольку девушка не в силах себя защитить, по большому счету являясь человеком.

— Понимаю. Хотя ты был добрее. Он пролил кровь моей пары, и я бы сначала заставил его хорошенько помучиться, прежде чем убить.

Дасти интересовало, понимают ли они, как равнодушно звучит обсуждение тела, лежащего на земле. Она намеренно не смотрела в ту сторону, чтобы ее случайно не стошнило. Если это произойдет, то разрушит весь образ крутой девочки, какой она старалась казаться.

— Если бы его убил ты, это вызвало бы напряжение между кланами. Но это на моих землях были нарушены законы, а значит, то, что я сделал — правосудие, — Эвиас глубоко вдохнул. — Говоря о законах... Что твой отец думает по поводу образования пары с кем-то, кто так сильно пахнет человеком? Ты — старший сын, и твоя обязанность — произвести сильного наследника. А с ней это вряд ли получится.

— Не важно, что он думает. Она моя.

— Он может ее не признать.

Дрантос тихо зарычал.

— Мне все равно.

Эвиас изучал Дрантоса хмурым взглядом.

— Я тебе верю.

— Я бы не стал тебе лгать.

— Ты все еще близок с отцом?

— Да.

— Но ты бы бросил ему вызов и покинул собственный клан, если бы он не признал ее твоей парой?

— Я не откажусь от Дасти.

— Такой собственник, — улыбнулся Эвиас. — Иди. Забирай свою женщину и уходи.

— Спасибо, — Дрантос обнял Дасти за талию. — Ты знал, что Дэкер планировал использовать Бэтину, чтобы тебя шантажировать? Что он с твоей помощью намеревался развязать войну между нашими кланами?

Кожа Эвиаса, казалось, стала еще тверже и приобрела тускло-серый оттенок.

— Не знал. Думаешь, он до сих пор плетет интриги, чтобы начать войну?

— Уверен, — Дрантос поколебался. — К нам до сих пор приходят семьи, которые бегут от Дэкера. Он убивает членов собственного клана, у которых проявляются сильные черты вампира. Он так же считает бесполезными их младших братьев и сестер, потому что, когда вырастут, они станут такими же. Эвиас, Дэкер обезглавливал малышей и младенцев.

Гар-ликан прищурил глаза.

— Ты уверен, что это правда?

— Да. Если ты, так же как и мы, считаешь это ужасающим, то мы не будем препятствовать твоему общению с выжившими и свидетелями.

Эвиас ничего не сказал. Зато Дасти пребывала в шоке от услышанного, даже если гар-ликана эти слова совсем не задели. Ее дед оказался намного хуже, чем она могла себе представить.

Дрантос держал Дасти в своих руках, но еще не чувствовал, что она в безопасности. Эвиас являлся для нее угрозой. Он очень изменился за последние годы, стал сильнее, мощнее, более жестким. В нем еще можно было угадать мужчину, которым он когда-то был, но черты эти были слишком слабы.

— Что с тобой случилось, Эвиас? — Дрантос смотрел на него в надежде услышать ответ. — Почему?

Не нужно было говорить что-то еще, они оба знали, о чем он спрашивал. Когда-то они

были лучшими друзьями, близкими, как братья. А затем Эвиас просто вычеркнул его из своей жизни.

Гар-ликан долго на него смотрел, и в его глазах плескались эмоции. Серебро во взгляде превратилось в синий цвет.

— Наше детство закончилось, Дрантос, и начались мои обязанности. У меня появились враги, и нам было лучше прекратить общение. Быть моим другом означало подвергать себя опасности.

— И кто представлял угрозу? Я слышан о твоём отце, и знаю, что он бы не одобрил нашу дружбу.

Взгляд Эвиаса стал более пронзительным.

— Напекаешь на то, что я бросил ему вызов и убил, — он наклонил голову.

У Дрантоса просто не укладывалось такое в голове. Да, у них с отцом тоже бывало много разногласий, но чтобы напасть или лишиться жизни, особенно ради власти... Нет.

Глаза Эвиаса посветлели, отсвечивая серебром.

— Не нужно на меня так смотреть, Дрантос. Лорд Аботорус и Дэкер Филмор имели схожие взгляды на управление кланами. Жестокость и страх — вот что удерживало или удерживает их у власти, — он взглянул на Даста, потом снова на мужчину. — Они оба верили, что их детей можно использовать в своих интригах. Я больше не хотел участвовать в играх моего отца.

— Прости, — было печально слышать, что между Эвиасом и его отцом не было никаких теплых чувств.

— Сейчас у меня те же проблемы с некоторыми чистокровными горгульями, что были и с Лордом Аботорусом. Они полагают, что смешивание кровей ослабляет наш клан, и я буду слишком мягок с вамп-ликанами из-за нашей совместной ликанской крови.

— Думаю, если бы Крейг все еще мог говорить, он бы с этим не согласился, — пробормотала Даста.

— Тихо, — прошептал Дрантос.

— Вот теперь и Дэкер хочет использовать меня для своей собственной политической выгоды, — радужки глаз Эвиаса стали почти белыми. — А я все еще не хочу быть использованным. У меня совершенно нет желания воевать с вамп-ликанами, Дрантос. Мне нравится мир, — тон его голоса стал ниже от сдерживаемого гнева. — Ты мне не враг. И я очень скучаю по нашей дружбе, — признался он.

Эвиас прервал зрительный контакт и развернулся, отходя на несколько шагов. Дрантос было подумал, что он собирается уйти, но гар-ликан остановился и посмотрел на него через плечо.

— Я желаю вам с Крейвеном всего наилучшего. У меня остались приятные воспоминания о нашей дружбе, но теперь все иначе. Наше общение будет рассматриваться как слабость, а я не могу этого допустить, — он медленно развернулся и снова посмотрел на них. — Передай Крейвену, что я не претендую на Бэтину.

Дрантос расслабился.

— Спасибо, — вамп-ликан испытал облегчение, поняв, что Эвиас не будет преследовать сестру Даста. И то, что Крейвену не придется сражаться насмерть, чтобы спасти свою пару, было поистине бесценно.

Эвиас кивнул головой и улыбнулся.

— Я бы хотел сохранить свои яйца там, где они находятся на данный момент, а не в

каком-то футляре в женской сумочке, — он взглянул на Дасти, а затем снова на Дрантоса. — Тебе следует лучше защищать свою пару.

— Последние несколько дней были просто адскими.

— И мы попали в авиакатастрофу, — добавила Дасти.

Эвиас с удивлением посмотрел на Дрантоса.

— Авиакатастрофа?

Он кивнул.

— К сожалению, у меня нет твоих крыльев. Хотел бы я их иметь, когда мы собирались врезаться в землю. Все, что мы Крэйвеном могли сделать, это закрыть женщин своими телами и надеяться, что этого будет достаточно. С тех пор мы пытаемся добраться с ними до наших земель. Но Дэкер послал своих стражей с приказом напасть в самый уязвимый для нас момент.

— С Дэкером я сам разберусь, — проговорил Эвиас ледяным тоном. — Это был последний раз, когда он пытается меня шантажировать. Знаю, у тебя есть свои причины для мести, но если его убью я — это будет считаться правосудием.

Дрантос не мог с этим не согласиться.

— Я просто хочу, чтобы нам больше не угрожали.

— Согласен, — Эвиас снова взглянул на Дасти и улыбнулся. — Она мне нравится.

Дрантос напрягся, мгновенно приготовившись при необходимости сразиться за Дасти. Но вместо нападения, гар-ликан лишь сказал:

— Слушай внимательно, что я тебе скажу, Дрантос.

Он ожидал угрозу.

— Я сделаю тебе подарок в виде информации. Старые мастера-вампиры не делились своими тайнами, оставляя в неведении созданных ими детей. Они полагали, что незнание поможет сохранить их власть и управление своими гнездами, — Эвиас выдержал паузу. — Во время сражений ликаны, как правило, отправляли детей и молодых самок в безопасное место. Все остальные же взрослые члены стаи оставались воевать и зачастую погибали. Так что большая часть их истории потеряна, — он помолчал. — Однако не у гаргулий. Мы храним записи всего, что узнали от обеих рас. За тысячи лет.

Дрантос нахмурился, не понимая, какое это имело отношение к нему.

Эвиас, словно почувствовав его замешательство, усмехнулся.

— По сравнению с некоторыми моими предками, вапм-ликаны просто дети. Я провел многие годы, читая и изучая записи, — выражение его лица стало мрачным. — Не могу сказать, что мое детство было счастливым, но время, которое я провел в наших библиотеках, было действительно полезным.

Он снова помедлил и взглянул на Дасти, а затем на Дрантоса.

— Все причины, по которым твой отец не хочет, чтобы она была твоей парой станут бессмысленными... если во время ее беременности ты будешь щедро делиться с ней своей кровью. Ты меня понял?

— Ты хочешь сказать, что моя кровь...

— Именно, — прервал его Эвиас. — Мне бы не хотелось, чтобы ты покинул свой клан и подвергался опасностям в человеческом мире. Ты принадлежишь этому месту так же, как и твое потомство. Поверь, они будут такими же сильными, как и ты.

— Ты уверен? — если Эвиас прав, то его дети родятся со способностью к обороту, нужно будет лишь регулярно давать Дасти пить его кровь во время вынашивания ребенка.

— Я уверен. Несколько поколений гаргулий поступало так же. Вот почему наши гены доминируют независимо от расы женщины, которая произвела потомство. Но помни, эта информация только для тебя и твоей семьи. Я ясно выразился? Никогда не говори, откуда ты это узнал.

— Спасибо.

Эвиас пристально посмотрел на Дасте.

— Она — такое искушение. Я так сильно скучаю по их крови, — он перевел взгляд на Дрантоса. — А теперь забирай ее и уходи. У меня есть труп, от которого нужно избавиться и еще парочка мудаков, чтобы убить.

Дрантос подхватил Дасте и, бережно перекинув ее через плечо, рванул в лес.

Эвиас практически признался в своей зависимости от крови, что текла в жилах семьи его пары. Это заставляло его бояться за свою женщину, ведь и она несла кровную линию, которую так жаждал Эвиас. А на данный момент у Дасте была открытая рана, и Дрантос даже сейчас мог учуять запах кровотечения, почувствовать липкую влагу под рукой и заметить повреждение на ее ноге. Он просто хотел унести девушку подальше, если вдруг Эвиас передумает и не захочет ее отпускать.

Необходимость защищать свою пару, заставила его двигаться на пределе возможностей. Конечно, было бы быстрее, если бы он обернулся и бежал на четырех лапах, но вряд ли Дасте сейчас нормально это воспримет.

Дрантос никогда не забудет ее взгляд, когда она увидела его, выходящим из леса. Тогда он был в ярости, что Эвиас прикасается к его женщине. Очевидно, это сделало все только хуже. Дрантос просто надеялся, что когда-нибудь Дасте сможет принять обе его сущности без страха и отвращения. В противном случае, их будущее будет незавидным... Но это не важно. Они постараются, чтобы у них все получилось. Он все равно никогда ее не отпустит, даже если ему придется сражаться с ней на каждом шагу.

Дрантос остановился возле реки и осторожно поставил Дасти на ноги. Он стоял перед ней абсолютно голый и мокрый от пота. Мельком взглянув на его пах, она тут же перевела взгляд выше.

— Спасибо, что пошел за мной.

— Ты действительно думаешь, что я бы этого не сделал? — его глаза потемнели от гнева. — Я всегда пойду за тобой.

— С Бэт и Крэйвеном действительно все в порядке?

— Когда я уходил тебя искать, с Бэт все было хорошо: никаких сломанных костей или тяжелых травм. Крэйвен поправится, и с ним она в безопасности. Мы сильные и быстро исцеляемся.

Дасти расслабилась.

— Слава Богу, а то я сильно волновалась.

— Крэйвен рассказал, что ты сделала и почему забрали именно тебя, — Дрантос нахмурился. — О чем ты думала?

— В смысле, почему я сказала, что я — это Бэт?

— Да.

— У Крэйвена была серьезная рана, и он лежал на Бэт сверху. Она не двигалась. А это существо... — она помедлила. — Крейг направлялся прямо к ней, и я должна была его остановить. Ты бы сделал то же самое. Я не знала, насколько сильно ранена Бэт, и не стало бы ей еще хуже, если бы ее забрали. Я просто хотела защитить свою сестру.

Он немного успокоился.

— На твоём месте, я поступил бы также. Это не значит, что мне это нравится, но я понимаю.

— Ты назвал Эвиаса своим другом.

— Когда мы были подростками, то постоянно зависали вместе.

— Он кажется крутым парнем.

— Да, он такой. У него было тяжелое детство, — Дрантос помолчал. — Если не воспринимать шутку про горгулий всерьез, то я бы не рассчитывал, что наши когда-то дружеские отношения остановили бы его от моего убийства. Знаешь, учитывая суровые зимы здешних мест, вамп-ликаны стараются в этот период не отходить далеко от дома. И вот, летом он был Эвиасом — моим другом, а пришла зима, и я больше ни разу с ним не разговаривал. Он не хотел иметь с нами ничего общего. Я не знаю, что конкретно заставило его так сильно измениться, но наша дружба умерла вместе с его внутренней мягкостью.

— Может, это из-за смерти Марголы?

— К тому моменту, он уже потерял ее. Нет. Я думаю, это потому, что ему пришлось бросить вызов своему отцу. После этого он стал нас избегать. Это было... — Дрантос поморщился, — много лет назад. Он заработал себе репутацию благодаря своей силе и жесткости. Ты сама видела насколько просто для него забрать чью-то жизнь.

— Но ты ведь тоже хотел убить того парня, — она приподняла голову и обняла себя руками. — Даже не отрицай. Ты бы убил Крейга, верно?

— Не стану тебе врать. Да, я бы его прикончил. Он тебя похитил, навредил и помог ранить Крэйвена. А сейчас повернись и дай осмотреть свою ногу.

Дасти поколебалась, но развернулась.

— Я бы не возражала, если бы ты его немного поколотил. Но смотреть, как ты кого-то убиваешь... Вряд ли я когда-нибудь захочу это увидеть.

Дрантос присел позади нее, но она запретила себе оборачиваться, чтобы взглянуть на его обнаженное тело. От всей этой горы мускулов она не могла мыслить ясно, а ей хотелось поговорить с ним, не отвлекаясь на посторонние вещи.

Он бережно прикоснулся к ее голени, стараясь не напугать девушку. Дасти ожидала этого, но ахнула от ледяной речной воды, когда он начал промывать рану на ее ноге.

— Мог бы и предупредить. Вода очень холодная.

— Я собираюсь зализать рану. Не двигайся.

Она напряглась.

— Эм... Что ты собираешься сделать?

— Зализать рану, — горячее дыхание согрело ее влажную холодную кожу. — Не хочу, чтобы у тебя остался шрам, милая.

Дасти закрыла глаза и попыталась расслабиться. От первого же прикосновения его шершавого горячего языка, ее сердце пустилось вскачь. В нем было нечто такое, что заставляло ее тело отзываться сексуальным желанием на его действия. И даже несмотря на все их разногласия, себе Дасти могла признаться, что он довольно сильно ее привлекал.

«Поговори с ним», — приказала себе она. «Нужно выяснить, что его связывает с Йондой». Дасти решилась.

— Скажи, она твоя подружка? Ты изменил ей со мной? Мне нужно знать правду.

Теплый язык остановился и переслал облизывать ее ногу.

— Ты готова выслушать?

— Ну, я же спросила.

Он усмехнулся.

— Подожди. Я почти закончил.

От того что Дрантос с силой ударял языком, ее ногу слегка пощипывало. Она же в это время раздумывала о том, что же еще он мог делать, кроме как превращаться в бешеного ужасающего зверя, зализывать раны несколькими движениями языка и гипнотизировать людей своими прекрасными глазами. Хоть Дасти уже и занималась с Дрантосом сексом, но, поскольку практически ничего о нем не знала, чувствовала себя рядом с ним довольно неуверенно.

Дрантос закончил с раной и, отпустив Дасти, остался стоять рядом: не прикасаясь, хоть и приблизился почти вплотную.

— Не возражаешь, если я сначала ополоснусь? А то у меня все чешется от пота. А пока буду сохнуть, мы поговорим.

— Хорошо.

— Отойди от берега. Не хочу, чтобы ты свалилась в реку. Я не долго, просто окунусь.

Отходя, она услышала позади себя всплеск. Дасти скользила взглядом по окрестности, пока не натолкнулась на травянистый участок, освещенный заходящим солнцем. Скоро стемнеет, и она очень надеялась, что, когда станет совсем холодно, Дрантос не замерзнет без одежды.

Она потрогала свою юбку. Можно было бы отдать ему ее, ведь на Дасти все еще будет его рубашка и куртка, которые прикрывали бы тело до середины бедра. Так что голой она не останется. И Дасти все же предпочла бы разговаривать с парнем в юбке, чем с сексуальным

соблазнительным и голым мужчиной. «Соберись», — отдернула она себя. — «Нужно получить ответы на свои вопросы прежде, чем от вида его тела у меня начнет капать слюна».

Дрантос уже заработал несколько очков, когда, рискуя своей жизнью ради нее, встретился лицом к лицу с Эвиасом. Он мог и не идти за ней, но, тем не менее, пошел. Она же оскорбила его, прилюдно от него отказавшись, чтобы это там не значило в его мире. Теперь Дасти понимала, что из-за нее он оказался в неловком положении. После такого большинство парней послали бы девушку подальше и больше не имели с ней никаких дел.

Услышав, как Дрантос вышел из воды, Дасти не могла удержаться от соблазна на него взглянуть. Он встряхнулся, и от его мокрых волос во все стороны полетели брызги. Она, как замороженная, смотрела на капли, стекающие по его загорелой мускулистой груди. «Еще чуть-чуть, и я захлебнусь собственной слюной», — молча, признала она. — «Черт, лучшее тело... всех времен». Весь он был сплошном совершенством: от мужественных черт лица и широких плеч до мускулистого плоского живота.

Осматривая его всего, ее взгляд задержался на слегка затвердевшем члене. Поразительно, что несмотря на ледяную воду, в которой мужчина искупался, эта часть его тела не была сморщенной и выглядела заманчивее, чем у большинства парней, окажись они в подобной ситуации. Когда Дрантос, отряхиваясь, подошел к ней, она заставила себя смотреть на росшую перед ней траву, чтобы он только не смог поймать ее на подглядывании.

— Одолжить мой саронг?

— Не стоит. Сейчас я его просто намочу, но, возможно, когда обсохну, воспользуюсь твоим предложением, — он подошел ближе и сел прямо перед ней.

Дасти отметила, что он присел таким образом, чтобы коленями прикрыть свое мужское хозяйство, но изгиб своей мускулистой задницы у него скрыть все же не получилось. Когда она, наконец, прекратила снова на него пялиться, Дрантос, заметив ее интерес, усмехнулся и посмотрел ей в глаза.

— Ээ, да. Йонда. Говори.

Не отводя от Дасти взгляд, он тяжело вздохнул и заговорил.

— У меня с ней был секс на протяжении многих лет, но серьезных отношений не было. Я занимался сексом и с другими женщинами. Мы не люди, Дасти. У нас нет привязанности к, так называемым, сексуальным партнерам. Поэтому то, что у нас было с тобой, не было изменой, мы с Йондой не были в моногамных отношениях.

Было больно представлять его с высокой длинноволосой красоткой, а уж знать со сколькими женщинами он вообще переспал Дасти и подавно не хотелось.

— Так у тебя действительно нет к ней чувств?

— Нет. Мы занимались сексом без эмоциональной связи.

— Я бы так не сказала. У нее определенно есть к тебе чувства. Ты видел, как она на меня смотрела? Если бы взглядом можно было убить, я бы уже была трупом. Йонда, мягко говоря, была расстроена.

— Меня самого это удивило, но думаю, она, по большей части, была возмущена тем, что ты почти человек, — он выдохнул. — Она просто друг. Я уже упоминал, что здесь суровые зимы. Я жил в ее доме по несколько недель, но опять же мы не были в отношениях, как это понимаешь ты. Речь о сексе и выживании.

— И что ты имеешь в виду? Тебе нужно заниматься сексом, или ты умрешь? — Дасти

надеялась, что он уловил сарказм в ее словах. — Ну и дела, первый раз слышу, чтобы парень такое говорил.

— Нет. Речь о том, что довольно глупо замерзнуть насмерть, добираясь во время снежной бури от нее к себе домой, — он выглядел раздраженным. — Мне жаль, что ты поверила, будто она была для меня важна. Йонда не важна. Это был просто секс. Я был одинок, ее пара умерла, и время от времени мы встречались. Такого объяснения достаточно? До тебя в моей жизни не было женщины, к которой я бы испытывал эмоциональную привязанность.

Дасти обдумывала все, что он ей сказал. Это действительно помогло понять, хотя она знала, что никогда не захочет, чтобы Йонда крутилась где-нибудь поблизости от Дрантоса.

— Нужно было сразу тебе сказать, что ты — моя пара.

— И что это значит?

Взгляд Дрантоса смягчился.

— Это означает, что между нами очень сильная связь. И я бы хотел сделать ее постоянной.

— Черт возьми, ты можешь толком объяснить?

— Стать парой — это на всю жизнь. Это означает, что я предлагаю заботиться о тебе, делиться с тобой всем, что у меня есть и защищать тебя. Я даже готов за тебя умереть.

Дрантос именно это и имел в виду. Его искренний взгляд не оставлял никаких сомнений.

— Ты меня не любишь.

Его бровь выгнулась.

— Не люблю?

— Мы знакомы всего пару дней.

— Ты чувствуешь ко мне привязанность?

Дасти чувствовала. Парень все время заставлял ее чувствовать: злость, возбуждение, необходимость к нему прикоснуться. И когда она подумала, что у него другая — у нее словно вырвали сердце.

— Но любовь? Я не уверена в этом.

— Зато я уверен.

Он всегда ее удивлял.

— Ты меня любишь?

Дрантос сжал челюсти.

— Да.

— Но мы только что...

— Это черта вамп-ликанов, милая. Мы влюбляемся быстро и сильно. Мне нравится твоя сила духа и то, как ты со мной споришь. Я попробовал твою кровь и, впервые почувствовав твое возбуждение, понял, что ты моя.

— А это-то тут причем?

— Это трудно объяснить. Найти пару не так-то просто. Вряд ли ты захочешь узнать, сколько мне в действительности лет, но поверь, свою пару я ищу уже очень давно. И у меня получилось, я нашел свою половинку — тебя. Мы понимаем это по вкусу крови. Если женщина совместима со своей парой, то это меняет все внутри наших тел. Невозможно сопротивляться первому аромату возбуждения своей женщины, так сильно он на нас влияет. Мое тело знало, что ты принадлежишь мне. Словно я впервые в жизни стал по-настоящему

живым.

У нее не было слов. Дасти пыталась осмыслить все, сказанное им, но не могла уловить главного. Он ее любил — не заметить это было трудно, но поверить еще труднее. Они совсем недолго были вместе, многое пережили... но любовь?

— Ты когда-нибудь испытывала острое влечение к кому-то, кого впервые встретила?

Дасти задумалась над его вопросом.

— Конечно.

— Люди научились игнорировать свои инстинкты, вамп-ликаны же постоянно полагаются на них, чтобы выжить. Мне не нужно встречаться с тобой несколько месяцев или лет, чтобы понять, что ты моя единственная, Дасти. Мое тело, разум и инстинкты ясно дали понять, что ты для меня значишь. Если для тебя это важно, то в этом процессе должны участвовать и чувства. И если бы меня так не влекло к тебе как к личности, я бы не захотел быть твоей парой.

— Думаю, хорошо, что я это узнала. Я не говорю, что принимаю это, но можно поподробнее? Как конкретно это происходит.

— Ты так равнодушно об этом говоришь, — в его голосе была печаль.

— Извини, я не специально.

— Тебя воспитали как человека, и я пытаюсь об этом помнить. Мне бы хотелось, чтобы у нас все было по-другому, и, найдя свою пару, ты бы радовалась, так же, как и я.

— Прости.

— А что твои инстинкты говорят обо мне? Ты же всю жизнь их игнорировала, да?

Дасти закрыла глаза, пытаясь «почувствовать», что говорит ее тело. У нее было огромное желание взобраться к нему на колени и оказаться в его объятиях. Ей хотелось той близости и чувства тепла, которое он давал ей, просто находясь рядом. Она посмотрела на Дрантоса.

— Моя голова кричит, что пора делать ноги, но сердце хочет остаться с тобой.

Выражение его лица смягчилось.

— Всегда слушай свое сердце.

— Мне придется отказаться от жизни в Лос-Анджелесе?

— Да, это слишком опасно. Вамп-ликаны не могут жить в городе. До сих пор поражаюсь, как твоей матери это удавалось. Там ведь нет возможности изменить форму и свободно побегать. Я бы мог совершить подобное ради тебя, но это бы меня сломило. Не хочу тебе лгать. Если решишь вернуться домой, я не стану тебя останавливать, но последую за тобой. Ты моя пара: куда ты, туда и я. Но мы станем мишенью для каждого ликана и вампира. Они боятся вамп-ликанов, а на тебе будет мой запах. Ты понимаешь, почему это будет небезопасно? Я — отличный боец, но нас будут преследовать целые стаи и гнезда. Для меня это не проблема, если так я смогу быть рядом с тобой. Моя жизнь там, где ты, Дасти.

Она старалась не заплакать, но слезы все равно навернулись на глаза, и Дасти заморгала, пытаясь их остановить. Никогда, ни один мужчина еще не говорил ей такого, не выражал свои чувства так, что не возникало никаких сомнений — она для него целый мир. Дрантос практически говорил, что готов ежедневно сражаться, только чтобы быть рядом с ней.

— И ради меня ты бы попытался там жить?

— Без тебя я быстро зачахну. Я уже прикасался к тебе и знаю, какие чувства ты во мне пробуждаешь, и просто не смогу от этого отказаться. Я умру без тебя — у меня просто не

будет желания жить дальше.

Дасти пристально посмотрела в его прекрасные глаза.

— Ты серьезно?

— Ты же чувствуешь, что это правда. Я никогда тебе не солгу.

«Может, влюбиться так быстро действительно возможно», — призналась себе Дасти. «Я люблю его. Как можно не любить? Парень говорит, что предпочел бы муки ада, только чтобы быть со мной, если бы я захотела жить в Лос-Анджелесе. И что он умрет, если меня не будет рядом».

— О чем ты думаешь?

— Что насчет других женщин? Я не потерплю измен, и именно в том смысле, в котором я это понимаю, а не вамп-ликаны. Это означает, что тебе не позволено прикасаться к другим женщинам, а им к тебе. Если ты это сделаешь, я брошу тебя так чертовски быстро, что у тебя закружится голова. И никогда тебя не прощу.

Надежда настолько явно озарила его лицо, что это невозможно было не заметить.

— Даю тебе слово. Как только мы закрепим связь, мое тело будет реагировать только на тебя.

— Что ты имеешь в виду?

Дрантос повернулся к ней, развел бедра и показал, насколько твердым стал. Его член торчал вверх, толстый и гордый.

— Ты единственная женщина, на которую я буду так реагировать. Мы будем связаны, и больше никто не сможет с тобою сравниться. Дасти, мне не нужен никто другой.

Она не могла отвести взгляд от его члена. Только от одного его вида во всей своей впечатляющей красе, ее соски затвердели, а желание залезть к нему на колени только усилилось. Правда на этот раз, она хотела, чтобы он не просто ее держал. Она хотела оседлать его, почувствовать внутри себя и объездить. От одной мысли о сексе с ним она стала влажной и до боли захотела воплотить свое желание в жизнь.

— Что ты со мной делаешь?

— Мы пара. Твое тело знает это, даже если твой разум — нет. Вот почему ты жаждешь моих прикосновений и так сильно на меня реагируешь. Ты не полностью человек, Дасти. Именно так вамп-ликаны чувствуют себя рядом со своими парами.

Странно, но это имело смысл.

— Я буду возбуждаться только для тебя, милая. Вот о чем я говорю. Если мы завершим связь, ты станешь частью меня, и так мое тело будет реагировать только на тебя. Или чтобы тебе было более понятно, другая женщина может сколько угодно об меня тереться, но это будет, как провести когтем по школьной доске. Все, чего можно будет добиться, так это обратной реакции: меня это просто будет раздражать и сердить. Как бы она не попыталась меня стимулировать, у меня не встанет.

— Серьезно? В это трудно поверить.

— Поверь, — он нахмурился, — я бы не стал об этом лгать. Мы истинная пара. Такой физической преданности друг другу может не быть, только если связь у пары не очень сильная.

— А что если она попытается возбудить тебя орально?

— Я не буду этим наслаждаться. Не смогу возбудиться. Тебя бы возмутило, если бы к тебе прикоснулся мужчина без твоего на то согласия? Так вот, это похожее чувство.

Дасти пристально на него смотрела, но ничего кроме искренности не увидела.

— Черт. Так ты говоришь, что в отношении секса, в значительной степени зависишь от меня?

— Да. Но совсем не обязательно выглядеть такой довольной.

— У тебя когда-нибудь было такое, что ты абсолютно и полностью кому-то доверял, а потом, в один прекрасный миг, обнаружил, что этот человек тебе изменяет?

— У меня никогда не было таких отношений.

— Это очень больно. Когда мужчина изменяет, ты начинаешь думать, что все дело в тебе, и это твоя вина. И хоть понимаешь, что это полная чушь — внутри тебя все рушится. Все, что до этого вы разделили вместе, оказывается испоганено предательством. Ты любишь, а тебе плюют в душу. Такое чувство, что тебя вывернули наизнанку.

Лицо Дрантоса потемнело от гнева.

— Ты раньше любила мужчину?

— Я была замужем. И говорила об этом.

Из его горла вырвалось рычание. Быстро передвинувшись, он встал на колени и, прижав Дасти к земле, полностью накрыл ее своим телом.

Она испуганно на него взглянула — из его приоткрытого рта выглядывали острые клыки.

— Нет, не говорила. Я твоя пара.

— О. Я думала, что рассказала тебе об этом. Я совсем молоденькой выскочила замуж, но это продлилось не долго. Он был еще тем кобелем.

Дрантос снова зарычал.

— Прекрати это. Ты меня пугаешь.

— Я никогда не причиню тебе вред. Меня просто бесит, что ты раньше любила. И он был для тебя важен, раз ты взяла на себя обязательства по отношению к нему.

— Постой, ты что ревнуешь?

— Да.

Когда Дасти потянулась, желая дотронуться до его лица, ее руки слегка тряслись. Он не отвернулся, а наоборот, прижался к ее ладоням, потершись о них, как бы поощряя продолжить ласку. Ее страх потихоньку растаял.

— Я больше его не люблю, Дрантос. Это в прошлом. Я была моложе и сделала вывод, что он просто был не тем мужчиной, каким казался. Мы стали чужими друг для друга. Я нарисовала для себя идеальный образ и полюбила его вместо реального человека. А он просто не был готов остепениться с одной женщиной. Понимаешь?

Гнев Дрантоса исчез так же быстро, как и появился. Клыки втянулись обратно.

— Ты — моя пара. МОЯ, Дасти. Люби меня. Я никогда тебя не обижу.

Все ее сомнения испарились от его искренней мольбы. «Люблю ли я его? Да, люблю», призналась она себе. Кивнула и, когда он нежно ей улыбнулся, поняла, что сделала правильный выбор.

— Что нужно сделать, чтобы завершить процесс образования пары?

Дрантос опустился на нее сверху, опираясь на локти и осторожно прижимая ее к траве своим твердым теплым телом. Дасти колебалась лишь мгновение, прежде чем раздвинуть ноги и дать ему удобнее устроиться между ними. Края саронга разошлись в стороны, и она обвила ногами его бедра, стараясь оказаться как можно ближе к Дрантосу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это процесс. Мы обмениваемся кровью, занимаемся сексом и открываем себя друг

другу, для того чтобы закрепить связь.

— Звучит довольно горячо, кроме части про кровь. А как мы друг другу откроемся?

— Не сдерживай себя. Открой для меня свое сердце, разум и тело.

— Хорошо. Я могу это сделать. А что насчет крови?

— Во время секса ты возьмешь у меня, а я возьму у тебя. Мы делаем это, чтобы стать частью друг друга. Твои вамп-ликанские геныотреагируют на мою кровь так же, как и мои на твою.

— Ты обменивался кровью с разными женщинами, — ей было не сильно приятно об этом вспоминать.

— Это не одно и то же. Пожалуйста, не смотри на меня так. Если бы я знал, что тебе будет так больно, никогда бы не рассказал об этом. Просто так мы проверяем, являемся ли мы парой или нет. По-другому никак. Их кровь была всего лишь вкусом у меня во рту. Твоя же — это жизнь, которая разливается внутри меня. Понимаешь?

— А ты хорошо знаешь, что сказать женщине, чтобы она почувствовала себя особенной, — улыбаясь, Дасти позволила прошлому остаться в прошлом, ведь в будущем он больше не будет пробовать кровь других женщин. — Обаяшка.

— Ты даже не представляешь, насколько ты для меня особенная.

— До меня не совсем дошло, что конкретно Эвиас хотел сказать, когда начал рассказывать об истории и записях, но кое-что я все же поняла. Поэтому я не нравлюсь твоему отцу? И что означает, что ты должен быть щедрым с твоей кровью?

— Он сообщил мне, что если я начну делиться с тобой своей кровью во время твоей беременности, то наши дети родятся сильными. Я у родителей самый старший, и моя обязанность дать им сильных внуков, чтобы сохранить нашу наследственность чистой для будущих поколений. Так как ты в большей степени человек, то наши дети будут иметь больше человеческих черт, чем вамп-ликанских. Эвиас рассказал, как этого избежать, чтобы мой отец принял тебя и наших будущих детей в клан.

Дасти задумалась над его словами.

— Ты хочешь детей?

— А ты нет?

— Хочу. Просто не сразу.

— Понятно. У нас достаточно времени.

— Ладно, Дрантос. Давай это сделаем.

Он снова ей улыбнулся.

— Сейчас?

— Ну, ты на мне лежишь, и я так возбуждена, что у меня все болит. И если ты оставишь меня в таком состоянии, я тебя стукну.

— Мы можем просто заняться любовью, не закрепляя нашу связь. За один раз ничего не получится, милая. Это может занять несколько дней. Лучше бы нам начать это, когда доберемся до моей берлоги, потому как, начав процесс, у меня не будет никакого желания прерываться.

— Берлоги? — она скорчила рожицу. — О, пожалуйста, скажи мне, что в ней есть электричество и компьютер с доступом к интернету. А еще там должно быть спутниковое или кабельное телевидение. Я уже упоминала, что я городская девушка? Ненавижу ходить в походы и терпеть не могу отсутствия удобств.

— Не переживай, в доме есть все необходимое, — он усмехнулся. — Мне нравится

бродить по диким местам, но это вовсе не означает, что я не наслаждаюсь всеми благами цивилизации. В моей ванной даже джакузи есть.

— Ты лучший.

— Так же, как и ты, — Дрантос широко улыбнулся. — Нам нужно поскорее добраться домой. Разве не лучше оказаться в постели, вместо земли?

Дасти подняла ноги и сцепила их на его заднице.

— Нет. Предупреждаю сразу — я нетерпеливая. А теперь поцелуй меня.

Без колебаний Дрантос нагнулся для поцелуя, встретив на полпути губы Дасти. Лишь соприкоснувшись языками, болезненное желание внутри нее сменилось безудержной пылающей нуждой. Она выгнулась под ним, всхлипнув от необходимости разорвать свою одежду и ощутить голой кожей мускулистое тело своего мужчины.

Дрантос прервал поцелуй, и с беспокойством посмотрел на Дасти. Она же отпустила его и судорожно вцепилась в свою рубашку. Ему пришлось слегка приподняться, чтобы она смогла ее вытащить. Ерзая и извиваясь, Дасти, в конце концов, отшвырнула ненужную одежду куда-то в сторону.

Девушка вновь обхватила его плечи и потянула вниз, желая прикоснуться к его губам. Потирая бедрами его пах, она поощряла немедленно в нее войти. И даже сбившийся саронг, болтаясь где-то наверху между их животами, совсем не беспокоил Дасти. Ощущение девичьих сосков прижатых к горячей мужской груди было поистине райским.

— Помедленнее.

Дасти покачала головой, с отчаянием глядя прямо в глаза Дрантосу.

— Я так сильно тебя хочу. Просто сил нет терпеть.

— Используя мою кровь прошлой ночью, мы начали процесс объединения в пару, — он выглядел слегка удивленным, но затем поудобнее устроил свои бедра. — Поначалу бывает трудно — страсть может вспыхнуть совершенно неожиданно.

— Мне нравится жесткий секс. Просто трахни меня.

Он тихо рассмеялся.

— Я имел в виду потребность в сексе. Первые несколько дней это просто невозможно контролировать.

— Ты меня до смерти заболтаешь.

Дасти еще сильнее сжала ноги на его талии, и как только твердый член толкнулся между ее влажных складочек, она не смогла сдержать стон. Девушка заскользила кистой по его жесткой длине, и Дрантос, закрыв глаза, издал тихий рык.

— Помедленнее или я потеряю контроль, милая. Ты слишком человек, и не захочешь этого. Если думаешь, что у тебя когда-то был грубый секс, то ошибаешься.

— Мне все равно! Просто трахни меня, — потребовала Дасти. Она поощряющее задвигалась по его члену, пока он не сместился и не задел клитор. От чувственного удовольствия, промчавшегося по ее телу, девушка закрыла глаза и запрокинула голову назад, закусив губу до крови.

Дрантос вошел в нее быстро и глубоко. Чувство растянутости и наполненности от его толстого члена вновь заставило ее вскрикнуть. Не выходя из нее, он замер и зарычал.

— Я сделал тебе больно?

Она покачала головой.

— Это невероятно! Двигайся, малыш. Пожалуйста? Укусишь меня? Ты не представляешь, какие это ощущения.

Зарычав, Дрантос склонился к шее Дасты и укусил так сильно, что, казалось, сквозь нее прошел электрический разряд. Стенки ее влагалища сжались вокруг его члена, и он вновь зарычал, обнажая зубы.

«*А возможно и представляет*», — догадалась Даста, когда он, начав двигаться внутри нее, снова ее укусил.

Страсть с оглушительным ревом пронеслась по ее венам, поднимая на высоту, на которой Даста никогда не бывала. Дрантос сказал, что его кровь вызовет начало процесса объединения их в пару. Если это был только старт, то она сомневалась, что сможет выжить, когда все это наберет полную силу. Она отчаянно выгибалась ему навстречу, упираясь пятками в его ягодицы. Не открывая глаз, Даста нашла губами его кожу, но вместо прикосновения, с силой его укусила.

Он зарычал, бедрами врезаясь в нее все жестче и быстрее. Его член задевал все нервные окончания внутри нее, что только усиливало ее желание кончить. Исчезла граница между удовольствием и болью, и ей казалось, что если она сейчас же не кончит, то это убьет ее. С каждым укусом Дрантоса, когда электрические импульсы простреливали от головы до кончиков пальцев, Даста была все ближе к финалу.

Их мокрые от пота тела скользили друг по другу, а ее ногти впились в его кожу, но в тот момент ей было все равно, до крови ли она расцарапала его или нет. Даста сомневалась, что его это тоже волновало, судя по тому, как он скалился, стонал и рычал. И от звуков, которые издавал Дрантос, она заводилась еще сильнее. В этот момент он был не просто мужчиной, а частично животным. Они оба были. Она признала это и приняла.

Дрантос слегка от нее отстранился, не прекращая яростно вбиваться.

— Укуси сильнее, — потребовал он, снова до боли кусая ее шею. В этот раз она была к этому готова и боль быстро исчезла.

Даста укусила его так сильно, как только смогла, и, смакуя кровь, испытывала всепоглощающее желание. Она прижалась губами к этому месту и стала сосать, жадно поглощая невероятно вкусную влагу. Немного изменив положение, Дрантос стал пить ее кровь, вгоняя свой член в нее еще глубже.

Все внутри Дасты разлетелось на части: начиная от кисти и до самого мозга. Напрягшись всем телом, она закричала от слишком интенсивного, слишком всепоглощающего удовольствия, и ей показалось, что кости вот-вот треснут. Но в момент такой фееричной кульминации ее это мало беспокоило.

Дрантос оторвался от ее кожи и, практически оглушая Дасту, заревел от удовольствия. У нее перехватило дыхание от ощущения давления внутри своей кисти, когда она поняла, что его член, увеличившись, оказался плотно зажат ее внутренними мышцами. А когда он начал кончать, Даста почувствовала, как внутри нее распространяется жар. Он сотрясался, оставляя в Дасте каждую теплую каплю своего семени, от чего в ответ она подрагивала от удовольствия. В конце концов, их тела расслабились, а дыхание выровнялось, и Даста, наконец, смогла улыбнуться.

— Ух ты.

Дрантос слегка толкнул ее в щеку, заставляя повернуть голову и позволить емулизать места укусов, чтобы закрыть ранки. После этого небольшая боль полностью исчезла. Даста же ощутила медный привкус его крови на своем языке.

— Посмотри на меня.

Повернув голову, она открыла глаза и улыбнулась Дрантосу. Он улыбнулся ей в ответ.

— Ты — моя пара. Я люблю тебя, Дасти. Пожалуйста, люби меня и не бросай.

Он смотрел на нее глазами, полными боли от возможного отказа, и это почти разбило ей сердце. Для Дасти стало настоящим откровением, что кто-то столь свирепый, как Дрантос, мог испытывать страх. Ее руки прошли в легкой ласке от его плеч к шее. Погладив его, она поморщилась при виде рваной раны от ее зубов. У нее не было клыков, так что следы были в виде двух кровоточащих полумесяцев.

— Прости. Я не хотела этого делать.

— Это не больно и быстро заживет.

Дасти отвлеклась от ран, которые оставила на его коже.

— Мне бы хотелосьлизать твои ранки, но, наверное, у меня не получится, как у тебя, да?

— Ты, конечно, можешь меня облизать, но нет, у тебя нет таких способностей. Вероятно, твоя человеческая кровь блокирует это, — он пристально на нее посмотрел. — Ты останешься со мной, как моя пара?

Она кивнула.

— Да, Дрантос. Я — твоя пара, — Дасти провела пальцами по его подбородку. — Я действительно тебя люблю.

Он широко улыбнулся, излучая неподдельную радость.

— Ты не пожалеешь об этом.

— Я тебе верю.

— Нужно отвезти тебя домой.

— Мы уже должны идти, да? Но мне и здесь удобно.

— Нам нельзя тут оставаться, Дэкер может послать за нами еще людей, а рисковать твоей безопасностью я не собираюсь, — Дрантос помолчал. — Мы можем пойти пешком, но есть более быстрый способ добраться до дома.

— Ты что, снова хочешь перекинуть меня через плечо? Мне не нравится эта идея. Я понимаю, ты был вынужден бежать от Эвиаса, но меньше всего я бы хотела это повторить.

— Нет, — он заколебался. — Я могу обернуться, а ты поедешь верхом на мне.

Дасти поморщилась.

— Черт.

— Это все еще буду я.

— Я знаю, но в человеческом виде ты мне нравишься гораздо больше, — Дасти понимала, что он беспокоился насчет ее безопасности, и быстрее было бы передвигаться на четырех лапах в форме зверя, чем на двух ногах. — О, потом мне надо будет выпить.

Дрантос тихо засмеялся.

— У меня дома полный бар.

— Да ты идеален! Ладно, — она заставила себя кивнуть. — Я могу это сделать. Могу.

— Это как скакать верхом на лошади.

— Я жила в Лос-Анджелесе, и на лошадях не ездила, не считая печального опыта с похищением, когда меня привязали к тому мудаку.

— Со мной это будет веселым приключением.

— Ладно, — она вздохнула. — Давай сделаем это. И чем быстрее, тем лучше, пока я не струсилa.

— Я ценю то, что ради меня ты стараешься быть храброй. Знаю, ты бы предпочла не видеть меня в таком виде.

— Ну, я не столько хочу показать свою крутость, сколько поскорее оказаться в твоём джакузи. Поэтому, если в мохнатом виде ты довезёшь меня быстрее, то так тому и быть. Плюс ко всему, я умираю с голоду, и надеюсь, что у тебя дома есть еда, — Даста замялась. — Знаешь, вся эта шерсть и жуткие острые когти, конечно, ужасают, но больше всего меня пугает, когда твои глаза становятся абсолютно чёрными. И когда я слышу звуки трансформации, меня начинает мутить. Бррр, мерзость. Извини, если обидела, я не хотела, просто пытаюсь быть честной. Знаешь, думаю, я неплохо справляюсь, учитывая, что всего несколько дней назад до авиакатастрофы с криками бы убежала, если бы увидела тебя в звериной форме.

Дрантос немного приподнялся и осторожно вышел из её тела. Ей было ненавистно ощущение пустоты, без его члена внутри, но протестовать она не стала.

— Извини, ничего не могу с этим поделать. Знаю, что мои глаза становятся чёрными, хотя это по-прежнему я. Просто помни это, и да, у меня дома есть еда. Пока ты будешь нежиться в ванной, я приготовлю для тебя замечательный ужин. У нас все должно получиться, просто обхвати меня ногами и обними за шею. И держись крепче.

— Хорошо, только не проси меня заниматься с тобой сексом, когда ты в мохнатом виде, потому что это реально фуууу. Ты чертовски горяч без шерсти, а не наоборот.

Рассмеявшись, Дрантос встал на колени и протянул ей руку.

— Даю тебе слово.

Даста ухватила за его ладонь.

— Хорошо, потому что да, для меня это слишком странно.

— Клянусь, — он продолжал улыбаться. — Мне тоже это не нравится. Некоторые вампики занимаются сексом в своей животной форме, но я никогда этого не делал. Меня это не заводит.

Его горячий взгляд прошёлся по её телу.

— Мне нравится мягкая сливочная кожа.

— Ну, этого у меня сколько угодно.

— Я рад, — он с лёгкостью поднял её на ноги, а затем поднялся сам.

Пока Дасти прогуливалась в лес, чтобы сходить в туалет, Дрантос обернулся, и огромным зверем неподвижно стоял в ожидании девушки. Он рассматривал ее своими черными жуткими глазами, а в их темных глубинах не было и намека на любимого мужчину.

Поняв, что неосознанно остановилась, Дасти глубоко вздохнула и подошла к валявшейся рубашке. Она наклонилась и, встряхнув, надела ее через голову.

— Дай мне минутку, — Дасти взглянула на зверя. — Мне нужно что-то придумать с этим саронгом. Думаю, я сделаю из него подобие подгузника, чтобы между киской и твоей шерстью была ткань. Без обид, но именно поэтому я делаю там эпиляцию.

Дрантос сел на задние лапы, и она могла поклясться, что он ей улыбнулся, когда открыл пасть и продемонстрировал свои дьявольски острые зубы.

— Ты все еще кажешься устрашающим. Никогда не задумывался об ошейнике? Знаешь, в таком виде ты практически ничем не отличаешься от себе подобных, и тебя не так просто узнать. Хотя выглядишь ты явно крупнее.

Он тихо зарычал.

— Полагаю, что нет, — Дасти развязала концы саронга и, протянув их между ног, крепко связала вокруг талии. Бедра с обеих сторон были сильно открыты, но главное, что у нее получилось обмотаться так, как она и планировала. Она вновь посмотрела на Дрантоса. — Готово.

Он поднялся на все четыре лапы. Она замерла, пока он медленно направлялся к ней. Подойдя, он склонил голову к ее руке и потерся о ладонь. Дасти колебалась всего секунду, прежде чем провести пальцами по густой мягкой шерсти на его затылке. Ей пришлось очень постараться, чтобы не пошутить и не назвать его «хорошим песиком». Дрантос совсем не походил на собачонку, за исключением формы головы и заостренных ушей. Он повернул морду и толкнул ее в бедро.

— Поняла, пора тебя оседлать. Ладно, — она осмотрела его широкую спину. — Как лошадь. Точно.

Подойдя к его боку, Дасти обратила внимание, что хоть на четырех лапах он и не был таким же высоким как лошадь, но его спина была на уровне ее живота. Она ухватила за него обеими руками и перекинула ногу. Он немного присел, помогая ей взобраться, а затем выпрямился так, что пальцы ее ног перестали соприкасаться с землей. Девушка наклонилась вперед, прижимаясь грудью к его спине.

— А давай мы сначала пойдем помедленнее?

Он повернул голову и посмотрел на Дасти. Его черные, как бездна, глаза пугали ее уже не так сильно, а шерсть была мягкой и приятной на ощупь. Она знала, что он ее не укусит и не поранит когтями. «*Это Дрантос*», — молча, напомнила она себе. Он отвернулся от нее и посмотрел перед собой.

Проехав верхом пару шагов, Дасти крепче обняла своего зверя, поняв, что держаться лучше, обхватив его руками за шею. Дрантос остановился, и своей передней когтистой лапой осторожно коснулся ее голени, призывая сцепить ноги у него под животом. Дасти только надеялась, что случайно не пнет его мужское достоинство, хоть в этой форме его туловище было длиннее, чем в человеческой. Он убрал лапу и пустился вскачь.

Дрантос не мог отрицать, насколько сильно он гордился Дасти, которая без страха ехала на нем верхом. Она еще не совсем приняла его таким, какой он есть, но во второй раз увидев его в звериной форме, восприняла все гораздо лучше, чем он мог надеяться.

Подойдя к своему поселению, Дрантос замедлился и, понюхав воздух, решил пойти в обход центральной части деревни.

С приближением к дому, беспокойство Дрантоса лишь усиливалось, но сейчас у него не было времени думать о том, какое же наказание его ждет. Главное: он спас свою пару, безопасно доставил ее на земли клана, и вскоре она будет в его доме. Сейчас ей нужна горячая ванна, чтобы согреться, и еда для насыщения. Сначала мужчина позаботится о потребностях своей женщины, а после сообщит семье о возвращении.

Вздвогнув, Дасти ослабила хватку на его шее. Он чувствовал, что она измождена и очень устала. Желая быть незамеченным, Дрантос остановился и подождал, пока стража пройдет мимо. Затем прокрался вперед и расслабился, лишь когда оказался на своем участке возле дома. Присев у входной двери он начал изменяться, даже не предупредив свою пару.

Когда шерсть стала исчезать, а кости трансформироваться, Дасти уже тихо ругалась, но слезть с него не пыталась. Слушая ее нецензурную брань, Дрантос улыбался и думал, что его пара способна заставить покраснеть и портовых грузчиков. Он потянулся назад и, подхватив ее ноги, выпрямился.

— Держись. Я прокачу тебя прямо до обещанной ванны. Откроешь? — Дрантос пригнулся, а Дасти, повернув ручку, распахнула дверь.

— А что, народ здесь двери не запирает?

— Нет. В этом нет необходимости. Мы друг у друга не ворует.

— Там откуда я, такое не прокатит. Если не закроешь дверь, то вернешься в пустой дом — вынесут абсолютно все.

— Здесь ты в полной безопасности, — он не стал включать свет, поскольку его глаза уже приспособились к темноте снаружи. — Мы почти на месте. Я оставлю тебя греться в теплой воде, а сам принесу еду. Как ты себя чувствуешь?

— Устала, — зевнув, сказала Дасти. — Может, пропустим ванну с едой и лучше поспим?

— Нет. Ты целый день ничего не ела. Моя обязанность о тебе заботиться.

— А стирка и мытье посуды тоже на тебе? Если да, то я буду любить тебя еще сильнее.

Он фыркнул, стараясь не рассмеяться.

— Я много лет жил один, поэтому порядок в доме тоже навожу сам.

— Ну, даже не знаю. Думала, ты свет специально не включил, чтобы я не увидела горы грязной одежды и разбросанные пустые пивные банки.

— Мне не нужен свет. Извини.

— Что, и в абсолютной темноте можешь видеть?

— Да, — Дрантос повернулся, осторожно опуская Дасти на край столешницы. — Держись и закрой глаза, я включу свет. Не хочу, чтобы ты испугалась.

— Хорошо, — она отпустила его и устроилась поудобнее.

Он щелкнул выключателем и повернулся к Дасти, заметив, что она вздрогнула и

прикрыла глаза рукой. Моргнув пару раз, она с открытым ртом рассматривала его ванную комнату.

— Вау. Круто. Две раковины, огромный душ и, черт, даже про джакузи не соврал, — его сердце дрогнуло, когда она подарила ему счастливую улыбку. — Пожалуй, я смогу здесь жить.

— Ну, тебе повезло. У нас целый дом, в котором три спальни и две ванные комнаты.

— Да моя спальня меньше. Если ванная такая огромная, то я уже жду не дождусь, когда увижу остальное.

— Мы уже давно живем на этих землях. Я начал строить мой дом... — он замолчал, помня о том, что она не хотела знать его возраст, — несколько лет назад. Мне хотелось, чтобы здесь все было готово к тому моменту, когда я найду свою пару.

Дрантос повернулся включить воду, чтобы приготовить своей паре ванну, и стоял к Дасти спиной, пока все не было готово. Затем он бросил взгляд через плечо.

— Нужна помощь, чтобы в нее забраться?

Она отодвинулась от края столешницы.

— Сама справлюсь. Спасибо.

Дрантос не хотел оставлять ее одну, но Дасти, кроме всего прочего, было необходимо поесть.

— Расслабляйся. Чувствуй себя, как дома. Теперь он и твой тоже. А я пока приготовлю перекусить.

Она потянулась к завязкам саронга.

— Спасибо, Дрантос.

— Никогда не благодари за заботу о тебе. Это честь для меня, — он решил уйти прежде, чем его взору откроется еще больше ее обнаженной кожи. Жажда обладания парой закипела в его крови, которая уже смешалась с ее собственной.

Готовя еду, Дрантос потянулся за телефоном. Он медлил, хотя и понимал, что, если кто-нибудь патрулировал эту зону, вполне вероятно, мог увидеть свет в доме и уже доложить об этом его отцу. Зная, что разговора не избежать, он набрал номер.

— Когда ты вернулся домой, Дрантос? — отец ответил после второго гудка. — Определитель показал твой номер.

— Это важно? Я занимался своей парой, и сейчас она со мной дома.

— Ей нужен врач?

— Нет. Она была слегка травмирована, но я зализал ее раны, и они почти зажили. Похитивший ее ублюдок когтем разодрал ей ногу сзади.

— Я так понимаю, он мертв?

— Да. Но это не я его убил. Первым его нашел Эвиас. Он...

Велдер зарычал.

— Там был Лорд Эвиас? Что случилось?

— Я пытаюсь тебе рассказать. Он обнаружил Дасти и стража Дэкера прежде, чем я до них добрался. Я рассказал Эвиасу про то, что на нас напали, и как ее забрали.

— Ты рассказал ему почему? Он знал о плане Дэкера?

— Он не был в курсе того, что задумал Дэкер, но теперь знает. Эвиас сказал, что сам с этим разберется, и это не сулит Дэкеру ничего хорошего. Так же он сказал, что не хочет с нами войны. Ему нравится мир.

— Отличная новость. Поделюсь ею с остальными кланами. Я держал их в курсе того,

что происходит, и мы все были обеспокоены.

— Понимаю. Теперь Эвиас знает о Дасти и Бэт, но он ясно дал понять, что не собирается их домогаться или заключать сделку с Дэкером. Я сказал ему, что Дасти — моя пара, и он принял это.

— Она же в большей степени человек.

Он понимал, куда клонит отец.

— Но в ней по-прежнему есть часть вамп-ликана. Она — моя, и я от нее не откажусь. Понимаю, о чем ты беспокоишься, но если во время беременности я буду кормить ее своей кровью, то наши дети будут сильными. Поэтому у тебя нет причин не принять ее в качестве моей пары. Я смогу выполнить свои обязанности старшего сына.

— Откуда ты это знаешь?

— Я дал слово, что никому не расскажу, но источник надежный. Эту информацию мне передал кое-кто, кто обладает древними знаниями.

— Этот кто-то слышал это от старейшин ликанов и передал тебе?

Он помедлил. Вероятно, клан Эвиаса знал это от старых ликанов. Кто-то должен был поделиться данными, что позволило гар-ликанам их записать.

— Можно сказать и так.

Его отец хранил молчание в течение нескольких долгих секунд.

— Я рад, что гар-ликаны нам не угрожают, но мы по-прежнему должны решить вопрос о твоих сегодняшних поступках. Дасти отвергла тебя в присутствии других, и, отправившись за ней, ты пошел против закона. Тебя ждет наказание. И нет никакого способа его избежать, потому что наши люди уже это обсуждают.

— Я догадался.

— Дрантос, я не могу тебя защитить. Меня не поймут.

— Ясно.

— Последнее, что нам нужно — разногласия в клане, если я начну заводить любимчиков. Глава всегда должен быть справедливым.

— Я не жалею о содеянном, — признался Дрантос. — И сделал бы это снова. А ты был неправ, заставив выбирать между тобою и Дасти.

— Я просто был в шоке, когда узнал, кем оказались сестры. Ненависть к Дэкеру слишком глубоко засела внутри меня. Мы с твоей матерью все это обсудили и решили, что я не могу извиниться перед тобой публично, потому что буду выглядеть слабым. Но у меня было время, чтобы остыть и все обдумать. Я с тобой согласен и действительно сожалею, сын. Мне нужно было приказать тебе последовать за ней, вместо того чтобы оставаться с ранеными.

— Спасибо, пап.

— Мне бы хотелось, чтобы все было по-другому.

— Что сделано, то сделано. Просто давай с этим покончим.

Отец вздохнул.

— Иногда на меня находит какая-то хрень. И это как раз тот случай.

— Ты изменил много законов, но этот действительно важен. Ты не можешь позволить, чтобы народ спорил с каждым твоим решением.

— Знаю, но должны быть исключения, если дело касается отцов и сыновей.

— Я приму наказание.

— Будь у меня дома через двадцать минут. Я поговорил с членами клана и всех

устраивает такой выход из создавшейся ситуации. Мне пришлось объяснить все, что произошло, и твое состояние, когда ты бросил мне вызов. Нам повезло — они были великодушны и приняли во внимание, что твоя Даста не знает наших законов, и учли сильный стресс от осознания того, что она в значительной степени человек. Нужно заметить, что они отнеслись к этой ситуации с пониманием, учитывая, что женщина оказалась в родстве с Дэкером, а его клан напал на наш.

— Как сильно я буду наказан?

— Ничего такого, с чем ты не сможешь справиться. Скажи своей паре, что вернешься утром. Наверняка ты не захочешь, чтобы она тебя видела, пока будешь исцеляться.

Дрантос вздрогнул.

— Ты прав. Я не хочу, чтобы она меня видела после того, как они закончат. Даста придет в ужас. Буду через двадцать минут. Я не опоздаю.

— Я удвою караулы, чтобы обеспечить безопасность твоей пары. Дэкер безумен и способен на все.

— Его преследует Эвиас.

— Эвиасу потребуется какое-то время, чтобы его найти, а Дэкер все еще может попытаться разыскать своих внуков. Лучше перестраховаться. Мы будем в состоянии готовности, пока его не схватят или не убьют.

— Спасибо, отец. Как Крэйвен?

— Он почти полностью исцелился.

— А Бэт?

— Она в порядке и вместе с ним.

— Хорошо, — он положил трубку.

Когда Дрантос закончил говорить по телефону, Даста попятилась назад. Подслушав односторонний разговор, она узнала достаточно чтобы понять — отправившись на ее поиски, он попал в неприятности. Даста на цыпочках вернулась по коридору в ванную. Она вышла спросить, не было ли у Дрантоса новой бритвы, так как не хотела пользоваться его, и если бы этого не сделала, никогда бы не узнала о наказании.

Она сняла рубашку и забралась в большую ванну. Даста не знала, как включить гидромассаж, но сейчас это не имело никакого значения. Она быстро вымылась, используя его шампунь и кондиционер для волос, и уже собиралась вылезти из ванной, когда в комнату вошел Дрантос с подносом в руках. Запах супа и тостов заставил ее желудок заурчать.

Дрантос улыбнулся.

— Мне нужно встретиться с семьей и рассказать им, что ты в безопасности. Одежда лежит в комод, а поднос просто оставь здесь, когда закончишь есть. Потом ложись спать, ждать меня не нужно.

— Ты долго там будешь? — ее расстроило то, что он не упомянул о разговоре с отцом, но попыталась это скрыть, натянуто улыбнувшись. Она лишь надеялась, что ее улыбка выглядела более искренней, чем его. — Они далеко живут?

Устанавливая поднос на угловую полку ванной, Дрантос отвел взгляд.

— Я подумал, что нужно сходить, посмотреть как там Крэйвен. И раз уж я буду там, то заодно и проверю, как устроилась твоя сестра. Ну, и я уверен, что отец захочет обсудить со мной все случившееся, — отступая, он все еще избегал ее взгляда, затем остановился. — Вернусь к тому времени, когда ты проснешься утром.

«Ври, ври, да не завирайся», — подумала она.

— Хорошо. Я бы хотела утром встретиться с Бэт.

— Я не против. Уверен, она тоже будет рада с тобой встретиться, — он посмотрел ей в глаза. — Не хочу с тобой расставаться.

Дрантос избегал ее взгляда, когда врал. Она быстро это поняла, но все же решила проверить.

— Может, останешься? Ты еще даже не показал мне дом, и тебе тоже нужно поесть.

— Я перекусил, пока разогревал тебе суп.

«Правда», — догадалась она, поскольку он не отвел взгляд.

— Ладно. Ты уходишь прямо сейчас?

— Я схожу в другую ванную и быстро приму душ, и, наверное, надену какие-нибудь штаны, — при этом его взгляд блуждал. Затем он снова посмотрел ей в глаза. — Я буду думать о тебе и вернусь так быстро, как смогу.

— Хорошо.

«А врать ты не умеешь», — мысленно добавила она.

Он помедлил и затем попятился к двери.

— Съешь всю еду. Тебе это нужно.

— Съем, — соврала она. — Дасти так сильно проголодалась, что ей даже не нужна была ложка. Она бы с радостью наклонила пиалу и выпила содержимое. — Увидимся утром, малыш, — Дасти специально так его назвала, надеясь, что он понял, как сильно она за него волновалась. Его собирались наказать из-за нее, и Дрантос, вероятно, верил, что защищает ее, держа это в секрете.

Развернувшись, он ушел, но Дасти успела заметить вспышку сожаления в его прекрасных глазах.

Дождавшись, когда Дрантос закроет ящик комода, она вылезла из ванны. Взглянув на поднос с едой, Дасти тихо застонала, но вместо того, чтобы поесть, схватила полотенце. Не вытираясь, она отправилась напрямик в его большую спальню.

Дасти осмотрелась. Это была огромная комната с королевских размеров кроватью, большим телевизором с плоским экраном и угловым камином из серого камня. Она всегда мечтала о такой спальне. Но, сосредоточившись на комод, девушка стремительно приблизилась к нему в поисках какой-нибудь одежды.

У Дрантоса было много всего, но на ее маленькую фигуру вся его одежда была просто огромной. Дасти выбрала толстый черный свитер с капюшоном, предварительно закатав рукава, и черные штаны на завязках. Она надеялась, что темный цвет поможет ей прокрасться незамеченной. Натянув на ноги черные носки, чтобы защитить ступни, девушка услышала, как хлопнула входная дверь.

— Черт, как быстро он принимает душ, — пробормотала она и побежала к входной двери.

Выглянув в окно, она заметила, как его фигура, мелькнув, исчезает в лесу. У него на окнах не было занавесок. Дом Дрантоса располагался на возвышенности по отношению к

остальным домам, поскольку она видела светящиеся огни внизу долины. Дасти осторожно приоткрыла дверь и вышла наружу в ночную прохладу. И прежде чем рвануть за Дрантосом, убедилась, что тихо прикрыла за собой дверь.

Похоже, он не заметил, что она на некотором расстоянии шла за ним. Дрантос явно был слегка рассеян, раз не уловил ее запах. Возможно то, что Дасти была в его одежде и носках, помогло ей бесшумно ступать по лесной почве и оставаться незамеченной. Несколько раз, она почти теряла его из вида, прежде чем вновь ловила в лунном свете его голую спину. Дасти старалась прятаться за деревьями, которых здесь было в изобилии, и надеялась, что с разбега не врежется в одно из них.

«Да я совсем ума лишилась, раз шатаюсь ночью по лесу», — пробормотала она себе под нос, перебегая от одного дерева к другому. Дасти была благодарна мужчине, что он не слишком спешил добраться до нужного места. Она лишь думала о том, где бы оно могло быть.

Дрантос дошел до хорошо освещенного заднего двора, и Дасти узнала одного из мужчин, который ожидал у черного входа другого дома. Встретивший сына Велдер выглядел мрачным. Спрятавшись за толстым стволом дерева, Дасти осмотрелась вокруг, размышляя, должна ли выйти из своего укрытия и выяснить, с какой проблемой столкнулся Дрантос. Она чувствовала себя ответственной за это и считала, что тоже должна быть наказана. Но пока решила воздержаться.

Когда мужчины вошли внутрь, она украдкой заглянула в одно из многочисленных окон и нахмурилась. Похоже, что занавесок здесь тоже не было, поскольку ей была видна задняя часть дома.

Дасти в раздражении смотрела, как шевелятся их губы, но услышать, о чем они разговаривали, она не смогла. Говорил в основном Велдер, но к стоящему к ней спиной Дрантосу обратился и другой пожилой мужчина. Дрантос несколько раз кивнул, а мужчина подошел к лежавшей на ступеньках сумке, в то время как ее любимый направился к качелям, установленным во дворе. Они выглядели старыми, полностью заржавевшими, со снятыми сиденьями. Свет прожекторов освещал один лишь оставшийся от них каркас.

«Какого черта?»

Она напряглась, когда Дрантос подошел к этой конструкции и взялся обеими руками за верхнюю перекладину, широко разведя их в разные стороны над своей головой. Дасти перевела взгляд на мужчину постарше, который шел за Дрантосом, прижимая что-то к своей груди.

— Готов? — выкрикнул мужчина. — Двадцать пять.

— Давай, — сказал Дрантос и опустил подбородок к груди.

«Что давай?»

Едва эта мысль пришла ей в голову, мужчина отвел руку назад.

В ужасе, она увидела как что-то черное, длинное и тонкое пролетело в воздухе, а затем, выгнувшись, рука мужчины двинулась вперед. Так же как и вещь, зажатая в его ладони.

От звука кнута, хлестнувшего спину Дрантоса, Дасти почти рухнула на колени.

В ее горле замер безмолвный крик, когда тот человек снова откинул назад руку и сильно хлестнул. На спине Дрантоса побагровела красная линия, когда кнут ударил его еще раз. Громкий звук взорвался болью в ее ушах, и ей потребовалась лишь секунда, чтобы полностью осознать увиденное и вновь почувствовать свои ноги.

— НЕТ! — все, что она смогла прокричать.

Она выбежала на поляну, еще до того как поняла, что может двигаться.

Резко обернувшись, Дрантос отпустил перекладину, но Дасти едва обратила внимание на это его движение. Ее ярость была сосредоточена на козле с кнутом, который развернувшись, смотрел на нее в изумлении. Он просто стоял, в шоке уронив челюсть и наблюдая, как Дасти неслась в его сторону.

Наклонив голову, она развернулась плечом вперед и жестко врезалась в мужчину. Он ахнул, и они оба полетели на землю.

— Дасти! — проревел Дрантос ее имя. — Нет!

Она приземлилась на парня, который смягчил ее падение и быстро от него оттолкнулась. Он лежал на боку, широко раскрыв ошеломленные зеленые глаза и, явно шокированный, встретился с ней взглядом. Дасти приподнялась, оседлав его ноги, и опершись об него одной рукой, выдернула кнут из его ослабевшей ладони, лежащей на траве возле ее колена.

— Что с вами на хрен не так, люди? — зажав в руке толстую рукоять кнута, она потрясла им перед лежащим под ней парнем. Желание ударить его было таким сильным, что Дасти понимала, что вполне способна на такое действие. — Тебе бы понравилось, если бы я засунула это тебе в...

Большой теплой рукой Дрантос зажал ей рот, а другой, обняв Дасти за талию, сдернул с парня и, приподняв, попятился назад.

— Прошу прощения, — он буквально прорычал эти слова. — Она не знала, Карлос. Дасти не понимает наших законов, и я не заметил, что она пошла за мной.

Внезапно появившийся Велдер помог мужчине, которому на вид Дасти дала бы лет пятьдесят, подняться с земли и так же уставился на нее. Дрантос, прижав Дасти к своей груди, продолжал закрывать ей рот ладонью. Он отошел еще дальше от мужчин, и прежде чем заговорить, несколько раз судорожно вздохнул.

— Она не хотела навредить.

— Как бы ни так, — пробормотала Дасти ему в ладонь, но слова вышли приглушенными.

— Помолчи, — шикнул Дрантос ей в ухо. — Ты только что сбила одного из старейшин ликанов из нашего клана, который вызвался наказать меня вместо моего отца.

Хмуро глядя на Дасти, Карлос стряхнул с себя грязь. В его зеленых глазах появилась угроза, и она поняла, что, вероятно, ей не следовало валить его на землю.

— Она действительно только что пригрозила засунуть этот кнут мне в задницу?

— Нет, — пытался отрицать Дрантос, хотя прозвучало это не убедительно.

Велдер вздохнул.

— Ее воспитали люди. Мы извиняемся Карлос. Она причинила тебе вред?

Старейшина фыркнул.

— Как будто бы она смогла, — он стряхнул оставшуюся траву и грязь со своих штанов, не отводя от Дасти возмущенного взгляда. — Это то, что ты собиралась сказать, юная леди? И не лги мне.

Дасти кивнула в руку Дрантоса, и он застонал.

— Милая, просто помолчи.

Карлос скрестил руки на груди и перевел взгляд на Дрантоса.

— Я так понимаю, это твоя пара?

— Да.

— Отпусти ее.

Дрантос помедлил.

— Если ты хочешь чтобы кто-то ответил за то, что она сделала, я приму ее наказание. Я заявляю о своем праве как ее пары, защищать Дасти от любого вреда.

— Я сказал, поставь ее на землю, — потребовал Карлос.

Дрантос убрал ладонь и ослабил хватку на ее талии. Дасти соскользнула вниз вдоль его тела, пока ее стопы не коснулись травы. От страха, она не смогла ступить и шагу, вместо этого плотнее прижалась спиной к груди своего мужчины.

Карлос вновь сосредоточился на ней, а в его глазах все еще полыхала угроза. Он указал на место перед собой.

— Ну, иди сюда, женщина, воспитанная людьми.

Из горла Дрантоса вырвался рык.

— Я приму ее наказание.

— Не вмешивайся. Я не причиню вреда твоей паре, — Карлос снова указал пальцем. — И куда теперь подевалось твое мужество, женщина?

Дасти задрожала, но, приподняв подбородок, шагнула вперед. Ей хотелось убежать, спрятаться за Дрантосом, но будь она проклята, если съжится от страха перед мудаком, который хлестнул кнутом ее любимого. И, остановившись в футе от Карлоса, там, где он указал, она посмотрела ему прямо в глаза.

— Я здесь, — произнесла она, — и это моя вина.

— Черт возьми, Дасти, — сказал Дрантос. — Не открывай свой рот. Ради меня.

Карлос, склонив свою седую голову, посмотрел на нее сверху вниз.

— Ты напугана, но все равно подошла ко мне.

Дасти пожалала плечами.

— Если бы Дрантос не оттащил тебя от меня, ты бы попыталась исполнить свою угрозу?

— Засунуть кнут тебе задницу? Вероятно. Ты ударил Дрантоса. Тебе лечиться надо. Он меня спас и не должен быть за это наказан.

Велдер шагнул вперед.

— Прошу тебя, Карлос. С ней тяжело, но она — пара моего сына. И пришла к нам из совершенно другого мира. У нее есть...

Карлос поднял руку, и Велдер замолчал. Ликан пристально изучал Дасти, пока его пылающий взгляд не сменился мягким зеленым светом.

— Она смелая и дерзкая, но я уважаю то, что Дасти напала на меня, зная, что у нее нет ни малейшего шанса. Она в курсе, чем ты являешься, верно?

— Да.

Дрантос напугал Дасти, неожиданно появившись позади нее. Она повернула голову и взглянула на него. Затем снова посмотрела на Карлоса.

— Ты понимаешь, что я мог за секунду исполосовать тебя своими когтями? Я — чистокровный ликан, один из немногих, кто остался с кланами, когда мы здесь поселились.

Ее сердце заколотилось в груди.

— Я так и подумала, что ты один из них.

— Из нас, — вздохнул Дрантос. — Ты ведь тоже частично вамп-ликан.

Карлос принялся.

— А пахнет она чистокровным человеком.

— Вамп-ликанская часть присутствует, но она очень слабая. У ее матери было потомство от человека, — Дрантос положил руки на ее бедра и прижал девушку к своему телу. — Я извиняюсь. Ее намерения были благородными.

Карлос повернул голову.

— Держи ее, Велдер. Я не буду наказывать ее за нападение, но наказание твоего сына не подлежит обсуждению. Этот вопрос уже решен. Ему осталось получить двадцать три удара плетью.

— Нет! — закричала Даста. — Это не справедливо. Я была не в курсе ваших глупых законов. Дрантос и его отец поспорили из-за меня.

— Сейчас речь идет не о тебе, — прошептал Дрантос. — Я несколько раз послушался отца перед членами клана. Это трудно объяснить, но это нужно сделать, чтобы больше никто не посмел сделать то же самое.

— Наши законы действуют по причинам, которые ты, воспитанная среди людей, не можешь понять, — Карлос вздохнул. — Наказание могло быть гораздо хуже. Поверь мне, юная леди, он легко отделался, — старейшина дернул головой. — Держи ее, Велдер. Потому что я добавлю еще десять ударов к уже имеющимся, если она снова на меня нападет. Это было весело один раз, и я впечатлен тем, как она бесстрашно защищает свою пару, но хватит — значит хватит. Я еще хочу посмотреть футбольный матч сегодня вечером.

— Серьезно? — выкрикнула Даста. — Футбольный матч? Ты...

Дрантос зажал рукой ее рот и осторожно подтолкнул к своему отцу.

— Пап, закрой ее чертов рот.

Велдер обхватил Дасту за талию и приподнял. Как только Дрантос убрал руку от ее рта, Велдер тут же прикрыл своей ладонью ее губы. Он развернулся и направился к дому.

— Молчи, — шепнул он ей. — И если ты этого не сделаешь, ему достанется десять дополнительных ударов плетью. Будь сильной парой и контролируй свой темперамент ради моего сына.

Ее глаза наполнились горячими слезами, пока она беспомощно наблюдала за тем, как Дрантос вернулся к старым качелям, повернувшись окровавленной спиной, на которой уже были две неровные линии. Он потянулся, хватаясь за перекладину. Карлос подобрал кнут, который она бросила, когда Дрантос оторвал ее от старейшины. Даста наблюдала, как он отвел назад руку, готовясь нанести удар, и закрыла глаза.

Однако ничто не заглушало звуков. Даста всхлипнула, когда прозвучал первый щелчок кнута, ударившего Дрантоса, и уткнулась лицом в рубашку Велдера. Он прижался к ней, закрывая обзор, и зашептал на ухо:

— Мой сын уважает наши законы. И он исцелится к завтрашнему вечеру. Просто держись. Скоро все закончится.

«Ненавижу этих людей», — кричал разум Дасты, поскольку она не могла проорать это вслух из-за того, что отец Дрантоса закрывал ее рот своей рукой. *«Они просто дикари»,* — повторяла Даста, вздрагивая от каждого удара кнута, принятого Дрантосом.

Стоя в гостиной, Дасти сердито поглядывала на Велдера.

Тот принес Дрантоса домой в почти бессознательном состоянии, закинув себе на плечо, а затем промыл его окровавленную, исполосованную спину и помог лечь на живот поперек кровати. Велдер попросил Дасти подождать в другой комнате, боясь, что ей станет плохо от вида ярких отметин на спине его сына.

— Вы — животные, — выплюнула она, когда Велдер вошел в комнату, и они остались вдвоем.

— Частично, — выгнул он бровь.

— Как ты мог позволить тому козлу сотворить такое со своим собственным сыном?

— Он исцелится. Наказание не было суровым, он — взрослый мужчина, и сам сделал выбор. Я могу лишь поддержать его и позаботиться, когда это нужно. Карлос сам предложил выпороть моего сына, избавив тем самым от этого меня. И это было проявлением доброты.

— Доброты? Ты в своем уме? Дрантос потерял сознание от боли, когда тот сукин сын закончил его избивать.

— Карлос — ликан, а не вамп-ликан.

— И что это значит?

— Он не так силен, как мы. Удары были не такими сильными.

— Ты вообще видел спину Дрантоса?

— Поверь мне. Все могло быть намного хуже. Дрантос исцелится быстро, потому что удары плетью не проникали глубоко, и рассечена только кожа. Мышцы и кости не пострадали.

— Я не понимаю тебя и понимать не хочу. Никогда не стану просто стоять и смотреть, как кто-то хлещет Бэт. Я бы убила того сукина сына, ударь он ее. Хотя знаю, как легко она может вывести людей из себя, но мне было бы все равно, что она сделала.

— В твоем мире есть законы, которым ты должна следовать. Они наказывают ваших преступников. Но если кто-то запрет моего сына в клетку, это будет жестоко. Он исцелится, сомневаюсь, что у него останутся даже шрамы — я хорошо обработал его раны — только болезненные воспоминания, которые, надеюсь, удержат его от нарушения закона в следующий раз.

— Он — не преступник. Как я поняла, он просто поспорил с тобой.

— Я — глава этого клана. Любое неповиновение влечет за собой наказание. Это сложно объяснить такой как ты, но так мы живем, ради всеобщей гармонии и порядка. В противном случае начнутся хаос и смертельные схватки между нашими людьми. Мой сын принял свое наказание, и это отвратит других от совершения подобной ошибки.

— Невероятно. Вы — чокнутые. Насилие не всегда является решением проблемы, и вам должно быть это известно.

— В этом мире является, — он сжал губы. — Ты больше не живешь среди людей. Ты — пара моего сына и должна стать жестче, чтобы он мог тобою гордиться.

Дасти крепко обняла себя руками. Бесполезно с ним спорить. Он был самым отъявленным варваром из всех.

— Я хочу встретиться с сестрой.

— Ее здесь нет.

— Что это значит? — ее охватил страх. — Дрантос сказал, что они с Крэйвеном после нападения были в порядке, и их привезли сюда.

— Дэкер Филмор нарушил закон, когда напал на нас и попытался тебя забрать. Он пролил кровь, и из-за стремления к власти погибли его люди. На встрече кланов обсуждалось не только наказание Дрантоса, но и твоего деда тоже. В тот момент мы не знали, что лорд Эвиас тоже его разыскивает. Объединенная команда из трех кланов проникла на территорию Филмора, чтобы привести его к ответственности. Хотя к тому моменту он уже сбежал.

Теперь его единственная возможность спастись — это добраться до твоей сестры и попробовать использовать ее против нас. Сейчас мы знаем, что это не сработает, но он, вероятно, еще нет. Дэкер по-прежнему верит, что сможет использовать ее, чтобы заставить лидера гар-ликанов образовать с ним альянс. Крэйвен увез твою сестру в безопасное место. Он не хотел подвергать опасности наших людей или рисковать тем, что ваш дед ею завладеет.

— Мне даже не удалось поговорить с Бэт. Как Крэйвен мог просто ее увезти?

— Он настроился увезти ее далеко отсюда. Даже переночевать не остался.

— Куда он ее забрал? — страх превратился в тревогу. — Где они?

— Не знаю. Он отказался говорить. Мой сын очень хитрый. Она — его пара, и Крэйвен сделает все, чтобы ее защитить.

— Я хочу поговорить с сестрой, поскольку беспокоюсь за нее. Ты это понимаешь? У Крэйвена есть сотовый?

Велдер вздохнул.

— Он свяжется с нами, когда почувствует, что безопасно. Вы обе стали слишком мягкими, живя в человеческом мире, слишком избалованными. Первое, чему тебе нужно научиться — не ставить все время под сомнение мои слова.

Дасти опустила руки и сжала их в кулаки. Этот парень заставлял ее так сильно злиться.

— Мы не избалованы. Для того чтобы достичь нынешнего положения, Бэт работала, как каторжная, и мы обе знаем, что такое выживать. После смерти родителей нам пришлось пройти через очень многое.

— Тяготы человеческого мира — ничто по сравнению с нашими. Твоя жизнь не зависела от способностей сражаться или убивать.

Его ответ вызвал лишь раздражение.

— Ты и не представляешь, каково это — жить там. Люди умирают каждый божий день. Когда в последний раз ты жил в моем мире?

Он поднял голову и слегка улыбнулся, а его взгляд сосредоточился на фасаде дома.

— Сюда идет Крэйла.

Дасти заметила, что он проигнорировал ее вопрос, но прежде чем успела на это указать, парадная дверь открылась, и через нее пронеслась высокая черноволосая красавица. Из одежды на ней оказался только саронг, обернутый вокруг талии, он едва прикрывал ее соски, а при высоком росте доходил лишь до бедер. На скуле и на обеих руках виднелась размазанная кровь.

— Я так понимаю, она извинилась? — тихо рассмеялся Велдер. — Тебе лучше?

Крэйла подошла прямо к нему и улыбнулась. Обняв его за талию, она прижалась к его груди.

— Ты же знаешь. И она больше никогда не сделает подобного.

Крэйла повернула голову, и ее ярко-голубые глаза остановились на Дасти.

Та старалась не пялиться, но поняла, что ей это не удалось. Женщина выглядела лет на тридцать, ростом была, по меньшей мере, шесть футов [\[12\]](#) и, безусловно, не могла быть чьей-то матерью, имея такое гибкое тело. Определенно не Дрантоса или Крэйвена. Ее красота ошеломила Дасти.

— Она такая маленькая, — вздохнула Крэйла. — Хотя милая. Не то, что конкретно мне хотелось для моего малыша, но у нее привлекательный цвет волос, — она отпустила Велдера и шагнула к Дасти. Ее рука в нерешительности замерла, прежде чем она пощупала светлые волосы. Крэйла встретила с Дасти взглядом и снова улыбнулась. — Это твой натуральный цвет волос? Я знаю, что люди часто красят свои волосы.

Дасти подавила желание отстраниться от ее руки. Ей немного поплохело от вида засохшей крови, и она вздрогнула, когда испачканная рука коснулась ее волос.

Крэйла отпустила Дасти и отступила на шаг, ее улыбка исчезла.

— У тебя нет причины меня бояться.

— Ты ни при чем, — она взглянула на руку женщины. — Мне не нравится вид крови. Что с тобой случилось? Ты в порядке?

Рот Крэйлы открылся, и, казалось, на секунду она остолбенела.

— Конечно, я в порядке. Мне пришлось разобраться с небольшим разногласием между мной и одной из женщин.

Велдер подошел к своей паре, обнял ее и громко вздохнул.

— Понюхай ее. Она пахнет совсем как человек, хотя Дрантос утверждает, что на вкус она немного другая. Дасти верит, что мы — варвары и животные, поскольку применяем наказания и агрессивны по натуре.

На лице женщины появилось веселое выражение.

— Понимаю. Полагаю, такими мы тебе кажемся. Но еще мы любим, и у нас множество человеческих черт характера. Ты должна заботиться о своей паре. Я планировала остаться, но, думаю, будет лучше, если это сделаешь ты. Просто промой его раны, накорми, когда проснется, и оставайся с ним. От прикосновений Дрантосу станет лучше, — она обвела взглядом фигуру Дасти. — Кожа к коже. Я уверена, что ты предпочитаешь ходить в одежде, но, когда ты с моим сыном наедине, в ней нет необходимости.

Дасти возмутилась. Ее новая свекровь разговаривала с ней так, будто имела право ей диктовать.

— Ты не можешь указывать мне, что...

— Могу, — прервала ее Крэйла, взгляд голубых глаз определенно похолодел. — Мой сын заявил права на тебя как на свою пару и захочет умереть, если ты его бросишь. Хотя он никогда тебе не навредит, независимо от того, что ты сделаешь. Но я — его мать, и мы с тобой будем драться, если разобьешь его сердце или заставишь страдать от недостатка заботы о его благополучии. Я не стану выпускать когти, поскольку у тебя их нет, но ты наверняка не захочешь бороться со мной на кулаках. Я понятно выражаюсь?

— Абсолютно, — пробормотала Дасти, ее гнев обратился в страх.

— Хорошо, — улыбнулась Крэйла. — Мы поможем тебе приспособиться к жизни в клане. Правило номер один: никогда не противоречь мне. Я отвечаю за всех женщин, поэтому просто делай, как тебе говорят. Хорошо заботься о моем сыне, и мы чудесно с тобой поладим, — она повернулась к своей паре. — Отведи меня домой. Ты же знаешь, как после драки мне хочется трахаться. Ты мне нужен.

Велдер поднял ее, и Крэйла крепко обхватила его руками и ногами. Он подошел к двери, держа ее на руках. Дасти пялилась на них, пока за ними не захлопнулась дверь.

— Мне понадобится лечение, — прошептала она. — Да уж. Надеюсь, у них в клане есть психотерапевт.

Дасти медленно повернулась и пошла к спальне. В действительности ей не хотелось смотреть на ужас, творившийся со спиной Дрантоса, но о нем нужно позаботиться. Дасти знала, что он сделал бы для нее то же самое, если бы ее ранили. Дрантос уже помог, когда она нуждалась в его крови, а потом зализал ее раны. Нога больше не болела.

В ванной горел свет — единственный источник освещения в спальне. Дасти помедлила на пороге и похолодела при виде обнаженного Дрантоса, лежавшего на животе поперек большой кровати. Кнут не затронул его задницу и руки, но от плеч до талии все было в ужасных порезах. Они больше не кровоточили и, вообще-то, даже выглядели намного лучше, чем раньше, когда Дрантос висел на плече отца по дороге домой.

— Я в порядке, — прохрипел он.

Она подошла ближе.

— Ты проснулся. Я думала, ты спал.

— Иди сюда и не смотри на мою спину. Мне не так больно, как тебе кажется.

— Чем я могу помочь?

— Просто полежи рядом и дай мне тебя почувствовать.

Дасти нерешительно постояла возле кровати, но сняла свитер. Затем стянула носки, а последними — спортивные штаны. Она надеялась, что никто не войдет в дом и не обнаружит ее абсолютно голой. Стараясь, чтобы кровать не двигалась, Дасти взобралась на нее и вытянулась рядом с Дрантосом. Их взгляды встретились.

— Моя мать никогда тебя не тронет. Я слышал ее угрозу, но она просто пыталась тебя запугать. Это ее работа.

— Это сработало. Она пугает.

Он ухмыльнулся:

— Я никому не позволю тебя ударить. Включая мою семью.

Дасти провела кончиками пальцев по его руке и расслабилась, прикасаясь к его теплой коже и вдыхая мужской, древесный аромат, перемешанный с запахом мыла, которым его отец промыл раны.

— Не знаю, Дрантос, смогу ли я жить в твоём мире, — она знала, что на ее глаза навернулись слезы. — То, что они сделали с тобой — несправедливо, не понимаю, как ты мог просто стоять и позволять тому козлу тебя пороть.

Он провел рукой по кровати и, прикоснувшись к ноге Дасти, крепко сжал.

— Ты просто не понимаешь наш образ жизни, но законы важны. Мы их хранители. Они могли отлучить меня от всех кланов. И в долгосрочной перспективе это было бы равнозначно смертному приговору, поскольку на меня все стали бы охотиться. Так мы наказываем за нарушение наших законов.

— В смысле, ты был бы как любой другой отлученный человек?

— Да, и нам приходится иметь дело с вампирами и ликанами, из-за которых на этой территории раньше возникали проблемы.

— Они выпороли тебя из-за того, что ты не согласился с отцом. Разве это справедливо?

— Ну, жизнь вообще не справедлива. И законы устанавливаются по определенным причинам. В клане может быть лишь один лидер. И так как наши жизни зависят от того,

насколько быстро принимается решение, у нас нет времени на голосование по любому вопросу. Я видел по телевизору ваши политические дебаты. Когда множество людей хотят для своего народа столь разных вещей, в результате создается путаница, и ничего не предпринимается. Мы — не люди. Мы уважаем силу в лидере, структуре и законах. В кланах нет преступности, нет неповиновения. Мы следуем за приказами лидеров кланов, или наказание не заставляет себя ждать. И при любом признаке слабости такой лидер уже кажется неспособным выполнять свою работу, — он помолчал. — Я принял эту порку, и теперь все знают, что никому не позволено преступать закон. Отец не мог меня спасти, Дасти. Кто-то мог воспользоваться этим и бросить ему вызов, чтобы занять его место. Победитель правит кланом, а проигравший умирает.

— Это ужасно.

— Такова жизнь в этих местах. Это работает. Я понимаю, что это сильно отличается от того, к чему ты привыкла, но так необходимо.

Дасти помолчала, размышляя.

— Я закончу тем, что меня тоже выпорют, — по ее телу пробежала дрожь.

— Никогда, — прохрипел Дрантос. — Я этого не допущу.

— Но ты даже не смог их остановить, когда пороли тебя.

— Я сам решил принять наказание и сделаю тоже ради тебя.

— Что только все ухудшает. Что же получается, я напортачу, а у тебя снова будет исполосована спина?

Дрантос переплел их пальцы.

— Я сделаю это, не задумываясь.

— Но я даже не понимаю, когда нарушаю законы.

— Ты научишься, Дасти. Просто ни с кем не воюй и слушай меня, когда я тебе говорю. Все будет хорошо.

— А с тобой спорить мне можно? Потому что супруги так делают.

— Мы — нет. Мы — истинная пара.

— Что значит «истинная пара»?

— То, кем мы являемся. Это когда встречаются два человека, которые настолько совместимы, что начинают чувствовать и думать одинаково. Это понятно?

— Полагаю, что да.

— Тех, чья пара не является истинной, мы называем обделенными. Пара создается, а истинного единения не происходит. Такое обычно случается, если не получилось найти подходящего человека, или истинная пара умерла. Не хочется жить в одиночестве до конца дней. В таких случаях в паре возможна любовь, но это лишь подобие того, что могло бы быть. Как будто два незнакомых человека решили жить вместе в одной квартире.

— В твоих устах это звучит как оскорбление.

— Я не имел этого в виду, но отношения между людьми другие. Ты поймешь это, когда наша связь укрепится. Мы сможем чувствовать то, что чувствует другой. Словно станем одним человеком в двух разных телах. Понимаешь?

— Ты сказал, что мой дед убил свою пару. Как это возможно, если они были связаны?

— Он — бездушный ублюдок. Может, он заключил с ней сделку. Не знаю. Я не был с ними близко знаком, чтобы судить о связи. У него просто нет сердца, он убивает без жалости.

Дасти держала его руку, перебирая пальцы.

— Тебе очень больно? Могу я для тебя что-то сделать?

— Просто оставайся рядом со мной, и я восстановлюсь быстрее, — он слегка отвернулся, безуспешно пытаясь скрыть испытываемую боль, и поморщился. — Одна мысль не дает мне покоя. Я не собирался причинить тебе боль в лесу. И меня это беспокоит.

— Мне нравится грубый секс. Я же говорила.

— Я не про это. Ты испытала боль, когда поняла, что я кусал других женщин. Дасти, ты — единственная женщина, которую я люблю. У меня был секс со многими, и это рассматривается как вежливость в тех случаях, когда мы проверяем, являемся ли парой. В этом нет эмоциональной привязанности, и мы не хранили верность друг другу.

Дасти не нравилось, что он спал с кем-то еще.

— Так ты бывал с множеством женщин, и теперь мне придется постоянно с ними сталкиваться?

— Нет. Я надеялся, что однажды найду свою пару. Я учился на ошибках отца.

— Что это значит?

Он колебался, прежде чем объяснить.

— Он переспал практически с каждой женщиной в нашем клане, не имевшей пару. Когда он нашел мою мать и привел ее домой... ну, давай просто скажем, что ей пришлось нелегко, когда ее окружало множество ревновавших женщин, которые, казалось, радовались ее боли. Быть с главой клана считается честью — это высшее положение, которого может достичь женщина. Бывшие любовницы мучили маму подробностями прошлых сексуальных подвигов отца, чтобы поквитаться с ней за то, что она стала его парой. Ребенком я помню, как плакала мама, и как сожалел отец. Он страдал, наблюдая, через что ей приходилось пройти. Если причинят вред тебе, я тоже буду страдать. Сейчас никто не посмеет ей об этом напомнить. Потому что мама начала колотить каждого, кто даже просто смотрел на нее не так. Йонда — единственная женщина из нашего клана, к которой я прикасался. Не хотел, чтобы моя пара столкнулась с ревностью женщин клана. Хотя я никогда не думал, что она станет проблемой. Мы были друзьями.

— В прошедшем времени, правильно? Должна тебе сказать, что мысль, будто ты проводил с ней время, мне совсем не нравится. Я поверю тебе на слово, что тебя не возбуждает другая женщина, но тем не менее, не хочу видеть ее рядом с тобой.

— Этого не случится. Наша дружба закончилась в тот момент, когда Йонда тебя оскорбила, — он помолчал. — Я никогда не приводил ее в свой дом. Будь ты вамп-ликаном, могла бы чувствовать запахи в доме. Я специально никогда не приводил сюда женщин, за исключением матери. Так что, если бы мне посчастливилось, и я нашел свою пару, она бы не ощутила даже самые слабые следы прошлых сексуальных партнеров.

— Серьезно? — улыбнулась Дасти.

Ее тронула его внимательность. И опять же, это так отличало его от всех мужчин из прошлой жизни.

— Да. Я строил дом, думая о своей паре. Никогда не оскорбил бы тебя, позволив другой женщине побывать в нашей постели.

Дасти взглянула на черное одеяло.

— Ты никогда не занимался сексом в этой постели?

— Если только сам с собой, — заулыбался Дрантос.

Ей потребовалась секунда, чтобы понять, что он имел в виду. Ее глаза округлились от удивления.

— Ты только что признался, что сам себя удовлетворял?

— Конечно, я это делал.

Она улыбнулась.

— Человеческие парни в таком обычно не признаются.

— Они лгут, если, имея сексуальное влечение, отрицают это.

— Женщины тоже этим занимаются.

— А ты? — его рука скользнула чуть выше ее бедра. — Мне бы понравилось наблюдать, как ты к себе прикасаешься, — он попытался повернуться на бок, чтобы лучше видеть ее лицо, но застонал. — Через несколько часов я исцелюсь настолько, чтобы взять тебя и наслаждаться этим. Хочу тебя, но если я сейчас тебя трахну, мои раны откроются. А я знаю, что тебе не нравится вид крови.

Дасти возбудилась от близости его руки к ее лону. Ее так это завело, что у нее все заныло. Вот, что его прикосновение вытворяло с телом Дасти. Ее соски затвердели, и она взглянула на Дрантоса. Он приподнялся, и она заметила намек на его возбуждение.

— Не мог бы ты повернуться еще немножко?

Он кивнул. На его красивом лице появилось слегка смущенное выражение, и Дрантос отпустил ее бедро.

— Я хочу, чтобы ты легла рядом со мной.

Она слегка вздрогнула, когда Дрантос улегся на бок. Эта поза по-прежнему не позволяла одеялу прикасаться к его ранам на спине, но в то же время Дасти могла устроиться впереди него. Он ожидал, что она прижмется к нему всем телом, но вместо этого она отпустила его руку и сползла по кровати вниз. Его синие глаза слегка округлились, Дрантос застонал, когда ее ладонь обхватила член.

— Спорим, что смогу отвлечь тебя от боли.

— Дасти, — прорычал он.

Она встретила наполненный страстью взгляд, облизнула губы и перенесла свое внимание на заманчивый вид прямо перед ней. Ее язык с силой ударил по кончику члена. В ответ Дрантос тихо застонал, и член дернулся в ее руке.

Дасти медленно взяла член в рот, примериваясь к толщине, убедилась, что не задевает его зубами, и только потом сжала губами. Дрантос мягко запутался рукой в ее волосах. Поначалу Дасти двигалась осторожно, принимая понемногу и всасывая глубже, пока не начала задыхаться. Наконец она установила размеренный темп. Дрантос рычал в ответ на каждую ласку ее языка.

«Рычащий мужчина возбуждает», — подумала она, в то время как всем телом отзывалась на животные звуки, которые вырывались из его груди благодаря ее усилиям. Дасти поняла, что он затвердел еще сильнее, член стал жестче. Дрантос мягко потянул ее за волосы, заставляя остановиться.

Она отстранилась и подняла глаза.

— Что? Тебе не нравится?

Его глаза сияли светло-голубым цветом.

— Перевернись, милая. Если остановишься, я умру, но хочу тебя попробовать. Мне нужен твой вкус на моем языке.

— Но твоя спина... — сомневалась она.

— Доверься мне. Позиция 69 на боку — это то, что нам нужно. В прошлом мне довелось испытывать боль гораздо сильнее, чем в этот раз. Я смогу вытерпеть небольшой

дискомфорт.

— Ты уверен? Речь идет о тебе.

— Я чувствую твой запах, — прорычал он. — Мне нужен твой вкус. Дай мне это.

Дасти уступила и легла так, что ее лицо оказалось у его колен, а рот Дрантоса как раз напротив ее ног. Она остановилась, не зная, что делать.

Дрантос схватил ее за бедро и подтянул ближе, пока, в конечном итоге, она не прижалась к нему — низ ее живота оказался на уровне груди Дрантоса.

— Раздвинь для меня бедра.

Она так и сделала. Он положил голову на внутреннюю поверхность ее бедра, используя ее как подушку для своей щеки. А затем согнул другую ногу Дасти, зажав ее у себя под боком, и рукой раздвинул половые губы. Дасти ахнула, когда его рот нашел клитор. Не предупреждая, он обхватил губами чувствительный бутон. Когда Дрантос начал его посасывать, она вскрикнула от удовольствия.

Бедрами Дрантос стал слегка толкаться вперед, натываясь членом на ее щеку.

Дасти поняла намек и рассмеялась бы, если бы его ласки не действовали на нее так сильно, что она могла лишь стонать. Она открыла рот, вобрала внутрь член и подстроилась под новую позу. Дрантос начал медленно двигаться, толкаясь не очень глубоко, чтобы она не задыхнулась, но задавая темп.

Губы Дрантоса на клиторе и движение его бедер, в то время как он трахал ее рот неглубокими толчками, грозили заставить Дасти слететь с катушек. Она стонала, изо всех сил всасывая член и стараясь ускорить собственный оргазм, крепче прижималась лоном к его чудесному рту. Дрантос зарычал, создавая языком вибрации возле ее клитора. Одной рукой Дасти схватила его бедро, а другой сжала простынь.

Наслаждение охватило Дасти, когда его язык задвигался быстрее, а бедра подались вперед, заставляя принять член глубже во влажный рот. Дасти могла поклясться, что член стал толще. Из груди Дрантоса вырвалось рычание, и первая струя спермы наполнила ее рот.

Дасти глотала, наслаждаясь его пьянящим вкусом, член пульсировал на ее языке, и она закричала, охваченная экстазом. Наслаждение было таким мощным, что ее бедра лихорадочно задергались. Дрантос отпустил ногу, прижатую к его боку, схватил Дасти за зад и, удерживая на месте, крепко прижал ко рту, слизывая ее соки.

Дрантос резко оторвался от Дасти. Они оба задыхались, их затрудненное дыхание было единственным звуком в комнате, пока Дрантос довольно не рассмеялся.

— Обожаю твой вкус, милая. Не могу им насытиться. Но в следующий раз, когда мы используем эту позицию, ты уляжешься на меня сверху. И ты сильнее, чем кажешься.

Дасти перекатилась на бок, предварительно убедившись, что не выдергивает бедро из-под его щеки, и, приподняв голову, широко улыбнулась.

— Что это значит?

— Было трудно удержать твои ноги раскрытыми. Если бы я тебе позволил, ты бы зажала мое лицо своими бедрами.

— Ну, ты мне очень понравился в этом месте, — рассмеялась она.

— Иди сюда, — он приподнял голову, чтобы освободить ее бедро.

Развернувшись на кровати, Дасти прижалась к его груди. Дрантос положил ее голову на свою руку, а другой рукой притянул к себе.

— Я люблю тебя, Дасти.

— Я тоже тебя люблю.

— Если тебе сейчас не нужна кровь, то мы поделимся ею утром. Обещай, что скажешь, если почувствуешь головокружение или слабость.

— Я хорошо себя чувствую, — она потерлась щекой о его кожу. — Ты такой теплый.

— Это был долгий день, и мы оба устали, — Дрантос помедлил. — Возьми ее у меня, потому что я не стану рисковать твоим здоровьем. Ты должна помнить, что в тебе есть гены вампира, — он поднял палец, и она едва не ахнула, когда у нее на глазах его ноготь удлинился. Дрантос поцарапал шею, пошла кровь, и он слегка наклонил голову. — Моя кровь принадлежит тебе.

Дасти подалась вперед, лишь немного замаявшись. Дрантос уже себя порезал, она понимала, что это больно, и не хотела, чтобы это было напрасно.

Дасти накрыла рот ранку, немного удивившись, что вид и вкус его крови не вызвали у нее отвращения. Сделав первые глотки, она застонала от удовольствия. Ее слегка обеспокоило, что его кровь оказывала на нее такой эффект, но не остановилась. Рука сжала ее затылок, удерживая голову на месте.

— Вот так, — его губы коснулись ее плеча. — Моя кровь — твоя.

Его рот сомкнулся на ее коже, но она не вздрогнула, когда ощутила его острые зубы. Легкое пощипывание не столько вызвало боль, сколько послало толчок желания по телу. Дасти знала, что он укусил ее до крови, а потом стал нежно посасывать ее плечо.

Дасти убрала рот с его горла.

— Я снова тебя хочу.

Он отпустил ее, зализал ранку от клыков, чтобы Дасти исцелилась, а затем с ухмылкой посмотрел ей в лицо.

— Нам обоим нужно отдохнуть. Я тоже тебя хочу, но это был поцелуй с пожеланием спокойной ночи.

Она кивнула.

— Ты разочаровываешь, — Дасти покраснела. — Просто я завелась.

Дрантос притянул ее ближе.

— Забота о твоих потребностях входит в мои обязанности, но прямо сейчас тебе нужно выспаться.

Дасти старалась не обращать внимания на сильное желание протянуть руку и гладить его член, пока Дрантос ни сдастся, но мысленный образ его раненой спины удержала ее на месте. Она решила подумать о чем-то, кроме секса.

— Как думаешь, Бэт и Крэйвен в порядке? Было похоже, что он сильно ранен, когда я видела его после того, как на нас напали в грузовиках.

Дрантос потер ее спину.

— С ней ничего не случится. Крэйвен ее защитит. И я уверен, что сейчас он почти исцелился.

— Я больше переживаю о том, кто защитит Крэйвена, когда он скажет моей сестре, что хочет создать с ней пару.

— Он крепкий, а она маленькая, — рассмеялся Дрантос.

— Ты что, не встречался с моей сестрой? Она захочет его побить.

— Все будет хорошо.

Дасти лежала в тишине, слушая его сильное сердцебиение. Ее это успокоило, и, лежа в его объятиях, она не могла отрицать ощущения правильности происходящего. В доме царила абсолютная тишина. Нужно признаться, что Дасти не скучала по звукам дорожного

движения, которые всегда слышала в своей квартире.

— О чем ты думаешь?

— О моей старой жизни.

Дрантос немного напрягся, но снова расслабился. Дасти прижималась ухом к его груди и заметила, как изменилось его сердцебиение. Она приподняла голову, посмотрела на Дрантоса снизу вверх и встретила с ним взглядом.

— Не бросай меня.

Его мольба чуть не разбила ей сердце. Дрантос не пытался спрятать от нее свои эмоции или скрыть дрожь в хриплом голосе. Его разрывало на части от мысли, что он может ее потерять.

— Не брошу. На самом деле, мою жизнь в Лос-Анджелесе трудно назвать замечательной. Я просто не уверена, как сложится здесь.

— Мы будем счастливы вместе, обещаю. Я больше не стану уезжать на задания. Мужчины, у которых есть пары, остаются рядом с домом, и обязанность преследовать нарушителей закона переходит к кому-то другому. На меня возложат обязанности внутри клана, чтобы я находился рядом с тобой.

— Я об этом даже не думала, но рада слышать. Мне действительно не хотелось бы оставаться здесь одной, пока тебя нет в городе. Я никого не знаю и чувствую себя немного белой вороной.

— Ты — часть этого клана. У тебя появятся друзья, и они тебя примут. Мы будем счастливы, Дасти. Я все сделаю для того, чтобы так и было.

— Я верю тебе. Верю в нас с тобой. Впервые в моей жизни я понимаю, что такое дом. И он здесь, в твоих руках. Просто я ничего не знаю о других здешних людях, — Дрантос улыбнулся, и ее сердце растаяло. — Вообще-то, обо всем, что касается вамп-ликанов, — призналась она.

— Ты приспособишься. Мы — не чудовища. А сейчас спи. Ты устала. Мы разберемся со всем этим завтра.

Она кивнула и снова прижалась головой к его груди. Дрантос нежно поцеловал ее в макушку и стиснул крепче. Дасти закрыла глаза, но переживания о Бэт все еще не отпускали ее. Дрантос потер ее спину, и, в конце концов, его ласка убавляла Дасти.

Несколько раз за ночь Дасти просыпалась от кошмаров. В этом не было ничего удивительного, ведь ее мысли все время возвращались к дикому способу наказания ее пары. Каждый раз, когда Дасти проверяла израненную спину Дрантоса, она обнаруживала, что та заживала с феноменальной скоростью. Это лишний раз напоминало ей, что он не был человеком. Ни один нормальный мужчина не может так быстро восстанавливаться.

Первыми на коже затянулись рваные раны от удара хлыста. А через пару часов исчезли и струпья, оставив вместо себя лишь воспаленные красные линии. Под утро эти следы стали настолько незаметны, что у Дасти возникла потребность провести по ним пальцами, дабы убедиться, что это все ей не привиделось.

Дрантос крепко спал, а внутри нее до сих пор кипел гнев за то, что его наказали из-за такой глупости. Законы вамп-ликанов были ей чужды и непонятны, и она беспокоилась, что он может попасть в беду из-за ее случайных слов или поступков. В конце концов, устав лежать в кровати, Дасти решила устроить себе экскурсию по дому. Дасти одела одну из огромных рубашек Дрантоса, которая спадала до середины ее бедра.

Дом был добротным и довольно милым. Ей понравилось то, что в гостиной вдоль потолка тянулись деревянные балки. Камин, выложенный от деревянного настила на полу и до самого потолка речным камнем, выглядел просто потрясающе.

На очереди была весьма современная кухня. Но теперь Дасти больше интересовало, что бы найти перекусить, чем продолжить осмотр дома. Поставив в микроволновку тарелку с овсянкой, она села за стойку, которая вместе с двумя барными стульями отделяла гостиную от кухни, создавая тем приятную обеденную атмосферу.

Во время еды, она раздумывала о своем новом положении. Ее жизнь больше никогда не станет прежней. Дасти согласилась стать парой Дрантоса, а это означало, что ей нужно приспособиться к жизни на Аляске с кучкой вамп-ликанов. Но для нее пока еще было трудно принять реальность их существования.

«Мам, почему ты не рассказала нам, кем была?»

У Дрантоса нет причин врать ей об этом. Дэкер Филмор был вамп-ликаном, и это было хуже, чем просто хреновый дедушка. Он был кем-то вроде сверхъестественного злодея. Она не винила мать в том, что та сбежала, но она должна была рассказать своим дочерям правду. Это задевало Дасти и причиняло ей боль.

Знал ли ее отец? Как ее мама могла скрывать это от любимого мужчины, с которым жила? У Дасти было такое чувство, что все ее детство было пропитано ложью.

Глубоко внутри зародилось неприятное чувство, и ей хотелось, чтобы в этот момент сестра была рядом, и они смогли бы обсудить всю эту ситуацию. *«Что думает Бэт о том, что Эвиас хочет сделать ее своей любовницей? Как бы она ко всему приспособилась? Поняла ли она наконец-то, что Дэкер Филмор был полным мудаком? В порядке ли они? Была ли Бэт напугана? Сердита?»*

В ней росло отчаяние из-за того, что ни на один вопрос у нее не было ответа. Она беспокоилась о Бэт. И просто надеялась, что где бы они с Крэйвеном ни были, они в безопасности.

Закончив есть овсяную кашу, она вымыла миску. Закусив губу, Дасти прошла взглядом по кухне. Это был ее новый дом, и стоило признать, что он намного лучше ее паршивой

квартирки в Калифорнии.

– Дасти?

Она повернулась к Дрантосу. Спросонья он выглядел слегка рассеянным, со спутанными волосами и в одних шелковых трусах боксерах, которые низко сидели на его бедрах.

– Доброе утро.

– Выглядишь грустной, – Дрантос подошел к ней, изучая ее глаза. – Что случилось? Расскажи мне.

– Просто думаю о разном.

Он потянулся и обнял ее за бедра.

– Ты сожалеешь, что стала моей парой?

Дасти даже не думала об этом, и в своих чувствах к нему не сомневалась.

– Нет. Никогда.

– Тогда что?

– Думала о Бэт, моих родителях, только и всего.

Дрантос притянул ее ближе, нежно прижимая к своему телу.

– Крэйвен позаботиться о твоей сестре. Он даст о себе знать, как только почувствует, что это безопасно. У нас сильная родственная связь, и брат знает, что Бэт у тебя одна. Он не хотел бы, чтобы мы понапрасну переживали.

– Как будто одного сообщения будет достаточно. Я просто хочу, чтобы этот бардак закончился.

– Эвиас – опытный следопыт, и ты сама его слышала – он пойдет за Дэкером. Эвиас всегда держит слово.

– Да, мне почти жаль старого ублюдка. Ну, совсем чуть-чуть, – Дрантос выгнул бровь. – Твой Эвиас – довольно жуткий парень.

– Да, он такой.

– Ты можешь двигаться также быстро, как и он? Клянусь, я лишь моргнула, а он был уже в другом месте.

– Это способность горгулий.

– А еще его кожа поменяла цвет и на ощупь стала другой. Тоже способность горгулий?

– Да.

– И он летает? Я слышала, как ты упомянул об этом, когда говорил про авиакатастрофу. Как это происходит? Он огромный.

– Это сложно объяснить.

– Я никуда не тороплюсь. У нас есть время. Это мой новый мир, и я хочу разобраться в нем. Эти гар-ликанские штуки – наши соседи, правильно?

Дрантос взял ее за руки и, развернувшись, повел обратно в гостиную. Он усадил ее на диван и зажег камин, в комнате сразу же стало намного уютнее. После этого Дрантос сел рядом с Дасти.

– Горгульи хорошо сливаются с окружающей средой, маскируя свое тело под камень. Они способны превращать кожу в твердую оболочку, поэтому их очень трудно ранить, и это затрудняет борьбу с ними. Также в этой форме они становятся довольно плотными. Не знаю, как это работает, но когда Эвиас рос, его крылья и кожа были менее плотной структуры.

– Он каким-то образом прячет свои крылья?

– Да. Я видел его, когда мы были младше. Они скрыты рядом с его лопатками, и в

человеческой форме их не видно. Кожа уплотняется, и его спина выглядит совершенно нормальной, но затем клапаны открываются, и, раскрываясь, крылья удлинняются.

— Это так странно, — она взяла его за руку, нуждаясь в прикосновении. — И ты тоже меняешь форму.

— Да.

— Когда ты изменяешься, это звучит довольно болезненно.

— Мы привыкаем. В первый раз это не очень приятный опыт, но со временем становится немного легче. Мне не больно.

— Ты — это полностью ты, ну, с шерстью и хвостом?

— Я — всегда я.

— Ты понял, что я имею в виду.

Он усмехнулся.

— Да. Я пытался подразнить тебя, чтобы ты чуть-чуть развеселилась. Ты выглядишь такой серьезной. Я остаюсь собой, независимо от моей формы. Признаю, что чувствую себя немного ближе к природе, когда у меня есть когти, но я никогда не наврежу тебе, если ты беспокоишься об этом. Я в состоянии мыслить здраво.

— Ладно, верю. Ты казался собой, когда вез меня на своей спине.

— Хорошо.

Дасти замялась.

— А что насчет твоей вампирской стороны? У тебя ведь загар.

— Медленное старение. Мне не нужна кровь, чтобы выжить, а солнце не ослабляет. По большей части, я — ликан. В нашей семье доминируют именно эти гены.

— Но у меня-то наоборот.

— Тебе нужно немного крови для поддержания своего здоровья.

— Все равно звучит отвратно.

Он усмехнулся.

— Я так не думаю. Может быть, тебе снова напомнить насколько это может быть сексуальным?

Воспоминание о том, чем они вместе занимались, когда Дрантос кормил ее своей кровью, заставило ее сменить позу на диване, резко приблизившись к нему. Дрантос превратил ее во что-то большее.

— Прежде чем я перестану ненавидеть вид крови, пройдет некоторое время, но догадываюсь, что лучшее я получу в конце.

— В последний раз ты была очень смелая.

— Просто заноза в заднице, — она почувствовала сожаление. — Думала, ты сумасшедший.

— Не особо приятно, но вполне ожидаемо. Знаешь, когда рассказывал тебе о таких вещах, которые ты видела только в фильмах и читала в книгах, поставил себя на твое место. И это действительно звучало так, будто я сошел с ума. Но все то, что показывают по телевизору по большей части не правда.

— Правильно. Ты не превращаешься в безумного смертоносного адского зверя.

Дрантос снова засмеялся.

— Нет. Не в такого.

Дасти завидовала его радужному настроению.

— Я все пытаюсь понять, как смогу сюда вписаться. Наверное, мне нужна какая-нибудь

работа, чтобы я могла оплачивать счета, и хотелось бы перевезти с квартиры мои вещи.

— Тебе не нужна работа. Ты – моя пара. Моя обязанность – заботиться о тебе. Я найму кого-нибудь убрать в твоей квартире и привезти сюда вещи. У нас есть несколько стай ликанов, которые время от времени работают на нас. Они в родстве с некоторыми из клана.

— Я так понимаю, что сама пойти и сделать все это не могу?

— Нет. Пока Дэкер на свободе, это может быть опасно.

— Здорово. Оборотни будут упаковывать мое нижнее белье, — Дасти поморщилась. — Ладненько.

— Уверен, они сделают это профессионально. Это единственный способ перевезти сюда твои вещи.

— Я не жалею. Просто мыслю вслух, ведь я даже подумать не могла, что когда-нибудь скажу что-то подобное.

Дрантос засмеялся.

— Мне нравится, что твое чувство юмора никуда не делось.

— Ну да, — она ненадолго замолчала. — Теперь я – домохозяйка? Должна предупредить, что мои кулинарные способности оставляют желать лучшего, и я не фанат уборки.

— Мы поделим домашнюю работу, и я научу тебя готовить. Думаю, будет довольно весело проводить время вместе на кухне.

— А чем ты вообще занимаешься в жизни?

— Я – страж моего отца.

— И тебе хватает того, что за это платят?

Дрантос откровенно забавлялся.

— Да.

— Это как обычная работа с девяти до пяти?

— Нет. За нами закрепляют смены патрулирования, а иногда дают поручения, как, например, когда я искал тебя и твою сестру.

— Здесь что, опасно жить? Есть какие-то угрозы? Атакуют бешеные белки и медведи? — Дрантос снова рассмеялся. — Я не шучу, — пожала она плечами. — Просто не в курсе всего этого.

— У нас нет проблем с бешеными белками. Если на нашу территорию забредают медведи, их выпроваживают подальше. Мы живем в гармонии с природой, но не позволяем проникать в дома в поисках еды. Поэтому держим всех опасных хищников подальше от нас.

— Так вот что ты делаешь? Отпугиваешь таких животных?

— Также мы защищаем нашу территорию от проникновения. Люди иногда любят поохотиться. Никому не нравится, когда в них стреляют браконьеры, путая нас с волками.

— Такое бывает?

— Редко. Мы патрулируем, чтобы этого не произошло.

— И что вы делаете с ними?

— Мы их отпугиваем. Им говорят, что это частная собственность, заповедник, и земля находится под защитой. Вамп-ликаны всегда стараются все решить мирно.

— А что если те не реагируют на просьбы и отказываются уходить?

— Тогда мы используем свою способность контролировать разум и вселяем в их голову мысль – никогда сюда не возвращаться.

— И это всегда срабатывает?

— До сих пор, да.

— А это опасная работа?

— В какой-то степени — да, но, Дасти, меня чертовски тяжело убить. Я не хочу, чтобы ты беспокоилась об этом, когда я патрулирую.

— И ты реально очень быстро исцеляешься.

— Да. К тому же будет довольно трудно прокрасться мимо меня незамеченным.

В ее голове промелькнуло воспоминание, как он столкнулся с адским зверем, который нашел их возле реки.

— И очевидно, что боец из тебя тоже отличный.

— Так и есть. Как только я научился ходить, сразу же начал тренироваться.

— Кстати, ты говорил, что вамп-ликаны медленно стареют. Означает ли это, что наши дети будут довольно долго взрослеть?

— В детском возрасте мы развиваемся, как и люди, а затем в период полового созревания рост замедляется.

— Получается, у нас будет ребенок, который захочет съехать уже в десять лет?

Дрантос рассмеялся.

— Не так быстро. Большинство наших детей начинают обустривать собственные дома где-то к восемнадцати годам. С этого возраста они уже могут взять себе пару. Мы просто хотим убедиться, что они достаточно хорошо подготовлены для самостоятельной жизни. Но некоторые вещи мы осваиваем быстрее, чем люди.

— Например?

Он вновь стал серьезным.

— Я начал ходить в шесть месяцев. Человеческие дети обычно не ходят до года.

— Вау, — это поразило Дасти. Затем пришла еще одна ужасная мысль. — Дерьмо.

— Что не так?

— Я постарею быстрее, чем ты.

Дрантос покачал головой.

— Я собираюсь делиться с тобой своей кровью, и ты будешь выглядеть моложе своего возраста. В тебе есть некоторые особенности вамп-ликана, хоть и слабые. Благодаря своей способности быстрее исцеляться мы живем дольше, чем люди. Так что, если давать тебе кровь, это поможет замедлить процесс твоего старения.

Дасти вздохнула.

— Это хорошо. А то я уже представила себе, как мне девяносто, а ты все такой же горячий. Я бы действительно не хотела для нас такого будущего.

— Считаешь, я горяч? — ухмыльнувшись, спросил Дрантос.

Она взглянула на его грудь.

— Чертовски горяч, — она снова встретилась с ним взглядом. — И ты это прекрасно знаешь.

Он наклонился к ней ближе.

— Покажи мне.

Возбуждение побежало по ее телу. Дасти переместилась, оседлав его колени. Мужчина откинулся назад, обхватив сквозь рубашку ее ягодицы своими огромными ладонями. Абсолютное понимание того, кем является Дрантос, было весьма волнующим опытом. Сердце колотилось как сумасшедшее, кожа стала сверхчувствительной, а потребность соприкасаться обнаженными телами была практически невыносима.

Открылась входная дверь и Дасти, ахнув, повернула голову. Дрантос резко подскочил, поднимая девушку вместе с собой настолько быстро, что у нее закружилась голова. Он слегка развернулся, чтобы встать между ней и вошедшим мужчиной. Яркий свет ослепил Дасти на несколько секунд, но, моргнув пару раз, она, наконец, смогла узнать гостя.

— Папа, что случилось?

Закрыв дверь, Велдер подошел к стулу, тут же присаживаясь.

— Пришел тебя проводить.

Дрантос что-то заворчал себе под нос, и бережно опустил Дасти на пол возле себя. — Я в порядке, но тебе и так это известно. Зачем ты пришел? И давай без любезностей.

Дасти закусил губу, чтобы не указать на то, что вламываться к кому-либо в дом без стука некрасиво, но, вспомнив, что может случиться, если она оскорбит главу клана, и чего это может стоить Дрантосу, решила промолчать.

— Отлично. Мы направили все силы на устранение новой угрозы. Крэйвен ушел, и мне нужно, чтобы ты вернулся в патруль. Понимаю, что ты только что обрел пару, и нужно время на образование связи, но пока все не нормализуется – в приоритете безопасность наших женщин и детей, — он посмотрел на Дасти. — Также важно донести до всех мысль, что взяв ее в пару, твое положение в этом клане не изменится. Некоторые уже выражают недовольство.

— Ты напоминал им, что ее бабушка происходит из нашего клана?

— Дело не в родословной, а в силе. Некоторые слышали о том, что произошло вчера ночью. Поползли слухи. Они не чувствуют, что Дасти сможет принять наш образ жизни и обеспокоены, что это повлияет и на тебя, ведь она – твоя пара.

Дрантос фыркнул.

— Дасти напала на ликана. Я бы не назвал это слабостью. Она верила, что он вамп-ликан, но все равно бросилась защищать меня.

Велдер нахмурился.

— Напала на старейшину ликанов, которого все уважают. Ей это не на пользу. Никто не сомневается в ее храбрости, под сомнением здравомыслие Дасти, и они задаются вопросом, будешь ли ты притворяться человеком, чтобы угодить ей. Ты знаешь, что это может стать проблемой. Ты – мой старший сын. И придет день, когда ты станешь лидером клана.

— Возможно, лет через сто или больше, если ты решишь отойти от дел. Чертовски уверен, что не собираюсь бросать тебе вызов.

Велдер пожал плечами.

— Они нервничают, а волнение среди наших людей – последнее, что нам сейчас нужно. Они и так уже беспокоятся о Дэкере, и переживают, чем все это обернется.

— Отлично. Когда ты хочешь видеть меня на смене?

— Этим вечером. Закончи сегодня все дела со своей парой и, возможно, было бы неплохо, чтобы ее увидели.

— Мы пойдем, выберем какую-нибудь одежду.

— И еще есть проблема с тем, что она тебе прилюдно отказала. Об этом тоже говорят.

Дрантос зарычал.

— У них, что дел больше нет, чем распускать сплетни?

— Похоже, что нет.

— Она не понимала, как работает образование пары.

— Утром во время разговора с женщинами твоя мать заострила на этом внимание. Она

надеялась, что это немного снимет напряжение, — Велдер посмотрел на Дасти. — Для нас было бы неплохо прогуляться с женщинами, — в ответ Дрантос рассмеялся. — Я серьезно, — Велдер поднялся.

— Мне стоит обидеться? — Дасти пристально посмотрела на Дрантоса. — Что смешного?

Он посмотрел ей в глаза.

— Летом наши женщины, у которых есть пара, охотятся несколько раз в неделю. Они меняют форму и ловят несколько крупных животных. Затем убивают и приносят свою добычу назад в деревню, чтобы приготовить для праздника, на котором собирается весь клан. В человеческом мире это называется барбекю.

Дасти не была удивлена.

— Великолепно. Не вижу в этом проблемы.

— Я не над тобой смеялся, но тебе не нравится вид крови, а охота выглядит ужасно. Они пользуются клыками, чтобы вырывать глотки своей добыче.

— Я это поняла.

Велдер вздохнул, привлекая их внимание.

— Она могла бы взять с собой ружье и охранять добычу, пока они все еще охотятся. На той территории видели много волков. Тогда она была бы полезна во время поездки.

— Есть одна небольшая проблема, — отозвалась Дасти. — Я не умею стрелять из пушки. Я так понимаю, мне надо будет пострелять, чтобы всех их напугать?

— Здорово. Так она может случайно подстрелить одного из наших, — пробормотал Велдер. — Не стоило предлагать этот вариант. Возможно, пока остальные охотятся, она смогла бы собрать дрова для ям, где готовят пищу.

— Знаете, парни, я могу отличить волка от одного из вас в измененной форме. Проявите ко мне хоть немного доверия, — вамп-ликаны были больше и выглядели страшней. Но это было ее личное мнение.

— Она же не ребенок, а это их работа, — разозлился Дрантос. — Ты хочешь повисить ее статус в клане, но работа по сбору дров наоборот подорвет его.

Велдер встал.

— Это все из-за того, что ты в паре с женщиной, которая в большей степени человек. Как она впишется в наше общество? У каждого есть обязанности, а что может делать она?

— Быть моей парой.

— И что это даст нашему клану? Из-за нее ты станешь необщительным. Мы зависим друг от друга в плане выживания. И теперь она тоже стала его частью, раз уж ты привез ее сюда.

У Дасти были собственные сомнения по поводу того, как ей жить с вамп-ликанами, но этот разговор привел ее в уныние. Она уставилась на Дрантоса, наблюдая, как он прожигает своего отца серьезным взглядом, и признавала, что это все было из-за нее.

В этот момент она почувствовала себя эгоисткой, заикленной на том, как изменится ее жизнь. И, на самом деле, Дасти никогда не задумывалась, каково будет Дрантосу с ней в качестве пары. Она любила Дрантоса, но люди, в отличие от вамп-ликанов, не должны жить кланом.

— Я что-нибудь придумаю, — поклялась Дасти.

Велдер нахмурился.

— Извини, что?

— Я узнаю о вас больше и подумаю, как все исправить. Я понимаю, как важно, чтобы все приняли меня. Я что-нибудь придумаю, — повторила она.

— Это НЕ важно, — обнял ее Дрантос. — Ты — моя пара. У них нет другого выбора кроме как принять тебя. Никто не ожидает, что ты будешь вамп-ликаном. Ты недостаточно чистокровна, чтобы измениться.

— Это очень важно, — возразил Велдер. — Однажды ты возглавишь клан, а Дасти — твоя пара. Без поддержки твоей матери, я бы не смог работать настолько эффективно. Мы — команда. И это способствует росту доверия и придает нам значимости среди наших людей.

«А у меня нет ни когтей, ни клыков», — молча признала Дасти. Она не сможет избивать женщин, как накануне ночью делала это мать Дрантоса. Дасти признавала проблему. Велдер весьма четко дал это понять.

— Я смогу соответствовать им, — заявила она более твердым тоном. — Мне просто нужно придумать, как все устроить.

Велдер вздохнул.

— Очень на это надеюсь. Это в твоих интересах, и в его тоже.

— Отец, достаточно, — Дрантос покачал головой. — Для Дасти не должно быть проблемой, как на нее реагируют другие. Ответственность за клан я не возьму еще очень долго. За это время они узнают ее, и подружатся с нею, как и я. Ты делаешь из мухи слона.

— Думать о клане в первую очередь — моя работа, — Велдер замолчал. — Ты же в первую очередь думаешь о своей паре.

— Мама тоже всегда была для тебя на первом месте. Не отрицай.

— Я взял пару, которую с легкостью принял клан.

— Ты бы взял ее, даже если бы она была гар-ликаном. Знаю, что ты был с одной, когда встретил маму. Что, если бы она была твоей парой? Ты бы заявил на нее права, и к черту последствия, верно?

Дасти была в шоке. Она не могла представить себе женскую версию Эвиаса, а Велдер еще и встречался с ней. «С одной», означает, что они когда-то попытались быть вместе. «Значит, гар-ликана приняли бы гораздо проще, чем меня с большим количеством человеческой крови?» Ей было очень интересно.

Велдер покачал головой.

— Нет. Поскольку, им труднее образовать связь, и они отчаянно преданы своему клану. В итоге, верность всегда бы была под вопросом. Ну, и наш клан постоянно сомневался бы в способностях всех наших детей, если бы я намеревался и дальше возглавлять клан в паре с гар-ликаном. Они рациональны, и принимают решения независимо от влечения сердца. У них все завязано на логике.

— Практически у всех гар-ликанов в клане армейский подход к жизни, — объяснил Дрантос. — Мы же больше ориентированы на защиту наших семей и друзей.

— Ну, хоть какой-то плюс. Я — не гар-ликан. Очко в мою пользу.

Дрантос засмеялся, Велдер же нахмурился.

— Не понял, в чем веселье?

— Я о том, чтобы принимать решения по велению сердца. Я в паре с Дрантосом, понятия не имею, как стрелять, но у меня определенно отсутствует военное мышление. Понимаете, к чему я веду? — Дасти выдавила из себя улыбку.

Велдер закрыл глаза.

— Полегче, пап, — прохрипел Дрантос.

Велдер открыл глаза, бросив на сына гневный взгляд.

— Вы оба должны более серьезно ко всему этому относиться.

— Это ее первый день в клане. Будь снисходительнее.

— Второй день, — исправил Велдер. — В первый она напала на старейшину ликанов и четко дала понять, что не имеет никакого уважения к нашим законам и к их выполнению. Я прямо боюсь подумать, как пройдет второй, когда вы выйдете из дома. Возможно, тебе просто нужно держать Дасту взаперти. Если ее не будут видеть, то и думать о ней будут меньше. Может быть, это лучший выход из ситуации.

Входная дверь открылась и вошла Крэйла, одетая в синий саронг, обернутый вокруг ее тела от груди и до середины бедер. Принюхавшись, она закрыла за собой дверь.

— В воздухе так и витает напряжение. Что произошло?

«Вот повезло, теперь придется разбираться еще и с ужасной мамой Дрантоса».

Очень раздражало, что его родители просто заходили в их дом так, будто это место принадлежит им. Наверное, им с Дрантосом пора подумать о дверных замках. Она сделала мысленную заметку, позже поговорить об этом с ним.

— Отец грубит моей паре.

Крэйла выглядела удивленной.

— Я вижу, — она подошла к Велдеру и, прислонившись к его груди, потерлась щекой о его щеку, а затем повернулась и пристально посмотрела на Дасту. — Мы не уверены, что с тобой делать.

— Ты ничего не будешь с ней делать, — зарычал Дрантос.

Крэйла усмехнулась.

— Успокойся. Твоя пара в безопасности. Мы беспокоимся как ее примет клан.

— Она не выносит вида крови и не умеет пользоваться оружием, — пробормотал Велдер. — У меня закончились идеи.

— Вот поэтому я должна сама разобраться с этой проблемой. Она — женщина, значит, моя, и я могу взять ее под свое крылышко, — Крэйла улыбнулась своей паре. — Перестань раздражаться и раздражать нашего сына. Неужели ты не помнишь, что было, когда впервые пришла я? Будь вежлив с его парой. Мы разберемся с этим. Пока они могут походить по магазинам. А вечером, когда Дрантос уйдет в патруль, я приду сюда. Мы поговорим и решим, как нам поступить дальше. На что-то же она должна сгодиться.

— Обалдеть, — Даста понадеялась, что это прозвучало без сарказма.

Крэйла снова рассмеялась.

— А в ней есть потенциал. Она не спряталась за нашим сыном. Пойдем, давай оставим их ненадолго наедине. Знаю, ты хочешь, чтобы он сегодня прогулялся с ней и показал клану. Они не смогут этого сделать, пока мы находимся здесь.

Парочка вышла, держась за руки и закрыв за собой дверь.

Даста вздохнула и посмотрела на Дрантоса.

— Будет нелегко, да?

— Все имеет свою цену. Все будет хорошо.

Ей хотелось ему верить. Дрантос же хотел притянуть Дасту в свои объятия и отнести в кровать. Инстинкт защитить ее был очень сильным. Клан может идти к черту, но Дрантос знал, что именно такое отношение к делу больше всего беспокоило его отца. Для Дасты было бы легче, если бы ее все приняли.

— Не важно, что они думают, — он хотел, чтобы Даста знала, что только она была его

главной заботой.

— Это люди, о которых ты заботишься.

— Я люблю тебя. Ты — моя пара. И ты всегда будешь для меня на первом месте.

Дасти улыбнулась.

— Спасибо. Я тебя поняла. Мы сделаем это. Не думай, что я буду стелиться перед твоим отцом, но мы в твоём мире, и я понимаю, что с твоими родными нужно быть милой.

Дрантос рассмеялся. Ему нравилось, как выражалась его женщина.

— Они узнают тебя и поймут, какая ты замечательная.

Она кивнула.

— Полагаю, это означает, что нам пора собираться и идти всем меня показывать.

— Не воспринимай все так, — он ощутил её беспокойство. — Всего лишь новое место. В глубине души мы такие же, как и вы.

— Ну, ладно.

— Дасти, мы такие же. Не позволяй тому факту, что мы — не люди, убедить тебя в обратном. У нас тоже бывают хорошие и плохие дни, мечты и разочарования. И твоя любовь к сестре такая же, как и наша любовь к родным.

— Понимаю. Мне просто нужно немного больше времени, чтобы привыкнуть к идее жить с кучей людей, у которых вырастают когти и клыки. Но я смогу. Я в душ. Ты со мной?

Дрантосу очень хотелось заняться с ней любовью, но тогда они никогда не выйдут из дома. Для него это было очевидно.

— Я пока перекушу, поскольку ты уже поела. Потом мы быстренько прогуляемся, а оставшуюся часть дня посвятим укреплению связи. Вечером пойдем на собрание. Моя смена начинается в десять.

— Поняла. Пойдем, повеселим народ. Будет здорово. А потом ты вознаградишь меня, как за хорошую работу. Ну, и на десерт — ужин с твоим кланом.

От слов Дасти у него заболело сердце.

— Мне жаль, что для тебя это так трудно, — искренность его слов не вызывала сомнения. Дрантос представил себя на её месте. Даже если бы он попытался присоединиться к её миру, это разительно отличалось бы от нынешней ситуации. Ведь он знал, как работает её мир, но Дасти же до него не знала про их существование. — Ты очень храбрая.

Дасти ему улыбнулась.

— Знаешь, хорошо, что ты настолько горяч.

Он рассмеялся.

— Это только для тебя.

— Надеюсь на это. И на этой ноте, я отправляюсь в душ.

Его настроение портилось, пока он наблюдал, как она исчезает в его комнате. Родители Дрантоса, похоже, станут реальной занозой в заднице. Если бы Крэйвен был рядом, было бы гораздо проще. В решении любых вопросов он всегда находил подход к родителям намного лучше, чем он. К тому же, Бэт — его пара. И у родителей было бы две цели, вместо одной.

Он подошел к входной двери и задвинул задвижку. Это было единственная вещь, которая изменится, независимо от того, что думают другие. Дрантос не хотел, чтобы все просто так заходили в их дом. Еще пару минут и их бы поймали бы во время секса на диване. Он приготовил себе хлопья еще до того, как услышал шум воды из ванной. Дрантос хотел пойти к своей женщине. Его член ныл. Воздерживаться от секса в самом начале

формирования связи было противоестественно. Но, опять же, клан был встревожен из-за того дерьма, что устроил Дэкер. Дрантос понимал, что нужен клану, но это не означало, что он не сожалел об этом.

Дасти понимала, что заинтересовала всех жителей города Хоул, и вынуждена была признать, что испытывала те же чувства. Пока они с Дрантосом гуляли, она всматривалась в каждое лицо на своем пути и замечала, как внимательно люди рассматривают ее в ответ. Дрантос еще крепче сжал руку девушки, и она, приподняв голову, бросила на него встревоженный взгляд.

– Они все вамп-ликаны? Весь город?

– По ночам – да, включая тех нескольких ликанов, которым нравится перекидываться днем, но это не всегда возможно, поскольку всего в нескольких милях от нас проходит главное шоссе. Там стоит знак, указывающий на наш город. Людей желающих приехать немного, но все же есть. И даже ради них мы отказались от идеи строительства мотеля. Нам не нравится, когда люди надолго задерживаются здесь.

– Зачем тогда вы вообще разрешаете им приезжать?

Дрантос еще немного прошел вперед и остановился.

– В таком удаленном районе как этот, путешественникам довольно часто требуется еда и топливо. Для нас это доход, хоть и небольшой. И так мы кажемся людям менее подозрительными – просто отдаленный и скучный городок. Для самых «удачливых», умудрившихся сломаться по дороге, у нас есть магазин автозапчастей. Также на случай вот таких вот неожиданных покупателей над магазином расположена квартирка и есть страж, следящий, чтобы они не забредали слишком далеко. Если мы позволим им свободно расхаживать по окрестностям, то в какое-то не самое удачное время они могут случайно увидеть одного из нас.

«Ага, когда кто-то превращается в зверя», – подумала Дасти, размышляя над его словами о том, что они не хотят, чтобы люди их замечали.

– То что я здесь нахожусь, их тоже нервирует?

– Нет. Ты – моя пара, и слухи об этом облетели уже всю округу. У тебя нет причин для беспокойства. Теперь ты – часть этого клана.

– Наверно, нам не стоило так скоро идти в город. Видимо, твой отец ошибся.

– Тебе нужна одежда и обувь. И хоть наш маленький магазинчик и не отличается разнообразием товара, но твои вещи придут из Калифорнии только через неделю, а может, и две. Та же история с заказами через интернет. Если честно, из-за нашей удаленности посылки сюда не присылают. Даже за почтой нам приходится ездить в другой город. Вот так вот у нас обстоят дела с покупками.

– Вау. Даже почты нет, серьезно?

– Ага. Мы запретили открывать на нашей территории почтовое отделение, так как почта регулируется Федеральным законодательством. А значит, за нами будут пристально наблюдать, и как ты понимаешь, мы это не приветствуем. Тем более на почте работают люди, а проживание в нашем городе им точно не понравится. Легче периодически отправлять за письмами нескольких мужчин, а всей основной работой для нас пусть занимаются в другом городе.

– Понятно.

Дасти пошевелила пальчиками ног в трех парах носков, которые Дрантос заставил ее надеть, чтобы она ненароком не поранилась, расхаживая босой по земле.

— Знаешь, мне и так нормально. Не хочу, чтобы ты спускал на меня много денег. Все равно я не собираюсь часто выходить на улицу. Не хочу быть самой популярной личностью в городе. Будет лучше, если я буду сидеть дома.

— Глупости. Тебе все равно нужна обувь, да и в моей одежде ты выглядишь так, будто на тебя мешок одели, — Дрантос улыбнулся, опустив взгляд на ее грудь. — Но я был бы не прочь, если бы ты все время оставалась обнаженной.

Дасти усмехнулась.

— Конечно, очень заманчиво, но у твоей семьи есть дурная привычка вламываться к нам без предупреждения. Давай, пошли уже. Только не оставляй меня там одну.

Дрантос продолжил движение, держа ее за руку, и через некоторое время они зашли в небольшой туристический магазинчик. Женщина за прилавком улыбалась ровно до тех пор, пока ее взгляд не остановился на Дасти. Она тут же нахмурилась.

— Дрантос, — женщина, склонив голову, откинула свои шелковистые короткие черные волосы назад, демонстрируя оголенные загорелые плечи в безрукавке, — хорошо, что ты вернулся.

— Пева, это моя пара, Дасти. Ей на первое время нужна какая-нибудь одежда и обувь.

— Без проблем.

— Дрантос? — Дасти обернулась на голос, уставившись на парня ростом в шесть футов четыре дюйма [\[13\]](#), с лохматыми темно-каштановыми волосами до плеч. Этот мужчина смог как-то подкрасться к ним без единого звука. Его пронзительные пристальные карие глаза внимательно изучали Дрантоса. Дасти догадалась, что этот парень работал в автомастерской, поскольку заметила размазанное машинное масло на футболке, потертых джинсах и голых мускулистых руках.

— Чего тебе? — обращаясь к высокому мужчине, Дрантос отпустил ее руку.

— Можно тебя на пару минут, нам нужно переговорить наедине, — игнорируя всех остальных, сказал парень. — Мне кое-кто позвонил. Давай выйдем?

— Да, — Дрантос вымученно улыбнулся Дасти. — Поищи пока обувь и какую-нибудь одежду. Не обращай внимания на цены, и возьми все необходимое на несколько дней. Скоро вернусь.

И он вышел из магазина.

— Так значит, это ты — тот человек, из-за которого в клане столько шума.

Дасти обернулась к женщине за прилавком, и по ее позвоночнику пополз небольшой страх из-за недовольного выражения на лице Певы.

— Мой отец был человеком. Но мама — вамп-ликан, по крайней мере, мне сказали именно это.

— Дрантос заслуживает сильную пару. И это явно не ты.

Это так потрясло Дасти, что она замолчала, но уже через секунду ее темперамент вновь взял над ней верх.

— Видимо, ты сама на него запала? Жаль, ведь именно я — его пара.

— Ты не права. Дрантос для меня как член семьи, да и к тому же у меня уже есть пара. И кстати, по слухам, ты отказала Дрантосу, — женщина начала обходить прилавок, но сохраняла дистанцию. — По твоей вине в клане его стали считать слабаком.

Пева указала на заднюю часть магазина.

— Вон там обувь, одежда и нижнее белье. Выбери все, что нужно и проваливай. Пусть Дрантос оплатит это позже. Надеюсь, ты принесешь в его дом счастье, ведь он так много

делает для тебя.

Дасти замялась.

— О чем ты?

Гнев вспыхнул на лице Певы.

— Он — старший сын лидера нашего клана. Это значит, что от него ожидают сильных наследников, которые в будущем будут защищать нас. То, что он взял слабую пару расценивается как уклонение от обязанностей в клане. Теперь все мужчины перестанут его уважать. А это очень серьезно. Ты хоть представляешь, как много женщин брачного возраста приезжают сюда и упрашивают Дрантоса попробовать их, чтобы проверить, совместимы ли они как пара? Эти женщины из сильных семей с хорошей родословной, а он унижает их своим отказом. Их отцы являются стражами. Пожалуй, Дрантос — самый желанный мужчина в нашем клане. Черт возьми, да в любом из кланов. Мужчины завидовали ему, пока не пришла ты. Теперь он вызывает у них только жалость. А ведь они могут быть мудаками. И даже если Дрантос будет игнорировать все это, его жизнь все равно будет весьма тяжелой.

Дасти старалась осознать полученную информацию. Дрантос потерял уважение? Это очень сильно ее встревожило.

— Я не понимаю, как исправить то, что мой отец — человек. Я не виновата в этом. Что, по-твоему, я должна сделать? Я просто люблю его.

— Вижу, — казалось, гнев Певы немного остыл. — Рада слышать, что ты, по крайней мере, его любишь.

— Может, тогда посоветуешь что-то хорошее, или ты все это говорила только для того, чтобы я почувствовала себя еще хуже? — она подошла ближе к стойке с одеждой в магазине.

— Ты на самом деле беспокоишься о Дрантосе?

Дасти просто пылала от гнева.

— Он — моя пара. И я очень люблю его, — сказала Дасти. — Я очень плохо знакома с этой стороной вашей жизни, а ты могла бы дать мне совет, если, конечно же, действительно являешься другом Дрантоса.

Пева окинула ее оценивающим взглядом.

— Докажи клану, что заслуживаешь быть его парой. Постарайся приспособиться и заставь людей полюбить себя, если ты действительно о нем заботишься. И если все получится, они закроют глаза на твое происхождение.

— Тогда, может, поделишься со мной своими идеями? Я еще не научилась читать мысли.

Пева глубоко вздохнула.

— Все время относись к нему с уважением, особенно на публике. Между вамп-ликанами взаимоотношения строятся иначе. Никогда не перечь Дрантосу в присутствии посторонних. Если нужно, то сделай это дома, в более приватной обстановке. За закрытыми дверями можешь спорить со своей парой сколько душе угодно. Мужчинам нравятся женщины с характером, и он будет только поощрять это. По слухам, Дрантос умолял тебя стать его парой.

— Он не умолял меня пойти вместе с ним домой.

Пева пожала плечами.

— Уже не важно. В это уже поверили. Тебе нужно все исправить, пока слухи не дошли до других кланов.

— Прекрасно, — Дасти обернулась и очень быстро нашла вещи своего размера. В итоге,

набрав охапку одежды и выбрав пару парусиновых слипонов ^[14], Дасти вновь повернулась к Певе. — Тебе не нужно пересчитать это?

— Я видела все, что ты взяла, — Пева протянул ей сумку, и Дасти затолкала туда все вещи.

— Спасибо.

— Просто сделай его счастливым. Это все, чего я хочу. Мы росли вместе, и после смерти моего брата, он стал мне очень близок.

— Сделаю все, что в моих силах, — пообещала Дасти и вышла на улицу. Дрантос и высокий парень стояли в десяти футах от магазина и о чем-то шептались, но как только она вышла, мужчины сразу ее заметили. Дрантос махнул рукой, и Дасти остановилась, ожидая пока он закончит диалог. Крупный мужчина все еще игнорировал ее, как будто Дасти и вовсе не существовало. Он даже ни разу на нее не взглянул.

— Спасибо, — произнес Дрантос. — Ничего страшного. Дай знать, если тебе что-то потребуется.

После этого парень быстро исчез в переулке рядом с магазином.

— Что это было?

Одной рукой Дрантос забрал у нее тяжелую сумку, а другой обнял, крепко прижимая к груди.

— Поговорим об этом позже. Не хочешь обуться прямо сейчас?

— Нет. Просто хочу домой.

Он протянул руку и обхватил ее ладонь.

— Все в порядке? Кажется, ты немного раздражена.

— Все нормально.

Похоже, эти слова не убедили Дрантоса, и он потянул ее в сторону дорожки.

— Скоро будем дома.

Дасти заметила группу из пяти пар, идущих по тротуару им навстречу. Закусив губу, она потянула его за руку.

— В той группе есть люди из твоего клана?

— Да.

«*Это мой шанс*», — подумала она, собрав волю в кулак, пока они все ближе подходили к парочкам. Затем Дасти дернула Дрантоса за руку, останавливая мужчину. Обернувшись, он посмотрел на нее с немым вопросом. Сердце Дасти бешено колотилось, но она сделала глубокий вдох и громко заговорила.

— Спасибо за то, что позволил мне стать твоей парой, Дрантос. И я сейчас не шучу. Ты — самое лучшее, что когда-либо со мной происходило, — она проигнорировала потрясенное выражение лица Дрантоса и поспешила в его объятия, игнорируя остановившиеся и глазеющие на них пары. — Я не заслуживаю тебя. Недостойна тебя. Но клянусь, что каждый день буду делать все, что ты пожелаешь.

Дрантос посмотрел вверх ее головы и стиснул челюсть. Его озарило понимание, а потом и веселье. Его губы дрогнули.

— Хочешь доказать клану, что достойна меня? Уверен, они все поймут, когда увидят то, что вижу я — твою силу и смелость.

Дасти незаметно ему подмигнула.

— Ты — самый лучший. Я люблю тебя.

Дрантос поднес ее руку к своим губам и поцеловал костяшки пальцев. Затем отпустил, и

они пошли дальше вдоль тротуара.

— Я тоже люблю тебя, милая.

Когда они проходили мимо группы, Дасти не смогла устоять и бросила на них мимолетный взгляд. Все десять вамп-ликанов выглядели откровенно шокированными, и Дасти пришлось изо всех сил сдерживать улыбку, которая так и норовила появиться на ее губах. Она надеялась, что их маленькое представление развеет слухи о том, что Дрантос умолял ее быть с ним.

— Не нужно было этого делать, — мягко сказал Дрантос, после того, как они вышли из города и побрели по тропинке к их дому. Дасти уже было открыла рот, чтобы объяснить ему, что причина ее поступка это всего лишь забота о нем, как он добавил: — Но я оценил.

В этой фразе Дасти услышала все, что хотела.

— Для тебя я сделаю что угодно.

— Мой друг, с которым я разговаривал у магазина, связывался с Крэйвеном. Он не хотел рисковать и звонить мне на случай, если твой дед прослушивает разговоры, чтобы отследить звонок. В общем, он с Бэт в безопасности. Крэйвен решил предупредить нас, так как знал, что мы волнуемся.

Глаза Дасти наполнились слезами.

— Спасибо. Когда они вернутся? Когда я снова увижу Бэт?

— Они вернутся сразу же, как только Дэкера поймают и осудят. Бэт будет в безопасности, только когда он больше не будет представлять угрозу.

— А где они?

— Этого он не сказал.

— А Крэйвен случайно не упоминал, не просветил ли он Бэт по поводу того, что хочет создать с ней пару?

— Ну, он не говорил, что брат был чем-то расстроен, поэтому думаю, что нет.

Дасти захихикала.

— Ага. Мне почти его жаль, — веселье Дасти пропало так же быстро, как и появилось. — Если честно, я не понимаю, как между ними все это будет.

Остановившись, Дрантос посмотрел на нее своими красивыми глазами.

— Любовь — это самое главное. А он будет любить ее.

— Но у нее есть карьера, ради которой она многое перенесла. Работа для нее очень важна.

— Не думаю. Например, ее любовь к тебе — ты для нее важнее всего. Я видел это в глазах Бэт каждый раз, когда она на тебя смотрела.

— Так я никогда и не стояла на ее пути в карьере. Бэт только-только добилась желаемого. Наконец-то юридическая фирма, в которой она работает начала рассматривать ее как партнера. И теперь, для того, чтобы быть с Крэйвеном, ей придется все это бросить, не так ли? Помнится, ты говорил, что вамп-ликаны не могут жить в городах. А она провела всю свою жизнь в Лос-Анджелесе.

— Пойдем домой. Все равно сейчас кроме как быть здесь и ждать их возвращения мы больше ничего не сможем для них сделать.

Дрантос вновь начал двигаться, но Дасти все никак не могла успокоиться. Она понимала, что Крэйвен сделает все возможное, чтобы защитить сестру, но зная Бэт, Дасти сознавала, что та не станет прятаться за его спиной. И она действительно не могла представить их будущее вместе. Как только он объяснит, от чего ей придется отказаться,

чтобы быть с ним — будет катастрофа вселенского масштаба. Бэт будет постоянно сопротивляться Крэйвену. Она в любом случае будет ему противостоять, даже если позволит себе хоть немного с ним сблизиться. Ведь после того, как разбили ее сердце, Бэт не позволяла себе снова влюбляться в мужчин.

«Пожалуйста, никогда меня не оставляй. Я больше не смогу без тебя жить, любимый», — Даста смотрела на Дрантоса, и ее сердце наполнялось нежностью.

— Я вообще-то не планировал никуда уезжать, — и тут он резко остановился перед домом, а его темно-синие глаза расширились. — Что?

— Ты слышал меня?

— Ну, я же не глухой. Я не собираюсь уходить, и тоже тебя люблю. И в отличие от Бэт, я не цепляюсь за свою старую жизнь.

Его губы изогнулись в улыбке, напоминая ей, насколько он был красив.

— Я не произносила этого вслух. Просто думала об этом, а ты прочитал мои мысли. Ты смог услышать меня.

Он закрыл рот.

«Скажи еще раз, как ты меня любишь».

Это шокировало Дасту. Он не произнес вслух последнюю фразу, но она услышала его, как будто бы Дрантос сказал это вслух. И этот голос был громким и четким.

Дрантос опустил перед ней на колени.

— Между нами наконец-то образовалась связь! Теперь мы официальная пара.

«Ты можешь меня слышать?» — она попыталась направить ему свои мысли, стараясь тщательно представить себе каждое слово, не двигая при этом губами. Ответом стал его глубокий смех, так же отправленный мысленно.

«Да, слышу»

«Вот дерьмо. Он может слышать все, о чем я думаю? Чувствую, в следующий раз, когда на него рассержусь, у меня будет куча проблем».

— Нет, Даста. Лишь то, что ты проецируешь через нашу связь. А когда будешь злиться, я услышу это только, если ты не поставишь щит. Со временем ты всему научишься. Но обещаю не нарушать личного пространства.

— Но пару минут назад мы не могли так делать.

— Просто тогда связь между нами еще не установилась. Не забывай, мы занимались не просто сексом, мы поделились друг с другом кровью, эмоционально открылись друг другу. Моя и твоя кровь смешались, и теперь это истинное спаривание.

Даста посмотрела на ширинку его штанов.

— Так значит, теперь ты никогда не захочешь других женщин?

— Это первое, что пришло тебе в голову? — он в удивлении покачал головой и поднялся на ноги. — Да, это означает, что я больше никогда не захочу другую.

— А еще что-то изменится? — он отпустил ее руку, чтобы открыть входную дверь, и задержался на пороге, пропуская Дасту вперед. Швырнув новую одежду на стол при входе, Дрантос захлопнул дверь ногой и резко схватил Дасту, так что она даже пикнуть не успела. Затем помчался с ней в сторону спальни.

— Ты что делаешь?

Но он уже бросал ее на кровать. Подпрыгнув на мягком матрасе, Даста в изумлении уставилась на Дрантоса, который с невероятной скоростью срывал с себя одежду. Он чуть не упал, когда наклонился стянуть ботинки. Рассмеявшись, Даста приподнялась на локтях, для

лучшего обзора. Дрантос выпрямился, и все ее веселье испарилось, как только они встретились взглядами, ведь его глаза вновь стали светиться.

— Не смей использовать на мне свой дерьмовый гипноз.

Он покачал головой.

— Я больше не могу этого делать. Ты же моя пара, а значит, на тебя он больше не действует. Просто теперь я не скрываю от тебя свое желание. Ведь ты знаешь, что я из себя представляю, Дасти. И когда я сильно возбужден, мои глаза изменяются.

— Почему ты делал из этого тайну?

— Ждал, пока твои чувства ко мне окрепнут. Думал, тебе будет проще, если я не буду постоянно напоминать насколько мы разные. Важно лишь то, что мы совместимы во всех отношениях.

Это казалось Дасти очень милым, тем более она понимала, почему он думал именно так.

— Понятно, — она прошла взглядом по невероятно сексуальному мускулистому телу своего мужчины, пока не остановилась на его твердом члене, гордо указывающем на нее. Ее тело мгновенно отреагировало. Жажда Дрантоса, которую она ощущала через их связь, лишь еще больше усиливали ее ощущения: соски затвердели, а между ног стало совсем мокро.

— Открой для меня свой разум, — наклонившись, Дрантос дотянулся до пояса штанов Дасти и стянул их с ее тела, одновременно снимая все три слоя носков со стоп. — Уверен, ты полюбишь эту часть создания пары. Впрочем, думаю, мы любим ее оба. Я много слышал об этом, и всегда завидовал ментальной связи других.

Дасти села и сняла рубашку через голову. Затем встретилась взглядом с Дрантосом, глубоко вздохнула и, наконец, кивнула. Она не была уверена в том, что они делает, но мысленно попыталась донести до Дрантоса свои мысли.

«Ты это имел в виду?»

«Да!» — он встал коленом на матрас.

— Что... — Дасти резко закрыла рот и вновь попыталась мысленно спроецировать слова.

«И о чем же ты хотел поболтать?»

«Разведи для меня свои ножки и держи разум открытым».

«Хорошо», — Дасти кивнула и раздвинула ноги. Казалось, ее сердце готово выпрыгнуть из груди. *«Я хочу, чтобы ты объяснил, что мы будем делать».*

Дрантос растянулся на животе и скользнул руками под ее задницу, резко притягивая ее бедра поближе к своему рту. Его глаза стали неоново-голубыми и, очаровывая Дасти, казалось, засветились еще больше.

«Ты такая красивая. Господи, я так тебя люблю. Твой аромат безумно горяч и прекрасен, а вкус вызывает привыкание. А теперь откройся для меня».

Дрантос раздвинул пальцами половые губы и опустил голову, обводя языком ее клитор. Дасти пронзило удовольствие — но не только от того, как он поддразнивал ее клитор. На секунду ее обуяло смятение, и она облизнула губы. Голод охватил Дасти, и она ощутила чудесный аромат, как будто собиралась съесть что-то фантастическое. Ее страсть возросла до такой степени, что она больше не смогла удерживать свой вес на локтях. Упав на кровать, Дасти закричала от ощущения того, что ее лоно пульсировало в такт с сердцебиением.

— О, Господи! — простонала она. — Это и есть наша связь, да? Я чувствую все, что ты делаешь.

Дрантос зарычал напротив ее клитора, воздействуя вибрациями на чувствительные нервные окончания и заставляя стенки влагалища судорожно затрепетать. Дасти переполнило восторгом, еще больше усиливая ее желание. Пульсация лона отдавалась в ушах, пока тело извивалось под натиском его губ. Дасти пришлось вцепиться пальцами в постель от необходимости хоть за что-нибудь ухватиться.

Как только Дрантос отпустил клитор и забрался на нее, Дасти сразу же распахнула глаза. Теперь она знала, с каким отчаянием он хочет быть внутри нее, знала, как сильно он страдает, и даже знала, как отяжелели его яйца из-за всепоглощающей потребности ее трахнуть. Его член налился кровью настолько, что казалось еще чуть-чуть и его кожа готова будет лопнуть от сильного давления. Помогая Дрантосу, Дасти развела бедра еще шире, чтобы ему было легче в нее войти. Она практически утонула в сильнейших эмоциях от нужды, охватившей их обоих. Сейчас он уже больше не общался с ней мысленно, но она все равно все понимала. Через секунду Дрантос толкнулся головкой в ее гладкую киску, и они оба вновь застонали. Дасти почувствовала, как он ощущает ее, как аромат ее возбуждения заполняет его нос, как возросла его ноющая боль от того, как плотно ее тело его обхватило.

«Моя. Я дома. Все мое».

Дасти с отчаянием кивнула и отпустила одеяло, ухватившись за Дрантоса. Она почувствовала, как ее ногти впились в его плечи, как будто она оцарапала свои собственные. Удовольствие от небольшого укола боли заставило ее выгнуться ему навстречу, обхватывая ногами его бедра. Да она даже чувствовала давление своих пяток на его кожу. Дрантос немного замялся, и Дасти поняла, что он беспокоился, как бы ни перегрузить ее эмоциями. Мужчина не хотел торопиться, заставляя ее чувствовать слишком много и слишком быстро.

«Трахни меня», — потребовала Дасти. «Со мной все в порядке, ты нужен мне».

«Я безумно люблю тебя, Дасти».

Дрантос резко толкнулся вперед, и она громко вскрикнула от ощущения горячей гладкой плоти, обхватывающей его пульсирующий член. Это было восхитительно: то, как она чувствовала за них обоих, то, как он растягивал ее, входя еще глубже, и то, как ее мышцы сжимались вокруг каждого дюйма его члена. Контроль Дрантоса испарился, как только он начал двигаться, трахая ее быстро и яростно. Но Дасти желала видеть его таким. Она лихорадочно извивалась под ним, пока ее мужчина безостановочно толкался в нее, окуная их обоих в блаженство. Каждый удар его члена, каждое подрагивание ее киски вокруг его набухшего стержня, заставляло ее все больше терять уже свой контроль. Экстаз между ними обернулся каким-то живым существом и тесно сплел их воедино. Дасти ахнула, когда почувствовала первые спазмы оргазма. И в этот момент над ней взревел Дрантос. Он начал в нее изливаться, заставляя ее кричать. Дасти не только чувствовала его глубоко внутри лона, но и ощущала, как его семя заполняло ее. Разум Дасти взорвался от интенсивности его оргазма в сочетании со своим собственным. Ее окутала белая дымка восторга, а когда она в итоге очнулась, то поняла, что они рухнули на кровать, в попытке отдышаться. Дрантос опустился прямо на нее, распределяя свой вес так, чтобы не раздавить своей тяжестью. Открыв глаза, Дасти расплылась в улыбке. Она до сих пор чувствовала небольшие подрагивание его члена, и то, как он немного обмяк, уменьшая давление внутри нее.

«Это было круто!»

Рассмеявшись, Дрантос поднял голову и вздохнул. Дасти поняла, что ему было не особо удобно, нависая над ней, удерживать свой вес на руках. Но он не хотел менять позу даже для того, чтобы восстановить дыхание, так как планировал трахнуть свою пару снова. И к тому

же, ему хотелось наблюдать за ней. То, что видел мужчина, казалось ему самым прекрасным из того, что он вообще видел в жизни. Пристально смотря Дасти в глаза, Дрантосу казалось, что он видел рай. Теперь эта женщина — его жизнь, весь его мир, и он любил ее всем своим сердцем.

— Знаю, — прошептал он. — Ты чувствуешь все то, что и я. Мы же пара.

— Я так счастлива, что ты появился в моей жизни.

Слезы ослепили их обоих, и Дрантос засмеялся.

— Черт. Я собираюсь расплакаться вместе с тобой. Кажется, я обнаружил и отрицательную сторону нашей связи.

Дасти тоже засмеялась.

— Все не так уж и плохо, ведь я считаю, что чувствительные мужчины очень горячи.

— Какая радость знать, что ты так думаешь, — Дрантос опустил голову и вновь коснулся ее губ.

Дасти застонала.

«Что, опять? Серьезно? Так скоро?»

И желание тот час пронзило их обоих.

«Я — не человек».

«Да, теперь я люблю вамп-ликана».

Дрантос улыбнулся напротив ее губ. *«И я люблю тебя, Дасти».*

— Думаю, у нас все получится.

— У нас все получится, будь уверена в этом.

Дасти все равно сомневалась, как сможет вписаться в его клан, но делиться с ним своими мыслями не хотелось. Дрантос прикоснулся к ее губам в еще одном поцелуе.

— Ты проецируешь. Я не собирался подслушивать твои мысли, но знай, все будет хорошо.

— Просто для меня ваш образ жизни чужд. Ваш мир с собственными правилами совершенно отличается от того, к чему я привыкла.

— Со временем они станут и твоими. Ты — вамп-ликан, Дасти. Просто тебе не рассказали о твоём наследии.

Она почувствовала, как через их связь ее наполнил гнев.

— Тебя это раздражает?

— Если бы тебя воспитывали в клане, мы бы встретились гораздо раньше.

— Если бы моя мама осталась, я бы жила с Дэкером, а она была бы вынуждена стать парой Эвиаса, — Дасти немного передернуло от воспоминаний о свирепом и сильном воине. — Он мог бы быть моим отцом. Представляешь, насколько это страшно? Видеться с ним на каждом семейном празднике. Породниться с таким жутким мужиком, бррррр.

— Он бы не завел детей с твоей матерью.

— Почему?

— Горгульи до ужаса ненавидят вампиров. И, несмотря на то, что наполовину вампиры, мы так же ненавидим чистокровных. Гар-ликаны избегают создавать с нами, полукровками, пары, ведь в нас присутствует кровь вампира. Даже капля — это слишком много.

— Но он же пристрастился к частично вампирской крови. Не понимаю.

— Я тоже не понимаю, но его клан расценил бы как оскорбление, если бы у него были дети, в жилах которых текла вампирская кровь. Их традиции позволяют брать таких женщин в качестве любовниц, но не больше. Для того чтобы иметь детей, ему пришлось бы взять

пару, а твою мать бы выбросили как мусор. Или же ему бы нашли женщину гар-ликана, желающую иметь детей без связи.

— Это странно и гадко. А как же женщина, которую он бы взял в качестве любовницы? Ей бы пришлось закрывать глаза, пока он трахает кого-то еще для создания потомства?

— Да.

— Это неправильно.

— Согласен, но это их жизнь.

— Но если бы он захотел взять в пару любовницу?

— Если у нее в жилах будет хоть немного вампирской крови, ему придется чертовски много сражаться, чтобы удержать контроль над кланом. Они бы потребовали его отставки. Истинные пары, это далеко не всегда матери их детей. Это вроде не требование, но если он соединится с вамп-ликаном, то нанесет оскорбление собственному клану. Ведь это даст ей определенный статус, а они не захотят предоставлять ей таких привилегий.

— Как все запутанно. Разве они не дружат с вамп-ликанами?

— Это сложно.

— Объясни.

— Если понадобится, они готовы с нами объединиться, но равными нас считать все равно не будут.

— Неудивительно, что моя мама сбежала, чтобы избежать такой участи. Я бы просто хотела, чтобы она рассказала нам правду.

— Я тоже.

— Я все думаю о Дэкере. Где он, и не доберется ли он до Бэт с Крэйвеном?

— Теперь Эвиас знает о его планах. У Филмора больше нет преимущества, плюс лидер гар-ликанов знает, что у Бэт уже есть пара. С твоей сестрой все будет хорошо. Даже если твой дед и в состоянии найти их, он все равно ей не навредит, поскольку она ему нужна живой. В худшем случае, он отправит ее к Эвиасу, а тот просто вернет ее нам. Он знает, что Бэт в паре, и у него есть представление о чести. Я больше беспокоюсь о Крэйвене. Пока брат жив, он никогда не позволит забрать ее.

— Я просто хочу, чтобы у нас была возможность хоть чем-нибудь им помочь.

— Выжить и остаться незамеченным для Крэйвена не проблема. Он вернется домой только тогда, когда почувствует, что для его пары это безопасно. Дасти, имей хоть немного веры. Лично я верю, — он провел пальцами по ее коже. — Давай-ка я лучше отвлеку тебя от твоих переживаний.

Она улыбнулась.

— Люблю, когда ты ко мне прикасаешься.

— А я в тебе люблю все.

Окинув взглядом нелепую одежду из магазина Певы, Дасти почувствовала себя туристом, потерявшим багаж.

Дрантос привел ее отмечать непонятный праздник на окруженную густым лесом поляну, в центре которой находились три огромные ямы с пылающими кострами внутри. Вокруг слонялась куча незнакомых людей. Мужчины, одетые в джинсы и майки, были большими и мускулистыми. Женщины – высокими, и, казалось, у всех как на подбор одно чувство стиля: «как можно меньше одежды». Практически все носили летние платья с открытой спиной или саронги.

— Ага. Я прям полностью вписалась, — пробормотала Дасти.

— Все знают, что тебе пришлось купить на время хоть какую-то одежду.

— Как будто бы я тут стала расхаживать только в одном тонком полотенце.

Дрантос удивленно выгнул брови.

— Как понимаю, ты имеешь в виду саронги, — на его губах заиграла улыбка. — Ты бы выглядела очень сексуально в одном из них.

— С моим везением, он бы развязался и соскользнул.

— Было бы здорово.

— Я имела в виду — на глазах у всех.

Дрантос обнял ее.

— Просто будь сама собой и расслабься. Не нервничай.

— Спасибо конечно, но не говори, что никто не будет меня оценивать. Определенно будут.

— Можем уйти.

— Ага. Точно. Мы сейчас обсуждаем, как мне зарубить на корню зарождающиеся отношения со свекровью. Нет уж, спасибо. Только один ее вид меня пугает. Главное, проследи, чтобы меня не убили в одной из этих ям. А лось вообще вкусный?

— Тебе понравится.

— Очень на это надеюсь. А ты уверен, что клан сможет съесть их обоих? Мне кажется, они весят не меньше тонны.

— Несмотря на то, что вамп-ликаны в состоянии съесть примерно в шесть раз больше, чем человек, на празднике мы действительно обедаем. Считай, что он похож на День Благодарения, только отмечаем мы его чаще.

— Теперь я понимаю, почему вы все настолько огромные.

— Нам нужно очень много энергии для того, чтобы изменяться. Приходится держать себя в тонусе.

— Ты имеешь в виду быть мега-качками?

Он ухмыльнулся.

— Да. Расслабься. Ты очень много болтаешь.

Дасти поджала губы. А ведь Дрантос прав. От волнения она всегда много говорила, и он только что деликатно ей об этом намекнул. Чем дальше они заходили вглубь поляны, тем сильнее Дасти сжимала его руку. Люди с любопытством рассматривали ее, а некоторые просто замолкали при ее появлении. Она теснее прижалась к Дрантосу, сопротивляясь искушению опустить голову. Это могут расценить как проявление слабости, поэтому Дасти

стиснула зубы и еще выше подняла подбородок.

«*Расслабься*», — мысленно произнес Дрантос.

«*Пытаюсь*».

Первым к ним подошел Велдер. Так он показал клану, что одобряет пару сына. Дрантос заранее объяснил ей, чего стоит ожидать сегодня. Дасти склонила голову, проявляя уважение к лидеру клана.

Протянув руку, Велдер прикоснулся к ее плечу кончиками пальцев.

— Я рад, что вы оба смогли прийти, — он так же коснулся плеча Дрантоса и отступил. — Пусть они подходят к вам сами, — шепотом посоветовал Велдер.

— У меня все под контролем, — пробормотал Дрантос.

Развернувшись, Велдер направился к людям, с которыми разговаривал до появления Дасти и Дрантоса. Дасти окинула взглядом поляну, ища Крэйлу.

«*Где твоя мама?*»

«*С другими женщинами. Они делают закуски, пока не готово основное блюдо*».

Дасти кивнула и заметила, как к ним приближаются Пева с красивым высоким мужчиной. Она предположила, что он — ее пара. Как только они остановились, Дрантос заговорил первым.

— Привет, Пева. Отличный вечер.

— Согласна. Дасти, это Маку — моя пара, — подтвердила Пева ее догадки.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась Дасти.

Мужчина посмотрел на нее серьезными темными глазами и сделал глубокий вдох.

— Ты пахнешь как чистокровный человек.

Пева толкнула его локтем.

— Я же тебя предупреждала.

— Без обид, — Маку посмотрел на Дрантоса. — Ты уверен, что в ней есть хоть что-то от нас?

— Да. Она — наполовину вамп-ликан. Ее мать была одной из нас.

Маку посмотрел на нее сверху вниз.

— Понятно.

Пева снова толкнула его:

— Хватит уже, — она подмигнула Дасти. — Прости его. Ему уже больше двухсот, и когда дело касается людей, он становится немного сварливым. До сих пор вспоминает, как в юности люди преследовали его с копьями. Раньше он любил гулять на их территории.

— Не смешно, — проворчал себе под нос здоровяк.

Пева рассмеялась.

— Не обращай внимания. На самом деле, он очень радуется, когда кто-то находит пару. Ведь ему самому пришлось очень долго ждать встречи со мной. Прежде чем я пришла в этот мир, он видел рождение и взросление многих поколений.

Дасти попыталась удержать свой рот закрытым.

— А еще мне пришлось за ним охотиться, — Пева повернулась к своей паре и обняла его за талию. — Ему все казалось, что он слишком стар для меня, и поэтому просто обязан подарить еще несколько лет свободы. Я-то уже в шестнадцать поняла, что он принадлежит мне, но для того, чтобы создать пару, нам пришлось ждать, пока я не достигну совершеннолетия.

— Это в восемнадцать лет, верно?

— Да. Какой-то придурок умудрился утвердить этот закон, — Пева закатила глаза. — А теперь представь, как это объяснить озабоченному подростку, запавшему на парня. Да и к тому же, я уже знала, что он — полностью мой. Как только у меня началась горячка, я отправилась к нему домой и забралась в постель, но Маку уже сбежал из города. Впрочем, я успела предупредить его, что если он прикоснется хоть к какой-нибудь женщине в свою горячку, я выслежу их обоих, а затем убью. В тот момент я была готова нарушить закон, только бы быть с ним. Но мой Маку не нарушает законы.

— Я — страж. Как бы это выглядело?

Пева вновь закатила глаза и вздохнула.

— Эти два года были похожи на ад, — она неожиданно ухмыльнулась. — Незадолго до полуночи в последний день моего семнадцатилетия, я упаковала вещи и сбежала к нему домой. Я оказалась там за минуту до того, как мне исполнилось восемнадцать. Маку знал меня настолько хорошо, что уже ждал на крыльце с открытой дверью.

Пара Певы засмеялся.

— Ты же предупредила меня обо всем заранее.

— Ой, как будто тебя это не осчастливило.

— Конечно же, это сделало меня счастливым. Для меня это время тоже было похожим на ад. Особенно когда я вернулся после твоей горячки и почувствовал твой аромат по всему дому. И ты специально оставила свой вибратор на моей тумбочке, чтобы я нашел его и тоже впал в горячку. Ты же понимала, что я не притронусь ни к одной женщине, после того как узнал, что ты принадлежишь мне. И в итоге мне пришлось страдать все это время в одиночку.

— Жестокая расплата, да? — прижавшись к Маку, Пева сосредоточила свое внимание на Дасте. — Я знаю, как трудно для тебя приспособиться к новой жизни, но помни: мы в первую очередь тоже люди. Никому не позволяй запугать себя. Быть парой стража — это огромный плюс. Никто не посмеет прикоснуться к тебе или быть слишком жестоким. Они в курсе, что твоя пара заставит их сильно пожалеть об этом. Когда я была подростком, Маку был одним из тех, кто обучал меня драться. И в то время был один мальчик, который хотел со мной покувыркаться. Почему-то он решил, что если подкатит ко мне, пока я нахожусь в горячке, у него все получится, ведь Маку тогда избегал со мной встреч, — Маку утробно зарычал, на что Пева только кивнула. — Но ты заставил его передумать, верно?

— Проклятый щенок считал, что пока ты уязвима, он сможет взять то, что принадлежит мне.

Дрантос засмеялся.

— Помню, когда у Певы началась горячка, ты утащил его в пещеру и связал. Он до сих пор ненавидит маленькие замкнутые пространства. Парень — чертовски хороший боец, но это не мешало тебе реально навалить ему во время тренировки.

— Тогда я наслаждался своей работой. Особенно с ним, — глаза Маку изменили цвет, и стали немного светиться. — Зато он даже в ее сторону перестал смотреть.

— Он перестал со мной разговаривать, и до сих пор переходит улицу, если мы идем ему на встречу, — захихикала Пева. — Он все еще боится моего Маку.

— Он хотел тебя, и я никогда этого не забуду.

Пева поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

— Я вся твоя. Не делай больше из него грушу для битья из-за того, что было. А то эта идея так и светится в твоих глазах, — она перевела взгляд на Дасте. — Просто будь собой.

Людям из нашего клана всего лишь любопытно. Покажи, что ты принимаешь нас, и они ответят взаимностью.

Маку кивнул.

— Все переживают, что ты будешь истерить. Не делай этого, — он посмотрел на Дрантоса. — Ты должен научить ее драться. Если она хотя бы попробует как-то соответствовать этому месту, то все намного быстрее ее заважают. Дай знать, если понадобится помощь. Для тебя будет трудно ее обучать. Почему-то мне казалось, что тренировать Певу будет легко, но в итоге оказалось просто невозможно причинить боль тому, кто принадлежит тебе. В итоге мне пришлось попросить другого тренера позаниматься с ней, а самому уходить на время их спаррингов. Мои инстинкты просто вопили, чтобы я на него набросился и защитил свою женщину.

— Спасибо, — Дрантос хлопнул Маку по плечу. — Ты окажешь мне честь, если ты будешь ее тренером.

— Когда будем есть, садитесь рядом с нами, — Пева махнул рукой. — Это тоже вам поможет. Клан поймет, что мы ее приняли.

Маку склонил голову.

— Скоро увидимся.

И парочка отошла поговорить с другими людьми.

— Они очень милые, — Дасти сжала ладонь Дрантоса.

— На самом деле, они далеко не милые. Маку — один из самых устрашающих стражей, а Пева может быть просто ужасной. Они пригласили присоединиться к ним, чтобы клан понял их отношение к тебе.

— Что я им понравилась?

— Что, если у тебя будут неприятности, это их разозлит.

— Оу. Ну, все равно это очень приятно.

Дрантос усмехнулся.

— Я рад, что ты так думаешь. Пева для меня как сестра. Меня не удивляет то, что она это предложила, но я не понимаю, как она сумела так быстро уговорить Маку открыто тебя принять. То, что он не любит людей — это еще мягко сказано.

— Он любит ее.

— Да, любит.

— Он и правда, такой старый? Я думала, что ему, наверное, около тридцати. И то, только потому, что он такой высокий и большой.

— Он из первого поколения.

— А ты? — Дасти боялась ответа Дрантоса, что он тоже из первого поколения. Ведь это означало бы, что они с Маку одного возраста.

— Я со второго. Мой отец из первого, — он посмотрел ей в глаза. — Хочешь узнать мой настоящий возраст?

— Не знаю, готова ли.

— Если это поможет, то, когда мой отец познакомился с мамой, был далеко не молод. И уже стал лидером клана.

— Ладно. Округли число и удиви меня, — она замерла, посмотрев на него в ответ.

— Восемьдесят.

Дасти пришлось приложить усилия, чтобы вдохнуть. Как это возможно, если он даже близко не выглядит настолько старым.

— Как ты к этому относишься?

Дрантос прикоснулся к ней ментально, и теперь она это чувствовала. Это ощущалось, как нежное прикосновение к ее голове. Дасти попробовала поставить щит, и, кажется, это сработало. А следующая мысль вызвала у нее улыбку.

— Могу я называть тебя своим старикашкой?

Дрантос тихо зарычал и, склонившись, запечатлел на ее губах поцелуй. В его глазах отразилось веселье.

— Нет.

— Крэйвен младше тебя?

— На два года.

— Ох, парни. Надеюсь, Бэт хорошо воспримет эту информацию.

— Он не расскажет ей, пока она не будет готова это услышать, — Дрантос притянул ее еще ближе к себе. — Ты в бешенстве? Знаю, тебе нравится это выражение.

Она покачала головой.

— Нет. Просто счастлива, что тебе не несколько сотен лет. Видишь? Я нахожу плюсы.

— Я рад.

— Я тоже. Значит в семье только ты и Крэйвен? Нет больше братьев, о которых я не знаю?

— У моих родителей только два сына.

— Странно, что у них больше нет детей, учитывая то, насколько молодо они выглядят. Да и к тому же после вашего рождения прошло довольно много лет.

— Родители стали парой, когда у нас было все спокойно. Они хотели много детей, но получили только Крэйвена и меня. Сразу после того, как мы родились, возникли проблемы с Дэкером, и они решили больше не иметь детей, пока не исчезнет угроза.

— Какие проблемы?

— Несколько убийц из клана Дэкера попытались лишить жизни лидеров трех других кланов. Они потерпели неудачу и погибли. Папа рассказывал, что проснулся, когда кто-то проник в дом. Он атаковал ублюдка в коридоре возле спальни. Сначала он не был уверен, хотел ли убийца убить его или всю семью. Позвонив двум другими лидерами и рассказав о случившемся, отец узнал, что у них произошли те же события. Они противостояли Дэкеру и были готовы дать ему выбрать одного из них, чтобы сразиться в смертельном бою. Но трус клялся, что его люди действовали по собственной инициативе. Не было никаких доказательств обратного, и им пришлось отпустить его. Филмор утверждал, что они были недовольными членами клана, которые оставили его и должно быть напали, потому как хотели стать лидерами собственных кланов.

— Это тогда он захотел взять под контроль все кланы?

Дрантос кивнул.

— Это стало только началом проблем. Дэкер постоянно пакостил. К примеру, проверял границы, чтобы увидеть, хорошо ли те защищены. Мой отец и другие кланы были вынуждены отслеживать каждый его шаг. В будущем мои родители заведут еще много детей, но это случится только тогда, когда они решат, что наступило безопасное время. Женщины очень уязвимы во время беременности и после, когда ухаживают за новорожденным. Если возникнет такая необходимость, отец бы хотел, чтобы она смогла драться и защищать себя всеми способами.

— У вамп-ликанов есть противозачаточные?

Он кивнул.

— Это ликанские штучки, которые унаследовали большинство из нас. Женщины могут войти в горячку без готовой яйцеклетки. Соответственно, пока их тела не будут готовы, то и забеременеть они не могут.

— Это странно, но довольно круто. Что нужно сделать со своим организмом, чтобы не забеременеть?

Дрантос задумался.

— Трудно объяснить. Когда я в опасности, у меня вырастают когти для защиты. Мое тело мгновенно реагирует. Я изменяюсь, и у меня появляются клыки. С женщиной-ликаном, видимо, также — они могут контролировать тела, приказав ему либо беременеть, либо нет.

— Врожденные противозачаточные.

— Точно, — осмотревшись, Дрантос снова взглянул на Дасты. — Чувствую, как мой отец пристально за нами следит. Видимо, он злится, что мы разговариваем между собой, а не смотрим на других людей, тем самым поощряя их подойти к нам.

— Ладно. Давай сделаем это.

Дрантос повел ее к толпе народа. Вдруг ее осенила мысль, и Дасты резко остановилась. Он повернул голову.

— Что?

— Но ведь я практически человек. Как это отразится на нас? Мое тело не может вытворять такие же штучки как вамп-ликанское.

Дрантос замялся, прежде чем ответить.

— Ну, у тебя должна быть овуляция... и иногда у людей бывает незапланированная беременность.

Дасты пыталась переварить услышанное.

— Мы поговорим об этом позже, — прошептал он.

В голове у Дасты крутилось сотни вопросов, но Дрантос уже подвел ее к большой группе своих людей. Пока они подходили, все смотрели на нее настороженно, а она старалась не выглядеть нервной и не показывать свои истинные чувства. Было очень важно подружиться с ними.

Дрантос чувствовал огромную гордость за то, как Дасты скрывала страх. Он даже не смог почувствовать его в ее запахе, только через ментальную связь. Ее представили практически всем присутствующим. Дрантос понимал, что даже если его люди будут вести себя неуверенно с Дасты, то, по крайней мере, останутся вежливыми. Когда его мать с полными блюдами и в сопровождении других женщин вошла на поляну, он сразу направился к ней на помощь, оставив Дасты с Певой. Как бы он не хотел от нее отходить, Дрантос знал, что она будет под хорошим присмотром.

— Как дела? — его мать окинула взглядом поляну, пока не заметила Дасты. И на ее лице отразилось облегчение. — Она с Певой. Это хорошо.

— За обедом мы сядем рядом с ними.

— Ты что, ради этого сразился с Маку?

— Нет. Пева околдовала свою пару.

Его мать рассмеялась.

— Ах. Это всегда работает. Теперь у тебя тоже есть пара, которая сможет в нужный момент заставить тебя образумиться. Невозможно оставаться упрямым, когда та, которую ты любишь, ожидает, что ты пойдешь на уступки. И ты захочешь ей уступить.

— Ты всегда водишь папу за нос.

Она засмеялась.

— Это не та часть тела, за которую я хватаюсь, когда хочу чтобы он был на моей стороне в каком-нибудь вопросе.

— Я старался быть вежливым.

— Твои манеры уже стали лучше. Мне нравится наблюдать, как ты показываешь себя с новой стороны.

Дрантос огляделся вокруг и понизил голос.

— Спасибо за то, что вы с папой меня поддержали. Я знаю, что это нелегко для тебя как для моей матери.

Крэйла наклонилась ближе и положила руку на его плечо.

— Она — не та пара, которую бы я для тебя выбрала, но это не наша жизнь. У тебя чувства к Дасти, и у вас есть связь — это видно, когда ты прикасаешься к ней. Я счастлива, что ты нашел ее, и тебе не придется довольствоваться чем-то меньшим. Такое случается, и за этим всегда грустно наблюдать. Это бы разбило мне сердце. Ты заслуживаешь истинную пару, и вместе с ней любовь.

— Папа переживает, что наши дети будут слабыми. Я попытался объяснить ему, что этого не произойдет, но он до сих пор опасается.

Крэйла выпустила его и махнула рукой, жестом показывая, чтобы он не волновался.

— Главное чтобы они были здоровы. Надеюсь, вы подарите мне много внуков. Это все, что я прошу. У тебя очень сильная кровь, а Дасти — не чистокровный человек. Я верю, что все будет прекрасно.

— Спасибо.

— Ты должен поговорить с ней о том, что жизнь здесь отличается от мира, из которого она пришла. Однажды твой отец захочет передать правление тебе. А значит, тебе понадобится сильная пара, которая будет тебя поддерживать. Я знаю, что ты можешь справиться с этим в одиночку, но женщины предпочитают общаться с другой женщиной.

— Если она будет сражаться с одной из наших женщин, ее могут ранить или даже убить.

— Дасти не должна вести себя подобно мне. Я работаю кулаками больше, нежели пары лидеров других кланов. Я наслаждаюсь хорошей дракой. Научи ее, как заслужить уважение, и ей никогда не придется прибегать к насилию, — она замолчала. — Ты говорил, что она больше вампир, чем ликан?

— Да.

— Очень жаль.

— Почему?

— Вполне возможно, что вынашивая несколько раз твой молодняк, в ней могут проснуться черты, характерные ликану. Если бы он в ней преобладал, у нее был бы шанс измениться в будущем.

— Временами она нуждается в моей крови.

— У нее есть клыки?

— Нет.

Крэйла внезапно ухмыльнулась.

— Если бы они были, она могла бы использовать способность пить кровь как оружие.

Укусив противника, она бы сделала его слабее, а себя сильнее.

— Никогда бы не захотел, чтобы моя пара такое вытворяла.

— Мы обсудим это позже. Пора готовить основное блюдо. Иди к Дасти и покажи нашим людям, как вы друг друга любите. Тогда никто не решится ей дерзить, либо им придется с тобой драться, — она подмигнула. — Хорошо, что в нашем клане нет таких глупцов.

Дрантос направился к Дасти, собираясь занять свое место, но краем глаза заметил движение, которое привлекло его внимание.

Марна вбежала на поляну с широко раскрытыми глазами — ребенок выглядел очень напуганным. Она запыхалась и не могла ничего объяснить, поэтому просто махала руками.

Дрантос резко развернулся и ринулся к ней. Он был одним из первых, кто подбежал к семилетней девочке.

— Что случилось?

Она указала в сторону города.

— Тревога, — пропыхтела она.

Он наклонился, нежно сжимая ее руки.

— Успокойся и расскажи нам, что произошло.

Девочка глубоко вдохнула и заговорила.

— Человек остановился в городе. Он видел, как один из нас бежал в измененной форме, а у Лаки не получилось стереть ему память. Человек хочет вызвать полицейских и сообщить об этом. Он пришел к нам в магазин, требуя телефон. Лаки сейчас отвлекает его, чтобы он не поехал в другой город и не воспользовался их телефоном.

Еще больше людей из клана окружили их, в том числе и Дасти. Дрантос чувствовал ее прямо за собой. Его отец низко зарычал.

— Лаки — один из сильнейших наших людей, кто может ментально контролировать, но, видимо, у того человека иммунитет. Мы должны помешать ему рассказать об увиденном, иначе другие люди будут приезжать сюда с расследованиями. В этом случае клан подвергнется опасности. Я должен убить его.

— Что? — ахнула Дасти.

Поднимаясь, Дрантос отпустил девочку и повернулся к своей паре.

— У нас нет выбора, Дасти. Отец прав. Лаки из первого поколения с сильными способностями вампира. Если бы это было возможно, он бы стер память человека и дал ему новые воспоминания. Мы не можем допустить, чтобы этот мужчина рассказал другим о том, что видел. Или их придет сюда гораздо больше.

Она нахмурилась.

— Ты же не можешь просто взять и кого-то убить. Может, у него есть жена и дети. Да что там, я уверена, что у него есть семья.

— Мы должны защитить клан.

— Она же человек, — пробормотал кто-то. — Она заодно с ним.

Дрантос зарычал, оглядываясь на людей вокруг них, чтобы определить говорившего. А найдя его, оскалился. Мужчина отступил и скрылся из вида. Дрантос вновь посмотрел на

Дасти.

— Это наш дом. Здесь играют наши дети. И если мы ничего не предпримем, сюда придут охотники. Мы видели, как это происходило раньше. В тысяча девятьсот семьдесят первом году кто-то сообщил, что видел одного из нас, предположив, что это был снежный человек. В течение нескольких месяцев куча пьяных охотников околачивались на территорию клана. Подстрелили четырех вамп-ликанов, и один из них чуть не умер. Сейчас гораздо проще общаться и делиться подобными историями. Раньше те охотники приезжали только с одного города. Представь, что произойдет, если все это окажется в интернете? Они приедут к нам со всего мира. Мы не можем допустить, чтобы этот человек поделился увиденным с другими людьми. Понимаешь?

— Да.

— Этот закон защищает наши секреты от мира.

Дасти кивнула.

— Я поняла. Дай мне хотя бы шанс взглянуть на него.

— Ты не умеешь стирать память.

— Мне это и не нужно. Просто позволь мне с ним поговорить. И если я не смогу утрясти это, он весь твой. Я все понимаю.

— Но ты не скажешь ему правду.

— Я бы этого не сделала, — Дасти посмотрел на него таким взглядом, что у него что-то оборвалось в груди. — Пожалуйста, дай мне поговорить с этим парнем. Думаю, я знаю, как справиться с этой проблемой.

— Он видел одного из нас.

— Знаю. Возьми меня с собой к этому парню. У меня есть план.

— Что за план?

— Сначала мне нужно посмотреть на него и выяснить, что он видел, — она сжала его ладонь. — Позволь я хотя бы попытаюсь.

— Давайте посмотрим, что она сможет сделать, — громко и четко заявила Крэйла.

Дрантос в шоке посмотрел на свою маму.

— Что?

— Она — человек. И ей лучше знать, как справиться с одним из них. Никто сегодня не хочет убивать, — его мама скрестила на груди руки. — Последнее, что нам нужно — это без вести пропавший человек в нашем районе. Это тоже вызовет проблемы. Сын, давай посмотрим, что твоя пара сможет сделать.

У него внутри зародилось дурное предчувствие — это будет катастрофа. Дрантос перевел взгляд на отца. Тот кивнул, выглядя таким же мрачным.

— Мы всегда сможем его убить, если не получится. Дай ей попробовать. Это не принесет никакого вреда.

«Дерьмо», — крепко сжав руку Дасти, он потянул ее в сторону города.

— Пойдем.

Ей пришлось практически бежать, чтобы поспевать за ним. Вместо того, чтобы почувствовать вину, Дрантос разозлился. Его отец сопровождал их, а остальная часть клана осталась позади.

— Что ты делаешь?

Она не ответила. Дрантос оглянулся и попробовал использовать их связь.

«Ты меня слышишь? Что ты делаешь?»

«Пытаюсь спасти человеку жизнь».

«Он слишком много видел. Мы должны защищать клан. Ты не должна была вмешиваться. Теперь они могут поставить под сомнение твою преданность нашему народу в пользу человеческой расы. Ты теперь одна из нас, Дастии».

«Это не значит, что я должна согласиться на убийство и, по крайней мере, не попытаться это предотвратить».

Дрантос почувствовал, как через их связь от нее исходил гнев.

«Черт! Будет катастрофа».

«Вообще-то я все слышу», — она стрельнула в него злобным взглядом.

Дрантос зашел в магазин вместе с Дасти. Она сразу же заметила посетителя — тот стоял у прилавка, громко споря с темноволосым вамп-ликаном. Догадаться, кто есть кто, было не так уж и трудно, поскольку один из них был намного крупнее, с большими накаченными мускулами.

Дасти достала из холодильника бутылку воды и подошла к спорящим мужчинам.

— Дай мне позвонить в полицию, — сетовал приезжий. — По закону ты обязан предоставить мне доступ к телефону.

— Сэр, — Лаки покачал головой, — я же объяснял вам — телефон сломан. У нас иногда такое бывает. После сильных ураганов мы обычно неделями ждем, когда нам починят связь.

— Что-то случилось? — Дасти подошла и встала рядом с незнакомцем.

— У вас есть сотовый телефон?

Она покачала головой.

— Нет. Сожалею. Насколько я знаю, сотовый здесь не ловит, — лгала она. — Вы в порядке?

— Я кое-что видел.

Дасти поставила воду на прилавок и протянула руку.

— Я — Дасти. А тебя как зовут?

— Брэд, — приезжий пожал ей руку. — Ты живешь где-то поблизости? Может, я смогу позвонить из твоего дома?

— А что ты видел?

— Я не понял. Какое-то огромное существо. Думаю, это какая-то новая разновидность животного. Все произошло очень далеко от города, поэтому считаю, что это вполне возможно.

Дасти закусила губу и стала рассматривать незнакомца. Казалось, что он немного напуган и одновременно взволнован.

— Существо было мохнатым, но не полностью, да? С огромным телом? И очень быстро бежало?

Глаза приезжего округлились.

— Да!

Она усмехнулась.

— Ты видел Джорджа.

— Это был не человек.

— Все верно. Не человек. Джордж — это животное, как бы местная знаменитость. Это медведь, и у него жуткий лишай. Бедняжка, — она обернулась к Лаки и покачала головой. — Вижу, ты опять взялся за старое. Нельзя насмехаться над туристами, — она вздохнула и встретилась взглядом с Брэдом. — Здесь временами бывает очень скучно. Дай угадаю. Лаки притворился, что не понимает о чем ты? Или еще хуже, утверждал, что тебе все это привиделось? — Дасти надеялась, что была близка к истине.

— Ага, — подтвердил Брэд. — Но это точно не медведь.

— Просто поверь. Это Джордж. Он огромный, и у него по всему телу проплешины. К сожалению, там почти не осталось шерсти. И он действительно выглядит очень странно.

Однажды, его даже перепутали со снежным человеком, — Дасти рассмеялась, изо всех сил стараясь выглядеть веселой. — Тогда Джордж встал на задние лапы, и я подумала, что у этой несчастной дамочки случится сердечный приступ.

— Это был не чертов медведь.

Она потянулась и похлопала Брэда по руке.

— Расскажи нам, что произошло.

— Оно бежало через лес. Я чуть не разбил машину, когда увидел это краем глаза. Существо было огромным, покрытое кусками черного меха.

Дасти кивнула.

— Ага, это Джордж. Около двух лет назад он обосновался в этих краях. Он любит лакомиться объедками, опрокидывая наши мусорные баки. Эта хрень пугает людей, которые видят его, проезжая по шоссе. Поэтому придурки и выбрасывают мусор прямо из окон машины. Мы расцениваем это, как загрязнение нашего города, а Джордж считает, что это приглашение на обед. Остальные, как и ты, приходят сюда после того, как заметят Джорджа, а потом все вокруг считают, что у нас полный бардак, — она вновь покачала головой и пристально посмотрела на Лаки. — Тебе должно быть стыдно. Заставил психовать этого бедного человека из-за какого-то облезлого медведя. Знаю, что для тебя это всего лишь шутки, но посмотри, как он расстроился!

Лаки поднял обе руки и отошел.

— Эм, извините?

Дасти вздохнула и вновь перевела взгляд на Брэда.

— Если честно, мы находимся так далеко, что нам даже не проводят кабельное. Здесь не много развлечений. У Лаки целый день было бы хорошее настроение, если бы ты уехал отсюда, считая, что видел монстра и разнес бы повсюду об этом слухи. Он надеется, что туристы поверят в снежного человека и станут приезжать в наш городок, чтобы посмотреть на это чудовище. Тогда бы Лаки смог содрать кучу денег со всех приехавших идиотов. Если ты не заметил, в радиусе мили у него единственный магазин и бензоколонка. В последний раз, когда произошло подобное, он сорвал нехилый куш, — она стрельнула в Лаки еще одним злым взглядом. — Ничего не выйдет. Этот мужчина слишком умен, чтобы поддаться на все выдуманное тобой дерьмо, — Дасти развернулась и посмотрела на Дрантоса. — Все это должно прекратиться. Ты слышал, что рассказал Брэд. Он чуть не разбил машину! Пришло время усыпить Джорджа. По крайней мере, это будет гуманно. В конце концов, кто-то все-таки пострадает, — она указала рукой на Дрантоса. — Брэд, это Дрантос. Он здесь вроде мэра. Так как городок у нас маленький, мы не можем позволить себе такую высокопоставленную должность, но он здесь самый ответственный человек.

Дрантос склонил голову.

— Привет.

— Теперь ты понимаешь, о чем я говорила? Этот паршивый медведь представляет угрозу. И это отпугивает туристов. Мужчина мог пострадать. Я требую, чтобы ты усыпил этого медведя. У него очень запущен лишай, и я устала, что он постоянно лезет на мою собственность, — Дасти снова похлопала Брэда по руке, привлекая его внимание. — Этот безумный медведь любит валяться в грязи, когда становится жарко. Слава богу, что ты не видел его после этого. Он выглядит, как существо из черной лагуны или нечто в этом роде. Меня бы это тоже чертовски напугало. Благо, я знала, что это Джордж, так как все происходило прямо напротив моей хижины на берегу реки. Я рада, что вовремя пришла сюда

и все рассказала, и Лаки не успел заставить тебя покинуть городок.

Лицо Брэда немного покраснело, и Дасти заметила, что тот в бешенстве.

— Это действительно был всего лишь медведь?

Она кивнула.

— Угу. Если честно, это самый паршиво выглядящий медведь. А еще он нехило так покрыт шрамами. Кажется, что когда-то он свалился с дерева и, падая, задел каждую ветку.

— Пошел ты на хрен, мужик, — Брэд отдернул руку от Дасти и со злостью посмотрел на Лаки. — Ты — мудак.

— Прости, — на самом деле, в голосе Лаки не прозвучало ни капли раскаяния.

Брэд вновь посмотрел на Дасти.

— Спасибо, что рассказала мне правду.

— Не за что. Я лично проконтролирую, чтобы Джорджа усыпили, и это больше ни с кем не повторилось. Так будет лучше для бедного медведя. У него худшее состояние кожи, которое я когда-либо видела у животных. Наверное, он очень страдает. Я не слезу с мэра, пока этого не произойдет. Обещаю.

— Спасибо, — Брэд злобно взглянул на Лаки. — Пошел ты, мужик.

Затем он резко отвернулся от прилавка и угрожающе посмотрел на Дрантоса.

— Прислушайся к ней. Все это дерьмо совершенно не смешное, я бы подал в суд на этот город, если бы разбил машину. Ты знаешь, что этот чертов медведь представляет угрозу? Я никогда больше не вернусь в эту сраную дыру, — он в бешенстве вылетел из магазина на парковку и уехал.

Дасти улыбнулась Дрантосу.

— Видишь? И тебе не пришлось его убивать.

— Не могу поверить, что он на это купился, — нахмурился Дрантос.

— Такова человеческая природа, — Дасти пожала плечами. — Для Брэда — это стало правдоподобной отговоркой того, что он увидел и не смог объяснить. Добавь факт, что он подумал, будто мы пытаемся выставить его идиотом, и вот — мы победили. Теперь он не будет трепаться о монстрах. Но обязательно расскажет людям, какие мудаки проживают в этом городе, и посоветует избегать этого места любой ценой. Проблема решена, и никто не умер.

Дрантос сократил расстояние между ними и ухмыльнулся.

— Я уже понял.

— А я не понял, — проворчал Лаки.

Дасти повернула голову и улыбнулась мужчине.

— Прости, что выставила тебя плохим парнем. Но тебя действительно беспокоит, что Брэд очень разозлился? Ведь он ушел и больше не вернется.

Лаки покачал головой.

— Мне безразлично, все равно в мои обязанности не входит убирать кровь.

Все ее веселье сошло на нет. Лаки выглядел серьезным.

— Ну да, это хорошо, — Дасти перевела взгляд на Дрантоса. — Он издевается?

Он кивнул, и она облегченно выдохнула.

— Лаки бы свернул ему шею, чтобы не устраивать беспорядок.

— Мог бы и пропустить вторую часть, — заметила она.

Дрантос засмеялся.

— Я никогда тебе не солгу.

— Фантастика.

— Значит, не слезешь с меня, да? — руки Дрантоса заскользили по ее спине, обхватывая ее задницу. — С нетерпением этого жду.

Дасти завела за спину руки и отдернула его ладони со своей задницы.

— Веди себя хорошо. Ты же не хочешь шокировать бедного Лаки.

— Обо мне не беспокойтесь, — заявил продавец. — Я бы с удовольствием понаблюдал за вами, но, боюсь, что покупателям это придется не по вкусу. Они могут оскорбиться, если увидят вас обоих голыми и занимающимися сексом.

Дасти закатила глаза.

— И на этой ноте мы покидаем магазин.

— Уверена? — спросил Дрантос низким голосом. — Я мог бы отнести тебя в подсобку, — он стрельнул злобным взглядом в Лаки. — Ты не увидишь мою пару голой. Я просто убью тебя.

Они вышли из магазина рука об руку, но остановились, как только достигли леса. В тени их ожидала большая группа вамп-ликанов. Велдер вышел вперед.

— Мы видели, как человек уехал, — он сосредоточил все свое внимание на Дрантосе. — Как все прошло?

— Оказывается, по нашей территории разгуливает медведь-мутант с запущенным лишаем, а мы пытаемся выставить человека болваном, чтобы тот поверил, что увидел монстра. И все это только для того, чтобы привлечь в наш бизнес больше туристов. Она специально отчитала Лаки перед мужчиной, чтобы тот проникся ситуацией, а не только голословной «правдой», — Дрантос покачал головой. — Человек купился на эту историю и пришел в бешенство. Он поклялся никогда не возвращаться и сказал, что подал бы в суд на наш город, если бы повредил свою машину. Дасти пообещала ему усыпить медведя, чтобы больше никто не пострадал, — он сделал небольшую паузу. — А меня она представила как мэра.

Губы Велдера дернулись, но он не улыбнулся, а просто перевел взгляд на Дасти.

— Очень умно.

— Спасибо, — она окинула взглядом лица присутствующих вамп-ликанов.

Теперь они не смотрели на нее с подозрением. Некоторые казались удивленными, а другие впечатленными. Дасти немного сильнее сжала руку Дрантоса.

«Они выглядят немного шокированными из-за того, что я все-таки с этим справилась», — мысленно связалась с ним Дасти.

«Просто они тебя недооценили».

«Согласна. Люди хорошо ездят по ушам другим людям. И это один из моих талантов».

Дрантос ухмыльнулся.

«Я запомню это».

«Ну, я же не сказала, что тебя я тоже буду обманывать. Ведь ты в моей голове».

«Да, это будет сложно. Никогда не попробуй провернуть такое. Пары не врут друг другу».

«Хорошо».

Велдер повернулся и повел всех обратно на поляну.

— Скоро будет готов ужин.

Дрантос отвел Дасти к Певе.

— Мне нужно пройтись и понять, какой настрой у людей.

— Это он о чем? — нахмурилась Дасти.

— Ему нужно разобраться, как повлиял на клан твой поступок, — объяснила Пева, похлопывая ее по ноге. — Однажды Дрантос станет лидером нашего народа. Важно, чтобы все чувствовали себя в безопасности, а его пара не ослабила клан.

Дасти ненавидела политику.

— Здорово.

— Все будет в порядке, — заверил ее Дрантос. — Посиди пока здесь, а я скоро вернусь.

Она наблюдала, как он присоединился к группе мужчин, разговаривающих вокруг одной из ямы с костром.

Пева снова похлопала ее по ноге, и Дасти повернула голову, удерживая ее взгляд.

— Было бы проще, если бы ты связалась с тем, кто не так высоко ценится в клане, но выбор пары от нас не зависит. Дрантос выбрал тебя.

— Я неловко себя чувствую.

— Ты все сделала правильно. Всегда тяжело, когда в пару берут женщину из другого клана. Мне повезло найти свою пару здесь. Но многие не такие удачливые. Теперь им приходится подстраиваться под незнакомцев и пытаться вписаться в их жизнь. Я поражена, как ты всех обработала, Дасти. Гордись этим.

— Потому что я не заплакала и не спряталась под кроватью Дрантоса?

Пева рассмеялась.

— Да.

— На самом деле, был у меня такой соблазн, но не хочу, чтобы он пожалел о любви ко мне.

Окинув поляну взглядом, она стала наблюдать за любимым мужчиной, пока тот смеялся с уже другой группой. Он подходил своему клану. Это были его соседи и друзья — люди, о которых он заботился.

— Все получится. Я вижу, как ты на него смотришь.

— Он — все для меня. Я всегда мечтала найти кого-то вроде него, — Дасти замолчала. — Ну, не совсем о таком как он, ведь я ничего не знала об этом мире. В общем, ты поняла, что я имею в виду.

— Поняла. Твоя любовь сильна, как и его.

— Я до сих пор в шоке от возможности читать друг у друга мысли, — она пристально посмотрела на Певу. — Как ты с этим справляешься?

— Ты научишься это контролировать. Сначала сложно. Однажды я сильно обидела Маку, когда очень плохо подумала про его ноги.

— А что с ними?

— Приглядишься к стопам моей пары. Они гигантские! — рассмеялся Пева. — Когда мы только образовали связь, я часто наблюдала за ним, пока он спит. И как-то раз он проснулся и подслушал мои мысли, пока я изучала его тело. Он идеален, кроме слишком огромных ног. Маку принял все близко к сердцу, и мне действительно было стыдно. А однажды я уловила его мысли о моей готовке. Когда-то его любовницей была женщина, которая тушит оленя гораздо лучше меня. Он размышлял о том, как бы связаться с ней и спросить рецепт. А еще думал, не обижусь ли я, если он откровенно это признает. Я тогда расстроилась. Раз он может разделять со мной кровать, значит, справится и с моим невкусным рагу.

Дасти захихикала.

— Чертовски верно.

Пева стала мрачной.

— Я не хочу, чтобы он общался с теми женщинами, с которыми спал до меня. Это вызывает ревность. Маку — мой единственный любовник. Мне интересно, достаточно ли я удовлетворяю его в постели. У меня нет такого же опыта, как у тех женщин.

— Поверь, я тебя прекрасно понимаю. Дрантос — не первый мой парень, но, кажется, у него было гораздо больше любовниц.

— Я до сих пор ревную и ненавижу саму мысль, что кто-то прикасался к Маку. Но точно знаю, что никто не сравнится с парой, Дасти. Только по этой причине я не отследила любовниц Маку и не убила их. Он любит только меня. У него не было с ними связи. Раз ты упомянула про чтение мыслей, значит, ваша связь установилась. Ты знаешь, о чем я. Вы ощущаете чувства друг друга. С этим ничего не может сравниться.

— Так и есть.

— Если какая-нибудь женщина из прошлого Дрантоса заявит тебе, что была его любовницей, не позволяй этому причинить тебе боль. Лично я чувствую к ним только жалость. Они просто завидуют, что его пара ты, а не они.

— Все это уже случилось. Йонда попыталась заверить меня, что она и Дрантос встречаются, и он ей со мной изменил. Тогда я очень сильно на него разозлилась и отказалась быть его парой. Сказала, что у меня нет ни малейшего желания идти с ним домой. Я считала его обманщиком.

— Так это же все объясняет. А я-то все думала, по какой причине ты причинила ему столько боли. Ты думаешь, как человек. Йонда хотела свести счеты с Дрантосом. Да, они были любовниками, но у них не было обязательств друг перед другом. Понимаешь? Он мог спать с кем захочет, так же, как и она. Да, кстати, Йонда постоянно бежит к мужчине из другого клана. И явно не для того, чтобы поздороваться. А проведя там ночь, на следующий день возвращается полностью пропахшая его запахом. Она хочет себе пару, поэтому держит в своей постели несколько мужчин в надежде, что один из них все-таки согласится на этот шаг. И с того момента, как кто-то согласился бы жить с ней под одной крышей, все стало бы по-другому — они больше ни с кем не смогли бы встречаться. Так мужчины и женщины проверяют, подходят ли они друг другу для длительных отношений. Кстати, Дрантос никогда не приводил в дом женщин.

— Сейчас я это понимаю.

— Хорошо. Мне жаль Йонду. Дрантос — завидная добыча для вамп-ликана. Он уважаемый мужчина, у него высокое положение в клане, и он должен стать лидером, когда его отец отойдет от дел. И это я еще молчу про внешность. Женщины считают его очень красивым, — Пева засмеялась. — Это то, что я слышала. Для меня он — родной человек. Когда погиб мой брат, Дрантос и еще несколько вамп-ликанов практически заменили мне семью. Они приняли меня, как свою младшую сестренку.

— Сожалею о твоём брате.

Пева кивнула, выражение ее лица стало угрюмым.

— Может, нас и трудно убить, но не невозможно. Иногда такое происходит, но не так часто, как в человеческом мире. Тела людей более хрупкие, не то, что у нас. И у них нет повышенной регенерации.

Дасти хотела спросить, как это произошло, но побоялась показаться грубой. Пева, казалось, угадала ее намерения.

— Он был свободным стражем — еще не нашел предназначенную ему женщину. Наш

вид полиции отличается от человеческой. До нас доходят слухи о проблемах, и иногда наших стражей отправляют решать возникшие вопросы. В общем, в Анкоридже произошел ряд подозрительных исчезновений. Об этом был репортаж в человеческих новостях. Они обнаружили несколько тел, и все они были обескровлены. Ваши власти предположили, что это орудует серийный убийца. А мы заподозрили, что это было гнездо изгнанных вампиров. Это те, кто нарушает законы, подвергая нас риску разоблачения. Одно дело — кормиться людьми, но никому не разрешено их убивать. Это привлекает лишнее внимание. Рэнер предложил выследить этих вампиров и уничтожить. Он всегда был очень гордым, поэтому отказался взять с собой другого стража. Он чувствовал, что сможет справиться в одиночку. Мы потеряли связь с ним, поэтому послали еще двух стражей его найти, — Пева ненадолго замолчала. — Гнездо оказалось больше, чем ожидалось. Их было более пятидесяти, и они хвастались убийством вамп-ликана перед другими гнездами, не изгоями.

— Мне действительно очень жаль, Пева.

— Дрантос и его кузен Рэдсон были теми, кто пошел за вампирами после моего брата. Они отомстили и уничтожили гнездо. Для меня они — семья, а я для них — младшая сестра. Крэйвен тоже мне как брат. Просто я ближе общаюсь с Дрантосом и Рэдсоном, чем с ним, — она ненадолго замолчала. — Обычно гнезда небольшие. Они стараются сохранить свою численность минимальной, чтобы их не обнаружили. Но это оказались какие-то сумасшедшие вампиры, которых, видимо, не волновало, найдут ли их дом люди или нет.

— Мда, теперь мне слегка не по себе еще из-за того, что я узнала о реальном существовании вампиров. Интересно, я когда-нибудь встречала хоть одного, не зная об этом.

Пева пожалала плечами.

— Вполне возможно. Тебе повезло, что вампир не решился тобой отобедать. Ведь, если бы они попробовали твою кровь, узнали бы, что ты — не чистокровный человек. А значит, не проснешься в своей квартире на следующий день с полной амнезией. Тогда бы они решили тебя убить. Они боятся вамп-ликанов. Мы для них враги. Для вампира большая честь убить кого-то из нас, — Дасти содрогнулась. — Вот почему мы живем в кланах. Чем нас больше, тем безопаснее.

Она вспомнила своего волосатого соседа.

— А что насчет оборотней? Они бы тоже убили меня, если бы узнали, кто моя мама?

Пева ненадолго задумалась.

— Все зависит от стаи. С некоторыми мы дружим. Иногда они звонят и, когда возникают проблемы с людьми или вампирами, просят наших стражей о помощи. Некоторые наоборот, боятся нас и пытаются избежать встречи с нашим видом любой ценой. Их беспокоит, что мы попытаемся захватить их стаю. Ни одному из наших мужчин не составит труда убить их альфу в поединке. Их восхищает наша сила, но как лидера они признают только чистокровного ликана, а не полукровок. Они знакомы с нашей историей.

— О чем ты? Я не понимаю.

— Однажды, вампиры и ликаны были связаны, именно так возникли вамп-ликаны. Большинство женщин-ликанов, от которых мы произошли, находились под психическим контролем, и обманом зачали от вампиров. Мы тоже унаследовали эту способность. Некоторые боятся, что история повторится. Вот почему оборотни ненавидят и не ладят с вампирами. Иногда они сражаются за территорию, и мы вмешиваемся, когда нас просят поддерживать мир.

— Каким образом?

— Одного из наших стражей отправляют к гнезду с приказом покинуть территорию. Если они отказываются — это последнее, что они делают. Мы не можем ментально заставить их уйти, поскольку эту способность мы получили от них. Поэтому у вампиров иммунитет.

— А какие проблемы могут возникнуть у стаи с людьми? Мне интересно, — призналась Дасти.

На лицо Певы вернулась улыбка.

— Перевертышей раздражает, когда браконьеры вторгаются на их территорию и начинают отстреливать их в форме волка. Некоторые из них умирают. Страж охотится на людей и проводит с ними мысленную беседу.

— Мысленную беседу?

— Ну, понимаешь, стражи внушают им, что те больше не хотят оставаться на этой территории, так как здесь больше нет добычи для отстрела. Они вторгаются в их разум и оставляют там приказ.

— А вамп-ликан может контролировать разум другого вамп-ликана?

Пева замялась.

— Если он очень слабый, то должно сработать. Ты унаследовала очень много от человека, поэтому беспокоишься, что кто-то может доставить тебе проблемы? Все может быть, но если они это сделают, Дрантос надерет им задницы. Он кормит тебя своей кровью. Это сделает тебя сильнее.

— Он обездвижил меня, — Пева выгнула брови. — Как бы объяснить, его глаза засветились, и я больше не смогла двигаться.

— Но в тот момент ты продолжала понимать происходящее?

— Да.

Она кивнула.

— Это хорошо. Редко когда у людей есть иммунитет, но ты не чистокровная. Если бы он взял тебя под полный контроль, ты бы ничего не вспомнила, пока он не приказал обратное. Ты бы была не в состоянии понять происходящее, только если бы он не разрешил. Сразу бы заснула, а, проснувшись, искренне верила во все команды и приказы, которые Дрантос бы оставил в твоих мозгах.

— Я вернулся, — Дрантос сел рядом с Дасти и, наклонившись, поцеловал ее в щеку.

— Как они восприняли? Приняли твою пару? — Пева понизила голос. — Или мне нужно прогуляться вокруг и немного ее пропипарить?

Дрантос засмеялся.

— Они хотят, чтобы она стала послом по связям с людьми, тогда мы сможем больше не стирать людям память. Они считают, что она сможет справиться с любым, кто создает проблемы.

Дасти ухмыльнулась.

— Невероятно. Я заслужила свое место в клане, и теперь я официальное «трепло».

Довольный Дрантос взял ее за руку.

— Все наладится, Дасти.

— Верю, но только потому, что у меня есть ты.

Он уловил некоторые ее мысли. С каждой минутой их связь становилась все крепче. В конце концов, она научится блокировать связь, но сейчас он знал — она беспокоится о сестре. Дрантос прижал губы к ее уху.

— С ней все будет хорошо. Крэйвен не позволит никому и ничему причинить ей боль.

«Я просто хочу, чтобы они были здесь, с нами».

«Будут, как только станет безопасно».

«Бэт не хорошо воспримет эту новость. Что, если она попытается сбежать от твоего брата? Она, как и я когда-то, подумает, что он сошел с ума».

Дрантос нахмурился.

«Если она сбежит, Крэйвен выследит ее. Я верю, он найдет способ избежать второго раза, если, конечно, произойдет первый. Крэйвен — хороший воин, Дасти. Умный. И знает, как избежать захвата».

«Но Бэт этого не знает. Она громкая и всегда привлекает внимание».

Дрантос рассмеялся.

— И о чем вы оба мысленно переговариваетесь? — напомнила Пева о своем присутствии. — Вы оба резко стали серьезными.

— Она беспокоится о сестре, — пока отвечал, Дрантос пристально смотрел на Дасти. — Я заверил свою пару, что Крэйвен обеспечит ее безопасность.

— Он прав, Дасти. Крэйвен — это тот, про кого бы ты сказала «крутой мужик». Он защитит ее.

Дрантос кивнул.

— Ты уже скоро с ней увидишься.

— Ужин готов, — закричал Маку. — И я очень голоден!

Пева устремилась к своей паре. Дрантос встал, и потянул Дасти, поднимая ее на ноги.

— Повеселись немного. Сегодня ты спасла человеку жизнь. Я очень горжусь тобой.

— Спасибо.

— Все будет хорошо.

— Надеюсь на это.

Он подвел ее к фуршетным столам, и они с Дрантосом наполнили тарелки. Он тоже задумался о брате, желая знать его план действий. Может, Крэйвен спрятал Бэт на территории вамп-ликанов, а возможно даже в своей берлоге. Либо, Крэйвен увел ее далеко от их территории. На Аляске существовало много отдаленных районов, в которых могли затеряться два человека. Дрантос мысленно пообещал себе проверить все позже, когда отведет Дасти домой.

— Я собираюсь съесть лося. Моя жизнь кардинально изменилась.

Он улыбнулся Дасти. Она на удивление неплохо приспособливалась к новой жизни. Он был так горд и благодарен, что нашел свою пару.

Дверь сотрясалась от сильных ударов. Подбежав к ней, Дасти остановилась.

— Кто там?

— Крэйла.

Вздрогнув от рычания своей свекрови, она повернула замок и открыла дверь. Как только Дасти увидела ее на крыльце, то сразу поняла, что высокая женщина выглядела так же сердито, как ей и слышалось. Дрантос перед уходом включил внешнее освещение, так что не трудно было заметить направленный на нее убийственный взгляд.

— Урок первый — мы не закрываем дверь, — вошла без приглашения Крэйла.

Дасти быстро отскочила в сторону, чтобы избежать столкновения.

— Ну, вообще-то это Дрантос закрыл ее, когда уходил патрулировать территорию, — она закрыла дверь, наблюдая, как вамп-ликан уселась на диван. Замешкавшись, Дасти заняла кресло напротив Крэйлы.

— Ты уже изменила моего сына. Это не к добру.

— А может, это произошло потому, что ваш муж вломился к нам без приглашения в тот момент, когда мы целовались. Что такого ужасного в том, чтобы постучать перед тем, как зайти? Здесь что, никто не слышал об элементарной вежливости?

— Стучат и ждут приглашения войти только друзья, а не близкие члены семьи. Мы принимаем в доме родителей, сестер и братьев наших пар, как своих собственных. В отличие от твоего мира, у нас здесь нет преступности. Вамп-ликаны не воруют. У нас есть честь. Воровство нас унижает.

— Приму к сведению, но вряд ли кто-то захочет иметь случайных свидетелей во время занятия сексом.

— Это естественно.

— Это грубо.

Крэйла внимательно на нее посмотрела.

— Поняла. Это какой-то человеческий бзик. Ты стыдишься своего обнаженного тела?

— Я бы сказала немного иначе. Хочу ли я, чтобы кто-нибудь видел меня голой, кроме Дрантоса? Нет. Хочу ли я, что бы кто-то застал меня занимающуюся сексом? Нет, черт возьми.

Казалось, ее свекровь немного успокоилась.

— Просто ты не можешь изменять форму и не привыкала к тому, что быть голым в присутствии других допустимо. Бывают случаи, что, когда мы возвращаемся в человеческий облик, под рукой не всегда есть одежда.

— Я поняла, что для вас это нормально еще тогда, когда Йонда стала разгуливать обнаженной по всему лесу.

— Она тогда только изменила форму?

— Да.

— В тех обстоятельствах, никто не рассматривал ее в сексуальном плане. Если есть возможность, мы всегда одеваемся.

— Ладно.

Крэйла замаялась.

— Теперь ты живешь в нашем мире. И нужно учиться воспринимать все в ином свете.

Для членов семьи закрытая дверь — это оскорбление. Велдер бы отвернулся, если бы увидел как ты и наш сын занимаетесь сексом. Он бы не стал смотреть, так как это бы считалось неуважением.

— И дурным тоном, — добавила Дасти.

Крэйла усмехнулась.

— Мне нравится твоя ирония. И то, как ты мне противостоишь. Смело, — ее улыбка увяла. — И так как это семейное дело, думаю, мы сможем найти компромисс. Разрешаю тебе запирать дверь, если от этого ты будешь чувствовать себя свободнее. И, прежде чем войти, мы будем стучать.

— Спасибо, — Дасти удалось сдержаться и не закатить глаза. Она бы все равно закрывала дверь, так или иначе.

— Наверняка, чем сильнее ты нас узнаешь, тем больше у тебя возникает вопросов. Спрашивай.

— В основном, я просто хочу найти способ соответствовать, чтобы облегчить жизнь Дрантоса. Мне не хочется, чтобы кто-либо вставлял ему палки в колеса.

— Ты любишь его.

— Я бы пожертвовала всем, лишь бы быть с ним. Расценивай это, как «да».

Лицо Крэйлы стало мягче.

— Наверное, тебе сейчас тяжело. Твоя мать никогда не говорила, кем была?

— Нет.

— Как ее звали? Я пыталась немного выведать о клане Дэкера и узнала, что тот не отпускал свою дочь далеко от дома. А когда его навещали из других кланов, он и вовсе запирали ее в комнате. Видимо, опасался, что из мести к нему на нее могут напасть... а потом она ушла, хотя была еще совсем молоденькой.

— Ее звали Анна.

Крэйла вопросительно выгнула брови.

— Я так не думаю. Это не имя для вамп-ликана.

— Так она себя называла, но полное имя было Антина.

— Ах, это логично. Она же хотела уподобиться людям. Удивлена, что дочерей она все-таки назвала именами вамп-ликанов.

— Что она сделала?

— Ты когда-нибудь встречала человеческих детей с именами, похожими на ваши?

— Нет, не встречала. Но думала, что таким образом мама проявила свое остроумие. Ее имя начиналось с «А». Старшая сестра — Бэтина. Отец — Кристофер. А я — Дастина. Мама всегда шутила по этому поводу [\[15\]](#).

— Некоторым женщинам нравится называть дочерей в честь себя. И вам обоим она частично дала свое имя. Значит, она очень любила вас.

— Она была великолепной мамой.

— Ты уверена, что твоя мама умерла?

Дасти показалось, что ей влепили пощечину.

— Конечно, уверена. Думаешь, что она смогла бы подстроить смерть, чтобы нас бросить? Мама бы никогда такого не сделала. Она и мой отец погибли в автокатастрофе.

— Мы быстро исцеляемся. Нам намного труднее умереть, нежели людям.

— Их сдавило машиной так, что этот автомобиль пришлось разрезать пополам, лишь бы их достать. Маму и папу хранили в закрытых гробах.

— Прости.

От сочувствия, прозвучавшего в тоне Крэйлы, гнев Дасти немного поутих.

— Спасибо.

— Вамп-ликан может умереть, только если получит серьезные травмы. Обезглавливание, многочисленные ранения или падение с большой высоты — все вышеперечисленное для нас смертельно.

Дасти вспомнила, каким образом Эвиас убил придурка, пытавшегося ее похитить. И постаралась оттолкнуть эти образы как можно дальше. Воспоминания о том, как голова откатывается от тела, вызывало тошноту.

— Зачем ты рассказываешь мне это?

— Потому что ты постоянно поглядываешь на дверь. Видимо, волнуешься о патруле моего сына. Не нужно беспокоиться. Мы очень крепкие.

Дасти даже не заметила этого за собой.

— Она не закрыта. И я подсознательно жду, что кто-то зайдет.

— Крэйвен пропал, а Велдер встречается с лидерами других кланов. Твоя пара и я единственные, кто может зайти.

— Не совсем, — Дасти встала, закрыла дверь и села обратно.

— Зачем ты это сделала?

— Дэкер может послать за мной своих мужчин.

— Он никогда не сможет пробраться так далеко на нашу территорию, избежав при этом захвата. Именно по этой причине, мы увеличили численность наших мужчин в патруле.

— Лучше я перестраховуюсь, чем потом пожалею.

— Тебе не нравится Дэкер?

— Это мягко сказано. За всю жизнь я встречала его всего несколько раз, и все эти встречи были не из приятных. Мы уже переехали, когда он нашел нас. Дэкер не любил меня, и это было взаимно. Я сделала исключение и согласилась приехать на Аляску с сестрой, потому что считала его извращенцем и не хотела, чтобы она столкнулась там с правдой без меня. Бэт не доверяет незнакомцам, считая, что они могут ее подставить, но когда дело касается семьи, она словно слепнет. Я знала, это расстроит ее, поэтому хотела быть рядом, если окажусь права.

— Извращенец?

— Он всегда проявлял слишком неестественный интерес к моей сестре, плюс мама сбежала из дома, чтобы только избавиться от него... нужно ли мне продолжать объяснения?

— Ах, — Крэйла откинулась на спинку дивана. — Ты же тогда еще не знала, что он жаждал использовать их для формирования альянса с лидером гар-ликанов. Вамп-ликаны тебя пугают?

— Я же не слабоумная. Конечно, вы немного меня устрашаете. Особенно, когда меняете форму. Ведь я так не могу.

— В нападении на тебя нет никакой чести, поскольку ты намного слабее. А если вдруг кто-то все-таки решится на это, твоя пара отомстит. Все боятся моей семьи. Ты в безопасности, Дасти.

На самом деле, это не очень-то ее успокоило.

— Спасибо.

— Нам только нужно добиться, чтобы клан тебя принял. Сегодняшний разговор с тем человеком в городе пошел тебе только на пользу. Сейчас все это обсуждают. Тебя огорчила

необходимости забрать чью-то жизнь, и клан предположил, что ты слабее, чем казалась, но ты отлично решила возникшую проблему. Это заставило клан тебя уважать.

— Все должны были расстроиться, ведь речь шла о лишении жизни.

— Ты расстроишься, если нам придется убить Дэкера?

— Кроме него, — исправила Дасти. — Я — не его сторонница, и думала, что объяснила все довольно четко. Мне плевать, если это случится.

Крэйла посмотрела на Дасти с уважением.

— Мне все еще беспокоит. Ты — пара моего сына, а мы — враги Дэкера. Не терзают ли тебя сомнения, кому быть преданной: своей паре или своей семье?

— Моя семья — это Бэт. Ты — моя семья, ведь ты — мать Дрантоса. Теперь Крэйвен, Велдер, и этот клан — моя семья, потому что они — семья Дрантоса. Я никогда не считала Дэкера своей семьей. Когда дело доходит до него, кровное родство перестает иметь хоть какое-то значение. Это достаточно ясно? Я не собираюсь лить слезы из-за его смерти. Он хочет навредить моей сестре. Если ее отдадут этому страшному парню Эвиасу, которого я встретила ранее, это будет для нее подобно смертному приговору. Я люблю Бэт, но для мужчин она, как кошмарный сон. Эвиас бы просто убил ее.

Крэйла наклонилась ближе.

— Крэйвен сказал, что Бэтина — его пара, и мне это не нравится.

Дасти размышляла об этом, вспоминая, как наблюдала за отношениями между этими двумя.

— Крэйвен заботится о ней лучше всех, кого я когда-либо видела. Она привлекает его, и он не будет обращать внимание на все ее закидоны.

— Она похожа на тебя?

Дасти усмехнулась.

— Нет. Я одна такая мягкая и спокойная.

Крэйла кивнула.

— Я понимаю. У меня есть сестра, и мы совсем не похожи. Мы редко видимся, и я этому рада. Я была благодарна судьбе за то, что покинула свой клан ради этого. Мы частенько дрались.

— Я люблю Бэт. Мы разные, но отлично ладим.

— Из вас двоих она сильнее.

Слова Крэйлы заделали Дасти, как будто это было оскорблением.

— В силу своей работы, Бэт все время проводит с подонками. Она стала очень груба. Это как своеобразный способ защиты. Она делает все возможное, чтобы держать окружающих на расстоянии. В конце концов, очень сложно сблизиться с жесткой стервой. Я же более спокойная, вроде посредника, который пытается избежать неприятностей. Мы дополняем друг друга. Она ко всему относится слишком серьезно, а я сглаживаю острые углы. Так понятнее?

— Вы — команда, и хорошо работаете вместе.

— Да.

— Я хотела встретиться с ней, но Крэйвен забрал ее раньше.

— Может это и к лучшему?

— Почему?

— Помнишь, как ты угрожала ударить меня и прочитала нотацию, как я должна заботиться о Дрантосе, когда тот был ранен? Я тогда не хотела ругаться с тобой и отступила,

поскольку ты — мать Дрантоса. Хорошо, что мы все-таки поладили, и я готова признать, что в драке ты все-таки надерешь мне задницу. Но Бэт не такая. Она вспыльчива. Даже сознавая, что не сможет выиграть, она бы посоветовала тебе не соваться не в свое дело, и, вероятно, вцепилась бы в глотку. Позже она бы, скорее всего, сожалела об этом. Бэт... импульсивна. Ей бы не понравилось, что ты поучаешь ее, как вести себя со своим мужчиной.

Крэйла вздохнула.

— Она не похожа на ту пару, которую я представляла для Крэйвена.

— В жизни редко получается так, как тебе хочется. Могу поспорить, она будет в шоке, когда Крэйвен расскажет о том, что она — его пара. Помню, как эта новость выбила из колеи меня, когда Дрантос рассказал. Но мы разобрались.

Ее свекровь кивнула.

— Верно. Если все было бы так легко, было бы скучно жить, да?

— Точно.

— Чем ты занималась в человеческом мире? Давай начнем с этого.

— Я работала секретаршей в офисе.

— Значит, ты умеешь хорошо вести переговоры. Вот почему ты так удачно поговорила с человеком, — Дасти пожала плечами. — А твоя сестра? Чем она занимается в человеческом мире?

— Она — адвокат по уголовным делам, — Крэйла удивленно выгнула брови. — Бэт действительно хороша в этом. Я догадываюсь, о чем ты вероятно думаешь. Почему она защищает плохих парней от тюрьмы? Понимаю. Но Бэт считает, что все невиновны до тех пор, пока не доказано обратное. Она много раз заверяла меня, что не все ее клиенты совершали преступления, в которых их обвиняют. Бэт спасала несколько невинных людей от тюрьмы.

— На самом деле, я подумала не об этом. Бэт знает человеческие законы. А если возникают какие-нибудь вопросы с человеческими властями, нам приходится нанимать посторонних людей. Твоя сестра будет полезна нашему клану. Это хорошая новость.

— И как много вамп-ликанов подвергались аресту?

— Никто. Конечно, никто. Они бы избежали ареста, стерев воспоминания людей. У нас возникают юридические вопросы по сделкам с землей. Мы скупаем территорию вокруг нас, так как наша численность постоянно растет.

— Но Бэт не работает с земельным законодательством.

— Адвокат — есть адвокат.

Дасти решила не развивать эту тему. Она не хотела объяснять, что это неправильно. Бэт может взорваться как мыльный пузырь из-за просьб Крэйлы.

— Мне говорили, что в твоей сестре больше крови от ликана, чем от вампира. А способности у нее какие-нибудь есть?

— Нет.

— Уверена?

— Однозначно. Изменять форму она точно не может. Я много раз видела, как она бесится. Единственная острая вещь, с которой она может напасть — это ее высокие каблуки. Она срывает их с ног и вбивает в кого-нибудь вместо гвоздя.

— Значит, говоришь, она вспыльчива.

— Да, она такая.

Крэйла улыбнулась.

— Это характерная черта ликана. С этим я справлюсь. Люблю хорошую драку. Вам обоим потребуется обучение. Я попрошу помочь других женщин, и это даст тебе шанс сблизиться с ними. Вы могли бы подружиться, и тогда они приютят тебя под своими крылышками.

— Великолечно, — Дасти внутри себя поморщилась, представляя множество синяков и боли в будущем. Когда ей было девять, родители записали ее на карате. И забрали оттуда уже через неделю. Она просто не была бойцом. — Маку уже предложил помощь.

— Да? Это замечательно.

— Угу. Похоже, здесь все хотят надрать мне задницу. В отличие от тебя, я не в восторге от этой идеи, — Крэйла попыталась скрыть свое веселье. — Насилие не для меня, это больше по части для Бэт.

— Поняла.

— Не хочу тебе врать.

— Ты *должна быть* честной.

— Разве нет способа, где я смогу обойтись без того, чтобы кого-нибудь ударить и получить в ответ?

— Я должна помочь тебе освоиться здесь. Ты хороша в отношениях с людьми, но мы не слишком много общаемся с ними.

— Это очень плохо.

— Но это так. Дрантос верит, что достаточно просто быть его парой, чтобы тебя приняли. Я уверена, он прав, но это может занять много времени. А мне бы хотелось ускорить этот процесс. У тебя еще есть какие-нибудь навыки?

— Я крута в «интересных фактах» о фильмах. А еще люблю телевизионные шоу.

Крэйла непонимающе на нее посмотрела.

Дасти вздохнула.

— Предполагалось, что ты засмеешься. Я не умею драться, паршиво готовлю, а если у вас есть какой-нибудь кружок кройки и шитья или как там он называется, все равно не смогу сделать стеганое одеяло даже для спасения собственной жизни. Я — городская девушка, и до сих пор не в своей тарелке здесь. И это не смешно. Я признаю это, и пребываю в растерянности.

— Забеременей.

Дасти настолько потрясло такое предложение, что она почувствовала, как ее рот открылся. Но Дасти быстро пришла в себя.

— Это лучший совет, который ты можешь мне дать?

— Да. Клан полюбит тебя, если ты родишь Дрантосу несколько ребятишек. А если первым будет сын, они обязательно простят твоё происхождение и все твои недостатки. Я знаю, что ты не можешь управлять этим, но мы будем надеяться. Девочке они тоже будут рады. Роди ребеночка, — у Дасти просто не было слов, она чувствовала себя оскорбленной. — Как только я стала парой Велдера — это первое, что я сделала. Я была из другого клана, и мой статус был недостаточно высок, поэтому многие считали меня недостойной его.

— Ты тоже наполовину человек?

— Нет. Просто, мой отец не был стражем. Он был ремесленником.

— А какая разница?

— Стражи — это воины, защищающие наш клан и обладающие огромной силой.

Ремесленники ниже рангом. Мой отец помогал клану строить дома и изготавливать мебель, — Крэйла замолчала. — В нашем клане у каждого есть чем заняться. Только нужно найти что-то свое.

— Не думаю, что у меня бы получилось хоть что-то построить.

— Тогда воспользуйся моим советом. Я забеременела сразу. А после того, как показала всем Дрантосу, они сразу забыли, откуда я пришла, и кем был мой отец. Осталось только благодарность, что я родила будущего лидера.

— Тебе не кажется, что это немного... — Дасти не удалось найти вежливое слово, чтобы это описать.

— Старомодно? Да, но эффективно. Ты станешь мамой будущего лидера клана. Это сразу же повысит твой статус. Разве это оскорбляет твою человеческую сторону? Так не должно быть. На протяжении всей истории мужчины использовали женщин только для получения потомства. Вамп-ликаны просто в этом более честны. Это достойный способ сделать себя ценной частью клана.

— Нарожать детей Дрантосу?

— Да.

— Ладно, — Дасти подскочила на ноги. — Я забыла предложить тебе что-нибудь выпить. Как невежливо с моей стороны. Позволь исправить это, — она ринулась на кухню, вспоминая, где видела бутылки с выпивкой. *«Уверена, мне сейчас не помешает одна»*, — взвыла она.

«Где Бэт, когда она так нужна? Дерьмо. Это хуже, чем я думала. Дрантос? Ты меня слышишь? Пожалуйста, приди домой и спаси меня от своей матери».

Она закрыла глаза и сосредоточилась, но не услышала его голос в ответ.

«Я невероятно везучая. Проклятье!»

— Я расстроила тебя, — Крэйла прошла вслед за ней на кухню.

— Отличная догадка, — пробормотала Дасти.

— Я не хотела. Быть матерью — очень уважаемо, и это принесло мне много почестей. За мои личные качества клан принял меня гораздо позже. Это помогает?

Дасти налила себе напиток и сделала глоток.

— Ага, очень, — у Дасти не было желания спорить.

— Как часто ты выпиваешь?

Она встретила прищуренный взгляд свекрови.

— Не часто, но думаю, сейчас лучшее время, чтобы начать.

— Ты должна стать более сильной, Дасти. Ты — пара моего сына.

— Я — пара твоего сына, которая жаждет напиться, и знаешь что? — она подняла бокал к губам, и снова сделала глоток. — Я так и сделаю. Прими это.

Крэйла вздохнула.

Дрантос окинул взглядом лес и уловил краем глаза какое-то движение. Спрятавшись за одним из толстых деревьев, он притаился и выпустил когти. Ветер изменил направление, и

Дрантос вдохнул. Его напряженное тело сразу расслабилось, и он вышел из укрытия.

— Сюда, — прошептал он.

Его кузен развернулся и бесшумно к нему подошел. Сегодня они оба попали в патруль.

Рэд встал рядом с Дрантосом.

— Все спокойно.

— Знаю. Это хорошо.

— План Крэйвена работает.

— А какой был план?

— Увезти отсюда другую сестру и удостовериться, что это заметили несколько людей

Дэкера, чтобы отвлечь их от нашей деревни.

— Куда он забрал ее?

— Все, что я знаю — они направлялись в штат Вашингтон. И Крэйвен планировал передвигаться с места на место некоторое время.

Дрантос кивнул. Это был хороший план при условии, что они смогли защититься и опередить стражей, отправившихся вслед за ними. Он надеялся, что Эвиас быстро найдет Дэкера и немедленно свершит правосудие. Было похоже, что Дэкер Филмор закончит так же, как тот мужчина, которого послали украсть Дасти. Он заслуживает смерти.

— Как дела с твоей новой парой?

— Между нами установилась связь.

Рэд вздохнул.

— Что?

— В ней столько от человека.

— Не начинай это дерьмо. Я нашел пару. И уже достаточно наслушался всякой хрени от отца и других людей из клана. Некоторые из них кидали на меня жалостливые взгляды, но, на самом деле, я рад, что она такая, какая есть.

— Почему?

Дрантос обдумал ответ.

— Жизнь с ней точно не покажется скучной. Она чертовски веселая и заставляет меня смеяться. С ней я счастлив. Минус только в том, что она иногда чувствует страх, но я горжусь, как хорошо она со всем справляется. До нашей встречи, она ничего не знала о вамп-ликанах.

— Дасти не может изменять форму.

— Не проблема.

— Готов поспорить, что еще совсем недавно, когда ты с ней путешествовал, думал иначе. Я ненавижу ходить на большие расстояния.

— Прошлым вечером домой она ехала на моей спине.

Рэд засмеялся.

— Серьезно?

Дрантос усмехнулся.

— Да. И Дасти не замедляла мой бег. Просто я был более осторожен, чтобы она не упала. Мне нравится, что она нуждается во мне и хочет сделать для нее больше, чем для любой другой женщины. Это не значит, что Дасти робкая или беспомощная. Она восполняет отсутствие способностей вамп-ликана своей индивидуальностью. Дасти забавная, Рэд. Сладкая.

— И если ты выведешь ее из себя, она не растерзает тебя когтями. Я считаю это

большим плюсом.

— Успел разозлить многих женщин, кузен?

Рэд пожал плечами.

— Временами бывает.

— В это я верю.

— Да пошел ты.

Дрантос снова осмотрел лес.

— Я могу рассчитывать, что ты поддержишь Дасти.

— Конечно.

— Как думаешь, все приняли происхождение моей пары?

— Скажем так, они осторожно выжидают. То, как она отделалась от того человека, описав Джареда, как медведя с чесоткой, некоторых развеселило. Лаки пересказал дословно все, что говорила Дасти.

— Значит, человек увидел Джареда?

— Ага. За то, что его заметили так близко к главному шоссе, твой отец надрал ему задницу. Нужно было думать об этом раньше.

— А что он вообще там забыл?

— Он ненадолго покидал нашу территорию, и в то время возвращался назад.

— Куда, черт возьми, он уходил?

— Помнишь старика Томаса?

— Напомни, — Дрантосу ничего не пришло в голову.

— Когда город задумал против нас некое дерьмо в семидесятых, он помог разобраться со всем этим беспорядком.

Дрантос вспомнил, о чем говорит Рэд.

— Это он предупредил отца, что назревают проблемы. В то время я занимался доставкой почты. Их женщины выходили на улицу, только чтоб на нас поглазеть. А некоторые из них даже приходили посмотреть, как мы загружали грузовик. Их мужчинам это совсем не понравилось.

— Это наши особенности ликана. Естественно, они отреагировали на наши гормоны.

— Не согласен. Это потому, что мы в хорошей физической форме. Ты должен был видеть некоторых мужчин у этих людей. Они выглядят как беременные, — Дрантос затолкал одну руку под рубашку, имитируя большой живот, а другой провел по своему лицу. — Ты бы решил, что они ликаны из-за большой растительности на лице. Похоже, они просто не знают что такое бритва. Тогда я понял, почему женщины любят на нас смотреть.

Рэд засмеялся.

— Это смешно.

— Вот только потом, когда мудаки вторглись на нашу территорию с оружием и попытались застрелить некоторых из нас, оказалось не до смеха. Это была какая-то жалкая попытка мести. Именно поэтому папа запретил нам спать с людьми из близлежащих городов. Он не хотел, чтобы куча пьяных и завистливых людишек снова пришли к нам.

Веселье в глазах Рэда быстро рассеялось.

— Я помню.

— И как это связано с Джаредом, бегущим по шоссе? Томас умер еще в прошлом году.

— Пошли слухи, что наконец-то в дом приехала внучка старика, чтобы привести его в порядок. Он граничит с нашими землями, поэтому мы хотим купить его, как только землю

выставят на продажу. А внучка Томаса как раз запланировала все это проверить.

— Я пока не понял. Как связано одно с другим?

— Это та женщина, которая нашла подстреленного Джареда и спрятала его в сарае Томаса. Он охотился и слишком близко подошел к чужой собственности. Придурки подумали, что Джаред пришел потрахать их женщин или какое-то подобное дерьмо. Ты же знаешь, что они ненавидят всех из Хоула. Люди могут быть глупыми и неуравновешенными. Они были решительно настроены его убить. Как будто нам больше нечем заняться, только лишать девственности их дочерей и соблазнять жен на измену, — Рэд фыркнул. — Я никогда не спал с человеком. Лишь немногие из нас занимались с ними сексом, и то, когда это было разрешено. Мне это все казалось слишком хлопотным, и, похоже, я не ошибся.

— Так зачем Джаред отправился туда? В чем смысл?

— Просто хотел ее проведать. В ту ночь он потерял много крови, если бы она не нашла его первой, эти ублюдки прикончили бы его. Но, не смотря на это, твой отец приказал ему держаться от нее подальше. Есть серьезные подозрения полагать, что, когда она увидит его, сможет перебороть внушение. Будет лучше, если внучка Томаса никогда не вспомнит ту ночь. Она видела слишком много.

— Она может узнать его?

— Джаред клялся, что не разговаривал с ней и ничем не выдал своего присутствия.

— Хорошо.

Рэд подошел к дереву и облокотился на него.

— Каково это, иметь пару?

— Все, о чем мы когда-либо слышали — правда. Дасти боится, что я постоянно буду читать ее мысли. Но я объяснил ей, что в итоге она научится себя контролировать и не проецировать мне то, что не желает, чтобы я слышал.

— Это одна из тех вещей, которую я боюсь при связывании с парой. Не хочу, чтобы кто-то копался в моей голове.

— Зато секс потрясный. А на остальное можно и не обращать внимание.

— Серьезно?

— Это как взрыв в твоем мозге.

— Я подумываю попросить Кэвеси жить со мной.

— Ты же говорил, что она — не твоя пара.

— Да, она — не моя пара, но я одинок. Не думаю, что смогу пережить еще одну зиму, подобную прошлой. Она слишком далеко живет, а когда выпадет снег, я больше не смогу ее навещать. Ты же знаешь, я избегаю других наших женщин.

— Собираешься заключить с ней сделку? — Дрантос скривил губы. — Не делай этого.

— Я же не собираюсь предлагать ей стать моей парой. Мы просто обсудим, стоит ли нам пожить вместе некоторое время. Она тоже одинока.

— Я не осуждаю тебя, но будет трудно найти свою пару, если живешь с Кэвеси.

— Я проверил всех заинтересовавших меня женщин из других кланов. А здесь меня никто не привлекает. Значит, в этом поколении нет моей пары. Не хочу быть похожим на Маку. Он был одинок на протяжении ста двадцати лет, пока не родилась Пева. Они даже не понимали, что созданы друг для друга, пока она не достигла полового созревания. Я не хочу чувствовать себя, так же, как и он, испытывая влечение к кому-то столь юному. Маку пытался избегать ее, чтобы не чувствовать вину за то, что крадет ее молодость, и это разрывало его изнутри. Он до сих пор считает, что должен был подождать, пока ей не

исполнится двадцать, прежде чем образовать связь.

— Вот только Пева категорически с этим не согласна. Не сдавайся и не соглашайся ни на кого, кроме своей истинной пары, Рэд. Я тебя понимаю, потому как раньше думал также, как и ты, но потом встретил Дасти. Для меня это оказалось полнейшей неожиданностью.

— Могу поспорить. Тебя это шокировало?

Дрантос замялся.

— Удивило. Я больше переживал, как она примет меня, а не расстраивался из-за того, что она — не та, которую я ожидал. Все, чего я хотел — отвезти ее домой, чтобы закрепить связь. Итог: меня волновало не ее происхождение, а только то, как сделать Дасти своей.

— Я понимаю. Мне нужно все еще раз хорошенько обдумать.

— Да, обдумай все еще раз.

— Может, нам с Кэвеси нужно просто заранее обсудить, сколько лет мы проведем вместе в одном доме.

— Имеешь в виду, пообещать прожить вместе лет десять, а по истечении этого срока, обратить внимание на других женщин достигших совершеннолетия, ища возможную пару?

Рэд кивнул.

— Типа того.

— И что ты собираешься сказать своей паре, когда ее найдешь?

— Ты о чем? Не понимаю.

Дрантос пристально посмотрел на Рэда.

— Когда я признался Дасти, что кусал других женщин во время секса, чтобы найти пару — это причинило ей боль. А теперь представь реакцию своей пары, когда она узнает, что ты спал рядом с другой женщиной каждую ночь в течение многих лет и соединился с ней в пару, все еще живя с другой.

— Черт, — выдохнул Ред.

— Я просто хочу, чтобы ты обдумал последствия.

— Я ценю это.

— Мы — семья. И присматриваем друг за другом.

— Просто мне одиноко. Прошлая зима стала самой тяжелой. Мне казалось, что я сойду с ума после двух месяцев пребывания в снегу. Я завидую всем, у кого есть пара и дети. Раньше меня это не беспокоило, но с каждым годом я становлюсь все старше.

— Я понимаю.

— Знаю, что понимаешь.

— Просто, прежде чем все тщательно не обдумаешь, не принимай никаких решений. Это все, о чем я прошу. Мы живем чертовски долго, и угрызения совести никуда не исчезают. Не хотел бы, чтобы, найдя свою пару, тебе пришлось утешать ее боль. Спроси как-нибудь моего отца, какого это.

Рэд кивнул.

— Я помню.

Движение справа привлекло его внимание.

— Перерыв закончен. Ты идешь на юг. А я возьму север.

Рэд склонил голову, и они разделились, чтобы осмотреть как можно больше своих земель. Дрантос надеялся, что там не было никаких проблем. Он просто хотел попасть домой к Дасти. В месте, где он ранее заметил движение, Дрантос обнаружил животных, направляющихся в его сторону. Но они не были опасны.

Дасти, пошатываясь, вошла в уборную, все еще раздумывая, а не повалиться ли ей в ванне. Но передумала, поскольку даже чтобы устоять на месте ей приходилось держаться за стену. Пройдя весь дом, Дасти не спеша добралась до кухни, решив, что для того, чтобы прийти в норму, нужно поесть. Дасти не хотела так напиваться, но общение с Крэйлой подтолкнуло ее немного перебрать.

Входная дверь распахнулась, и Дасти стиснула зубы.

— Оу, ты вернулась. Фантастика, — она обернулась.

Но это не ее свекровь намеревалась попасть в дом, а Йонда. Женщина замаялась на пороге и пристально посмотрела на Дасти.

— Ты не принадлежишь к моей семье, и не имеешь права входить в этот дом.

Йонда нахмурилась.

— Я не в нем. Я стою на пороге.

— Я уже поняла, что ты собой представляешь, — Дасти указала на нее пальцем. — И ты мне не нравишься. Выметайся.

— Я пришла попросить тебя принять правильное решение по поводу Дрантоса. Может, я — не его пара, но и ты тоже не заслужила эту честь. Ему нужна сильная женщина, являющаяся вамп-ликаном.

— Поняла, ты просто меня ненавидишь и считаешь, что я не достаточно для него хороша. Я тебя слышала еще с первого раза. Выметайся. Тебе здесь не рады, — Дасти пренебрежительно махнула рукой. — Пока.

Но Йонда не сдвинулась с места.

— Я нормально к тебе отношусь. Но, если честно, считаю, что в тебе не достаточно нашей крови, чтобы стать хорошей парой для Дрантоса.

— Мы уже пара, так что ты немного запоздала, — Йонда побледнела. — А вернешь истинная пара. Я уже читаю его мысли, а он — мои. Все кончено. Теперь выметайся. Я уже сегодня провела адский вечерок с его матерью, обсуждая все мои недостатки. Она утверждает, что мне нужно срочно забеременеть. Вроде это единственное, что меня спасет. Ты хоть понимаешь, насколько это обидно?

— Понимаю, — Дасти удивилась, что Йонда согласилась. — Вступать в новый клан всегда нелегко. Крэйла очень оберегает своих сыновей. Постоянно угрожает вырвать глотку каждой женщине вамп-ликану, которая рискнет от них забеременеть. Она переживает, что какая-нибудь вертихвостка попытается поймать их на крючок и вынудить принять как пару. По крайней мере, Крэйла согласна признать твоего ребенка. А значит, дает согласие на тебя, как на пару Дрантоса.

— Как же все это отвратительно. Вырывать глотки? Да что с вами, люди?

— Это стопроцентный способ убить, — Йонда шагнула в дом. — Когда я шла сюда поговорить с тобой, не знала, что вы уже образовали связь. Забудь все, о чем я говорила ранее. Если ты сейчас бросишь Дрантоса, сделаешь ему только больнее. И как ты сказала, все кончено. На данный момент, ты обязана стать для него лучшей.

— Я пытаюсь.

— Может, это и займет время, но в итоге клан примет тебя, если попробуешь соответствовать, а не унижать Дрантоса себе в угоду.

— Унижать?

— Вынуждать его поступать подобно людям. Он — не человек. Наверняка у тебя есть свои представления, каким должен быть мужчина в наше время. Но он, в первую очередь, страж сильнейшего и ужасающего клана вамп-ликанов. Мы сохраняем эту планку, потому как Велдер и его сыновья жестоко наказывают нарушителей закона. Тебя бы вырвало, заметь ты, как он осуществляет казнь.

— Я уже видела, как Эвиас оторвал голову парню. Меня не стошнило, я не упала в обморок, и очень этим горжусь.

— Ты встречала лорда Эвиаса?

— Ага, во все его сереющей плоти.

Лицо Йонды оживилось.

— Расскажи мне все! Он так же красив, как говорят? Столь же жесток? Меня всегда где-то носило, когда он посещал наш клан. А вторгаться на территорию гар-ликанов нам строго запрещено.

— Он очень привлекательный, но одновременно и чертовски страшный. Огромный, — Дасти заметила, что нежданная гостья зашла в дом уже на несколько футов. — Мы теперь что-то типа друзей, или как?

— Мое несогласие с выбором пары Дрантосом не значит, что я испытываю к тебе личную неприязнь.

— Ты спала с ним, Йонда. Мы не можем стать друзьями.

— Я спала со многими мужчинами. Я же вамп-ликан, — Дасти нахмурился. — Каждое лето у меня начинается горячка. Видимо, тебя это не затрагивает из-за того, что в тебе больше человеческой крови, но это настоящий ад. Ты представить себе не можешь, насколько это всепоглощающая жажда трахнуться, но мы всегда находим того, кто согласен составить нам компанию в этот период. А когда я не страдаю от дикого желания, то все равно люблю секс. Все мы надеемся в один прекрасный день встретить свою пару и хотим прожить с одним партнером всю оставшуюся жизнь. В нашей культуре допустимо иметь много любовников, пока мы молоды и одиноки. Это нормально, даже здорово. Из всех, кто у меня был, Дрантос лучший, и, на самом деле, к тебе я не ревновала. Я злилась, поскольку упустила шанс быть с тем, кто должен стать лидером клана. Тогда я жила одним днем и думала, что если он возьмет тебя в качестве пары, то из этого не выйдет ничего хорошего. Ты не можешь изменять форму, и я не найду ни одного вамп-ликана, пожелавшего бы с тобой связаться. Ни одного. В тебе даже жестокости нет, иначе уже бы вцепилась мне в плотку, — Йонда окинула взглядом комнату. — Я вижу как минимум шесть видов оружия, которые ты могла бы использовать, чтобы вступить со мной в схватку, но ты ни к одному из них не приблизилась.

— Ты можешь изменить форму. Я же не идиотка, — Дасти бросила взгляд на кухонный островок. — Если ты захочешь меня убить, то тот набор ножей меня не спасет, — она оглянулась на Йонду. Женщина улыбалась, и это удивило Дасти.

— Ты могла бы попробовать. Если я трону тебя хоть пальцем, Дрантос меня разорвет. А я не самоубийца. По крайней мере, попробуй блефовать, Дастина.

— Дасти.

— Разве это не мужское имя?

— Мое полное имя — Дастина, но все его сокращают. Заменяют «ина» на «и».

Йонда застонала.

— Каждый человек, у которого имя заканчивается «ина» меняет его на «и». Это клише. Я пытаюсь понравиться тебе, но ты все осложняешь.

— Ты — не первая женщина вамп-ликан с именем, заканчивающимся на «а»: Крэйла. Пева. Моя мама — Антина. А нас она назвала Бэтина и Дастина. Здесь что, какой-то закон на имена? Думаю, что лучше останусь Дасти с «и».

Йонда захихикала.

— Многие наши имена заканчиваются на «а». Большинство семей по традиции дают такое имя хотя бы одной дочери. Это считается хорошей приметой. Лучше расскажи о лорде Эвиасе. Я всегда хотела с ним встретиться. Как думаешь, в постели он нереально хорош? Сейчас ему нужна любовница. Правда, я не уверена, как буду жить на скалах, но он определенно того стоит, — успокаивала себя Йонда. — Особенно, если учесть, что в будущем кланом начнет руководить Дрантос, и это может повлиять на тебя, сделать жестче. Хотя я и не питаю особых надежд, что это все-таки произойдет.

— Тебе когда-либо говорили, что ты — стерва?

— Все время. А это что, оскорбление в твоём мире? Если хочешь, можешь обозвать меня человеком, — Йонда усмехнулась. — Вот это бы меня точно зацепило. Так, а теперь давай вернемся к Эвиасу. Я серьезно! Никогда не спала с гар-ликанами, ведь ни одного из них ни разу не присылали сюда с посланиями, а значит, и пофлиртовать с ними мне не удавалось. Они все такие важные. Кстати, ты бы избавилась от меня навсегда, если бы я добровольно ушла жить в их клан. Расскажи мне об Эвиасе.

— Его рост примерно шесть футов четыре дюйма ^[16], массивная грудь и руки, классическая красота, тронутая устрашающей серьезностью. Он выглядит по-настоящему опасным. Я не видела никаких крыльев, но на нем был надет кожаный плащ, и, когда Эвиас разозлился, его голос стал звучать подобно грому. Прямо у меня на глазах он изменял цвет глаз и кожи. На самом деле это смотрелось жутковато. Эвиас со сверхъестественной скоростью обезглавил того парня, и кажется, гар-ликана это совершенно не беспокоило. У него даже голос не изменился. Как будто он только что просто прихлопнул муху.

Йонда облизала свои губы.

— Он казался очень холодным и отстраненным?

Дасти пожала плечами.

— Мне показалось именно так.

— Хочу попросить с ним аудиенции. Это невероятно возбуждает.

— Ты вообще слышала, о чем я рассказывала?

— Конечно. Ты буквально описала мой идеал, от которого мои трусики в мгновение становятся мокрыми.

— Видимо, мне нужно еще выпить, — Дасти покачала головой. — Вы слишком странные.

— Ты о чем?

— Я не могла дождаться, пока избавлюсь от него, а ты хочешь с ним встретиться? Вроде бы ты раньше утверждала, что не самоубийца?

Йонда вырвала у Дасти бутылку с алкоголем, которую она ранее прихватила с кухни.

— Думаю, тебе хватит. Ты даже уже внятно разговаривать не можешь. Вряд ли ты хочешь, чтобы Дрантос вернулся домой с патруля и нашел тебя в отключке на полу. Это будет еще одним напоминанием, насколько ты слаба, что захмелела от простого ликера.

Дасти подняла взгляд на женщину.

— Ты мне реально не нравишься. Грубиянка.

— Честная. Ложь — это пустая трата времени. Ты — пара Дрантоса, следовательно, я должна тебя принять. Притворись жестокой, если тебя кто-нибудь попытается обидеть. Ведь никто в здравом уме к тебе не прикоснется, так как ранить пару Дрантоса равносильно смертельному приговору. Хотя бы постарайся казаться сильнее, чем есть на самом деле, и заслужи их уважение за мужество. А, и держись подальше от выпивки, — ее взгляд опустился на живот Дасти. — Я понимаю, почему Крэйла посоветовала тебе забеременеть. Возможно, ты решишь обдумать этот вариант, когда у тебя будет овуляция. Поверь, весь клан полюбит новорожденного, и это отвлечет их от твоих недостатков.

Дасти ляпнула в ответ первое, что пришло в голову.

— Я серьезно ненавижу тебя.

Йонда немного наклонилась вперед.

— Так-то лучше. Честность. Сейчас ты говоришь, как вамп-ликан. Так держать, — развернувшись, Йонда вышла из дома и закрыла за собой дверь. Бутылка исчезла вместе с женщиной.

Дасти вздохнула и решила, в конце концов, принять ванну. Пройдет еще несколько часов, прежде чем вернется Дрантос. А разговор с Йондой отрезвил ее настолько, что, как была уверена Дасти, она больше не сможет заснуть. В голове крутилось слишком много мыслей.

Дрантос учуял, проходящую мимо, Йонду и осторожно направился к женщине. Она же заметила его присутствие, только когда между ними оставалось всего несколько футов. Дрантос остановился, как только она обернулась.

— Что ты здесь делаешь?

— Ищу тебя.

Он сразу же напрягся.

— Зачем? Хочешь снова оскорбить мою пару? Я думал, мы были друзьями. Как ты могла вытащить все это дерьмо, особенно перед моим отцом?

— Я была в шоке. Ведь точно не ожидала, что ты вернешься с задания с человеком, да еще и пропахшим ей так, будто только вылез из ее постели. Нам запрещено иметь с людьми мимолетные связи. А когда ты ясно дал понять, что планируешь сделать ее своей парой, у меня появилась весьма веская причина волноваться.

— Из-за твоей реакции Дасти подумала, что между нами есть нечто большее. И мне пришлось потратить чертовски много времени, объясняя, что у нас нет эмоциональной связи.

— Не моя вина, что люди образуют связь с теми, с кем просто занимаются сексом.

— Ты пришла извиниться?

— Да.

— Я ценю это. Но не доставляй мне больше проблем, Йонда. И если не можешь вести себя нормально, то избегай встреч с Дасти.

— Вообще-то я только что из твоего дома.

Дрантос мгновенно пришел в ярость. Он рванул к Йонде и схватил ту за горло прежде, чем смог восстановить потерянный самоконтроль. Вамп-ликан не сжал ладонь, но впился в женщину озлобленным взглядом, рычанием демонстрируя насколько он зол.

— Ты причинила ей боль?

— Нет, — Йонда поднесла свои ладони прямо к его носу. — Я ее не трогала. Понюхай.

Дрантос вдохнул и отпустил ее, отступая назад.

— Держись от нее подальше. Ты велела ей уйти? Обидела?

— Так как я до сих пор считаю себя твоим другом, то пошла туда, чтобы объяснить, в какой ты нуждаешься паре, но вы уже образовали связь. На твоём месте я бы больше беспокоилась о том, что наговорила ей твоя мама, нежели о моих советах.

— Какого черта это значит? — Йонда усмехнулась. — Не играй со мной в игры.

— Знаешь, что является единственным вариантом, при котором твоя пара будет полезна?

— Дерьмо. Она посоветовала ей забеременеть прямо сейчас?

— Твой маленький человечек приложился к бутылке. Я забрала у нее алкоголь. Дрантос, она захмелела даже от ликера. Признаю, я немного позлила ее, просто чтобы посмотреть на реакцию. У нее есть потенциал, — Дрантос зарычал. — Я ожидала, что она убежит в спальню и запрет дверь, но Дасти выстояла. Мне она понравилась, но с ней нужно немного поработать. Вероятно, ты сказал ей ни о чем не беспокоиться, так как ты решишь любые возникшие проблемы. Но это неправильный подход. Ей нужно заработать уважение в клане своими поступками, а не твоими.

— Никто не посмеет ей навредить.

— Ты прав. Ведь тогда им будет грозить смерть. Но ты не сможешь заставить клан полюбить ее и быть счастливыми только от того, что она с тобой в отношениях. Это может вызвать негодование.

— А тебе не все ли равно?

— Мы выросли вместе, Дрантос. Да, ты взял себе слабую пару, но, если бы я оказалась в таком же положении, ты бы приглядывал за мной и предложил бы закалить его, научив драться. У тебя доброе сердце. Так поступаю и я. У Дасти нет возможности эффективно убивать, но мы можем с этим поработать. Расположив к себе того парня и избежав проблем, которые могли бы возникнуть у клана в будущем, Дасти доказала нашему народу, что у нее есть хоть одно полезное качество. Но мы не так-то часто встречаем людей с иммунитетом к нашим ментальным способностям. А еще, она кажется не в восторге от идеи родить малыша только для того, чтобы доказать свою ценность клану. И я не виню ее в этом. Уговори ее пообщаться с другими женщинами. Мы научим ее нашей жизни, и как компенсировать отсутствие физической силы, — Дрантос задумался. — Некоторые из нас хотят тебе помочь. Я хочу, — вздернула голову Йонда. — Может, ты и сын Крэйлы, которая наводит ужас на многих женщин, но не рассчитывай на то, что она будет мягче с твоей парой, нежели с нами. Особенно, как пройдет шок от того, что ты привел Дасти домой. Ее обязанность — заботиться о спокойствии целого клана. Крэйла не может иметь любимицу. И ты знаешь, что это правда.

— Я обдумаю это.

— Думай, — Йонда вдруг усмехнулась. — Кстати, можешь в благодарность попросить своего отца, чтобы он организовал для меня аудиенцию с лордом Эвиасом. Я желаю

встретиться с этим мужчиной.

— Почему ты так этого хочешь?

— Он потерял свою любовницу, — Йонда пробежала руками вдоль своего тела. — У меня есть многое, что можно предложить ему, тем более, если он так же сексуален, как и рассказала твоя пара.

В Дрантосе вспыхнула ревность.

— Она...

— Бойся его. Расслабься. Он ее не привлекает. Наоборот. Просто я считаю, если он смог произвести на нее такое впечатление, то должен быть довольно впечатляющим, — Йонда посмотрела за спину Дрантоса. — А теперь я тебя оставляю. Я готова помочь, только реши, что конкретно тебе нужно.

Дрантос наблюдал, как она уходит, прежде чем повернуться и взглянуть на причину такого быстрого побега Йонды. К нему приближался Рэд. У его кузена и Йонды никогда не получалось ладить между собой. Она хотела проверить совместимы ли они как пара, но Рэд отказался. Кузен быстро подошел к Дрантосу.

— Чего она от тебя хотела? Твоей паре это бы не понравилось.

— Скажи мне то, чего я не знаю.

Рэд вздохнул.

— Отлично. Я разговаривал с Крэйвеном. Он звонил.

— Как они с Бэт?

— На данный момент в безопасности. Он был краток. Сказал только, что планирует поговорить с врачом. И намекнул, что ты знаешь, о ком речь и куда он собирается идти. Крэйвен не хотел говорить об этом по телефону.

Дрантос кивнул.

— Это тот, кто лечит Дасти. Он в Калифорнии.

— От чего? Твоя пара больна?

— Забудь. Он сказал что-нибудь еще?

— Только то, что позвонит позже и поделится подробностями. Я рассказал ему, что ты и твоя пара благополучно вернулись. Это немного успокоило Крэйвена. А, и еще он упомянул, что больше не может смотреть на свои яйца. Что бы это ни значило...

Дрантоса это позабавило.

— Когда сестра Дасти злится, любит угрожать ему кастрацией.

Рэд зарычал.

— Зачем он мириться с этим?

— Однажды, когда найдешь правильную женщину, поймешь.

— Это то, чему они научились, воспитываясь у людей, — в голосе Рэда прозвучало отвращение. — Зачем ты вообще проверил совместимость на пару с одной из них?

— Я не предвидел этого, Рэд. Просто мне тогда стало любопытно, сколько в ней было крови по материнской линии, так как не смог разобрать по запаху. Она делает инъекции от анемии. И это навело меня на мысль, что у нее может быть потребность в крови.

— И?

— Я оказался прав.

— Надеюсь, ты не рассказал своему отцу об этом. А что, если она не сможет забеременеть? Твой отец ожидает, что однажды у вас будут дети.

— Это не проблема, — Дрантос вспомнил совет Эвиаса о том, чтобы Дасти пила егс

кровь во время беременности. Тогда у них будут сильные малыши вамп-ликаны. — Думаю, что их мама пила кровь человеческого отца во время беременности, чтобы сделать своих детей слабее при рождении. В то время она уже поняла, что Дэкер жаждет использовать ее малышей так же, как и ее — только для достижения своих целей. Только в этом случае сестры стали бы бесполезны для Дэкера.

— Это безумие. Кто захочет намеренно заводить слабых детей?

— Отчаявшийся вамп-ликан, живущий в человеческом мире, который, вероятно, думал, что никогда не вернется в клан. Помнишь наше правило, когда мы попадаем в человеческий мир?

— Смешаться с толпой и соответствовать людям. Не делать ничего, что может привлечь внимание.

— Точно. Однажды мне рассказали, что Дэкер заставил одну старую ликаншу, которая пережила войну, остаться с ним на десять лет в качестве консультанта, когда тот возглавил свой клан. У ликанов она была акушеркой. И, когда более молодые пытались сбежать от вампиров, сама сражаться не стала, — в голове у Дрантоса начал складываться пазл из обрывков информации. — Может, именно эта женщина-ликан поведала Дэкеру про обмен крови во время беременности пары? Вполне возможно, что эта информация дошла и до Антины. И та поняла, что Дэкер собирается потребовать у своих детей отдать ему сильных внуков.

— Ты о чем вообще?

— Не важно, — Дрантос посмотрел в небо. — Я не могу больше ждать окончания смены. Хочу вернуться домой к паре.

— Иди, — отмахнулся от него Рэд. — Я тебя прикрою.

— Спасибо.

Дрантос пошел в сторону дома.

— Эй!

Он остановился и оглянулся.

— Что?

— Я хочу свою куртку обратно.

Дрантос кивнул и побежал к Дасти. Когда он добрался до дома, обнаружил входную дверь незапертой и вошел. В гостиной и на кухне был включен свет, но Дасти там не оказалось. Дрантос принялся и проследовал за ее ароматом в спальню, а затем в ванную. Дасти лежала в воде с закрытыми глазами, удобно устроив голову на бортике.

— Я дома.

Дасти сразу распахнула глаза и выпрямилась.

— Ты рано.

— Я скучал по тебе.

Дрантос проник в ее разум, и его накрыло волной грусти. Он пересек комнату и присел возле ванны.

— Что не так, любимая?

— Я очень хочу соответствовать тебе, но не понимаю, как это осуществить.

— Все наладится. Просто нужно немного времени.

— Твоя мама считает, что мне нужно забеременеть, а я хочу, чтобы мы узнали друг друга лучше. Брак не должен начинаться с ребенка. У нас достаточно проблем и без грязных пеленок и бессонных ночей.

— Согласен, — и тут до Дрантоса дошел смысл ее слов. — Хочешь, чтобы я женился на тебе? Я знаю, как это важно для людей.

Дасти подняла одну руку из воды, и пристально на нее посмотрела.

— Я не против колечка на пальчик, но, если честно, не очень-то и хочу всю эту церемонию, — Дасти посмотрела в глаза Дрантоса. — Или можем купить цепочки. Нужно нечто такое, для нас обоих, что обозначит нас как пару. Я заметила, что ни одна из ваших пар не носят кольца. А цепочку можно спрятать под рубашкой.

Дрантос не стал напоминать ей, что во время изменения формы ношение ювелирных изделий не очень-то хорошая идея.

— Когда наша связь станет еще крепче, у нас появится одинаковый аромат.

Дасти отвела взгляд и попыталась опустить руку, но он поймал ее и нежно сжал запястье своими пальцами.

— Я достану нам кольца, — Дрантос решил, что просто будет снимать его, уходя в патруль, и одевать обратно перед возвращением домой. Таким образом, при изменении формы, он не потеряет кольцо.

Дасти улыбнулась и вновь посмотрела в его глаза.

— Спасибо.

— Не за что. Ты слишком от многого отказалась, чтобы жить в моем мире. И я могу идти на компромисс, Дасти. Твое счастье для меня важнее всего. Как ты провела время с моей мамой?

— Она пыталась быть милой и получила «пятерку» за усердие. Но я поняла, что мы действительно очень разные.

— Может, ты еще с кем-нибудь виделась? — Дрантосу было интересно, расскажет ли она ему о еще одной неожиданной гостье.

— Йонда заглядывала.

Он сжал челюсть на ее ответ, переполненный грустью.

— Она больше никогда сюда не сунется.

— Сначала я подумала, что она пришла надрать мне задницу, но она только немного меня подразнила. Я, конечно же, никогда не стану ее поклонницей, но в целом наша встреча прошла довольно неплохо. Йонда хотела подсказать, как лучше приспособиться к твоему миру.

— Как же я ненавижу, что это так для тебя сложно.

— Ну, в моем мире, знаешь ли, тоже не так легко выжить. Ты бы там выделялся, как бельмо на глазу.

— Я уже бывал в твоём мире и уверен, что соответствовал всем остальным людям.

Дасти усмехнулась — ее настроение явно стало лучше.

— Малыш, ты выделяешься. Просто поверь мне.

— С чего бы?

Она опустила свой взгляд вдоль его тела, и через их связь Дрантос почувствовал ее возбуждение.

— Ты горячий, высокий, сексуальный... они должны ослепнуть, чтобы тебя не заметить.

Дрантос встал и схватил полотенце, растянув его для нее в своих руках.

— Иди сюда.

Она поднялась, обнаженная и мокрая, и Дрантос позволил себе насладиться зрелищем.

От прохладного воздуха ее соски напряглись. Он обернул полотенце вокруг нее, поднял из ванной, затем отнес к стойке и бережно усадил. Разведя ее ноги, Дрантос наклонился и поцеловал свою женщину в уголок губ. Он жаждал впиться поцелуем, но сдержался. В этот момент Дасти нуждалась в чем-то большем, чем просто секс.

— Я люблю тебя, и это самое важное. Мы вместе. Не позволяй дерьмовой политике клана задеть твои чувства, Дасти. Мне плевать, кто что говорит или думает. Не хочу видеть тебя несчастной. Я владею землей, граничащей с территорией клана. Мы можем переехать туда еще до наступления зимы и побыть вдали от моего народа. Нет ничего лучше, чем провести с тобой несколько месяцев, пока идет снег. Мы останемся только вдвоем в нашей уютной хижине. Она не большая, но, думаю, тебе понравится.

Дасти улыбнулась.

— А разве мы не наскучим друг другу?

Он покачал головой.

— Мы найдем, чем занять друг друга. Откройся для меня, опусти свои щиты.

Она так и сделала. И как будто она открыла окно, Дрантос сразу же почувствовал ее эмоций и мысли. Дасти жаждала прикоснуться к нему, поцеловать, но сдерживалась.

— Я тоже хочу тебя, любимая, — Дрантос перестал бороться со своим желанием и завладел ее ртом. Внутри обоих взорвалась страсть. Он застонал и скинул полотенце, скрывающее тело Дасти, чтобы было удобнее играть с ее киской. Женщина еще шире развела бедра и сцепила ноги на его талии. Она уже была мокрая от сексуального напряжения, искрящегося между ними, поэтому Дрантос скользнул большим пальцем вдоль ее половых губ и стал подразнивать ее клитор. Он поглаживал вверх и вниз, отчего маленький бутон затвердел. Дасти подгоняла его стонами, но сильнее всего на мужчину влияли ее мысли о всепоглощающей нужде. Дасти жаждала его глубоко внутри себя, и в ответ его член стал болезненно твердым.

«Я хочу тебя, Дрантос».

«Полегче, любимая. Я желаю, чтобы ты кончила для меня первой. Вот так. Для меня ты всегда становишься такой влажной и горячей. Расслабься».

«Я не могу с этим справиться. Мне нужно больше!»

Дрантос чувствовал, насколько близко она была к оргазму. Из ее полуоткрытых губ вырывались прерывистые стоны, и Дрантос, стиснув зубы, закрыл между ними связь, так как понимал, что если не выставит сейчас ментальный щит, то кончит прямо в штаны. Мужчина сильнее надавил на ее клитор, начав потирать его еще быстрее. Дасти крепче сжала ногами его бедра, ее дыхание стало прерывистым и поверхностным. Дрантос наслаждался тем, как она, прижимаясь к нему, вцепилась ногтями в его плоть.

Дасти резко дернулась, и ее тело задрожало. Дрантос опустил взгляд на обнаженное тело Дасти, любуясь видом ее твердых сосков во время оргазма. Он жаждал пососать и прикусить зубами эти маленькие тугие горошины.

Оторвав свой большой палец от ее киски, Дрантос протянул руку и расстегнул ширинку. В следующие несколько часов он собирался хорошенько оттрахать свою женщину и был уверен, что это будет подобно раю. Дрантос вновь восстановил их ментальную связь, отправляя в ее разум образы всего, что планировал сделать. И на тот случай, если их связь была еще не достаточно сильна, и Дасти не смогла получить эти картинки, мужчина решил проговорить свои намерения.

«Я собираюсь нагнуть тебя перед собой и трахать, пока мы оба не упадем. И даже

после этого я буду продолжать объезжать тебя, пока мы окончательно не обессилим. Ты хочешь меня, любимая? Ты получишь меня. Я не могу дождаться, чтобы ...»

— Дрантос!

Мужчина зарычал, приходя в бешенство от того, что его прервали. Он также почувствовал раздражение Дасти, хотя, возможно, ей просто передались его эмоции. Женщина опустила ноги, и он снял ее со стойки. Она немного дрожала, поэтому Дрантосу пришлось поддержать ее в течение нескольких секунд.

— Скоро вернусь. Это рык моего отца.

— Знаю. Я так устала от того, что они вот таким образом вламываются к нам в дом.

— Мне жаль. Я от него избавлюсь. Жди меня в спальне, — он вылетел из ванной в комнату, но, добравшись до коридора, потратил несколько секунд, чтобы закрыть дверь. Отец ждал в гостиной. — Что?

— Вообще-то ты должен был быть в патруле.

— Я был там, но Рэд отпустил меня. Так что моя позиция прикрыта.

Велдер окинул взглядом тело Дрантоса и вздохнул.

— Прости.

— Что бы это ни было, это может подождать. Сейчас не подходящее время.

— У нас проблемы. Мне только что позвонили из клана Дэкера. Он и несколько его стражей вернулись в деревню, вломились в чужой дом и украли маленького ребенка.

Страсть Дрантоса быстро остыла, и на ее смену пришел гнев. Только Дэкер будет использовать ребенка в своих целях. Это был трусливый поступок. У него нет, черт возьми, ни капли чести.

— По идее меня уже нечем удивить, но ребенок — это низко даже для него.

Отец бросил взгляд в коридор, а затем перевел его на Дрантоса.

— Позови свою пару. Это касается ее семьи.

Дрантос развернулся и побрел в спальню. Войдя в комнату, обнаружил, что Дасти уже надела одну из его футболок.

— Пойдем в гостиную. Мой отец хочет поговорить с нами обоими. Дэкер похитил ребенка.

Это шокировало Дасти.

— Что? Зачем?

— Не знаю. Видимо, именно это и хочет обсудить с нами мой отец.

— Дай мне минутку, — Дасти начала копаться в ящике его комода.

Дрантос понял, что она ищет, и открыл тот ящик, в котором лежали спортивные штаны, в душе радуясь, что она предпочла его аромат. Затем Дрантос помог ей, присев на корточки и закатав штанины на ее щиколотках. Для ее миниатюрных ножек брюки оказались слишком длинными. Встав, Дрантос взял Дасти за руку и отвел в гостиную.

— Что этот мудак, мой дед, выкинул на этот раз?

Дрантос заметил, как глаза его отца слегка округлились от ее вопроса, и это очень развеселило Дрантоса. Его пара прямо перешла к сути дела. Обняв Дасти, он притянул ее ближе к себе.

— Дэкер похитил племянницу Лаки. Его сестра в паре с членом клана Филмора, там и живет. Он приказал ей связаться с нами. Твой дед готов обменять маленькую девочку на Бэтину, но если мы откажемся, он грозит убить ребенка. Он оставил номер телефона для нас, чтобы мы смогли с ним связаться, после того как все организуем. Видимо, Дэкер и

правда поверил, что его страж захватил Бэтину в том нападении на наших людей, а Крэйвен на самом деле увез Дасти, в попытке выставить его идиотом. Он так же понимает, что лорд Эвиас охотится за ним, но, безусловно, надеется на изменение решения Эвиаса, когда тот учует Бэтину. Наверное, верит, что запах ее крови успокоит лидера гар-ликанов, — Велдер зарычал. — Это не изменит его решения. С лордом я тоже уже успел поговорить.

Дрантос стиснул руку в кулак. Он мечтал убить Дэкера.

— А что сказал Эвиас?

— Когда я звонил, он в этот момент находился на совещании со своим кланом, но пообещал взять на себя воздух и начать поиски ребенка, Дэкера и его стражей. Он приказал нам держаться от этого подальше, — Велдер выглядел расстроенным, и голос выдавал его состояние.

— Где Лаки? — Дрантос бы не удивился, если бы тот отправился выслеживать ребенка.

— Я попросил его подождать снаружи. Он вне себя от беспокойства. Малышка еще совсем маленькая. Она беззащитна. Черт подери этого Дэкера. Сестра Лаки рассказала, что после того нападения на дороге, Филмор вместе со своими сильнейшими стражами пропали. А полчаса назад появились только для того, чтобы забрать ее ребенка. Также она упомянула, что многие из ее клана очень возмутились происходящим и попытались вернуть ее дочь, но у Дэкера было преимущество во времени. Он ударил ее, и она долго была в отключке. В это время ее пары не было дома, иначе они бы и его убили. Я предупредил наших людей, чтобы те были начеку, если этот сукин сын попытается самостоятельно пробраться на нашу территорию и забрать, как он считает, Бэтину.

— Мы должны послать следопытов в помощь на поиски ребенка, — Дрантос выступил бы добровольцем.

Велдер покачал головой.

— Лорд Эвиас отдал четкий приказ. Наша задача защитить твою пару и проследить, чтобы она постоянно оставалось в безопасности. По сравнению с нами, гар-ликаны могут охватить гораздо больше участков для поисков. Дэкер в отчаянии. Исходя из телефонного разговора, он вообще казался параноиком. Я не виню его в этом. Дэкер жаждал войны и получил ее, разозлив лорда Эвиаса. Вот только не на такое сражение рассчитывал этот ублюдок.

Дрантос обдумал возникшую ситуацию.

— Почему бы тебе не связаться с Филмором и сообщить тому, что мы согласны на обмен? Таким образом, мы сможем рассказать Эвиасу, где тот находится. Ведь у нас будет его точное местоположение.

— При первых же признаках ловушки они могут убить ребенка. В итоге мы поймаем Дэкера, но ценой жизни малышки. Я считаю, мы должны сделать все возможное и избежать ее смерти.

Дрантос согласился с позицией отца. Филмор был мстительным ублюдком.

— Ты прав. Я в шоке, и не могу думать рационально.

— За моими плечами опыт многолетней борьбы с этим сукиным сыном, Дрантос. У меня есть план... но тебе он не понравится, — Велдер переключил свое внимание на Дасти. — Я заметил, что вы с сестрой очень похожи. Как думаешь, у тебя бы получилось обмануть деда и заставить поверить, что это ты — Бэтина, пусть даже на несколько минут? За это время мы бы успели забрать ребенка, а как только она окажется свободной, атаковать.

Дрантос отпустил талию Дасти и затолкал ее за свою спину, привлекая внимание отца.

— Черт, нет! Моя пара — не приманка. Он убьет ее, как только поймет, что Дасти — не та внучка.

— Успокойся, — приказал его отец. — Дэкер не тронет ее и пальцем, пока будет думать, что она — Бэтина.

— А что, если он на это не купится? Дасти для него не представляет пользы, — Дрантос разгневанно зарычал. — Нет. Я не буду рисковать ее жизнью.

— Я бы смогла это сделать, — заявила Дасти.

Дрантос обернулся и впился в нее злобным взглядом.

— Дасти!

Она положила руки на бедра и нахмурилась.

— Мы с Бэт очень похожи.

— Не согласен, — несмотря на то, что у обеих были светлые волосы, голубые глаза и одинаковое телосложение, Дрантос бы никогда не перепутал сестру. Все же они не были близнецами.

Подойдя поближе, Дасти положила ладонь ему на грудь.

— Дэкер Филмор видел нас в последний раз еще когда мы были маленькими девочками. Кажется, мне в то время только исполнилось десять, а Бэт двенадцать, — она облизала губы. — У меня все получится. Знаешь, что больше всего раздражало, когда мы росли вместе с сестрой? Я расскажу тебе, — она отвела глаза. — При разговоре по телефону наши голоса звучат одинаково. И у друзей никогда не получалось разобраться кто есть кто, пока мы хоть немного с ними не поговорим. Недавно Бэт несколько раз говорила по телефону с дедом. То есть мне нужно просто поговорить с интонацией Бэт. Я смогу на несколько минут притвориться сестрой.

— Нет, — Дрантос покачал головой и обхватил ладонями ее плечи.

— Ты ведешь себя неразумно, и слышал своего отца. Я притворюсь Бэт, чтобы освободить маленькую девочку. Затем вы, ребята, спасете меня и арестуете Дэкера.

— Мы не арестовываем, — пояснил его отец. — Мы задерживаем.

— Да как угодно, — пробормотала Дасти. — У вас будет Дэкер, а ребенок окажется в безопасности, — Дасти посмотрела в глаза Дрантоса. — Я смогу сыграть Бэт. Кто, если ни я, знает о ней все?

Дрантос изучал черты ее лица.

— Любимая, вы не очень то и похожи.

— Ты что, пропустил ту часть, в которой я говорила, что он не видел нас с того времени, как мы были детьми?

— А что, если Дэкер видел фотографию твоей сестры? Она — адвокат. Разве она не участвовала в делах, которые освещала пресса? Возможно, он знает, как она выглядит.

Казалось, Дасти обдумала и это.

— Но он же не знает, как она будет выглядеть после авиакатастрофы и после нескольких дней шатанья по лесу без макияжа и возможности привести себя в порядок. Бэт была всегда накрашена, а я не буду. И смогу обвести его вокруг пальца. Тем более все это не займет много времени, — Дасти немного отклонилась в сторону, и пристально посмотрел на его отца. — Правильно?

— Да. Нам понадобится всего немного времени, пока Лаки не освободит и не заберет ребенка.

Дасти улыбнулась Дрантосу.

— Вот видишь? Я просто буду дерзить, и нести всякий бред в течение нескольких минут. Ради такого дела я смогу подобно Бэт, нести какую-то пафосную чушь столько времени, сколько потребуется.

«Да, это могло сработать, но что если нет?» — Дрантос обдумывал такой вариант. *«Нет. Дэкер может убить Дасты, если заподозрит ложь».*

— Я не могу рисковать твоей жизнью. Ты — моя пара. Моя первоочередная задача — это твоя безопасность.

— Но это маленькая девочка, — напомнила ему Дасты, как будто он мог забыть.

— Я не могу потерять тебя, — Дрантос сжал ее руки напротив своей груди. — Не проси меня о такой жертве.

— А я и не прошу, Дрантос. Я утверждаю, — Дасты снова отклонилась в сторону и посмотрела на Велдера. — Мне говорили, что парам позволено спорить в приватной обстановке, поэтому выйди на улицу, думаю, это вот-вот произойдет.

— Она только что приказала мне покинуть дом?

Дрантос проигнорировал Велдера.

— Я уже решил это.

Дасты прищурила глаза и отняла свои руки от его груди.

— Но ты не имеешь права решать за меня. Я хочу и сделаю это.

— Это слишком опасно! Ты хоть когда-нибудь начнешь ко мне прислушиваться? Как у тебя получилось выжить в своем мире так долго? — Дрантос почувствовал, как его клыки удлиняются от раздражения и злости. Дасты может свести с ума любого мужчину. — Я люблю тебя. И мы придумаем другой способ, как вернуть ребенка, не подвергая тебя опасности.

— Вау, это было совсем не обидно, — Дасты закатила глаза. — Твои люди уже думают, что я бесполезна. Смогла бы провернуть это одна из ваших женщин? Конечно же, смогла бы. Можешь не беспокоиться, и не отвечать на мой вопрос.

Дело было слишком важным, и проявлять чуткость к ее чувствам было непозволительной роскошью.

— У женщин из нашего клана вырастают когти для атаки, и они могут изменяться, если им потребуется спасти свою жизнь. Они способны защищать себя достаточно долго, пока к ним не поспеет помощь. А на что способна ты? Посверлить их взглядом и оскорбительно наорать? Возможно, будешь угрожать, что их арестует человеческая полиция? Дэкер тебя убьет. Признай, что ты не представляешь для него никакой пользы. Он тебя узнает!

Дасты удивила его, когда кинулась на него, ударив ладонями в грудь.

— Ты ошибаешься! Я собираюсь делать те же проклятые вещи, которые делала всю свою жизнь, в которой, кстати, выживала и без тебя. Я собираюсь включить свои мозги и основательно запудрить гадам головы, — она толкнула его, но Дрантос не сдвинулся ни на миллиметр. — Ты меня бесишь.

— Это чувство взаимно. И я запрещаю тебе идти на этот риск.

Дасты открыла рот и отпрянула, перестав толкать Дрантоса.

— Как будто у тебя есть на это право. Если ты — мой бойфренд, это еще не значит, что ты можешь указывать мне как распоряжаться своим временем.

— Пара, — зарычал он.

— Да как угодно! — она отошла еще дальше и, в открытую неповинуясь Дрантосу, вновь бросила взгляд на Велдера. — Я в деле. Рассчитывайте на мое участие.

— Нет! — Дрантос развернулся к своему отцу. — Она не пойдет на это.

Взгляд его отца заметался между ними и, наконец, Велдер сосредоточился на Дрантосе.

— Всего лишь пара минут. Мы будем следовать за ними на расстоянии, чтобы дозорные не обнаружили нас и не окружили это место. Лаки нужно просто схватить ребенка и убежать. А потом мы сразу же нападем.

— Ага, пока беззащитная Дасти будет стоять между вами.

Его отец сделал глубокий вдох и выдох.

— Твоя пара думает, что сможет обмануть Дэкера. Бэтину он точно не захочет убивать. Его жизнь в опасности, и он считает, что единственный способ избежать смерти от руки лорда Эвиаса — это использовать сестру в качестве разменной монеты. Ты ведешь себя неразумно, Дрантос.

— Да, неразумно! — вышла из себя Дасти.

Дрантос повернулся к женщине.

— Не вмешивайся. Ты вообще думала, что я сошел с ума, когда рассказал тебе о вамп-ликанах. Я не всегда понимаю твою логику. А сейчас мы пытаемся решить проблему клана.

— У тебя не вяжется одно с другим, — ее злость остыла, оставив только грусть в глазах, и Дрантос возненавидел себя за это. — Я либо часть этого клана, либо нет. Позволь мне сделать что-то полезное. Боже, Дрантос, я не обязана быть эгоистичной сволочью. Мы говорим о маленькой девочке. Я бы бросилась в горящее здание, если бы знала, что она внутри. У меня получилось убедить шокированного парня, что нечто, выглядящее, как адская гончая, на самом деле было медведем с лишаем. Я смогу это сделать. Тем более я же не собираюсь притворяться каким-то незнакомцем. Это же Бэт, — Дасти положила руку на бедро, и, вскинув голову, высоко задрала подбородок. — Не заставляй меня снимать высокие каблуки и избивать тебя до полусмерти, ты, большая обезьяна.

— Обезьяна? — прорычал Велдер.

— Так высказывается Бэт, — объяснил Дрантос, наблюдая за Дасти. — Когда ее сестра злится, то обзывает так Крэйвена.

Дасти расслабилась, и пробормотала мягким голосом.

— У меня все получится, Дрантос. Дай мне шанс доказать, что я хоть на что-то гожусь.

Нужда Дасти доказать всем свою ценность, отозвалась в сердце Дрантоса ноющей болью.

— Тебе не нужно ничего доказывать клану. Это слишком опасно.

— Ага. Но лучше, чем беременность, — фыркнула она.

Дрантос вздохнул, и покачал головой своему отцу.

— Мы придумаем другой способ.

Неожиданно входная дверь распахнулась, и в дом зашла мать Дрантоса.

— Ну и в чем загвоздка? На улице Лаки не может найти себе места, — она кивнула в сторону Дасти. — Слишком боится идти?

— Нет. Спроси у своего сына. Я сказала, что могу сделать это, — ответила Дасти.

Дрантос поморщился, когда его мать окинула его злым взглядом.

— Мы придумаем что-нибудь другое.

Дасти впиалась в него свирепым взглядом.

— Вот и займись этим. А я уйду в спальню, подальше от тебя. Мне нужно остыть, — Дасти вылетела из комнаты и хлопнула дверью спальни.

— Черт, — Дрантос ненавидел спорить со своей парой, но если с ней что-то случится,

он не сможет себе этого простить.

— Но она же согласилась, — заспорил его отец. — Это бы помогло ей утвердиться в клане.

— Да меня это, черт возьми, не интересует. Я не хочу хоронить свою пару!

У Крэйлы смягчился взгляд.

— Пойду, поговорю с ней. Я понимаю, — она остановилась возле Дрантоса и похлопала его по руке. — Ваша связь еще только образовалась, и она слабая.

«*Черт!*» — это была безвыходная ситуация, но, по крайней мере, Дасти останется жива. Как только его родители уедут, он сделает все, чтобы вернуть ей спокойствие и заставить посмотреть на ситуацию со стороны Дрантоса.

Дасти открыла шкаф и, достав свои новые ботинки, села на кровать. Дверь в спальню распахнулась, и Дасти резко повернула голову, приготовившись продолжить спор с Дрантосом.

Но это была Крэйла. Зайдя в комнату, она закрыла за собой дверь.

— Великолпно, — пробормотала Дасти. — Прямо то, что нужно. Ты тоже пришла сообщить, что мне это не по силам?

— Нет. Что ты делаешь?

— Именно то, что ты видишь. Надеваю ботинки. Я не полная идиотка. И уже гуляла босиком в лесу, поэтому хочу избежать повторения ситуации.

— Дрантос не хочет, чтобы ты куда-то ходила.

— Я выслушала его, а он — меня, — Дасти встала на ноги и, включив свет, поспешно забежала в ванную. Остановившись перед зеркалом, она оценила свой внешний вид и начала пальцами расчесывать свои волосы.

— Уверена, в одном из ящиков есть расческа для волос.

Дасти перевела взгляд и заметила в зеркале Крэйлу, стоящую на пороге между двумя комнатами.

— Не смотри на меня так, когда я собираюсь. Я планирую стать противоположностью Бэт.

— Не понимаю, что это значит.

— Может, наш дед видел фото сестры. Это вполне возможно. Бэт очень опрятная и аккуратная. Ее макияж всегда безупречен, и на ней всегда дорогая одежда. Я собираюсь стать полной противоположностью Бэт, — Дасти опять сосредоточилась на своем отражении, наклоняя и поворачивая лицо, затем пальцами навела еще больший беспорядок в волосах. — Никакого пучка на голове. Никакого макияжа.

Она окинула взглядом свою одолженную одежду. Она не шла ни в какое сравнение со шмотками Бэт.

— Дэкер в курсе, что мы потеряли все в авиакатастрофе и пережили несколько поистине адских деньков, поэтому не станет ожидать, что Бэт будет выглядеть безупречно, конечно же, если он не гребанный дебил. Если он скажет хоть слово по этому поводу, я ему так и отвечу.

— Дрантос запретил тебе притворяться сестрой.

Дасти вздохнул.

— Это еще один какой-то закон? Полное повиновение паре? Никто здесь не увидит, как я бросила вызов Дрантосу, так что не вижу проблемы. Конечно, если ты не планируешь растрепать это в клане, — Дасти повернулась и пристально посмотрела в глаза Крэйлы. — Я

могу сыграть мою сестру. Все что нужно сделать — это потянуть время, пока не прибудет подмога. Верно?

Крэйла изогнула брови.

— Дрантос сказал нет.

— Твой муж — лидер клана. Что делает тебя первой леди клана. Разве ты не можешь отменить решение своего сына?

Женщина улыбнулась и, прислонившись к стене, скрестила руки на груди.

— Мой сын будет в бешенстве.

— И сможет пережить это. Пары же не могут развестись?

— Нет.

— Так вот, как я это вижу: либо ты помогаешь мне вернуть ребенка, либо слушаешь своего неразумного сына. Сейчас мне нужна помощь твоего мужа или твоя, поскольку я понятия не имею, где мой дед хочет встретиться. Да и к тому же кто-то должен забрать девочку во время обмена.

Крэйла оттолкнулась от стены и медленно направилась к девушке. Даста двинулась навстречу и остановилась, когда между ними осталось лишь несколько футов.

— Ты готова так сильно разозлить моего сына?

— Я делала это и раньше. Поверь мне. Ему не нравилось, когда я называла его психом и оскорбляла, думая, что ему нужна срочная госпитализация из-за буйных фантазий. Тогда мы с этим разобрались. В лучшем случае, когда я уже буду в безопасности, то скажу ему, что это я уговорила тебя на этот шаг. В худшем — я никогда больше не услышу его криков. Когда ты мертва, это как-то трудно сделать.

— Зачем ты рискуешь своей жизнью ради ребенка вамп-ликана?

— Я бы сделала это для любого ребенка. Это человеческая природа, — Даста замялась. — А я человек. Кроме того, если дается такой шанс, то нужно быть конченным мудаком, чтобы сидеть на заднице и не попытаться спасти ребенка, — она закусил губу. — Я действительно не перевариваю своего деда, всегда ненавидела. А на Аляску приехала, только чтобы эмоционально поддержать Бэт, когда та обнаружит, что он — пустая трата времени. Я воспринимала эту поездку как шанс окончательно сбросить Дэкера со счетов. Как же я хочу, чтобы его поймали и остановили. Никому не позволю насиловать сестру, а он планировал эту сделку очень долгое время. Я очень хочу его уничтожить. Этих причин достаточно?

Даста удивилась, когда Крэйла, протянув руку, провела пальцами вдоль ее щеки и улыбнулась.

— Ты мне нравишься, Даста. У тебя есть мужество и некая внутренняя сила.

— Спасибо.

— Также ты своенравная и упрямая, — Крэйла опустила руку и отступила назад. — Я помогу тебе. Только не смей умирать. Иначе мой сын никогда меня не простит.

— И не подумаю. Мне нравится быть живой.

Крэйла засмеялась.

— Оставайся здесь, а я отправлю мою пару и сына в наш дом. Там они могут поломать голову над еще одним вариантом спасения девочки, пока женщины все сделают сами.

— Никто ведь не отхлестает Дрантоса, если я не подчинюсь, не так ли? Не хочу, чтобы он снова принимал на себя мое наказание, — Даста беспокоило только это.

— Нет. За женщин отвечаю я, и у тебя есть мое разрешение.

— Отлично, — Даста вновь подошла к зеркалу и подпортила свою прическу еще больше.

Как только Крэйла ушла, Даста сразу же вернулась в их с Дрантосом комнату. У нее нет когтей и клыков, поэтому наверняка потребуется оружие. Быстрый обыск прикроватных тумбочек увенчался успехом. Может, она никогда и не стреляла из пистолета, но зато видела много фильмов. Оружие оказалось тяжелее, чем думала Даста. Она отвела от себя дуло и прицелилась в стену. Затем нашла место, где на пистолете находится предохранитель, достала обойму и удостоверилась в наличии патронов. Вставив обратно магазин, Даста дважды проверила предохранитель, проведя по тому большим пальцем и привыкая к этому ощущению. Ставив с себя спортивки, она надела нижнее белье Дрантоса, а затем обратно натянула штаны. Позаимствованные трусы-брифы должны были помочь ей спрятать пистолет. Из-за тяжести, оружие немного провисало, и чтобы удержать этот вес, ей пришлось закатать штаны на талии. Даста закрыла глаза и попыталась собраться с мыслями.

«Это безумие. А если точнее, то просто глупо. В любой момент все может пойти под откос... но нужно хотя бы попытаться». Все вокруг считали ее трусливой и нуждающейся в защите. *«А вот у Бэт есть характер, и она бы провернула подобный трюк»*, — эта мысль придала ей мужество, чтобы выйти из спальни. Крэйла ждала в гостиной, а Дрантос и Велдер уже ушли.

— Ты готова? — казалось, Крэйла немного сомневается.

— Да.

— Даста, это чертовски рискованное дело. У Дэкера нет чести, и он опасен.

— Чтобы использовать Бэт, ему нужно оставить ее в живых. А я просто буду той самой сестрой.

— Лаки все еще на улице. Я жестом велела ему остаться, когда наши пары уходили. Пойду и расскажу ему про наш план.

— Что именно?

— Я попрошу Лаки связаться со своей сестрой. У нее должен был остаться номер телефона Дэкера. Лаки позвонит ему и скажет, что захватил тебя в нашей деревне и хочет обменять на свою племянницу. Нет вамп-ликана, который обесчестит себя кражей чьей-либо пары, но так как это поведение приемлемо для твоего деда, он не должен усомниться в этом.

— Потому что он мудака без морали. И видимо Дэкер поступил бы также.

— Точно, — Крэйла улыбнулась. — Лаки сообщит мне, где состоится обмен с Дэкером. И я дам тебе фору во времени, прежде чем все расскажу нашим парам. Мужчины поспешат тебя спасать. Лаки передаст тебя Дэкеру, заберет малышку и убежит, но к тому времени наши пары уже будут на подходе к тебе. Достаточно ясно?

— Предельно, — Даста почувствовала страх, но прогнала желание отступить и изменить свое решение.

— Остается вероятность, что Дэкер заберет тебя прежде, чем наши мужчины до тебя доберутся. Мы понятия не имеем, сколько стражей защищают его или, чего доброго, какой у него план побега в случае ловушки. Но если бы я была на его месте, то обязательно подготовила хотя бы один путь отступления. Ты готова к этому?

Даста кивнула.

— Дэкер жаждет забрать Бэт к Эвиасу, — она вспомнила встречу с лидером гар-ликанов. — По крайней мере, Эвиас знает, кто я на самом деле. Он сразу отпустит меня и

вернет обратно Дрантосу. В этом я как раз чувствую уверенность. Эвиас определенно крут, и я бы не расстроилась, если бы он обезглавил моего деда. Мне уже довелось увидеть его в действии.

Крэйла окинула Дасти серьезным взглядом.

— Скрой страх. Это очень важно.

— У меня получится сыграть Бэт. И да, она бы не испугалась, но очень сильно взбесилась и стала много болтать. Доверься мне. Я полностью в нее перевоплощусь.

Крэйла кивнула.

— Будь сильной и мужественной для своей пары. Дрантос будет в ярости из-за того, что ты бросила ему вызов, но его гнев сойдет на нет, если мы все сделаем без единой загвоздки.

— Велдер тоже взбесится, и будет на тебя злиться?

— Он — моя пара. И за прожитое вместе время очень хорошо меня изучил и не удивится, что я выкинула нечто подобное. Ты — женщина из нашего клана, а малышка — ребенок вамп-ликана.

— Понятно.

— Я ценю, что ты беспокоишься за мои отношения с парой.

Дасти вымученно улыбнулась. Вопрос был не в том, насколько разозлится Дрантос, если она станет причиной, почему его родители не разговаривают — на вершине списка будет то, что она вновь посмела его послушаться.

— Лаки?

Дасти окинула взглядом темный лес позади дома Дрантоса. Крэйла говорила, что вамп-ликан будет ждать ее именно здесь. Движение справа привлекло ее внимание, и из-за массивного дерева вышел огромный парень, с которым она виделась в магазине. Благодаря свету, льющемуся из окон дома, Дасти смогла рассмотреть хмурое выражение на мужском лице. Он явно не обрадовался их встрече.

— Я отчаянно хочу спасти Ашу, но это затея противоречит всем моим убеждениям.

Дасти уважала его решение.

— Это имя твоей племянницы? Аша? Очень красивое.

— Она красивая девочка.

— Сколько ей?

— Почти два.

Дасти действительно ненавидела своего деда. Он похитил ребенка — маленькую девочку. Дэкер не мог бы сделать еще хуже.

— Я прекрасно понимаю весь риск. Просто давай сделаем это, ладно?

— Если бы Крэйла не приказала мне, я бы не пошел на это. Но она обещала, что Велдер с ней согласится. Хотя твоя пара все равно захочет убить меня, верно?

Дасти решила сменить тему.

— Так ты позвонил сестре, а потом связался с Дэкером?

— Да.

— И?

— Он назначил место для встречи со мной. Не думаю, что это хороший план.

— И ты туда же, — Дасти вздохнула, чувствуя разочарование. — Сосредоточиться на своей племяннице, а за себя я как-нибудь смогу постоять. Просто доставь меня туда, заведи малышку, и тащи свою задницу обратно в деревню. Таков план. Крэйла утверждала, что обговорила с тобой наши намерения, когда вернулась после вашей встречи.

— Она все рассказала, но я считаю, что это неудачная затея.

— Я смогу разыграть сестру перед мужчиной, который не видел нас лет двадцать. Поверь.

— Если Дэкер поймет, что ты — не та самая сестра, то может тебе навредить.

— Именно по этой причине я в одежде Дрантоса. Теперь же на мне только его запах, правда? Это маскирует мой аромат. Я это выяснила при встрече с Эвиасом. У меня все получится. Просто доставь меня туда, и спаси свою племянницу.

— Все никак не могу понять, ты смелая или глупая?

— Скажем так: всего понемногу. Тебе нужно будет связать меня или еще что-то? Крэйла говорила, что ты будешь передвигаться намного быстрее, если меня понесешь.

Лаки начал изменения, и его фигура увеличилась.

— Дрантос точно убьет меня.

— Неа, он будет слишком занят, крича на меня.

Вамп-ликан фыркнул.

— Ну что, начнем вечеринку. У нас больше нет времени, — Дасти оглянулась и нашла взглядом Крэйлу, наблюдающую за ними с заднего крыльца. — Мы впустую тратим каждую

минуту, — она вновь обернулась к Лаки. — Нужно уйти до того, как Дрантос с отцом вернутся домой и заметят мое отсутствие.

— Я наплел Дэкеру, что не могу достать машину, поэтому он согласился встретиться с нами ближе к границе наших земель. Слушай, возможно, тебе будет неудобно, но я смогу бежать быстрее, если ты будешь на моей спине.

— Я и не ожидала легкой поездки, — Дасти шагнула в сторону Лаки.

Он снял с себя рубашку.

— Я укурю тебя ею, чтобы скрыть запах. На границе выставлена стража нашего клана, через которую нам нужно пройти. Если они учуют мой запах, то подумают, что я отправился на пробежку, чтобы избавиться от нервного напряжения. А если стражи уловят запах Дрантоса на тебе, то заинтересуются, почему ты в лесу, и сразу свяжутся с твоей парой. Они в курсе, что прямо сейчас он со своим отцом.

— Умно, — Лаки присел перед ней, и Дасти, протянув руки, ощутила под ними широкие плечи крупного мужчины. Он аккуратно обхватил ее бедра и притянул ближе к своему телу, пока она не прижалась к нему. А затем встал, придерживая рукой ее ноги.

Это напомнило ей, как Дрантос нес ее, когда они возвращались домой. Только на этот раз Дасти охотно позволила мужчине относиться к себе как к мешку с картошкой. Лаки набросил свою рубашку на нее, прикрывая столько, сколько смог.

— Будь очень тихой, — он замолчал. — Что это прижимается к моей груди?

— Пистолет, — Лаки глубоко вздохнул. — Ну, у меня же нет когтей, поэтому я стащила его у Дрантоса.

— Ты хоть знаешь, как им пользоваться?

— Конечно, — солгала Дасти.

— Ладно, — он резко развернулся и побежал.

Дасти закрыла глаза, так как все равно ничего не могла рассмотреть. Она мысленно повторяла все последние разговоры с сестрой, ее мимику. Когда хотела, Бэт могла быть высокомерной и стервозной — все это отражалось и в ее голосе.

Такая тренировка помогла ей скоротать время, пока Лаки все дальше уносил ее от дома. Дасти пришлось отдать ему должное за то, что он своими руками смягчал удары ее тела о свое. Удобно все равно не было, но и больно тоже. За всю дорогу дыхание Лаки ни разу не сбилось. Вамп-ликаны действительно оказались очень выносливыми.

Наконец, Лаки перестал бежать, и Дасти, открыв глаза, подняла голову. Он наклонился и аккуратно поставил ее на ноги, оставаясь рядом.

— Мы уже близко. Чувствую запах чужаков, — прошептал он.

— Игра начинается, — прошептала Дасти в ответ и прочистила горло. — Ты хоть представляешь, кто я, ты большая горилла? — она повысила голос. — Я сделаю все, чтобы тебя арестовали за похищение, и, черт возьми, нахальное тисканье. Я — адвокат. Ты выбрал, черт возьми, не ту женщину!

Лаки повернул голову, и Дасти почувствовала на себе его пристальный взгляд. Она повела плечами и отдала ему рубашку.

— Забери ребенка и беги как можно быстрее, — выдохнула она.

— Заткнись, — громко зарычал Лаки. Схватив ее руку, он грубо потащил Дасти за собой. Хотя и была напугана да чертиков, но она ни разу не спотыкнулась.

— Отпусти меня! Слышишь ты, неандерталец? Я знаю дюжину судей, которые без лишних вопросов бросят твою задницу в тюрьму и выкинут ключ. Даже то, что мы сейчас на

Аляске не черта тебе не поможет. Ты похитил жителя Калифорнии. Я сдам твою жалкую задницу, и ты предстанешь перед судом. Убери от меня руки!

Лаки затащил ее на поляну, и благодаря свету луны она смогла хоть немного осмотреться. Там он и остановился.

— Заткнись или я вырублю тебя. Не наживай себе лишних проблем.

— Пошел на хрен, придурок. Где дедушка? Ты притащил сюда несчастного больного мужчину только из-за какого-то выкупа? Это Федеральное преступление. Тебе и этой банде отморозков очень повезет, если за все содеянное вам удастся избежать смертной казни. Молись, чтобы моя сестра оказалась жива! Не знаю, что ты, идиот, с ней сделал, но я отправлюсь за тобой в ад, если с головы моей маленькой сестренки упадет хоть один волосок.

Сердце Дасти забилося сильнее, когда она заметила движение около деревьев, как минимум с четырех сторон. Ее охватил страх, но Дасти затолкала его подальше. Стражи могли учуять его своим сверхъестественным обонянием. Неожиданно Лаки оказался у нее за спиной и схватил за горло. Мужчина не причинил ей боли, а просто продолжал их представление. Теперь он мог поклясться сломать шею Дасти, если Дэкер не отдаст ему племянницу.

— Где Аша? Я привел Бэтину и с удовольствием убью ее, если ты солгал. С тех пор, как я схватил ее, она постоянно меня оскорбляет, — Лаки, все еще удерживая ее горло, заставил ее приподнять голову. — Просто выпущу когти и оторву ей голову.

Дасти мысленно обрадовалась, что Лаки врал. Ведь кончики его пальцев были плотно прижаты к ее коже.

— Стой, — приказал глубокий голос. — Можешь забрать соплячку. Отправляю ее к тебе. Забирай и уходи. Мои стражи подтвердили, что за тобой нет хвоста.

Дасти сосредоточилась на мужском голосе и посмотрела в сторону, откуда он доносился. Темная фигура Дэкера Филмора находилась по ту сторону небольшой поляны, прямо возле деревьев. Неожиданно там же появился силуэт маленькой девочки.

Рука Лаки на ее горле напряглась.

— Аша! Немедленно иди ко мне. Это дядя. Беги, малышка.

Дасти прижалась подбородком к ладони Лаки и наблюдала, как маленькое тельце поспешило к мужчине. Из-за крошечной темноты Дасти не смогла как следует ее разглядеть. Ребенок быстро добежал до них и прижался к ней с Лаки. Малышка тяжело дышала, и казалась расстроенной.

Лаки немного наклонился и прижался губами к уху Дасти.

— Помощь скоро придет.

Она отступила назад, и незаметно похлопала его по ноге. Лаки отпустил ее горло, толкнул вперед, и схватил ребенка в свои объятия. Дасти повернула голову, наблюдая, как мужчина исчезает в лесу. Она слышала, как он убегает. Вамп-ликан уже не старался быть тихим.

— Мудак! Правильно, беги как можно быстрее! — завопила Дасти и резко обернулась. — Дедушка? Ты там? Это Бэтина! Ты даже не представляешь, через какой ад я прошла. Эти ублюдки забрали Дасти! — ей нужно было, как можно дольше отвлекать Дэкера и убедить, что тот заполучил именно такую желанную сестру. А для Лаки это был шанс удрать как можно дальше. Дасти в усталом жесте поднесла ладонь ко лбу. — Это было так ужасно.

Дрантос сидел за столом, напротив своего отца, и оба неотрывно следили за молчавшим телефоном. Эвиас так и не позвонил, поэтому они не знали, схватили ли Дэкера гар-ликаны, или же девочку нашли члены клана Дэкера.

Велдер вздохнул.

— Ненавижу ожидание. Чувствую себя бесполезным.

— Прекрасно тебя понимаю. Нужно пойти проверить как там Дасты, — Дрантос выпрямился и сжал подлокотники кресла.

— Ты должен дать ей время остыть. Это то, чему ты научишься, находясь в паре. Иногда немного личного пространства — отлично срабатывает. С ней твоя мать. А мы пока побудем здесь и подождем известий.

— И просидим здесь все чертово время. А на самом деле должны быть там и искать ребенка.

— Согласен, но лорд Эвиас отдал приказ. Видимо, у него есть некая причина не вовлекать в это наш клан.

— Но мы уже вовлечены. Дэкер украл ребенка, потому как считает, что у нас есть то, чего он жаждет.

— С этим я тоже согласен, и все же Эвиас дал четкое указание: оставаться на месте и не вмешиваться. Значит, у него на это есть свои причины.

Дрантос больше не мог сидеть, поэтому встал и начал расхаживать по комнате.

— Видимо, Эвиас по-настоящему зол на Дэкера.

— Это понятно. Дэкер пытается воспользоваться его слабостью. И тебе следует называть его, используя титул.

Дрантос остановился, и уставился на своего отца.

— Для меня он всегда будет просто Эвиасом.

— Гар-ликаны серьезно относятся к таким вещам, сын. Это их образ мышления.

— Когда-то мы были друзьями.

— Помню. Но все это происходило до того, как он бросил вызов своему отцу и стал лидером гар-ликанов.

— Какая разница?

— В наших жилах течет кровь вампиров. И горгульи никогда этого не забудут. Может, мы и союзники, но это далеко не значит, что его народ поддерживает это решение. Некоторые могут усомниться в его беспощадности, если Эвиас будет как-то выделять тебя и Крэйвена.

— Это все дерьмо.

— Ты не знаешь их так, как я.

Дрантос учился у своего отца.

— Правильно, ведь перед тем как ты взял пару, у тебя была любовница гар-ликан, верно?

— Да. От нее я многое узнал про их народ. Она очень боялась, что кто-то из ее людей

узнают о нашей связи. Такие отношения находились под строгим запретом.

— Но ведь гар-ликану можно брать в любовницы вамп-ликана.

— Мужчинам. Но не их женщинам. То, что ее клан мог как-то узнать о наших отношениях, приводило ее в полнейший ужас, — Велдер пожал плечами. — Да и длилось это всего неделю, но было незабываемо. Она оказалась очень сладкой. Ее мать была ликаном, а отец горгульей.

— Как я понял, она унаследовала черты матери?

Его отец замялся.

— Внешностью она пошла в отца — у нее были такие же крылья. Но внутри женщина оставалась ликаном. Ей приходилось скрывать это от своего родителя. Для них эмоции — это дефект. У меня сложилось впечатление, что вся ее жизнь походила на нескончаемую борьбу, потому как она порой испытывала слишком много чувств.

— Неудивительно, что женщина взяла в любовники вамп-ликана.

— Она рассказывала, что ее отец нашел ей пару в их клане. Дочери гар-ликанов не имеют права выбирать, с кем быть в паре.

— Это огорчает. И как тогда найти истинную пару?

— По идее они должны игнорировать свою часть ликана.

— Черт, — Дрантос откинулся в кресле.

— Да. Она не хотела, чтобы ее первый любовник был таким холодным. Это все с ее слов. Их клан славился своей строгостью. Ты бы видел, как она одевалась. Все ее тело ниже шеи обязательно скрывалось одеждой. Пары должны были спать в разных спальнях, а разделять кровать, только когда собирались заняться сексом. После этого мужчины сразу удалялись. Они часто ограничивают своих женщин, и им запрещено прикасаться к своим мужчинам. В противном случае, это будет считаться грубостью. Гар-ликаны используют титулы даже в кругу семьи. А если не указать его при обращении, это будет считаться проявлением неуважения. Единственное исключение — это пары, и то, лишь в приватной обстановке.

Дрантос попытался представить себе все это, но не у него ничего не получилось.

— Сейчас я рассказал только про отношения между парами гар-ликанов. Теперь представь, насколько они отдалились от понятия дружбы. Тот факт, что ты — вамп-ликан, и их лидер проводит с тобой время, заставил бы некоторых из этого клана нервничать. До сих пор они поддерживали союз между нашими людьми, но это не значит, что они считают нас равными. Не думаю, что они когда-нибудь изменят свое отношение.

— Да я уже почти жалею Эвиаса.

— Когда гар-ликанами еще правил лорд Аботорус, мне пришлось пересекаться с ним по неким деловым вопросам, — Велдер сделал небольшую паузу. — Холодный, как лед. Он обращался к своему сыну только с презрением, часто приводил на собрания молодого Эвиаса и показывал, как вести с нами переговоры. Для меня не стало сюрпризом, что, когда мальчик превратился в мужчину, Эвиас бросил отцу вызов. Когда Аботорус смотрел на своего сына, я не видел в его взгляде ни сострадания, ни любви.

— Как же я рад, что у нас не такие отношения.

Его отец фыркнул.

— Наши взгляды на некоторые вещи тоже расходятся.

— Тем не менее, я уважаю тебя и люблю. И никогда бы не бросил тебе вызов. Ты — мой отец.

— Я тоже тебя люблю. Мы показываем наши эмоции, и только «за» теплые взаимоотношения внутри семьи. Гар-ликаны на нас совсем не похожи.

Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату вошла мать Дрантоса. От ее сурового взгляда, мужчина немедленно вскочил на ноги.

— Что случилось?

Крэйла посмотрела на него, а затем обратила все свое внимание на Велдера.

— Вам нужно быстро собрать стражей и бежать к поляне на северо-западе. Это тот небольшой луг, на котором летом расцветают желтые цветы. Вы знаете, где это место, — далее женщина посмотрела на Дрантоса. — Я дала согласие Дасти попытаться спасти девочку. Лаки должен доставить ее туда в ближайшее время. Поэтому поспешите. Дасти ждет помощи.

Дрантос, казалось, обезумел. Он взревел, когти резко выросли из кончиков пальцев, а клыки болезненно прорезали десна.

— Она сознательно пошла на риск, — спокойно заявила его мать. — Дасти желает доказать, что достойна жить в этом клане с вамп-ликаном. Ты проявишь уважение к ее выбору, даже если не согласен. Она — женщина, а значит, одна из моих подопечных. Верь в ее способность преодолеть это испытание.

Но Дрантос уже ничего не слышал. Он стал изменять форму, быстро двигаясь по направлению к двери. Отец бросился следом, попутно проклиная все на свете.

Ему нужно было добраться до Дасти, прежде чем Дэкер поймет, что ошибся сестрой.

Неожиданно кто-то подкрался к Дасти со спины и схватил за плечи.

— Она у меня.

Голос принадлежал молодому мужчине. Дасти бы просто ахнула, но она же играла Бэт. Ее сестра бы взбесилась, если бы кто-то так нагло к ней прикоснулся. Поэтому она резко обернулась и ударила парня.

— Убери от меня свои руки, подонок! Какую часть из «я — адвокат» и «катись в ад» ты не понял? Я сыта по горло тем, что ты без конца меня лапаешь, — Дасти снова ударила мужчину, и тот отпустил ее, отступая назад.

— Теперь ты в безопасности, Бэтина.

Дасти стиснула зубы и повернулась обратно. Ее дед, приближаясь к ней, быстро шел через поляну.

— А я-то еще считала ужасным Лос-Анджелес.

Женщина опустила руку и пригладила рубашку, стараясь двигаться, как если бы являлась Бэт. А заодно и сместила руки поближе к пистолету, спрятанному в нижнем белье. Оружие немного съехало, и рукоятка или барабана, больно впились в ее бедро.

— Ты должен позвонить в полицию и ФБР! Дасти похитила кучка сумасшедших лесорубов, и я понятия не имею, куда они ее отвезли. А последней каплей стала эта ужасная одежда, которую они мне дали. Мой костюм уничтожен, и я не знаю, где мой багаж... — она фыркнула. — И еще эти придурки сломали мой телефон!

— Все будет хорошо, Бэтина. Теперь я с тобой.

Дасти повернула голову и бросила злобный взгляд на темный силуэт отморозка ее деда.

— Отвали, дикарь.

Парень отступил, а Дэкер подошел ближе.

— Позволь мне на тебя посмотреть.

Женщина вновь обернулась к деду.

— Разве у людей, которые пришли с тобой есть фонарики?

— Найдите мне один, — приказал Дэкер. — Она ничего не видит, — и взял ее за руку.

Дасти испытывала огромное желание отдернуть ту обратно, но понимала, что этим выдаст свое отношение к нему, как к плохому парню. Поэтому она еще крепче обхватила его ладонь.

— Что, черт возьми, происходит? Что это за ребенок? Большое спасибо, что спас меня.

Дэкер принялся. Она понадеялась, что он уловил только аромат Дрантоса.

— Я воняю, да? Они заставили меня надеть вещи какого-то парня. Мой костюм был практически уничтожен после авиакатастрофы, и ко всему прочему мы несколько дней таскались по лесу, чтобы попасть в какой-то отсталый город, — Дасти изо всех сил старалась придать своему голосу гневный оттенок. — У тебя есть телефон? Я позвоню своему помощнику в юридической фирме, и мне сразу же вышлют одежду, — на самом деле Дасти была совсем не уверена, что Бэт смогла бы это сделать, но без зазрения совести продолжала блефовать. Каждая секунда позволяла Лаки и малышке быть все дальше от опасности взятия в плен, как однажды это уже произошло.

— Я собираюсь отвезти тебя к моему другу, который живет неподалеку. У него как раз есть рабочий телефон и женская одежда, чтобы ты смогла переодеться, — Дэкер отпустил ее руку.

Дасти с удовольствием освободилась от его хватки. Вероятно, он имел в виду Эвиаса. Вот только они — не друзья, а она — не дура.

— Но мы должны найти Дасти! Наверное, она в ужасе. Бедняжку легко напугать, и к тому же она больна. Моя юридическая компания оплатит любой требуемый выкуп. Просто мне нужно с ними связаться.

— Они трусы. И не причинят ей вреда, — Дэкер прочистил горло. — Когда мы доберемся до его дома, ты даже сможешь принять ванну.

— Ладно, — Дасти оглянулась вокруг и заметила четыре мужские фигуры позади деда, поэтому понизила голос. — Это кто?

— Мой служащие, — лгал он. — Один из них понесет тебя на руках. Вижу, у тебя нет приличной обуви.

— Они украли мои итальянские шпильки за четыре сотни долларов! И я не хочу, чтобы ко мне прикасались. У меня уже достаточно синяков от грубых мужских лап. На самом деле дай мне просто пару минут, чтобы успокоиться после того, как меня таскали по лесу на спине этой гориллы, подобно мешку с картошкой. Ты хоть представляешь, насколько это болезненно? — он замялся. — Я прошла через ад, дедушка! Ты себе даже и представить не сможешь какой. После пары таких деньков я больше никому не доверяю. Мне просто нужно немного личного пространства, и чтобы рядом никто не маячил. Можно дать мне хоть небольшую передышку? Пусть все отойдут! Да что с людьми, которые здесь живут? Почему все так стремятся нарушить мои личные границы? Это чертовски невежливо.

— Конечно.

Мужчины отступили, а Дасти вновь в усталом жесте приложила ладонь ко лбу.

— Спасибо, — она опустила руку и немного походила, мельком оглядываясь по сторонам, и подмечая, где темные фигуры сливаются с лесом.

— Нам пора отправлять к дому моего друга, Бэтина. Здесь не безопасно. Эти преступники могут броситься на твои поиски.

— Просто дай мне немного времени помедитировать, — именно так говорили в Калифорнии. Она скользнула руками вдоль своего тела и завела их за спину. Затем вцепилась в пистолет, скрытый в нижнем белье. — Я накажу этих мудаков по всей строгости закона за то, что они со мной сделали.

— Мы разберемся с этим позже. Нужно уходить, — убеждал ее Дэкер.

Дасти повернула голову и впилась в мужчину пристальным взглядом. Ей хотелось разглядеть его лицо. Было бы неплохо узнать, как он выглядит. Впрочем, сейчас это уже не имело большого значения.

— Мама никогда не рассказывала о тебе. Почему?

— Когда она сбежала, была еще неразумным подростком и не понимала, что такое долг и преданность семье. Сейчас не лучшее время обсуждать это.

— Я так не думаю.

— Я — твой дедушка, — злостно выплюнул Дэкер. — Тебе требуется знать только то, что все мои действия направлены на твое благо. Поэтому прямо сейчас нужно отвезти тебя подальше отсюда.

— Так вот почему ты отдаешь меня лорду Эвиасу? — Дасти решила, что у Лаки было достаточно времени скрыться, ведь он получил большую фору. — А может, я не хочу быть любовницей гар-ликана. В чем же тогда твоя забота?

Дэкер резко выдохнул.

Дасти вытащила пистолет и, спрятав его за бедром, медленно повернулась к Дэкеру лицом. Большим пальцем она нащупала предохранитель, но пока оставила его на месте.

— Я в курсе, что у тебя есть телефон. А на них обычно устанавливают такие классные фонарики. Вытащи свой и покажи мне лицо.

Мужчина даже не пошевелился.

— Ты точно Дэкер Филмор?

— Конечно же, это я.

— Покажи мне лицо, дедушка. Я хочу на тебя посмотреть.

— Что, черт возьми, тебе наплел Велдер?

— Покажи лицо, и я все тебе расскажу.

Дэкер повернулся, и Дасти заметила, как он полез в карман. Она удивилась, когда он на самом деле включил телефон, и слабое свечение осветило его лицо. Прошло уже много времени с тех пор, как она видела его в последний раз, но, тем не менее, у нее не осталось сомнений, что это именно Дэкер. Она подошла ближе и стала изучать мужчину. Он оказался чуть старше тридцати лет.

— Ты выглядишь на удивление хорошо для... скольких? Для двухсот лет?

— Плюс минус несколько лет, — его тон стал холодным. — Я рад, что ты знаешь о нашем существовании. Велдер тебе лгал. Они — кучка идиотов, которые собираются привести нашу расу к полному вымиранию. Они прячутся от мира, как трусы. В итоге теперь вамп-ликаны всех боятся! Хотя мы на вершине пищевой цепи.

— Ты это сказал моей бабушке, прежде чем ее убить? — Дасти ожидала, что мужчина

начнет все отрицать.

— Эта глупая стерва всегда выставляла меня слабаком перед кланом своим нытьем о жизни и сочувствие к нарушителям законов, — прорычал он. — Она слишком долго действовала за моей спиной. Мне не нужны люди, которые встают на моем пути. Она не заслужила жить.

Дасти шагнул ближе к Дэкеру.

— Полагаю, нужно выбрать только один вариант — что мне с тобой сделать. Не думаю, что ты тоже достоин жить. Ты — кусок дерьма.

Она заметила, как его нос расширился, а глаза прищурились.

— Ты всегда был мудаком для меня, дед, — Дасти сняла пистолет с предохранителя. — И не должен называть других людей идиотами, когда даже не можешь разобраться в собственных внучках. Я — Дасти, и я никому не позволю причинить вред Бэт.

Его лицо исказила ярость, а рот открылся. Клыки увеличились, и он зарычал.

— Знаешь, где еще ты ошибся? Я не чистокровный человек. Хотя мой запах и подобен людям, но только оказалось, что я больше похожа на женщину, на которой ты женился и убил. Я не больна. Мне просто нужно немного крови, — у него вырвался еще один рык. — Ты мог бы использовать любую из нас и подарить Эвиасу, — продолжала она. — Кстати, я уже с ним встречалась. Он по-настоящему ненавидит твою задницу. Очень жуткий тип. У меня уже есть пара, поэтому он меня отпустил. Думаю, что должна поблагодарить тебя за то, что заманил сюда меня и Бэт. Ведь Дрантос — это лучшее, что когда-либо со мной происходило.

— Я убью его, и тогда Эвиас тебя примет!

— Нет, не убьешь. Ты причинил боль многим людям. Я всегда считала тебя мудаком, но, на самом деле, ты — чудовище. Бэт защищает жизнь преступников, поскольку чувствует, что некоторые люди могут в действительности быть невиновными. Но ты к ним не относишься. Тебе просто нравится причинять боль людям и переступать через них. Ты так живешь, но кто-то должен тебя остановить.

Дэкер резко схватил Дасти за горло.

— Только ни у кого не хватит на это сил. Думаешь, эти трусы из клана Велдера способны меня поймать? Я забью их всех и заставлю тебя смотреть!

— Этого никогда не случится.

— Случится. И Эвиас мне в этом поможет.

— Ты бредишь. Эвиас хочет твоей смерти.

— Он зависим от крови, которая течет в твоих жилах. И я заставлю тебя истекать перед ним кровью, и тогда он согласится на все мои требования. У него есть слабость — и я собираюсь обернуть ее против него самого.

— Его уже предупредили о Бэт, и знаешь, что он сказал? «Держи ее подальше от меня». Он при любом раскладе ее не захочет. Все кончено. Эвиас в курсе твоих планов, и, кстати, он крутой сукин сын. Я наблюдала, как Эвиас убил одну из твоих шавок и даже не вспотел. Раз — и все уже закончилось. Эвиас двигается подобно ветру.

— Учуяв кровь, он изменит свое решение. А я помогу ему в этом.

— Ты — идиот, — Дасти практически прижалась к нему, и со злостью посмотрела в его глаза. — Люди говорят, что я милая, но они ошибаются. Иди к черту, дедуля.

Она подняла пистолет и приставила его к рубашке над сердцем. Дэкер посмотрел вниз, и Дасти спустила курок.

Мужчина отшатнулся только после выпущенных, как минимум, четырех пуль, и, отпустив ее, выронил телефон. Тусклый свет луны осветил его падение на землю. Даста нацелилась ему в грудь, и выпустила еще две пули.

Из леса раздалось громкое рычание. Она развернулась и вскинула пистолет в том направлении.

— Он мертв! Все кончено! Вы можете убить меня за это, но если бы я была на вашем месте, поспешила бы спасти свои задницы. Посмотрите наверх. Прибывают гар-ликаны, мудаки! Это был сигнал, — она блефовала. — Они вот-вот будут здесь.

Даста слышала грохот в разных направлениях у кромки леса, но никто из стражей не выскочил на поляну. Она резко развернулась, ожидая, что один из них атакует ее со спины, но так ничего и не случилось. После долгих минут ее сердцебиение замедлилось, так как никто из мужчин, служащих ее деду, не напал. Даста подошла к телефону и, наклонившись, подняла его с земли. Сенсорный экран ярко вспыхнул, она перевернула его и приблизилась к, лежащему на лугу, мужчине. Даста наставила пистолет на Дэкера Филмора и приготовилась выстрелить еще раз, если тот попытается ее снова схватить.

Кровь пропитала надетую на нем синюю рубашку, поскольку она выстрелила ему в живот, по крайней мере, дважды, и четыре раза в грудь. Но мужчина не двигался, а глаза его были закрыты. Даста не заметила признаков дыхания.

Дэкер Филмор мертв.

Даста не понимала, что чувствует по этому поводу. Отступив от трупа, она повернулась, используя телефон в качестве фонарика. На поляне осталась лишь она и ее мертвый дед. Мужчины, служившие ему, свалили.

— Ну, а теперь мне осталось только ждать, — предположила она. Подул ветер, и Даста вдруг ощутила всю тяжесть оружия. Она задумалась, сколько еще времени понадобится Дрантосу, чтобы добраться до этого луга, — Даста обернулась и окинула пристальным взглядом тело на земле. — Я не чувствую вины. Ты убил мою бабушку, а маму запугал настолько, что она оставила позади все, что знала. Готова поспорить, на тот момент она была в ужасе, — эмоции переполняли Дасту. — Ты хотел воспользоваться моей сестрой, и ни капли не беспокоился, что это бы сделало ее несчастной. В какой-то момент этот парень, Эвиас, просто убил бы Бэт. Ты не заботился о нас, так почему же меня должна волновать твоя смерть? Я не знаю. Но никогда не пытайся трахнуть Доусонов.

Дасти попятилась от мертвого тела деда, поскольку опасалась находиться так близко к нему.

В лесу раздался оглушающий вой, и Дасти обернулась в том направлении, откуда, как ей показалось, он раздался — где-то за деревьями, куда ранее доставил ее Лаки.

Открыв свой разум, она попыталась почувствовать Дрантоса и ощутила его эмоции — ярость.

Дасти поморщилась. Она предполагала, что тот будет в бешенстве и не ошиблась. Дрантос спешил к ней со всех ног, и с каждым мгновением она чувствовала мужчину все ближе. Дасти вновь прикоснулась к экрану, активируя телефон и, воспользовавшись им вместо фонарика, ступила в лес.

— Сюда, — выкрикнула она.

Ее пара с ужасающей быстротой и грохотом бежал по лесу. Дасти обнаружила поваленное дерево и взобралась на его вершину. Свет телефона рассеивал тьму перед ней только на четыре фута. Она подняла его вверх и стала всматриваться в чашу, ожидая приближение Дрантоса.

Дасти заметила огромного зверя прежде, чем тот перепрыгнул через куст и рухнул перед ней на землю. Он замер, затем согнувшись, сел и посмотрел на нее своими черными глазами.

— Дрантос?

Зверь покачал головой.

Ее сразу же охватил страх, но монстр не нападал, а только стоял перед ней, прижавшись к земле и наблюдая за Дасти своими жуткими глазами, пока за ним не раздалось еще больше шума. Зверь повернул голову, поднялся, и немного отошел вправо.

Еще один зверь перепрыгнул через тот же куст и практически влетел в дерево, на котором стояла Дасти. Все четыре лапы громадного волосатого тела занесло на опавшей листве, покрывавшей землю. Но он не остался на месте, а зарычал и бросился на женщину.

Дасти ахнула и практически свалилась с шаткого дерева. Эмоции Дрантоса затопили ее разум, и она замерла. Хоть мохнатое тело и сбilo ее с ног, но, тем не менее, Дасти не почувствовала удара о землю. Одной лапой вамп-ликан обнял женщину, перевернулся в воздухе, и в итоге та приземлилась на большое тело Дрантоса.

Мужчина мгновенно изменил форму, и вместо шерсти появилась кожа. Второй рукой он настолько сильно прижал к себе Дасти, что чуть не вдавил ее в крупное тело. Другой зверь, перепрыгнув их, остановился всего в шаге от Дасти. Она подняла голову и насторожилась, так как в полете умудрилась выронить как пистолет, так и телефон. Другой вам-ликан изменился, и теперь возвышался над ними темным силуэтом, стоя прямо возле их с Дрантосом голов.

«Как ты могла ослушаться моего приказа?» — Дасти поморщилась от крика Дрантоса в своей голове.

Она оперлась ладонками о грудь мужчины и приподнялась.

— Лаки уже вернулся в деревню со своей племянницей?

— Да, — ответил Велдер. — Мы встретили его по дороге сюда.

Дасти вздрогнула от строгого тона отца Дрантоса.

«Дасты?» — Дрантос вновь на нее закричал. — «Отвечай на мой вопрос!»

— Где Дэкер? — зарычал Велдер.

«И это я тоже хочу знать. Как ты от него сбежала? Мне сказали, что он тебя схватил».

— Она в порядке? — Дасты узнала голос Рэда.

— Отвечай, — потребовал Велдер.

«Дасты? Черт возьми, я же говорил никуда не влезать. Ты ранена? Больно? Где этот чертов ублюдок Дэкер?!»

— Хватит, — завопила Дасты. — Вы все разговариваете одновременно. А меня только что сбили с ног, — она глубоко вдохнула и медленно выдохла, а затем, догадавшись по тяжелому дыханию мужчины, пристально посмотрела на лицо Дрантоса.

— Я в порядке. Все прекрасно.

— Где Дэкер?

Она снова вздрогнула. В голосе ее свекра до сих пор звучал гнев. Дасты окинула взглядом массивный силуэт мужчины. Теперь он уже не стоял на четвереньках. А возвышался над ними, высокой и крупной фигурой, окутанной мраком.

Дасты пошевелила бедрами, чтобы Дрантос ее отпустил, и приподнялась еще выше.

— Я его убила, — призналась она.

— Что?

— Ну, я стащила пистолет из ящика твоей тумбочки. И в итоге застрелила Дэкера. Поверь мне хоть в этом. Дэкер мертв. Я выстелила ему в грудь четыре раза, и еще дважды в живот после того, как тот упал.

— Не может, нахрен, быть, — ахнул Рэд.

— Может, — пробормотала Дасты и, оглянувшись, попыталась рассмотреть кузена Дрантоса. Из-за сгустившейся тьмы она будто ослепла, поэтому решила прекратить свои попытки хоть что-то увидеть, и вновь повернулась к Дрантосу. — Дэкер даже не догадывался о пистолете, пока не стало слишком поздно. Я же его спрятала. А затем стала блефовать, и его люди сбежали, вместо того, чтобы меня убить.

— Как? — снова ахнул Дрантос.

— Какая часть из этого тебя смущает? Или настолько трудно мне поверить? Я застрелила дедулю, а потом начала кричать его стражам, что на подходе гар-ликаны, так как выстрелы — это сигнал для атаки. К сожалению, у меня не получилось рассмотреть, как убегали те мужчины, но зато я прекрасно это слышала.

— Твою ж мать, — пробормотал Рэд.

Дрантос дернул ее к себе, и едва не раздавил в медвежьих объятиях.

— Тебя могли убить!

— Для начала, он искренне верил, что я — это Бэт. А она позарез нужна была ему живой. Пока я не заявила о том, кем являлась на самом деле, Дэкеру это даже в голову не пришло, ну, а потом уже было слишком поздно. Мы очень близко стояли друг к другу, и при всем желании я бы не смогла промахнуться. Вообще-то мне хотелось еще пару раз в него выстрелить, но я не знала, сколько пуль осталось в пистолете. Я их не пересчитывала. Думаю, штук восемь, верно? Я перестраховалась и сохранила несколько пуль на случай, если его стражи не сбегут.

— Невероятно, — прохрипел Велдер. — Где тело Дэкера, Дасты?

— На поляне. Было жутко стоять рядом с ним.

Дрантос сместил захват и, встав, подхватил свою пару на руки. Затем они направились прочь из леса. Благодаря лунному свету Дасти, наконец, удалось хоть что-то рассмотреть. Она увидела рядом с ними две крупные фигуры: Рэда и Велдера.

Внезапно Велдер рванул на поляну.

Дасти заметила, что на ее свекре не оказалось никакой спортивной одежды. Вид его голой задницы был совсем не тем, что бы ей хотелось видеть, но с этим ничего нельзя было поделать. Пройдя по лугу к более высокой траве, Велдер наклонился.

— Черт возьми, — прошипел Дрантос.

— Что? — Дасти сжала плечи мужчины.

— Здесь нет его тела.

— Но я чую много крови, — Рэд подошел к Велдеру.

— Что значит, здесь нет его тела? — Дасти встряхнула головой. — Он был мертв! И не дышал, — Дрантос ослабил хватку и позволил ей сползти вниз по своему телу. А затем крепко сжал ее ладонь.

Велдер поднялся и немного отошел в сторону. Рэд следовал за ним по пятам.

— Что там, отец?

Велдер остановился.

— Следы крови и две пары отпечатков ног. Выглядит так, будто за ним все-таки вернулся страж, — далее мужчина сделал еще несколько шагов и, наклонившись, поднял что-то с земли.

— Что это? Не могу разобрать, — сейчас Дасти возненавидела отсутствие такого же ночного зрения.

— Одежда, — прошептал Дрантос. — Кто-то изменил форму, — и глубоко вдохнул. — Этот запах не принадлежит Дэкеру.

— Я выстрелила в него шесть чертовых раз, — Дасти не могла поверить, что у ее деда все же получилось выжить. — Шесть! Он точно не дышал.

— Нас очень трудно убить, — Дрантос еще ближе притянул к себе женщину.

— Может, он действительно умер, а стражи только забрали его тело. Уведи ее отсюда, Дрантос, — Велдер рухнул на колени. — Изменяйся, Рэд. Помоги мне выследить их и подтвердить наши догадки. Давай с этим покончим.

Дрантос отпустила руку Дасти, сжал ее бедра и поднял. Мужчина перекинул ее через плечо и понес обратно в лес.

Дасти уперлась ладошками чуть выше его ягодиц, чтобы удержаться и не врезаться лицом в его спину.

— Я могу ходить самостоятельно.

— Заткнись. Именно сейчас я чертовски зол, — Дрантос остановился. — Найди мой пистолет. Он упал где-то здесь.

— Я при всем желании не смогу разглядеть эту чертову штуку, — призналась Дасти.

— Считай, что я объявил тебе бойкот, пара. К нам приближаются люди из нашего клана. Будь добра, помолчи.

Дасти пыталась сдержать раздражение, пока Дрантос отдавал приказы окружившим их вамп-ликанам, которых она даже не могла рассмотреть. Может, он и имел право на нее обижаться, но сейчас явно хватил лишнего. Некоторых мужчин он отправил на помощь своему отцу, а остальным приказал вернуться на поляну и прочесать район в поисках всех стражей Дэкера. Как только все указания были розданы, Дрантос вновь начал двигаться,

пробираясь через лес и все еще неся Дасти на плече. Женщина попыталась проникнуть к нему в разум и почувствовать его мысли и эмоции, но он выставил ментальный щит.

— Как же я ненавижу, когда ты меня так таскаешь, — выдохнула она, наконец.

— Тебе повезло, что я не отшлепал твою задницу. Чем ты думала? Ты могла умереть.

— Я предупреждала, что собираюсь сыграть Бэт. И у меня получилось обвести Дэкера вокруг пальца, так что тот не понимал происходящего до тех пор, пока я не заявила ему об этом в лицо. Я полностью скопировала Бэт, когда та злиться, и все сделала идеально. Пожалуйста, может, все-таки опустишь меня? Ненавижу ощущать себя мешком с картошкой.

— Проклятье, — зарычал Дрантос. — Отнесись к этому серьезно. Ты понимаешь, что Дэкер мог тебя убить?

— В курсе, но я не бесполезная.

Дрантос шагнул и резко остановился.

— У меня никогда не возникало такой мысли.

— Но так считают все остальные, — прошептала она. — Мне нужно было им доказать, что я достойна быть частью этого клана, Дрантос. Назови хоть одну женщину, которая бы не рискнула также, как я, находясь на моем месте. Знаю, ты в бешенстве, но ты даже не хочешь прислушаться к голосу разума.

Дрантос зарычал и возобновил ходьбу.

— Я в порядке, а Лаки получил свою племянницу обратно. Разве это не самое главное?

— Черт подери, Дасти.

Она заметила, что его тон смягчился, а гнев стал потихоньку угасать. И это подтолкнуло Дасти на еще одну попытку поднять мужчине настроение.

— Знаешь, какое я получу официальное прозвище в клане после такого трюка? Дасти — Повелитель брехла.

Дрантос фыркнул. И это немного походило на грубый смешок.

— Заткнись.

Дасти замолчала. Мужчина дошел до дома, занес ее внутрь и, захлопнув за собой дверь, опустил Дасти на ноги. Женщина не смогла оторвать взгляд от обнаженного тела Дрантоса. И на ее губах заиграла улыбка.

Он обхватил пальцами ее подбородок и приподнял ее голову.

— Даже не думай меня отвлекать. Секса, как способа меня успокоить, не будет.

— И в мыслях не было. Просто люблю вид.

— Ты не должна была покидать дом, — он ослабил хватку и погладил ее по щеке. — Ты сводишь меня с ума.

— Это человеческая природа, а я по большей части человек.

Дрантос нахмурился.

— В большинстве случаев, у нас возникает непреодолимое желание помочь кому-то, Дрантос. Мой дед похитил маленькую девочку. Самый простой способ вернуть ее обратно — дать ему то, чего он так жаждет.

Его губы сжались в тонкую линию, демонстрируя недовольство.

Дасти пристально посмотрела в его глаза. На данный момент они казались темно-синими и прекрасными.

— Не сердись. Все же получилось. Я и малышка в безопасности. Взгляни на ситуацию с положительной стороны.

— Боюсь поинтересоваться, где же ты заметила в этом положительную сторону.

— Я застрелила Дэкера, и Бэт с Крэйвенom могут вернуться домой. Ведь теперь она и безопасности.

— Я могу думать только о том, что тебя могли убить. Ты хоть представляешь, что бы это со мной сделало? Ты — вся моя жизнь, Дасти. Моя пара, — голос мужчины охрип. — Я обязан тебя оберегать, но не могу, потому что ты на каждом шагу бросаешь мне вызов и намеренно подвергаешь себя опасности.

— Тебе нужна пара или дрессированный домашний питомец? — Дрантос нахмурился в ответ на ее слова. — Вообще-то, я разумное существо. И не подчиняюсь приказам. Кстати, ты тоже, иначе бы позволил мне отправиться на эту встречу еще с первого раза.

— Ты смеешь обвинять меня в трюке, который сама же и провернула?

— Нет. Не выворачивай все наизнанку. Я просто имею в виду то, что мы — два человека, состоящих в отношениях, и у нас обоих есть собственное мнение. Мы не всегда будем друг с другом соглашаться. И ты не можешь ожидать от меня беспрекословного выполнения твоих требований.

— Могу, когда речь идет о твоей безопасности.

— Ты противоречишь сам себе. Если ты живешь в таком опасном мире, то и я, как ни крути, оказываюсь рядом с тобой здесь.

— Боже! Ты сводишь меня с ума.

Дрантос вдруг бросился к Дасти и завладел ее губами в жестком поцелуе. Она обхватила руками его талию и прижалась всем своим телом.

Неожиданно раздался шум открывающейся двери, и парочка резко отпрянула друг от друга. Дасти повернула голову, чтобы посмотреть, кто их прервал, и увидела вошедшую Крэйлу.

— Ты выжила.

— Без твоей помощи, — проворчал Дрантос. — Она — моя пара. Не вздумай выкинуть такое еще раз, когда решишь навестить Дасти. Ты не имеешь права поддерживать ее в столь глупых затеях.

— Прекратите! — Дасти развернулась, и насколько смогла, закрыла тело Дрантоса от его матери.

Крэйла скрестила руки на груди.

— Аша вернулась к своей матери живой и здоровой. Мы должны благодарить за это только твою пару.

— Ты помогла ей покинуть мой дом и уговорила Лаки доставить ее на встречу.

Дасти вздохнула.

— Хоть кто-то из вас слышал мою просьбу прекратить это? Я про спор, если кто не понял, — она повернула голову и пристально посмотрела на Дрантоса. Тот сразу же подошел ближе и приобнял Дасти за талию. — Пожалуйста, не ссорься с мамой. Злись на меня.

Дрантос пристально смотрел в ее глаза.

— Я и так на тебя злюсь. Но из-за нее я тоже в бешенстве.

— Где твой отец?

Дрантос перевел свое внимание на Крэйлу.

— Он с несколькими нашими мужчинами отслеживают стражей Дэкера.

— Я убила своего деда, — добавила Дасти.

Крэйла в изумлении уставилась на нее.

— Как?

— Стащила мой пистолет, — Дрантос еще крепче прижал ее к себе. — Удивительно, что Дэкер не учуял его на ней и не забрал.

— Куда ты спрятала оружие?

— В мое нижнее белье. На самом деле, в нижнее белье Дрантоса. Мне пришлось одолжить его боксеры.

— Близко к телу и скрыто под несколькими слоями одежды. Умно.

Получить похвалу от Крэйлы оказалось очень приятно и дорого.

— Спасибо.

— Не поощряй ее, мам.

— Но она великолепно справилась с этим. Они с малышкой выжили и теперь в безопасности, — тон Крэйлы смягчился. — Как ты переносишь свое первое убийство, Дасты? Думаю, что раньше ты ничего подобного в жизни не делала.

Дасты признавала, что слишком долго сдерживала в себе все чувства, и до сих пор не признавала, что действительно застрелила Дэкера Филмора. Только теперь она ощутила всю бурю эмоций.

— Он был плохим парнем. Сомневаюсь, что это будет беспокоить меня по ночам.

Дверь снова открылась, и вошел Велдер. На нем не было ничего кроме потертых джинсов. Мужчина подошел к своей паре и притянул ее в объятия, прижимая к себе как можно ближе.

— Как все прошло? — поинтересовался Дрантос.

Велдер уткнулся носом в щеку Крэйлы, а затем перевел свое внимание на сына.

— У них была установлена канатная дорога. Так им удалось скрыться. Я не хотел рисковать нашими мужчинами и посылать их за стражами Дэкера, ведь те могли перерезать трос с другой стороны, а под ним проходит крутой и скалистый овраг. Падение могло бы их убить... Но у меня есть новость и похуже, — мужчина опустил взгляд на Дасты. — Мы нашли доказательства, что Дэкер выжил.

— Не может быть. Я выстрелила в него шесть чертовых раз!

— Рядом с местом, где они пересекли границу, я нашел кровавые отпечатки ног. И те точно принадлежат Дэкеру. Стражи несли его всю дорогу, но ближе к краю обрыва он уже точно пошел самостоятельно.

— Сукин сын, — выругался Дрантос.

— Невероятно, — Дасты охватил шок. — Он же не дышал. Уверена, что у меня получилось попасть в его сердце и легкие. Как минимум четыре пули поразили его грудь!

— Нас действительно очень трудно убить, — вздохнула Крэйла. — Тебе нужно было выпустить все пули ему в голову.

— Тогда, для того чтобы попасть, мне пришлось бы поднять пистолет выше. Он же был спрятан между нашими телами, и пока я не выстрелила, Дэкер не понимал, что у меня в руке. Я не посчитала нужным продолжать стрельбу после того, как предположила, что дед умер.

— Кстати, мы очень быстро исцеляемся, — напомнил ей Дрантос.

— Восстал из мертвых? Не моя вина, что вы, вамп-ликаны, причуда природы. И не нужно со мной разговаривать таким иронизирующим тоном, Дрантос. Никто не может получить четыре выстрела в грудь и два в живот, а затем просто встать. Это просто неправильно.

— Тем не менее, — указал Велдер. — Дэкер выжил и сбежал. Теперь мне нужно обзвонить многих людей. В первую очередь я сообщу лорду Эвиасу в каком направлении направился Дэкер. Так же предупрежу его клан, что девочка с нами и договорюсь с ее родителями, чтобы они присоединились к ней здесь, — мужчина перевел взгляд на свою пару. — А с тобой я поговорю позже.

— Дасти — одна из моих подопечных, поэтому не смотри на меня так, Вел.

— Вот только не начинайте снова, — пробормотала Дасти. — Давайте раз и навсегда проясним все недомолвки. Все произошло по моей инициативе. Ты тоже выступал за то, чтобы я притворилась Бэт. Единственный, кто был не согласен с планом — это Дрантос. Моя пара — мои проблемы. Я отказываюсь быть причиной семейных конфликтов, — парочка пристально посмотрела на Дасти, но та лишь пожала плечами. — Ненавижу такое дерьмо.

— Конечно же, нет, Повелитель брехла, — протянул Дрантос.

Дасти рассмеялась и, повернув голову, улыбнулась любимому.

— Кажется, мне понравится это прозвище.

— Какое прозвище? — в голосе Велдера не было ни капли веселья.

— Не обращай внимания, — Дрантос покачал головой. — Это наша с моей парой шутка. С Дасти все хорошо, а вам уже пора бы уйти. Нам нужно закончить собственную беседу.

Родители Дрантоса ушли, а Дасти повернулась в объятиях мужчины, обняв его за талию.

— У нас все хорошо? Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, но временами ты сводишь меня с ума.

— Но ты же крепкий парень. И, думаю, ты сможешь со мной справиться.

— У меня уже множество идей как с тобой справиться, — в разум Дасти ворвались его эмоции и желание.

— Примирительный секс?

— Примирительный секс, — подтвердил Дрантос. — Ты должна многое мне компенсировать.

— Звучит соблазнительно.

— Так оно и есть.

— Ладно. Как же мне хочется, чтобы Крэйвен и Бэт вернулись.

— Я прекрасно понимаю, как ты скучаешь по своей сестре.

— Скучаю, но она реально взбесит твоих родителей, — она усмехнулась. — Заметь, она точно это сделает. Я уже почти сочувствую твоей семье. Почти.

Он рассмеялся.

— Хочу прямо сейчас заняться с тобой любовью.

— Звучит просто потрясающе.

Снаружи раздался слабый шум, и Дасти моментально напряглась, приготовившись, что еще кто-то зайдет в дом без приглашения.

— Почему ты не запер дверь? Я так устала от того, что нас постоянно прерывают.

— Я тоже.

Дасти отпустила его, и Дрантос ринулся к входной двери, чтобы ее запереть.

Дасти первой забежала в спальню.

— Ну, наконец-то одни!

— Да, — следовавший за ней Дрантос закрыл дверь, а потом и запер ее для надежности. — Я собираюсь принять душ, а то пока носился по этому лесу, весь вспотел. Скоро вернусь.

— Поспеш.

Она смотрела, как он уходит, но затем все-таки решила присоединиться к нему. К тому моменту, как Дасти скинула свою одежду и ступила в ванную, мужчина уже включил воду и стоял под струями. Вид его голого тела сквозь запотевшую дверь душевой кабины приносил ей истинное наслаждение. Голова Дрантоса была запрокинута назад, но учув ее, он быстро обернулся и расплылся в улыбке.

— Найдется местечко для меня?

Мужчина распахнул дверь и протянул руку.

— Всегда.

Дасти шагнул внутрь, и сразу попытался ментально с ним связаться. Ее тут же накрыло волной страсти, да так, что пришлось ухватиться руками за Дрантоса. Он рассмеялся и обнял ее за талию.

— Откройся для меня.

— Ты здесь единственный, кто полностью отгородился. И начал это сразу после того, как обнаружил меня в лесу. Я смогла ощутить твоё желание только пару минут назад.

— Тогда я сильно злился, но не сейчас.

— И я это чувствую, — Дасти погладила его кожу.

Дрантос застонал и прикоснулся к ней своими губами.

— Ты заставляешь меня сгорать от страсти. Просто сжигаешь меня дотла, любимая.

Дасти закрыла глаза и стала наслаждаться его прикосновениями. Она очень любила поцелуи Дрантоса. Ее чувства переросли из слабой потребности в сильнейшую жажду. Она хотела его настолько сильно, что это причиняло боль. Своим языком мужчина господствовал над ее ртом, затем он поднял ее и прижал к стене кабинки. Дасти сразу же обхватила ногами его талию. В их разумах отражалась страсть друг друга, затем он сместил бедра и вошел в нее одним толчком. Дасти закричала от чувства наполненности, которое дарил его член.

Дрантос оторвался от ее губ и проложил дорожку из поцелуев по ее горлу. Затем лизнул языком кожу и слегка прикусил. Клыки причинили Дасти небольшую боль, но в это же время мужчина вновь в нее толкнулся, отвлекая еще большим удовольствием. Ее десны начали пульсировать, но Дасти уже не осознавала, чьи в действительности это были ощущения. Дрантос застонал напротив ее горла, и она почувствовала привкус крови, рефлекторно облизав свои губы. Мужчина задвигался быстрее, трахая ее жестко и глубоко.

Дасти царапала его плечи, понимая, что долго не продержится. А в следующий миг от охватившего ее оргазма она уже выкрикивала имя мужчины. Дрантос кончил одновременно с ней. Дасти ощутила это как своим телом, так и ментальной связью. Он крепче прижал ее к себе и рухнул на колени, с все еще обернутыми вокруг него ногами Дасти. Струи воды падали на них сверху, но сейчас уже ничего не имело значения.

Дрантос извлек клыки из ее шеи и облизал метку от укуса, а затем рассмеялся.

— Получилось как-то уж совсем по-быстрому. Готова добраться до постели, и сделать это намного, черт возьми, медленнее?

Пытаясь ответить, Дасти осознала, что ее рот также прижимался к его коже. Она открыла глаза, отстранилась, и поняла, что тоже его укусила. На шее Дрантоса не оказалось колотых ран от клыков, но зато были знакомые два полумесяца от ее плоских зубов. Она прокусила кожу в нескольких местах, но все было не так уж и плохо.

— Прости.

— Не извиняйся. Можешь меня кусать в любое время. Ты же помнишь, что я очень быстро исцеляюсь?

Дрантос отодвинулся так, чтобы на него не лилась вода, и посмотрел на Дасти.

— Это было нечто.

— Мы недавно стали парой, и плюс ко всему еще были на взводе. Все нормально.

— Но я никогда раньше так быстро не кончала.

— Раньше ты никогда не состояла в паре, — Дрантос сместил свои руки. — Вставай. Я выключу воду.

Дасти совсем не хотела отстраняться от его тела, но все же позволила мужчине себе помочь. Он поднялся следом за ней и встал рядом, выключая воду. Затем, распахнув дверь кабины, мужчина вышел из нее и быстро вытер полотенцем свое тело. После чего отбросил его и схватил новое, раскрывая его в своих руках для Дасти.

— Иди сюда.

Она вышла, и он вытер ее тело с той же скоростью, как и свое. Затем также отбросил полотенце в сторону и поднял женщину на руки, тем самым сильно ее удивив. Дрантос поспешил к кровати и осторожно уложил на нее Дасти.

— Теперь, когда мы все-таки добрались до постели, я намерен заняться с тобой любовью.

Она улыбнулась.

— Я чувствую себя такой любимой.

Засмеявшись, Дрантос схватил Дасти за лодыжки и широко развел ее бедра. А когда забрался на кровать, то подтолкнул ее ноги так, чтобы она согнула их в коленях. Дрантос освободил ее лодыжки, и опуститься на Дасти сверху. В этот раз мужчина поцеловал не ее губы, а сразу перешел к правой груди, тем самым застав Дасти врасплох. Дрантос полностью сосредоточился своим горячим ртом на ее соске. Женщина застонала и, запутавшись пальцами в его волосах, крепче прижала к своему холмику.

— Я чувствую, как наслаждение отдается прямо в моем клиторе.

Дрантос зарычал и стал еще сильнее сосать ее грудь. Дасти застонала и сцепила ноги над его задом. Мужчина выпустил ее сосок и переключился на другой. Облокотившись одной рукой о кровать, Дрантос немного отстранился и, скользнув второй ладонью по ее ноге, обхватил задницу.

«Ты все для меня, любимая».

Дасти нравилось слышать его голос в своей голове.

— Твои чувства взаимны. Но ты надо мной издеваешься. Мне совсем не нужна прелюдия. Я чувствую, как сильно ты хочешь в меня войти и жажду, чтобы ты там оказался.

«А хочу еще с тобой поиграть».

«Садист».

Дрантос усмехнулся, выпустил ее грудь, и быстро спустился вниз по ее телу.

— Неверно. Просто я люблю, как ты на меня реагируешь. И не забывай, что я обещал на этот раз продвигаться гораздо медленнее. Я всего лишь держу свое слово.

Дрантос проложил дорожку нежных поцелуев вниз по ее животу. Затем, соскользнув ниже, отпустил ее задницу и раскрыл ее ноги ладонями. Дрантос провел губами по внутренней стороне бедра Дасти, и слегка прикусил ее кожу клыками.

— А вот это уже подло.

Мужчина рассмеялся.

— Ты уже снова готова кончить. А я даю тебе немного времени, чтобы остыть.

Дасти хотела взбрыкнуть бедрами, но с широко раздвинутыми ногами, которые Дрантос крепко удерживал, сделать это было непросто. Она пыталась прочесть его мысли, но натолкнулась лишь на пустоту.

— Ты опять разорвал между нами связь. Я совершенно тебя не чувствую.

— Это и было моей целью, если ты снова кончишь, я последую вслед за тобой, — подраживая, он потерся своим подбородком о ее бедро. — Давай хоть в этот раз попробуем продержаться чуть дольше тридцати секунд.

Дрантос припал губами к ее киске и стал подраживать клитор кончиком языка. Дасти застонала и, выпустив его волосы, схватилась за простынь. Его зубы задевали ее чувствительный бутон.

— Это пытка, — охнула она.

— Я еще даже не начинал, любимая, но планирую задержаться здесь на некоторое время.

Затем Дрантос неторопливым легким касанием обвел языком ее клитор. От нарастающего наслаждения Дасти зажмурила глаза и закусил губу. Каждый раз, когда мужчина мягко скользил своими зубами по набухшему комочку нервов, Дасти извивалась на кровати, а ее тело все больше покрывалось испариной. От такого напряжения, женщина чувствовала, что вот-вот сорвется в пропасть.

— Дрантос, пожалуйста!

И эта просьба возымела свое действие. Мужчина начал намного агрессивнее работать губами и языком, прикасаясь к ней с еще большим напором. Дрантос зарычал, добавляя вибрацию к этому миксу удовольствия. Дасти прокричала его имя и кончила настолько сильно, что заволновалась, как бы ее сердце не остановилось от такого взрыва в ее голове.

Дрантос отпустил ноги Дасти и взобрался на ее тело. Дасти распахнула глаза и уставилась в его светящиеся зрачки. Синий цвет сменился великолепным неоновым. Дрантос вновь открыл для нее свой разум, и она ощутила его страдания. Эта мука от потребности находиться внутри ее тела, разрывала мужчину. Его член был мучительно твердым, и Дрантос искренне удивлялся, как его кожа до сих пор не лопнула. Дасти чувствовала эту сильнейшую нужду, как свою собственную.

— Ну, и зачем нужно было это все затягивать?

— Потому что ты заслуживаешь поклонения.

Эти слова растопили ее сердце. И, наконец, Дрантос нежно вошел в нее, заполняя членом ее киску. От такого насыщенного наслаждения мужчина закрыл глаза. Дасти прочитала его мысли о том, насколько она ощущалась для него идеальной: тугой, очень влажной и такой правильной.

«Только моя».

— Да, а ты только мой, — повторила она.

Дрантос распахнул глаза и еще глубже в нее толкнулся. Дасти сцепила ноги вокруг его талии и уперлась пятками о его задницу. Затем обняла за шею, чтобы прижаться к Дрантосу еще крепче. Мужчина жаждал трахнуть ее быстро и жестко, но сдерживался из последних сил, так как хотел показать ей нежность, ведь часть его все еще беспокоилась, что он действовал слишком грубо.

— Я не стеклянная.

— Ничего не могу с собой поделать, и все время об этом волнуюсь, — признался он. — Я же гораздо сильнее тебя.

— Но мы связаны. И ты можешь чувствовать то, как сильно я хочу тебя, или нет?

— Да.

— Поверь в нас. Я верю.

— Открой для меня все свои мысли.

Дасти моментально подчинилась, и Дрантос ухмыльнулся.

— Считаешь, что у меня большой член.

— Но это правда.

— И ты обожаешь ощущать меня внутри своего тела.

— Виновна. Ты и дальше будешь читать мои мысли? Прочитай-ка вот эту.

«Заставить меня снова кончить. Двигайся, малыш. Покажи мне все, на что ты способен».

«Вообще-то, я стараюсь тебе угодить».

«С тобой я совсем испортилась и собираюсь потребовать, чтобы ты трахнул меня, как животное».

Дрантос ее поцеловал.

«Я люблю твой рот. Люблю в тебе все. И не забывай, что я могу осуществить твою просьбу. Я же не человек».

Дасти уперлась пятками в его задницу еще сильнее и, сжав мышцы влагалища, качнула бедрами. Ее выходка стала для Дрантоса неожиданностью, и весь его самоконтроль полетел к чертям. Дрантос для равновесия немного развел колени, и начал резко в нее вбиваться.

Дасти закрыла глаза, упиваясь блаженством. Дрантос ощущался внутри нее удивительно. Они так идеально подходили друг к другу. В этом он был действительно прав. Словно, одного сделали специально для другого. Его член был толстым и жестким. И Дрантос стал набирать скорость, пока они оба не взорвались.

Дрантос перевернул их с Дасти, и она распластался на его теле, все еще пытаясь отдышаться.

— Как животное, да? — усмехнулась Дасти. — Но на самом деле, ты же не собирався изменяться? — она подняла голову и пристально посмотрела в его глаза. Свечение блекло, пока они снова не стали темно-синими.

— Неа. Но, может, у тебя появилось желание встать на четвереньки и заняться сексом по-собачьи?

Дасти прекрасно понимала, что мужчина просто ее поддразнивает.

— Только если ты обещаешь не изменять форму. Вот так уж точно между нами никогда и ничего не случится.

— Согласен. У меня даже мысли не было о сексе с тобой в этой облике. Как-то раз, когда я патрулировал территорию, то совершенно случайно наткнулся на такую парочку или две в лесу.

— А сам ты когда-нибудь пробовал?

Дрантос замялся.

— Я так понимаю — это «да».

— Тогда я был молод и озабочен. Черт, мы попытались попробовать всего один раз. И я как-то не нашел ее столь же привлекательной с мехом.

— Тебя беспокоит, что я не могу изменяться? — Дасти все еще тревожил этот вопрос.

— Нет, — Дрантос отпустил ее талию и обхватил обеими ладонями лицо Дасти. — Для меня ты идеальна. И я не хочу, чтобы ты менялась, Дасти. Не вздумай больше думать об этом. Я никогда не пожалею о том, что ты — моя пара. В моих глазах ты не слабая, и в тебе нет никаких недостатков. Я очень хорошо понимаю, что ты пережила слишком много дерьма из-за моего клана, но я — не они. Эти люди даже близко не знают тебя так, как я, — Дрантос сделал небольшую паузу. — Если быть до конца откровенным, то мне нравится, что я могу тебя защищать. Это дарит мне возможность чувствовать себя настоящим мужчиной, — ухмыльнулся он.

Дасти рассмеялась.

— Вижу.

— Я повсюду ношу тебя на руках. Большинство женщин вамп-ликанов разодрали бы меня когтями за этот поступок. Ты же разрешаешь делать многие вещи, которые они бы никогда не позволили.

— Например?

— Ты не протестовала, когда я вытирал тебя полотенцем. Это бы их раздражало, а ведь я просто люблю ухаживать за тобой в интимном плане. Я считаю это сексуальным.

— Думаю, это мило.

— Тогда мы оба счастливы.

— Да, счастливы.

— Я до сих пор благодарю бога за то, что мы встретились.

У Дасти всплыло в голове то время, когда она искренне полагала, что Дрантос безумен.

— Признаюсь, поначалу все это не приводило меня в восторг. Но потом ты стал нравиться мне немного больше.

— Никогда не представлял, что мне придется похитить собственную пару, чтобы заставить ее проводить со мной время.

— Ага, это не совсем то, что ты планировал.

Он засмеялся.

— Да, я совсем это не предвидел. Но если бы знал, то заранее купил бы пушистые наручники.

Дасти рассмеялась.

— Только ты можешь такое придумать.

Дрантос стал поглаживать ее волосы, и с каждой минутой его лицо все больше омрачалось.

— Я в курсе, что мама настаивает, чтобы мы сразу завели ребенка. Не слушай ее. Она хочет как лучше, хоть это не означает, что такое поведение не раздражает. Мне плевать, что они думают или чего хотят. Самое главное, что мы счастливы.

— Ты так толком и не объяснил, как работает эта штука с контролем рождаемости, поэтому кто знает, как все обернется. Я больше не смогу пойти к врачу и сделать нужные уколы, поэтому нам просто нужно немного подождать и посмотреть, возможно, это уже

произошло. В любом случае, я не буду против. Путь я еще не до конца уверена, как все это работает с парой, но теперь точно понимаю, что мы будем вместе до конца нашей жизни.

— Да, до последнего вздоха.

Дасти оперлась руками о его грудь и поднялась, усаживаясь на его колени.

— Так, объясни-ка мне вот что.

— Что?

— Есть ли у вас, ребята, больницы? Потому как я не очень-то хочу, чтобы твоя мама была моей акушеркой.

— У нас нет больницы, но и роды принимать она не будет.

— Ну, хоть что-то хорошее. А почему вы не посещаете больницы? Из-за анализа крови, да?

— Да. Люди бы сразу обнаружили, что мы отличаемся от них. Собственно говоря, как и ты, ведь в тебе есть гены от матери.

— Точно.

— Когда ты забеременеешь, я буду часто кормить тебя своей кровью, и поэтому наши дети смогут в будущем изменять форму, — Дрантос замолчал. — Тебя это не смущает?

— За прошедшие дни я четко осознала, что не хочу видеть наших детей слабыми или более похожими на людей. Это отстойно.

— Мне жаль, Дасти. Я до сих пор прихожу в бешенство от того, что ты прошла через все это.

— Все нормально. Клан научится любить меня, или мы все-таки переедем в тот домик, о котором ты упоминал ранее. Очень сильно поможет, когда сюда приедет еще и Бэт. По крайней мере, здесь появится еще одна такая же, как я.

— Я совершенно забыл тебе рассказать. Крэйвен звонил Рэду. Кузен упомянул об этом во время моего патруля территории. Ну, а потом мой отец вновь к нам вломился, и началась вся это тягомотина в ожидании разговора с Эвиасом. Из-за всего этого звонок брата совершенно вылетел у меня из головы. С ними все хорошо, и сейчас Крэйвен сопровождает Бэт к доктору, о котором ты мне рассказывала.

— Доктор Брент?

— Да. Брат просто горит желанием выбить из того правду. Мы узнаем все, о чем умалчивал мужчина и, возможно, даже докопаемся до истины, почему твоя мама никогда не говорила вам обоим правду.

— Бэт едет в Лос-Анджелес?

— Я подозреваю, что так и есть.

— Вау. Бедняжка Крэйвен.

— Почему ты так считаешь?

— Сестра потом не захочет уезжать из города. Ты даже не представляешь, сколько лет я умоляла ее взять отпуск и отправиться со мной в какую-нибудь поездку. Этого никогда бы и не случилось, если бы Бэт не предположила, что дед сможет завещать нам огромные деньги.

— Крэйвен с ней справится.

— Главное, чтобы он не отвез Бэт в ее квартиру.

— Почему?

— Ты бы видел эти шкафы, забитые множеством ее любимых шпилек. А ведь когда она в бешенстве, то именно своими туфлями сестра орудует как оружием. В итоге сотни каблуков полетят напрямик в Крэйвена.

Дрантос рассмеялся.

— Я серьезно.

— Думаю, он сможет как-то найти с ней общий язык.

— Надеюсь.

— Он справится, — Дрантос сел. — Ты голодна?

— Мне казалось, что ты обещал животный секс.

Мужчина зарычал и неожиданно перевернулся, подмяв ее под себя.

— Я всегда держу свое слово. Поэтому поедим позже.

Дрантос не мог оторвать взгляд от глаз Дасти, и благодарил судьбу за то, что нашел ее, и за то, что их ожидает совместное будущее. Теперь жизнь точно никогда не станет скучной. Дасти будет всегда держать его в тонусе.

— Готова к рычанию и клыкам?

— Действуй, малыш, — в знак поддержки Дасти провела по его коже пальцами.

Дрантос только стал тянуться к ней с поцелуем, как со стороны улицы кто-то ударил в их окно.

Он застыл и резко повернул голову.

— Кто-то стучится в окно?

— Вроде да.

Дасти тихо выругалась и быстро прикрылась простыней.

— Шутишь? Мы же заперли дверь, чтобы нас никто не тревожил.

— Дрантос... — его отец еще сильнее ударил в окно. — Дрантос!

— Черт возьми, — пробормотал он, откатываясь от тела своей пары, а затем повыше подтянул простынь, чтобы еще больше укрыть Дасти. — Какого черта?

— Нам действительно нужно переехать в ту хижину, о которой ты рассказывал.

Дрантос был полностью согласен с мнением расстроенной Дасти. Он подошел к окну и, открыв его, увидел отца, стоящего снаружи.

— Что?

— Я не смог зайти через входную дверь. Зачем ты ее закрыл?

— Потому что укрепляю связь с парой. И мы не очень-то хотим, чтобы нас беспокоили, — раньше Дрантос никогда не считал своих родителей чрезмерно надоедливymi, но с каждым днем все более убеждался в обратном. Мысль переехать в его небольшую отдаленную хижину для их дальнейшей жизни привлекала все больше и больше.

— Три клана будут проводить собрание. Тебе нужно одеться и принять в нем участие. Мы собираемся обсудить варианты, как отследить и схватить Дэкера. Даже гар-ликаны явятся.

— Дерьмо.

Велдер кивнул.

— Лорд Эвиас прибудет в течение получаса. Поспеш.

Дрантос оглянулся и посмотрел на Дасти. Она грустно вздохнула и сильнее прижала

простынь к груди. Он понял, что пара все услышала, поэтому вновь обратил свое внимание на отца.

— Я пас. Пройдет много времени, прежде чем ты сможешь зайти и вынудить меня вернуться к делам. У людей есть такая штука как медовый месяц, а моя пара заслуживает лучшего. Мы проведем наедине минимум неделю. Ты должен уйти, пап.

Казалось, это потрясло его отца.

— Не подходи снова к нашему окну. И еще я собираюсь купить шторы, — Дрантос закрыл окно и вернулся в кровать. Дасти улыбнулась.

— Не могу поверить, что ты сказал ему «нет».

— Для меня в приоритете ты, Дасти. Я когда-нибудь упоминал, что у каждого вамп-ликана есть тайная берлога? Это надежные бункеры, спрятанные под землей. Мы построили их на случай, если когда-нибудь начнется война с гар-ликанами или людьми. Это не самое романтическое место, но никто, кроме Крэйвена не знает о местонахождении моего убежища. Когда-то он помогал мне построить его, а в ответ я подсобил с убежищем Крэйвена. Если мы запремся внутри этой берлоги, то больше никто не сможет нас найти.

Блеск возбуждения заискрился в ее глазах.

— Правда?

— Да. Ты бы хотела увидеть наше логово?

Было очевидно, что Дасти очень сильно нравится эта идея, но в итоге она покачала головой.

— Бэт и Крэйвен могут вернуться. Мы должны быть здесь.

— Они не вернутся до тех пор, пока Дэкера не обезвредят. Он растерял последние мозги. Могу взять сотовый телефон, и Рэд напишет, когда услышит что-нибудь о Крэйвене.

Дасти усмехнулась.

— Кажется, это отличный план.

— Да, так и есть, — Дрантос наклонился, и подарил ей легкий поцелуй. — Ты всегда будешь на первом месте для меня, любимая. Моей семье просто придется с этим смириться.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

[1] Бэт — имя сестры Дасти на английском выглядит как «Bat» (в переводе — «летучая мышь»).

[2] Около 194 см

[3] Около 45,7 м

[\[4\]](#) Около 3 м

[\[5\]](#) 45 м

[\[6\]](#) 24 км

[\[7\]](#) 48 км

[\[8\]](#) Лайнбекер — позиция игрока защиты в американском футболе. Примерный размер — 190 см и 112 кг

[\[9\]](#) 180 см

[\[10\]](#) 198 см

[\[11\]](#) 201 см

[\[12\]](#) 180 см

[\[13\]](#) 195 см

[\[14\]](#) Слипоны (англ. Slip-on) — легкая обувь без шнуровки. Состоят из верхней части — парусины и резиновой подошвы.

[\[15\]](#) Антина — A, Batina — B, Christopher — C, Dustina — D; получается A. B. C. D.

[\[16\]](#) 195 см